

Новосибирский государственный аграрный университет

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

№ 2(13) 2014

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

С. И. Черных
главный редактор,
доктор философских наук,
доцент

Н. В. Наливайко
зам. главного редактора,
доктор философских наук,
профессор

В. И. Панарин
ученый секретарь,
доктор философских наук,
доцент

Редакционная коллегия

К. К. Бегалинова	доктор философских наук, профессор (<i>Алматы, Казахстан</i>)
Б. Дайк	доктор философских наук, профессор педагогики, директор Центра качества обучения, политики и исследований (<i>Лондон, Великобритания</i>)
А. С. Денисов	доктор технических наук, профессор, ректор НГАСУ
Э. О. Клозе	доктор естественных наук, профессор, Член Европейской академии естественных наук (<i>Берлин, Германия</i>)
В. И. Кудашов	доктор философских наук, профессор, СФУ (<i>Красноярск</i>)
В. В. Павловский	доктор философских наук, профессор КГАСУ (<i>Красноярск</i>)
В. И. Паршиков	доктор философских наук, профессор, проректор-директор ИДПО НГАСУ
Н. Пелцова	доктор философских наук, профессор, Карлов университет (<i>Чехия</i>)
Н. Н. Савина	доктор педагогических наук, доцент, первый проректор СибГУТИ
О. Н. Смолин	доктор философских наук, заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ (<i>Москва</i>)
Я. С. Турбовской	доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (<i>Москва</i>)
Е. В. Ушакова	доктор философских наук, профессор, АГМУ (<i>Барнаул</i>)
В. В. Целищев	доктор философских наук, профессор, директор ИФПр СО РАН
А. Н. Чумаков	доктор философских наук, профессор, вице-президент РФО (<i>Москва</i>)
Н. П. Чупахин	доктор философских наук, профессор, ТПУ (<i>Томск</i>)
А. В. Шинделов	кандидат технических наук, доцент, проректор НГАСУ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный аграрный университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

ПИ № ФС77-45179 от 18 мая 2011 г.

© НГАСУ, 2014

Все права защищены

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ТЕОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чухахин Н. П. (Гомск). О достаточных основаниях бытия процессов науки и образования	5
Горин С. Г. (Новосибирск). Трансформация образовательной системы и социальный субъект	12
Косенко Т.С., Наливайко Н.В. (Новосибирск). Об ответственности образования перед властью в контексте проблем демократизации образования	24
Румянцева Н. Л. (Москва) Какую науку развивать в вузах?	34
Терещицкий С. А. (Киев). Стратегия инкрементального развития образования и науки	42
Макиенко М. А., Фадеева В. Н. (Гомск). Философский подход к инженерному образованию	48

РАЗДЕЛ II. ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Никитенко В. Н. (Биробиджан). Высшее образование в системе ценностей современных студентов	55
Пушкарёва Е. А., Пушкарёв Ю. В. (Новосибирск). Ценностный потенциал развития современного образования: условия и перспективы профессионального роста	63
Примеров Н. А. (Новосибирск). Роль и место гармонии в формировании нравственных качеств современной молодежи	72
Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г. (Красноярск). Социально-философские аспекты проблем инженерного образования в контексте информационной культуры	80
Дьячков А. А. (Новосибирск). Основания и структура программы развития практического мышления	86

РАЗДЕЛ III. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Каримов Б. Р. (Ташкент, Узбекистан). Право человека на самореализацию, образование и научное творчество и пути языковой и культурной интеграции Востока и Запада	95
Ганина С. А. (Орехово-Зуево). Образование в России в контексте взаимодействия правовых и религиозных институтов	101
Бобров В. В. (Новосибирск). Политология как научная и учебная дисциплина	109
Прошин В. А. (Новосибирск). Национальная безопасность и развитие высшего образования в современной России	118

РАЗДЕЛ IV. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНКРЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кривошеева О.Р., Горшков Н.И. (Омск). Профессионально значимые лидерские качества педагога по физической культуре в структуре лидерского потенциала и стратегия его активизации	125
Балашова Т. А., Лавряшина Т. В. (Кемерово). Высшее техническое образование: проблемы и задачи	134
Галимуллина Н. М., Коршунов О. Н. (Казань). Подготовка бакалавров по направлению «реклама и связи с общественностью»: опыт Республики Татарстан	141
Ламаш Б. Е. (Владивосток). Современные адаптационные процессы в гидрометеорологическом образовании	148
Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Рассодиг С. В. (Тверь). Инновационно-психологическая модель в профессиональном медицинском образовании	154
Павлова Н. Г. (Барнаул). Некоторые проблемы профессионального образования в сфере рекламы	161
Медведчиков В. М., Панарин В. И., Шефель В. Г. (Новосибирск). Высшее заочное образование и его роль в развитии сельских территорий	168
Меденцев А. А., Черняйкин А. В. (Гомск). Дуальная модель обучения как необходимое условие развития сельских территорий в современных условиях	176
Правила оформления статей для авторов	183

Журнал основан в 2011 г.

Выходит 4 раза в год

Электронная верстка Ю. В. Пушкарёва

Редактор В. И. Стирнова

Набор Т. С. Косенко

Адрес редакции: 630039, г. Новосибирск,
ул. Никитина, 149, т. (383)267-34-10

Печать и бумага офсетная. Усл.-печ. 19,0 л. Уч.-изд. 19,5 л.

Тираж 1000 экз. Формат 70 × 108/16. Цена свободная.

Заказ № 95. Подписано в печать 12.05.2014

Издательство СО РАН, 630090,

г. Новосибирск, Морской проспект, 2.

Отпечатано в типографии «Апостроф»,

630083, г. Новосибирск, ул. Большевикская, 177, к. 4.

S. I. Chernykh

Editor-in-Chief,
Doctor of Philosophical Sciences, Docent

N. V. Nalivayko

Assistant to the Editor-in-Chief,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. I. Panarin

Scientific Secretary of the journal,
Doctor of Philosophical Sciences, Docent

Editorial Board

K. K. Begalinova	Doctor of Philosophical Sciences, Professor (<i>Kazakhstan</i>)
B. Dike	Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Education, Director,
Centre for Academic Excellence Policy (<i>London, Great Britain</i>)
A. S. Denisov	Doctor of Engineering Science, Professor, Rector of the Novosibirsk
State Agricultural University
V. I. Kudashov	Doctor of Philosophy, Professor, SFU (<i>Krasnoyarsk</i>)
E. O. Klose	Doctor of natural Sciences, Professor, member of the European
Academy of natural Sciences (<i>Berlin, Germany</i>)
V. V. Pavlovsky	Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Krasnoyarsk State
Agricultural University (<i>Krasnoyarsk</i>)
V. I. Parshikov	Doctor of Philosophical Sciences, Professor Pro-Rector-Direktor
of the Novosibirsk State Agricultural University
N. Pelcova	Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Karlov University
(<i>Czech Republic</i>)
N. N. Savina	Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Pro-Rector of Siberian State
University of Telecommunications and Information Sciences
O. N. Smolin	Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Chair
on Education of the State Duma Committee (<i>Moscow</i>)
Ya. S. Turbovskoy	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician
of the Russian Academy of Education (<i>Moscow</i>)
E. V. Ushakova	Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Altay State
Medical University (<i>Barnaul</i>)
V. V. Tselishchev	Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of the Institute of
Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
A. N. Chumakov	Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice-President of the Russian
Philosophical Society (<i>Moscow</i>)
N. P. Chupakhin	Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Tomsk Polytechnic
University (<i>Tomsk</i>)
A. V. Shindelov	Candidate of Engineering Science, Docent, Pro-Rector for international
relations of the Novosibirsk State Agricultural University

The Founder:

The Federal State Educational Institution of
Higher Professional Education “Novosibirsk
State Agricultural University”

The journal is registered by Federal service on
supervision in sphere of communication,
information technologies and mass
communications

PI № FS77-45179 from May, 18th, 2011

© NSAU, 2014. All rights reserved

The journal is included in the list of the
leading reviewed scientific editions and
journals that are recommended by the
State ommission for Academic Degrees
and Titles (VAK) for publication of basic
scientific results of the Candidate of
Science and Doctor of Science
dissertations.

The journal is included in the Russian
scientific citation index.

CONTENT

Part I. THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL CONTEXT OF THE CONTEMPORARY PHILOSOPHY AND THEORY OF PROFESSIONAL EDUCATION	
Chupakhin N. P. (Tomsk). About the sufficient bases of existence of the processes of science and education	5
Gorin S. G. (Novosibirsk). Transformation of the education system and the social actor ...	12
Kosenko T. S., Nalivayko N. V. (Novosibirsk). On the responsibility of power towards education in the context of the problems of education democratization	24
Rumyantseva N. L. (Moscow). What science to develop in higher education institutions?	34
Terepishchiy S. A. (Kyiv, Ukraine). The incremental development strategy of education and science	42
Makienko M. A., Fadeeva V. N. (Tomsk). A philosophical approach to the engineering education	48
Part II. THE VALUE-RELATED ASPECTS OF PROFESSIONAL EDUCATION	
Nikitenko V. N. (Birobidzhan). Higher education in the system of values of today's students ...	55
Pushkareva E. A., Pushkarev Yu. V. (Novosibirsk). Valuable potential of development modern education: Conditions and prospects of professional growth	63
Primerov N. A. (Novosibirsk). The role and place of harmony in the formation of moral qualities of today's youth	72
Pfianshtil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G. (Krasnoyarsk). The social-philosophical aspects of the problems of engineering education in the context of information culture	80
Dyachkov A. A. (Novosibirsk). The foundations and structure of the program of development of practical thinking	86
Part III. THE LEGAL ISSUES AND PROBLEMS OF NATIONAL SAFETY IN PROFESSIONAL EDUCATION	
Karimov B. R. (Tashkent, Uzbekistan). The human right on self-realization, education and scientific creativity and the ways of language and cultural integration of the east and the west	95
Ganina S. A. (Orekhovo-Zuevo). Education in Russia in the context of interaction between the legal and religious institutions	101
Bobrov V. V. (Novosibirsk). Political science as a scientific discipline and academic subject area	109
Proshin V. A. (Novosibirsk). National security and the development of higher education in modern Russia	118
Part IV. THE DEVELOPMENT PROBLEMS OF SPECIFIC DIRECTIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION	
Krivosheyeva O. R., Gorshkov N. I. (Omsk). The professionally significant leadership skills of the teacher in the leader potential structure and a strategy of its activation	125
Balashova T. A., Lavryashina T. V. (Kemerovo). Higher technical education: the problems and objectives	134
Galimullina N. M., Korshunova O. N. (Kazan). Training of the bachelor degree students in «advertising and public relations»: the experience of the Tatarstan republic	141
Lamash B. E. (Vladivostok). The modern adaptational processes in the hydrometeorological education	148
Evstifeeva E. A., Filippchenkova S. I., Rassadin S. V. (Tver). An innovation-psychological model in the professional medical education	154
Pavlova N. G. (Barnaul). Some problems of professional education in the Sphere of advertising	161
Medvedchikov V. M., Panarin V. I., Shefel V. G. (Novosibirsk). Higher distance education and its role in the development of rural areas	168
Medentsev A. A., Chernyaikin A. V. (Tomsk). A dual model of learning as a necessary condition for the rural development in modern conditions	176
The rules for presenting the articles	183

The journal is based in 2011

Leaves 4 yearly

Electronic make-up operator *Yu. V. Pushkarev*

Editor *V. I. Smirnova*

Set *T. S. Kosenko*

The address of edition: 630039, Novosibirsk,
Nikitin's street, 149, т. (383)267-34-10

Format 70x100/16. Offset printing. Offset paper.

Printer's sheets: 19,0. Publisher's sheets: 19,5

Circulation 1000 issues. Order N 95.

Signed for printing 12.05.2014

Siberian Branch of the Russian Academy of
Sciences Publishers, 630090, Novosibirsk,
Morskoy, 2

РАЗДЕЛ I
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ТЕОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PART I. THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL CONTEXT
OF THE CONTEMPORARY PHILOSOPHY AND THEORY
OF PROFESSIONAL EDUCATION

УДК 37.012.1

О ДОСТАТОЧНЫХ ОСНОВАНИЯХ БЫТИЯ ПРОЦЕССОВ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Н. П. Чупахин (Томск)

Смысл – взаимно-однозначное соответствие между множествами потребностей и удовлетворяющих их возможностей. Смысл образования и науки и как результата (культурного мира человека), и как процесса (построения этого культурного мира) исследуется в авторской философской парадигме мира потенциальных и актуальных возможностей. Анализируя возможности алгоритма смыслообразования в отношении образовательных процессов, автор делает конкретный вывод: возможности, удовлетворяющие однозначным образом потребности субъекта или объекта, являются достаточным основанием бытия смылосущего элемента культурного мира.

Ключевые слова: *смысл, культурный мир, философия образования.*

ABOUT THE SUFFICIENT BASES OF EXISTENCE
OF THE PROCESSES OF SCIENCE AND EDUCATION

N. P. Chupakhin (Tomsk)

Meaning is a one-to-one correspondence between the sets of needs and the set of possibilities which satisfy them. The meaning of education and science as both a result (the cultural world of the personality) and as a process (construction of this cultural world) is studied within the author's philosophical paradigm of the world of potential and actual opportunities. Analyzing the possibilities of an algorithm of

© Чупахин Н. П., 2014

Чупахин Николай Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры математики, теории и методики обучения математике, Томский государственный педагогический университет.

Chupakhin Nikolai Petrovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Chair of Mathematics, Theory and Methods of Teaching Mathematics, Tomsk State Pedagogical University.

E-mail: chnp45@mail.ru

formation of meanings related to the educational processes, the author draws a concrete conclusion: the opportunities which satisfy in one-to-one manner the needs of a subject or an object are a sufficient basis of existence of a meaning-carrying element of the cultural world.

Key words: *meaning, cultural world, philosophy of education.*

Возможности как достаточное основание культурного мира

Проникая вглубь философского понятия смысла как взаимно-однозначного соответствия потребностей и возможностей, мы все больше убеждаемся в том, что необходимой основой актуализации потенциала потребностей являются однозначно этому потенциалу соответствующие актуализирующие возможности, что является достаточным основанием для наличия смысла в силу взаимной однозначности соответствия этих возможностей. Следовательно, именно эти возможности являются достаточным основанием существования удовлетворенной потребности. Смысл, по определению П. А. Сорокина [1], – нематериальный компонент, пронизывающий все элементы культурного мира – суперорганической сферы, созданной человечеством за все время его существования.

Напомним, что, согласно нашему определению, смысл – это взаимно однозначное соответствие между множеством потребностей, нуждающихся в сохранении некоторой сущности X и удовлетворяющим эти потребности множеством возможностей другой сущности Y (или той же самой, когда $X=Y$). Пару (X,Y) сущностей X и Y мы называем *носителем смысла*, если потребности X необходимо и однозначно удовлетворяются возможностями Y , а возможности Y , в свою очередь, и только они достаточны для существования и развития сущности X . Ясно, что потребности являются недостающими возможностями.

Носителями смысла являются как потребности, так и возможности неорганического и органического реального мира. Наделенные смыслом, они являются носителями культуры. С философской точки зрения возможности делятся на абстрактные и конкретные. Именно конкретные возможности являются носителями абстракций. Вместе с тем, согласно второму принципу онтогносеологической концепции смысла знания [2], «всякая сущность обретает бытие только в определенной системе отношений своих потенциальных атрибутивных свойств к актуальным возможностям действительности. Достаточное основание сохранения сущности состоит в актуализации потенциальных возможностей соответствующих атрибутивных свойств». Потребности и возможности – это элементы одного и того же множества. Возможности – это средства, условия, обстоятельства. Средства – приемы и способы действия, орудия и приспособления – все, что обеспечивает возможность существовать. Условия – правила и соглашения, обстановка и требования. Обстоятельства – это время, место, цель и, наконец, причины, следствия условий, состояние средств и другие сопутствующие характеристики.

Так как потребность является *потенциальной возможностью*, а потребности и возможности – элементы одного и того же множества возможностей, то, поскольку процесс удовлетворения потребности сущности X есть *актуализация* соответствующей возможности сущности Y , результат соответствия является *актуальной возможностью*. На этом этапе актуальная возможность может еще и не быть действительностью. Но она необхо-

димо должна удовлетворять соответствующую потребность. Заметим, что в силу взаимной однозначности рассматриваемого соответствия, в процессе актуализации находятся *необходимые и достаточные* условия удовлетворения потребностей. Таким образом, *процесс обретения смысла есть процесс актуализации потенциальных возможностей, взаимно однозначно соответствующих данным потребностям.*

Следовательно, актуализирующие возможности смысла являются носителями культуры вплоть до удовлетворения потенциальных возможностей потребности. Далее носителем культуры становится актуализированный потенциал потребности и т. д. Актуализируясь и присоединяясь к предыдущим актуальным возможностям, потенциал потребности становится частью достаточных оснований, иногда настолько значащей, что исключает необходимость в предыдущих средствах актуализации. Именно эта часть смысловой пары тогда становится носителем смысла культурного объекта. Выпускник учебного заведения становится специалистом, не нуждающимся в бывших учителях, если только он сам не стал членом этого учительского коллектива.

Культурный мир научно-образовательного процесса

Проблемы становления и трансляции научного знания с целью построения конкретного культурного пространства инженера, учителя, врача, менеджера или бизнесмена, политика или ученого, как всеобщие характеризуются совокупностью обобщенных взглядов человека на мир в целом, на свое место в этом мире и определяются всем многообразием его реальных отношений к миру, объективной топологией его положения в мире возможностей. Продолжая исследование роли смысла в области философии науки и образования, обратимся к одному из основных вопросов философии – к вопросу о бытии мира и бытии-в-мире. От его философской репрезентации зависят не только проблемы научного знания, но в еще большей степени проблемы образования, т.е. построение культурного мира как отдельного индивидуума, так и всего человечества в целом. Поскольку культурный мир – это субъект-объектное многообразие носителей смыслов материальной и духовной деятельности человечества, где сама смыслообразующая деятельность и осуществляющий ее человек являются элементами этого мира, носителями его культуры и смысла, то в первую очередь мы рассмотрели [2] вопрос о зависимости бытия от смысла, а в [3] – вопрос об онтологии смысла как конструкта бытия в философских, научных, религиозных, юридических, технологических и других законах, нормах и правилах этики и морали, мифов, искусства и литературы, виртуального пространства – всего многообразия смыслов культурного мира.

Мир возможностей – единое целое только потому, что в нем есть смысл. Смысл – это не столько результат рефлексии сознания человека, сколько всеобщий принцип существования мира. В мире, согласно этому принципу, ничто не случается без смысла. История мира и история человека полны смысла. Смыслу бытия и осмысливающего это бытие сознанию посвящена вся философия. Он пронизывает философские и научные картины мира, вопросы взаимосвязи природы и общества. Немыслимо без смысла рассматривать проблему человека в философском дискурсе. Без смысла нет методов научного познания и образовательных процессов. Смысл определяет вопросы взаимосвязи познания и практики, специфику взаимодействия науки и техники. Без выявления смысла невозможно решение

глобальных проблем современности. С самого начала становления философии мыслители пытались уяснить смысл всего существующего, и в настоящее время эта проблема остается одной из главных в философии. Особенно остро данная проблема обозначена в научном знании и его трансляции в образовательном процессе, что является основным вопросом философии образования.

Основанием философии образования является тот обобщенный философский дискурс, та философия, которую В. Е. Давидович называл мыслящим мировоззрением, существенным пониманием, высшим ориентированием, вершинным выражением смыслов и ценностей, указанием на стратегическую цель нашего пребывания в мироздании, стержнем «всех универсалий культуры» [4, с. 22–23].

Образование – это средство, создающее условия для профессиональной деятельности с помощью общетеоретической и профессиональной подготовки. Свои возможности оно получает от науки. О возможностях, предоставляемых образованию наукой, говорит и В. А. Дмитриенко: «Решающее воздействие науки на образовательную систему особенно отчетливо обнаруживается, во-первых в том, что накопленное наукой знание как со стороны своих качественных, так и количественных характеристик обуславливает общие возможности его аккумуляции в образовательном процессе; во-вторых, способ освоения добытого наукой знания и мера эффективности его использования в сфере образования в решающей степени зависят от методологического арсенала, выработанного наукой к этому времени, применительно к условиям решения данной задачи... Существенной составляющей образовательного процесса является его организационное обеспечение, которое в современных условиях также все более базируется на научных основаниях. И, наконец, рациональное использование конечного продукта образовательного процесса – молодого специалиста – во все большей степени определяется характером научного анализа актуальных и перспективных общественных потребностей общества в тех или иных специалистах, прежде всего, для экономики, социальной сферы и культуры» [5, с. 7]. Иными словами, наука создает актуальные возможности для образования.

Потребности образования заключаются как в обеспечении условий гармоничного развития личности, способной к многообразной реакции на информацию внешнего мира, так и в создании потенциальных возможностей профессионального участия в общекультурном дискурсе современного этой личности общества. Понятно, что одних возможностей науки для удовлетворения этих потребностей недостаточно, поэтому говорить о смысле образования рано. Необходимо определить недостающие возможности. Эти возможности заложены в философской и методологической подготовке, создающей основы для актуализации потенциальных возможностей как логико-теоретической, так и художественно-образной, этико-эстетической, религиозно-эзотерической форм мышления.

Обычно под образованием подразумевают определенное достояние человека, его потенциальные возможности, которые он может каким-то образом приобрести и в дальнейшем актуализировать, иметь в своем распоряжении. В то же время про образование можно сказать, что оно происходит, разворачивается, так что это понятие обозначает одновременно и

процесс актуализации предоставляемых человеку образовательной системой потенциальных возможностей.

Как наука, так и образование принадлежат культурному миру. Любой интегративный процесс в культурном мире не может быть простой суммой соответствующих подпространств, так как связан с возникновением новых носителей смысла, отличающихся от соответствующих слагаемых. По аналогии с векторным пространством можно сказать, что интеграция различных областей культурного мира порождает «линейную оболочку» (в векторном пространстве – множество всех возможных линейных комбинаций базисных векторов), являющуюся новым подпространством культурного мира. Так, в случае интеграции науки и образования возникает новое научно-образовательное подпространство культурного мира, состоящее из базиса носителей смысла науки и образования и различных комбинаций субъектов и объектов – носителей смысла как в науке и образовании, так и в новой научно-образовательной отрасли. В противном случае, если носители смысла в интегративном процессе будут теми же, что в образовании или науке, мы не выйдем на интеграцию двух областей культурного мира. А зачастую именно это и происходит. В теоретических и практических примерах комплексного решения общих задач верх берет либо одна, либо другая сторона, сводя комплексные проблемы к проблемам внутриобластным.

Не всякий хороший ученый может стать педагогом, как не всякий педагог может быть ученым. Ученика, да еще школьника только в шутку можно назвать ученым. Ученого со степенями и званиями не называют школьником или студентом, хотя такие ученые учатся всю свою жизнь. Их заставляют учиться профессиональные интересы. Именно эти интересы являются причиной возникновения потребностей самообразования у академиков и профессоров. Возникают ли такие потребности у первоклассников?

Очевидно, что в общем случае траектории смысла науки и образования различны. Однако у них есть области соприкосновения, определяемые *смыслом знания*. Знания – это способности, умения и навыки, полученные с помощью ознакомления или практического использования алгоритмов деятельности, и информация, имеющая значение для познавательной и практической деятельности, и особая гносеологическая единица отношения человека к реальному миру, соответствующая (в диалектическом единстве теории и практики) практическому воплощению абстрактных конструкций сознания. Как сказано в [6, с. 5], «*знание* – объективная реальность, данная в сознании человека, который в своей деятельности отражает, идеально воспроизводит объективные закономерные связи реального мира». Знание возникает как результат взаимодействия субъекта и объекта на основе опыта общественно-исторической практики приобретения, развития, углубления и расширения, совершенствования и воспроизводства информации об отношениях как в сфере бытия, так и в сфере сознания. Сам процесс обретения знания называется *познанием*. Изучением процессов познания занимаются гносеология (теория отношения человека к действительности) и эпистемология (теория научного познания). Нас в данной статье интересует смысл знания как необходимое звено в определении смысла познания.

Знание, как это сказано в приведенном выше определении, есть отношение *человека* к миру, данное в сознании человека. Осмелимся утверждать, что знание – это не только вышеуказанное субъект-объектное отношение, но и любое отношение объектов бытия и сознания. Не мог поэт ошибиться, утверждая, что «здесь каждый камень Ленина знает». Не просто метафора есть в выражении «руины говорят». Анализ радиоактивных материалов дает возможность определять хронологию событий разной степени давности. Эти материалы обладают потенциальной возможностью (потребностью) сообщить. Один из смыслов, определенных для этих материалов природой, заключается в том, чтобы сообщать сведения о времени и степени распада данного материала, т. е. в актуализации своих потенциальных возможностей. Следовательно, можно сказать, что они обладают знанием, потому что сообщают его. Тогда, согласно нашему определению, *смысл знания любого объекта – в актуализации его потенциальных возможностей.*

Процесс актуализации может быть осуществлен не только человеком как субъектом бытия (это будет знание, о котором шла речь в приведенном выше определении), но и любым другим объектом как бытия, так и сознания.

Поэтому в самом общем определении *знание есть результат актуализации потенциальных возможностей.* Иными словами, *знание – актуальная возможность.* В приведенном примере с радиоизотопным методом определения хронологических границ изотоп знает, потому что может актуализировать свое знание путем излучения соответствующих частиц. Это знание и обнаруживает человек в результате актуализации своих потенциальных возможностей. Тем самым он раскрывает смысл радиоизотопа, и не только этот смысл, а еще массу смыслов природных явлений, позволяющих сделать вывод о временном отрезке.

Покажем, что смысл интеграции науки и образования, в интеграции их смыслов. Актуальная возможность может еще и не быть действительностью. Тогда по отношению к действительности она является лишь потенциальной возможностью своего носителя, т.е. его потребностью, например для человека – потребностью *практического применения знаний.* Наука, как мы уже отмечали, определяется смыслом научного поиска, а он заключается в раскрытии смыслов как объективной реальности, так и феноменов сознания человека. Иными словами, *смысл научного поиска – в актуализации возможностей человека за счет раскрытия смысла бытия и сознания.*

Каким преобразованиям подвергается наука, когда ее результаты становятся достоянием образования и какой смысл при этом остается инвариантным? Ответ на этот вопрос очевиден: 1) инвариантом является философия науки, 2) инвариантным смыслом – смысл знания. Однако, *«философия – это та область, которая в силу своих мировоззренческих и методологических функций вторгается в саму сущность представлений о человеке, его духовности и социальности. Уже в этом проявляется мощная диалектическая связь философии и теории педагогики. Последняя должна быть отрефлексированной в соответствии с определенной, как правило, адекватной философской концепцией»* [7, с. 18]. Добавим, что адекватной философская концепция должна быть в первую очередь инвариантом науки.

Но, с другой стороны, эта же концепция должна соответствовать и смыслу образования. Среди всех культурных феноменов образование занимает важнейшее место. Образование как системный процесс, в котором материальное и идеальное неразделимы, сложное бывает проще простого, новое является старым, будущее определяется легче, чем раскрывается прошлое, процесс, наполненный противоречиями между теорией и практикой, все же имеет вполне определенную структуру, поскольку является частью культурного мира, построенного на смысле. Структура эта в силу данного выше понятия смысла определяется теми потребностями, которые существуют в данный момент в данное время, и возможностями, взаимно однозначно их удовлетворяющими. Следовательно, *смысл образования – в актуализации потенциальных возможностей человека в деле построения собственного культурного мира.*

Образование – это построение культурного мира человека. История образования как процесса, уходя корнями в доисторические времена, дает нам примеры самых разнообразных систем (см., например, [8]). Смысл же их, несмотря на все разнообразие, один – дать человеку возможность построить базис своего культурного мира. Этот базис, как подпространство бесконечно мерного векторного пространства, натянут на точки мировосприятия, миропонимания, мировоззрения и мироосвоения. Возможности, т.е. средства, условия, обстоятельства, предоставляемые образовательной системой, всегда недостаточны для построения всего сенсительно-интеллигентного индивидуального культурного мира человека. Но создать базовое подпространство эти возможности в состоянии.

В заключение отметим, что необходимым и достаточным основанием интеграции науки и образования является язык (и как дом бытия, и как носитель знания), и это не столько язык науки, сколько язык философии. Нужно учить человека философствовать с детства, чтобы его кругозор был кругом, а не сектором, и это будет иметь смысл как достаточное основание человеческого бытия.

Резюмируя вышесказанное, с полной очевидностью можем утверждать, что *удовлетворяющие взаимно однозначным образом в смыслообразовании возможности в полной мере являются достаточным основанием бытия несущего смысл культурного явления, в том числе и культурного мира образованного человека.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сорокин П. А.** Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. – 1992. – № 10. – С. 134–139.
2. **Чупахин Н. П.** Философские основания и математическая модель смысла знания: моногр. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. – 341 с.
3. **Чупахин Н. П.** Культурные миры как смыслы бытия // Человек и культура в третьем тысячелетии: сб. материалов II культурол. конгресса Алтайского края «Стратегия и перспективы взаимодействия человека и культуры в третьем тысячелетии» (Барнаул, 26–27 сент. 2013 г.). – Барнаул : Изд-во Алт ГПА, 2013. – С. 103–106.
4. **Давидович В. Е.** Судьба философии // Вестн. Российского философского общества. – 2003. – № 1 (25). – С. 21–32.
5. **Дмитриенко В. А.** Проблемы интеграции науки и образования // Вопросы теории науки и образования (Прилож. к журналу «Вестник Томского государ-

- ственного педагогического университета»). – Томск : ТГПУ, 1998. – № 1. – С. 3–8.
6. **Кохановский В. П.** Философия и методология науки. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 572 с.
 7. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия образования как объект комплексного исследования. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 192 с.
 8. **Люрья Н. А.** Образование и культура (социально-философский анализ образовательных проблем). – Томск : Изд-во ТПУ, 2004. – 252 с.

REFERENCES

1. **Sorokin P. A.** My philosophy is integralism // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1992. – N 10. – P. 134–139 .
2. **Chupakhin N. P.** Philosophical foundations and mathematical model of the meaning of knowledge: a monograph. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. –341 p.
3. **Chupakhin N. P.** Cultural worlds as the meanings of existence // Man and culture in the third millennium: “Strategy and prospects of human interaction and culture in the third millennium” (Barnaul, Sept. 26–27. 2013): Proc. of the II Culturological Congress of the Altai Territory – Barnaul Univ Alt SBS 2013 . – P. 103–106.
4. **Davidovich V. E.** The fate of philosophy // Vestn. of the Russian Philosophical Society . – 2003. – N 1 (25). – P. 21–32.
5. **Dmitrienko V. A.** Problems of integration of science and education // Problems in the theory of science and education (Appendix to the journal “Bulletin of Tomsk State Pedagogical University”). – Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 1998. – N 1. – P. 3–8.
6. **Kokhanovskii V. P.** Philosophy and Methodology of Science. – Rostov n/D: Phenix, 1999 . – 572 p.
7. **Nalivaiko N. V., Parshikov V. I.** Philosophy of education as an object of a comprehensive study. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2002. – 192 p.
8. **Lyurya N. A.** Education and culture (a social-philosophical analysis of the educational issues) . – Tomsk: TPU in 2004. – 252 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 378

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ

С. Г. Горин (Новосибирск)

В статье рассматриваются проблемы совершенствования российской системы высшего профессионального образования (ВПО) в постсоветский период. Сущностными характеристиками процесса реформирования являются его транзитивность и перманентный характер. Автор приводит различные точки зрения представителей экспертного сообщества и социального субъекта преобразований, нацеленных на системные изменения ВПО.

© Горин С. Г., 2014

Горин Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия.

E-mail: info@gem.nsk.ru

Поиск оптимальных путей модернизации образовательной системы в рамках концепции, обозначенной в новом законе об образовании, осуществляют профильные чиновники, административно-управленческий аппарат вузов, профессорско-преподавательский состав и сами студенты. Автор, привлекая широкую источниковую базу и данные социологических исследований, рассматривает роль, значение и влияние различных субъектов трансформации современной системы ВПО.

Особое внимание уделяется проблеме протекционизма в высшей школе, субъективизму критериальной оценки эффективности работы вузов и трудностям в реализации болонских принципов.

Ключевые слова: *трансформация образовательной системы, социальный субъект, транзитивность, оптимизация, инновационные образовательные технологии, научный протекционизм, болонские преобразования.*

TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM AND THE SOCIAL ACTOR

S. G. Gorin (Novosibirsk)

The article considers EPU problems of improving the Russian system of higher professional education (HPE) in the post-Soviet period. The essential characteristics of the process of its reforming are the transitional character and permanency. The author lists different points of view of representatives of the expert community and the social agent of transformations which are aimed at systemic changes of HPE.

The search for optimal ways of the educational system modernization is being performed, within the framework of the conception presented in the new law on education, by educational bureaucrats, university administrations, teachers and students themselves. The author analyzes the role, significance and influence of various agents of the contemporary HPE transformation on the basis of many sources and sociological survey data. Particular attention is given to the problem of protectionism in higher schools, subjectivity of criteria for evaluating efficiency of universities and difficulties in implementing Bologna principles.

Key words: *educational system transformation, social agent, transitional character, optimization, innovative educational technologies, scientific protectionism, Bologna reforms.*

Одной из сущностных характеристик современного российского высшего профессионального образования (ВПО) является его транзитивность (переходность) и перманентный характер. Возможно, это неотъемлемое требование информационного общества и глобальных социальных изменений. Сложившаяся во второй половине XX в. классическая система образования имела, на наш взгляд, несомненные достоинства, однако, нельзя игнорировать, что застойные явления в социальной сфере и политической жизни, как и последующие псевдореформы, отразились на ней негативным образом. Переходные процессы трансформации образовательной системы в постсоветский период протекают в весьма сложных условиях, как и развитие социума в целом.

Gorin Sergei Grigorievich – Candidate of Historical Sciences, the Head of the Chair of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts.

Оценки и мнения социального субъекта этих процессов, а также экспертного сообщества варьируются в достаточно широком диапазоне. Но, несомненно, что и традиционалисты, и новаторы, сторонники официальной концепции и оппозиционеры, консерваторы и либералы едины в том, что современное ВПО требует системных изменений. Разница в подходах тоже существенна: в стратегии и тактике преобразований, в технических (и технологических) приемах, различном опыте, традициях и примерах для подражания.

Цель данной статьи – критически оценить роль, значение и влияние субъектов трансформации современной системы высшего образования, рассмотреть попытки системных изменений в этой сфере с использованием самой широкой источниковой базы. Заметим, что автор более склонен применять скорее термин «преобразования» (трансформация), чем понятия «модернизация», «реформирование» или «совершенствование».

В статье используются данные социологических исследований, проведенных среди студентов и преподавателей Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии (НГАХА) по различным аспектам деятельности, а также личный опыт работы автора в Академии с момента ее основания.

*«Оптимизация» образовательной системы вуза:
профильный чиновник – ректор – заведующий кафедрой*

Системные изменения необходимы: это понятно всем. Былые преимущества традиционной классической системы образования, как показывает опыт, растрачиваются, но и новации не всегда удовлетворяют требованиям времени, часто банально запаздывая. На наш взгляд, это объективный процесс, однако, реакция на очередные вызовы общественного развития не всегда продуктивна. В результате с трудом выживают, видоизменяясь, испытанные общеизвестные формы преподавания, а разработка и использование инновационных образовательных технологий, приемов и методов не приносят желаемого эффекта. Да и назвать их этим новым термином можно лишь с некоторым приближением. Такие суждения не бесспорны, но, на наш взгляд, следуют из тенденций и результатов современного образовательного процесса в российской высшей школе, зафиксированных социологическими службами и экспертным сообществом.

Попытки реформирования, как обычно, у нас начинаются (а если совместить с изначальным тезисом, продолжают) «сверху». За концептуальную основу принят англосаксонский опыт и примеры благополучных (желательно элитных) западных университетов. Но не весь этот опыт, а частичный. Полностью копировать европейскую специфику в условиях российского менталитета и политической системы, экономических деформаций, низкой производительности труда и исполнительской дисциплины невозможно, а результаты власть ожидает подобные. «Революционные» преобразования затруднительны или даже социально опасны, нужны «эволюционные». При этом, как справедливо отмечает один из ведущих сибирских экспертов доктор философских наук О. А. Донских, «реформаторы в принципе не пытаются обосновать необходимость преобразований и убедить главных участников процесса. В такой ситуации управление сводится к “вколачиванию” придуманных схем и тотальному контролю. Но поскольку эти схемы часто противоречат друг другу, фактически происхо-

дит постоянное перепахивание общественных структур. И разрушение культурных оснований любого конструктивного действия. В данном случае никакого диалога между государственными органами в лице чиновников и гражданским обществом в лице учителей и ученых не выстраивается» [1, с. 250–251].

Некоторые эксперты высказываются еще более резко. Выступая на митинге в защиту академической науки 28 сентября 2013 г., чл.-кор. РАН А. В. Дыбо отметила, что наблюдается дерационализация отношений власти с обществом. Власть никак не хочет аргументировать то, что она делает, фактически относится к обществу, как к зомби [2].

Министерство образования и науки РФ и, соответственно, профильные чиновники (к которым в известном приближении мы отнесем высший управленческий персонал вузов) находятся в поиске оптимальных путей реформирования в рамках принятой концепции, обозначенной в действующем законе об образовании. Среднее управленческое звено и преподаватели высших учебных заведений независимо от собственного мнения вынуждены, как минимум, соблюдать принцип лояльности, доходящий у некоторых «до чего изволите». Часть тихо саботирует непонятные нововведения по разным причинам – от непонимания до неприятия.

Отношения руководителей вузов к необходимой трансформации системы разноплановы, пропорциональны материальной и моральной поддержке министерства и весьма полярны. Так, ректор МГУ акад. В. А. Садовничий на протяжении последних лет, несмотря на заметную обратную тенденцию, стабильно выделяет такую особенность отечественного ВПО, как фундаментальность (возможно, в столичном университете с особым статусом и финансированием это и удастся поддерживать, но мы говорим о всей системе, где она, на наш взгляд, утрачивается. – С. Г.) и, за исключением некоторых мелочей, полностью поддерживает правительственную концепцию реформирования [3]. Вместе с тем, бывший ректор Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ), известный политический деятель С. Н. Бабурин (как и некоторые другие руководители вузов) полагает, что действия Минобрнауки в целом деструктивны, а в части оценки эффективности вузов вообще строятся на фальсифицированных цифрах и преследуют исключительно интересы захвата собственности [4].

Понимание ситуации и активность чиновников от образования всецело зависят от политической конъюнктуры; последние изменения в кадровом составе Минобрнауки практически не повлияли на официальную концепцию и соответствующую риторику, несмотря на критические оценки независимого экспертного сообщества. При этом министерство иногда вынуждено корректировать некоторые свои не всегда логичные, непоследовательные решения, принятые поспешно, без надлежащего обсуждения в академической среде. Приведем в качестве примера эпизод, связанный с родной Альма – Матер. В сентябре 2010 г. во время посещения Новосибирска тогда еще глава Минобрнауки А. А. Фурсенко сказал, что из 472 государственных вузов в России имеет смысл сохранить (в том числе путем укрупнения) не более 100 университетов, отметив, что НГАХА в этом рейтинге занимает 79-е место (рядом с престижными среди молодежи региона НГУ и Сибирской академией госслужбы), намного опередив, например, родственный по профилю Новосибирский государственный архи-

тектурно-строительный университет (НГАСУ), который вошел лишь в четвертую сотню [5].

Через два года НГАХА неожиданно попадает в разряд вузов с признаками неэффективности, неся при этом значительные потери, связанные с репутацией. И только в результате серьезных усилий администрации вуза, всего коллектива и благодаря политической воле заинтересованных представителей местной власти удалось переломить ситуацию. В чем же логика и последовательность действий министерства?

Специфика архитектурного образования несомненна, тем более в рыночных условиях. Это подчеркивают не только экспертное сообщество и признанные авторитеты отрасли. Представляется, что и профильное министерство, и чиновники разного уровня должны учитывать столь очевидный факт. По мнению заведующего кафедрой НГАХА проф. Л. П. Фукса, которое мы всецело разделяем, «решая архитектурные задачи, нельзя получить единственно верный результат, как в точных науках. Для архитектуры возможен веер разнообразных, но верных решений, часто неожиданных и не бесспорных» [6, с. 223]. Эта специфика проецируется на архитектурное научное, творческое и образовательное пространство, комплексная оценка эффективности которого является очень сложной. По мнению эксперта, «проблематична оценка потребительской стоимости вузовской науки, в особенности – архитектурной. Архитектурная наука (объектом которой является архитектура как искусство) не является наукой в строгом смысле..., не отвечает ряду научных критериев: эмпирической обоснованности и строгости выводов, проверяемости и воспроизводимости результатов» [6, с. 223].

Важной системной проблемой, на наш взгляд, является снижение и деформация роли и значения кафедры как интегрирующей, институциональной ячейки современного вуза. Коллеги смеются: занятия со студентами «мешают» в полной мере заниматься работой с документами, рабочими программами и учебно-методическими комплексами дисциплин, служебными распоряжениями, записками и т. п. Представляется, что чиновники министерства должны осознавать, что ректорат, заведующие кафедрами вузов – не оффис- или бизнес-менеджеры, а наиболее авторитетные и опытные члены научного и профессионального сообщества преподавателей, их главная задача – обеспечивать не проработку и унификацию «мертвых» документов, а глубокое содержание и высокое качество учебного процесса. Но это тема отдельного исследования одной из интересных (и далеко не позитивных) тенденций «модернизации» современной образовательной системы.

Несмотря на имеющиеся видимые противоречия, вектор многотрудной деятельности по оптимизации образовательной системы выбран, на наш взгляд, верно: многого стоят, например, необходимые усилия по сокращению разросшихся неэффективных филиалов вузов или борьба с элементами коррупции в сфере аттестации научно-педагогических кадров.

Несомненно, количество вузов в стране избыточно, а качество оставляет желать лучшего, причем постоянно снижается, теряется конкурентоспособность. Девальвация образования подавляет интеграционные процессы. Затруднительны реализация болонских принципов, полноценная интеграция в международное образовательное пространство, как и форсированное реформирование внутри отечественной системы образования.

Процесс сокращения, слияния и укрупнения вузов неизбежен, и, по нашему мнению, объективен, отвечает вызовам времени и стратегически верен. Весь вопрос – в тактике, которая не всегда оправдывает ожидания. Приведем, как обычно, сибирские примеры.

Регион не остался за рамками процесса реформирования ВПО последних лет. Созданы базовые федеральные университеты, многие получили статус национальных исследовательских. Но что эффективного появилось, например, в Сибирском федеральном университете (Красноярск) за восемь лет его существования, кроме искусственного объединения в нем нескольких разноплановых вузов при сохранении заработной платы рядовых доцентов и кандидатов наук на уровне более чем в 2 раза ниже, чем средняя по экономике в регионе? Может быть, только разросшийся высокооплачиваемый вузовский административно-управленческий аппарат, да конъюнктурные заверения в СМИ о мифических успехах. Или богатый прежней славой далеко за пределами Новосибирского академгородка НГУ, сегодня национальный исследовательский университет, может похвастаться заработной платой профессорско-преподавательского состава ниже, чем средняя в образовательной отрасли и в 2 раза меньшей, чем средняя по стране. Отметим, что это вузы с особым статусом и соответствующим финансированием. Вот здесь, на наш взгляд, и нужно говорить об элементах неэффективности.

*«Оптимизация» образовательного процесса в вузе:
учеба и перспективы субъектности студента*

Важнейшим субъектом образовательного процесса в высшей школе является студент (бакалавр или магистрант — в современной «реформационной» терминологии. – С. Г.), являющийся конечным продуктом (результатом) многотрудных инновационных преобразований в образовательном пространстве. Специфика учебы в современных условиях трансформации ВПО, активность студентов, их меняющаяся роль и мнение о собственной альма – матер на примере специфического творческого вуза – НГАХА – нашли отражение в статье автора «Студент в меняющемся образовательном пространстве: как протекает адаптация?» [7, с. 294–295]. Уточним дополнительно некоторые аспекты этой проблемы и рассмотрим новые тренды.

Данные социологических исследований в НГАХА показывают, что большинство студентов не только информированы об основных элементах концепции реформирования ВПО (например, о переходе на двухуровневую систему, новые государственные образовательные стандарты с учетом компетентностного подхода, усиления самообразовательной составляющей в учебном процессе), но и высказывают собственное отношение ко многим изменениям. Большинство респондентов не против преобразований, сами выбирают свое место в системе бакалавриат – магистратура, принимают «правила игры», широко пользуясь творческими возможностями и самостоятельностью, которые сейчас дает Академия и которые в перспективе будут расширены. Ко многим новациям в плане широкого внедрения элективных курсов по выбору, изменению учебных программ, в том числе в сторону самообразовательного акцента, относятся положительно. Почти половина при опросе заявляют, что хотели бы принимать участие в их выборе и разработке, но на практике ограничиваются лишь декларациями, не видят реального механизма продуктивного соучастия, да и необходи-

мости в этом, признавая свою недостаточную компетентность по предметам как профессионального, так и гуманитарного, и социально-экономического циклов. Имеются и другие трудности. Как отмечает проректор НГАХА, доктор культурологии Н. В. Багрова, при корректировке современного образовательного процесса в вузе в сторону развития самообразования студентов, при условии уменьшения аудиторной нагрузки, становится очевидной опасность потери контроля над его управлением [8, с. 7].

Использование в учебном процессе новых проблемных, интерактивных и дистанционных форм обучения и особенно новых методик контроля уровня знаний (тестовые, рейтинговые) студенты активно приветствуют. Мотивации разные, как и мнения. Однако не стоит забывать об оборотной стороне медали. Так, при использовании тестов в курсе социологии часть студентов при работе с ними пыталась перенести центр тяжести с содержательной стороны процесса на попытки вскрыть программное обеспечение и таким путем получить положительные результаты компьютерного тестирования и, соответственно, оценки псевдознаний. Можно только согласиться с мнением профессора Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики О. А. Матвейчева, что повсеместное распространение тестовой системы упрощает процесс симуляции для студентов; когда критерии оценки известны заранее, не требуется много труда, чтобы подогнать все, что угодно, под эти критерии и требования [9, с. 168].

Большинство опрошенных студентов признают значение углубленного изучения иностранных языков, но только половина к этому прилагают реальные усилия, рассчитывая в перспективе на различные варианты студенческого обмена. И лишь единицы оптимистов верят в возможность академической мобильности в рамках Болонской декларации, основная часть прагматиков абсолютно (и правомерно, на наш взгляд) убеждены, что материальных возможностей для этого как не было, так и не будет, как бы успешно мы ни двигались по пути преобразований.

Следует заметить, что значительная часть (более 60 %) опрошенных все же строят планы повышения уровня своей профессиональной подготовки, а особенно с возможностью работы за рубежом, но не связывают это с образовательными реформами в стране, полагаясь в первую очередь на свои собственные материальные, интеллектуальные и информационные ресурсы. Возможно, здесь сказывается специфика творческого вуза, в котором будущие архитекторы и дизайнеры еще со студенческой скамьи принимают активное участие в различных, в том числе международных смотрах и конкурсах своих работ и являются в этом смысле весьма продвинутыми, активно включенными в собственное профессионально-информационное пространство.

Приведенные данные получены в результате мониторинга аудиторной и самостоятельной работы и мнений студентов-старшекурсников архитектурного и художественно-дизайнерского факультетов НГАХА, который постоянно проводится с их участием под руководством преподавателя в учебном курсе «Социология» (модуль «Прикладные социологические исследования»). Исследуемая совокупность охватывает практически всех студентов 4–5-х курсов (при необходимости можно получить сравнительный анализ мнений студентов 1–2-х курсов, а также проследить динамику их изменений на протяжении любого временного цикла). Используя мето-

ды конкретных социологических исследований, студенты рассматривают проблемы, во-первых, их интересующие (социально-политическая активность, социально-профессиональная адаптация и ценностные ориентации молодежи), во-вторых, (как правило, с подачи преподавателя) проблемы совершенствования учебного процесса, совмещения работы и учебы, взаимоотношений с преподавателями, их рейтинг и др. В результате такого рода исследований в 2009 г. были получены, например, интересные сравнительные материалы, характеризующие отношение студенческой молодежи творческих и технических специальностей к некоторым внутриполитическим проблемам в стране [10, с. 279–282].

Гранты и научный протекционизм

Система материального стимулирования современных научных разработок в виде различных грантов, безусловно, смогла бы внести позитивный вклад в процесс развития фундаментальной науки и активизации исследовательского и образовательного ресурса, особенно в высшей школе – но только при условии полной прозрачности, реальной состязательности и объективной экспертной оценки исследовательских проектов.

Долгие годы повсеместно, на наш взгляд, конкурсная основа этих процессов была деформирована, результаты зависели от конъюнктуры, что стало нормой. Научный протекционизм, ничего общего не имеющий с реальной поддержкой молодых ученых и преподавателей, принципиальным научным руководством, созданием перспективных инновационных исследовательских коллективов, проникал во все сферы отрасли. Указанный тренд не лишен коррупционной составляющей, хотя и не в традиционном понимании.

Создается впечатление, что результаты «конкурсов» на получение научных грантов на федеральном уровне, как правило, predetermined; имеющие доступ к распределению распоряжаются ими по своему усмотрению, не считая необходимой независимую экспертизу. Но тогда напрашивается, как в прежние времена, хотя бы какая-нибудь провинциальная составляющая, некая «квота», поддерживающая хиреющую региональную вузовскую науку.

Данная тенденция с федерального уровня с учетом местных особенностей достаточно точно проецируется на региональный. Приведем в этом отношении пример, как и ранее, сибирский. В 2010 г. региональная редакция «Комсомольской правды» опубликовала совместный проект с Министерством общественных связей и информации Новосибирской области о проведении конкурса социально значимых проектов с выделением соответствующих грантов. Оформление в СМИ (за исключением сроков проведения!), декларативная часть, реклама выполнены безупречно: специалисты проконсультируют вас и помогут правильно заполнить заявку. Но как только мы позвонили по одному из указанных телефонов в оргкомитет, оказалось, что «тендер» уже состоялся, «конкурсная комиссия» уже подвела итоги. До боли знакомое чувство deja vu. И что-то уважаемая газета и не менее уважаемое министерство больше не публиковали ни адресности финансирования и результатов конкурса, ни итогов предыдущих разработок, ни других элементов «гласной экспертизы».

Какие могут быть претензии у местной научной общественности, если это действие очень похоже на одно из федеральных решений Минобрнауки, которое дополнительно выделяет огромные средства для «создания

международного имиджа» ряда «избранных университетов». Каковы критерии этого выбора? Во время упомянутого посещения Новосибирска в сентябре 2010 г. А. А. Фурсенко сообщил, что только порядка 100 российских университетов проявляют себя как полноценные вузы; причем группа из вузов-лидеров определяется по результатам различных конкурсов министерства.

В Новосибирске конкурсы министерства выигрывает почти исключительно НГУ. «Мне сложно сказать, с чем это связано, – выражал удивление бывший ректор В. Собянин. – Решение принимается по итогам независимой экспертизы... Ревности коллег я не чувствую... Нужно разбираться с этой ситуацией, нужно работать (выделено мною. – С. Г.)» [5]. Можно работать, когда по решению правительства летом 2013 г. НГУ выделено дополнительно почти 600 млн руб. на продвижение в международных рейтингах [11]. Полученные федеральные субсидии могут быть направлены на реализацию совместных образовательных программ с зарубежными вузами, привлечение иностранных профессоров для обучения российских студентов, развитие международной академической мобильности для студентов и преподавателей вузов [12]. Однако полным ходом идет 2013/14 учебный год, но эти возможности пока еще никак не реализуются и не влияют (и, думается, существенно не повлияют) на материальное вознаграждение рядовых доцентов и преподавателей НГУ (о заработной плате которых говорилось выше).

Дифференциация высших учебных заведений, официально обозначенная Минобрнауки, предвзятость в распределении материальных ресурсов, протекционизм и субъективность в оценке достижений зачастую сводят на нет принцип конкурентности, равной состязательности. Привилегированное положение некоторых вузов ничего общего не имеет с истинным авторитетом, значимостью на международном уровне. Приближенные, карманные для министерства учебные заведения получают дополнительное финансирование, поддержку, что не всегда эффективно реализуется в практике реформирования системы высшего образования.

Власть настойчиво требует от вузов больше самим зарабатывать: тогда и эффективности прибавится, и деньги на повышение зарплаты преподавателям появятся. Но, по данным известных международных рейтинговых агентств, российские университеты по частному финансированию выглядят лучше, чем их собратья в США и Германии (в первой десятке рейтинга вузы Кореи, Тайваня и Китая). С учетом государственного (пусть точечного и неэффективного) финансирования и повышения численности платных студентов (а средства «платников» составляют до 30–40 % вузовских бюджетов) вырисовывается вполне благополучная картина [13]. Почему же даже в статусных университетах основная часть профессуры вынуждена довольствоваться нищенскими зарплатами, в 5–10 раз ниже, чем у коллег за рубежом?

«Болонское содружество»: итоги десятилетия

Вхождение российской системы высшего образования в Болонский процесс до сих пор понимается и принимается в академических кругах далеко не однозначно (как, впрочем, и в самом ЕС). По-прежнему идет полемика по вопросу о необходимости внедрения болонских принципов в российских вузах, что зачастую, если и делается, то без учета российской специфики и, как обычно, точно, субъективно, без внятной обоснован-

ности материальных вливаний (что бывает и редко, и неожиданно). Более того, как отмечают социологи, последнее время активность в этом направлении снижается, возможно, в связи с изменением образовательных трендов, имеющих конъюнктурно-политические характеристики. Например, на созданном недавно Координационном советом УМО и НМС высшей школы портале ФГОС ВПО (www.fgosvpo.ru) в разделе «Болонская библиотека» представлены 30 наиболее значимых фундаментальных работ, связанных с проблемой. Из них большинство монографий и статей датируются 2005–2007 гг., только 9 выпущены в 2009 г. и всего одна в 2010 г. (подсчитано автором. – С. Г.). Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что пик внимания к проблеме «болонизации» ВПО в России нами пройден задолго до принятия последних концептуальных решений (законодательных актов) о совершенствовании российской образовательной системы.

Реализация положений Болонской декларации в практике реформирования высшей школы в России носит затяжной характер. Не претендуя на полноту суждений, в статье «Реализация болонских принципов в контексте проблемы модернизации высшего профессионального образования: за и против» мы выделяли некоторые причины «пробуксовки», отмечая, что они взаимосвязаны и вытекают одна из другой [14, с. 51–55].

В любом случае базовым является вопрос: принимать ли за основу методологию реализации болонских принципов в западных университетах в практике ведущих российских вузов. Данный тренд является официальной политикой Минобрнауки. Но разрешение проблемы, на наш взгляд, затруднительно по целому ряду оснований. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, для российской системы ВПО характерно почти полное отсутствие академических свобод. Мало того, что автономия университетов поставлена в прямую зависимость от решений и указаний чиновников от образования различного уровня, налицо полная зависимость от образовательных стандартов. Автор в этом смысле полностью разделяет точку зрения уже упомянутого эксперта – проф. О. А. Донских, который считает, что власть непререкаемо реализует свой подход к образованию, игнорируя ценность свободной личности и формируя конформистскую массу. Современная политика в области образования ставит во главу угла практикоориентированность (что в известной степени актуально. – С. Г.) и нефундаментальность [15, с. 329–330], что имеет скрытые признаки деструктивности и ведет, как минимум, к неспособности четкого выбора социально значимых жизненных траекторий выпускников и потере конкурентоспособности в профессиональной среде.

Нарушение автономности и самоуправления вузов, которые вынуждены следовать на поводу власти и бизнеса, ограничивает образовательную, воспитательную, интегративную и социализирующую функции высшей школы. Это в значительной степени уменьшает возможности и вузов, и преподавателей, и студентов, в том числе в продвижении по пути болонских преобразований.

Во-вторых, наряду со снижением фундаментальности высшего образования (срок обучения будущих бакалавров – основной категории студентов – по новым государственным стандартам составляет 4–4,5 года) большие опасения вызывает сведение к минимуму его «гуманитарной составляющей». Если учесть все более слабую подготовку в этом отношении выпускников средней школы, что справедливо отмечают профильные эк-

сперты и социологи, ограничение и снижение качества (и требовательности) преподавания предметов гуманитарного цикла в вузах также может привести к серьезным проблемам в формировании высокообразованной, креативно мыслящей личности – основы современного конкурентоспособного общества. На наш взгляд, помимо узкопрофессиональной, именно гуманитарная и языковая составляющие образования в комплексе с коммуникативными навыками и умениями обеспечивают полноценный процесс становления выпускников высшей школы.

Без указанных качеств невозможна реализация основных принципов Болонской декларации – академической мобильности, ротации и адаптации потенциальных субъектов «болонизации», а также конвертируемости дипломов. В условиях специфической дифференциации российских вузов, рейтинговой неразберихи, объективной неравноценности их состояния и возможностей академическая и студенческая мобильность является слабым звеном болонских преобразований в высшей школе нашей страны.

В-третьих (что, пожалуй, самое главное и о чем неоднократно говорилось), материальное положение и соответственно социальный статус вузовского преподавательского корпуса по-прежнему невысок, несмотря на противоположные политические заверения последнего времени. Очередная порция внимания правительства к этой проблеме и новая политика Минобрнауки вселяют надежду, что материальное вознаграждение труда профессорско-преподавательского состава российских вузов достигнет средней по экономике, возрастет его статус и возможности в широком смысле (например, в плане выбора собственных образовательных технологий), в том числе в направлении реализации болонских преобразований. Следует ожидать и увеличения материальных возможностей высших учебных заведений по этой статье, если Болонское содружество является все-таки истинной целью государственной образовательной политики, а не конъюнктурной риторикой. Речь идет о всех лицензированных вузах, а не только элитных или «особо приближенных», и в зависимости от объективных качественных характеристик преподавательского и студенческого состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Донских О. А.** Инновационный круг // Инновации как драйвер социокультурного развития / под науч. ред. В. И. Супруна. – Новосибирск : Тренды, 2013. – 372 с.
2. **Дыбо А. В.** Нужны постоянные усилия на просвещение общества. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://trv-science.ru/140N.pdf>
3. **Университет** – платформа права. – [Электронный ресурс]. – URL: www.rg.ru/2012/07/10/sadovnichiy.html
4. **Министр** Ливанов – диверсант от образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://argumenti.ru/society/n368/218113>
5. **Министр** образования Андрей Фурсенко объявил о сокращении числа вузов в Новосибирске. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nios.ru/node/6493>
6. **Фукс Л. П.** Инновации в архитектурной науке, образовании... Возможно ли это? // Региональные архитектурно-художественные школы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23–24 ноября 2011 г.). – Новосибирск : НГАХА, 2012. – 249 с.
7. **Горин С. Г.** Студент в меняющемся образовательном пространстве: как протекает адаптация? // Региональные архитектурно-художественные школы : ма-

- териалы Всерос. науч.-практ. конф. (23–24 ноября 2010 г.) / под ред. Е. Н. Лихачева. – Новосибирск, 2011. – 352 с.
8. **Багрова Н. В.** Проблема совершенствования архитектурной магистерской подготовки с позиций компетентностного подхода // Сибирская архитектурно-художественная школа: наука, практика, образование : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2007. – 351 с.
 9. **Матвейчев О. А.** Инновации и надежды молодежи. Инновации и современность / под науч. ред. В. И. Супруна. – Новосибирск, 2010. – 219 с.
 10. **Горин С. Г., Романиков О. Д.** Отношение студентов технических и гуманитарных специальностей к некоторым проблемам внутренней политики // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения : тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СГУПС, 2009. – Вып. 3. – 429 с.
 11. **НГУ** выиграл бюджет для продвижения в мировых рейтингах. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.ngs.ru/more/1252048>
 12. **НГУ** получит субсидию на повышение международной конкурентоспособности. – [Электронный ресурс]. – URL: www.bulnog.ru/novosti/14353
 13. **Сокровища** университетов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://argumenti.ru/economics/n407/286499>
 14. **Горин С. Г.** Реализация болонских принципов в контексте проблемы модернизации высшего профессионального образования: за и против // Образование и наука в третьем тысячелетии: материалы Междунар. науч.-теор. конф. / под ред. В. И. Степанова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – Ч. 1. – 190 с.
 15. **Донских О. А.** Образование: препятствия и стимулы инновационного развития / под ред. В. И. Супруна. – Новосибирск : Тренды, 2011. – 448 с.

REFERENCES

1. **Donskikh O. A.** The Innovation Circle. In: V.I. Suprun, ed., *Innovations as the Driving Force of socio-cultural Development*. – Novosibirsk, FSPI “Trendy”, 2013. – 372 p.
2. **Dybo A. V.** Steady efforts are needed for societal enlightenment. – [Electronic resource] – URL: <http://trv-science.ru/140N.pdf>
3. **University** as a platform of law. – [Electronic resource]. – URL: www.rg.ru/2012/07/10/sadovnichiy.html
4. **Minister** Livanov as an educational saboteur. – [Electronic resource]. – URL: <http://argumenti.ru/society/n368/218113>
5. **Minister** of education Fursenko announced the reduction of the number of higher education institutions in Novosibirsk. – [Electronic resource]. – URL: <http://nios.ru/node/6493>
6. **Fuks L. P.** Innovations in Architectural Science, Education... Is it possible? // *Regional Architectural-Artistic Schools, November 23-24, 2011*: Proc. of International Scientific-Practical Conference Novosibirsk, NGAHA, 2012. 249 p.
7. **Gorin S. G.** The Student in the Changing Educational Space: How Adaptation is Going? // E.N. Likhachev, ed., *Regional Architectural-Artistic Schools, November 23-24, 2010*: Proc. of the International Scientific-Practical Conference. – Novosibirsk, 2011.-352 p.
8. **Bagrova N. V.** The Problem of Improving Architectural Education at the MA Level in the Light of the Competence Approach // *The Siberian Architecture-Artistic School: Science, Practice, Education*: Proc. of All-Russian Scientific-Practical Conference. – Novosibirsk, 2007. – 351 p.
9. **Matveichev O. A.** Innovations and the hopes of the youth. In: V.I. Suprun, ed., *Innovations and Modernity*. Fond sotsio-prognosticheskikh issledovaniy “Trendy”. Novosibirsk, 2010. – 219 p.
10. **Gorin S. G., Romannikov O. D.** The attitude of the students in technology and humanities towards some problems of internal policy // *Policy and Law: the problems*

- of integration and the ways of solving: Proc. of International Scientific-Practical Conference Вып. 3. – Novosibirsk: SGUPS, 2009. – 429 p.*
11. **NSU** won the budget support to advance in world ratings. – [Electronic resource]. – URL: <http://news.ngs.ru/more/1252048>
 12. **NSU** will receive a subsidy to improve its ability to compete internationally. – [Electronic resource]. – URL: www.bulnog.ru/novosti/14353
 13. **The treasures** of the universities. – [Electronic resource]. – URL: <http://argumenti.ru/economics/n407/286499>
 14. **Gorin S. G.** Implementation of the Bologna principles in the context of modernization problems of the higher professional education: pro and contra // V.I. Stepanov, ed., *Education and Science in the Third Millenium: Proceedings of the VII International Scientific-Practical Conference Part. 1.* – Barnaul, Izd-vo Altaiskogo universiteta, 2013. 190 p.
 15. **Donskikh O. A.** Education: the obstacles and incentives of innovative development. In: V.I. Suprun, ed., *Innovation Dynamics.* – Novosibirsk, FSPI “Trendy”, 2011. – 448 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 37.0 + 378

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРЕД ВЛАСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко (Новосибирск)

Образование – уникальная сфера общественной жизни, в которой пересекаются интересы всех ее субъектов, начиная от государства и заканчивая каждым отдельным человеком. Именно оно обеспечивает преемственность и стабильность социального бытия, создавая одновременно предпосылки для его изменений и динамичного развития. Построение образования именно на основании демократических принципов не только дает ему возможность внедрения в общее течение мировой цивилизации, но и становится его ежедневной потребностью. Авторы статьи стремятся поставить и ответить на вопросы: почему при анализе проблем ответственности образования перед властью необходимо обратиться к вопросам демократизации образования? Почему проблемы демократии являются одними из наиболее актуальных для власти и для образовательной политики? Образование – это ключ к выживанию и распространению демократии: демократия требуется не только общественным институтам. Она нужна также активным гражданам, которые обладают знаниями, умениями и ценностями демократи-

© Косенко Т. С., Наливайко Н. В., 2014

Косенко Татьяна Сергеевна – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник НИИ философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: tany0879@mail.ru

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН, директор НИИ философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

ческой жизни, без которых демократическая культура не будет процветающей. Понятие демократии, базируясь на формах правления или коллективном управлении через принцип верховенства большинства, воспринимаемая как система самоуправления граждан через механизмы частной собственности, гражданских прав и обязанностей (принципы свободы личности и индивидуальной ответственности), обязана сегодня обращаться к образовательному уровню человека. Формируется четкое представление ответственности образования перед властью и обществом, связанное с пониманием того, что чем выше образованность и воспитанность граждан, тем вероятнее их стремление к пониманию демократических ценностей и стремлению их поддержания.

Ключевые слова: образование, воспитание, власть, демократия, ответственность, демократические свободы личности, общественные институты, образовательный уровень человека.

ON THE RESPONSIBILITY OF POWER TOWARDS EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS OF EDUCATION DEMOCRATIZATION

T. S. Kosenko, N. V. Nalivayko (Novosibirsk)

Education is a unique sphere of public life, where the interests are intersected of all its subjects from the state to the every individual. It provides the continuity and stability of social life, while creating the conditions for its changes and dynamic development. The construction of education on the basis of democratic principles not only provides it with the opportunity for joining the common current of the world civilization, but also it becomes its daily necessity. The authors seek to raise and answer the questions: why the analysis of the issues of the responsibility of power towards education is necessary for the democratization of education? Why the problems of democracy are among the most topical for power and educational policy? Education is a key to the survival and spread of democracy: democracy is needed not only by the social institutions. It is also needed by the active citizens who have the knowledge, skills and values of democratic life, without which a democratic culture cannot prosper. The concept of democracy, based on the forms of government or collective management of the rule of the majority, being perceived as a system of self-government through the mechanisms of private property, civil rights and obligations (the principles of individual freedom and individual responsibility), is required to address today to the educational level of the person. There is being formed a clear idea of the responsibility of education towards authorities and society, connected with the understanding that the higher the education and upbringing of citizens, the stronger is their desire to understand democratic values and to maintain them.

Key words: education, upbringing, power, democracy, responsibility, democratic freedoms of the individual, institutions, educational level of the person.

Kosenko Tatiana Sergeevna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, researcher at the Research Institute of Philosophy of Education at the Novosibirsk State Pedagogical University.

Nalivayko Nina Vasil'evna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, leading researcher, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS, Director of the Research Institute of Philosophy of Education at the Novosibirsk State Pedagogical University.

При анализе проблем ответственности образования перед властью необходимо обратиться к вопросам демократизации образования, поскольку вопросы демократии являются одними из актуальных для власти, для образовательной политики. Образование, будучи фактором распространения демократии, связано с рядом судьбоносных явлений. Во-первых, демократия создает наилучшие условия для проявления инициативы; во-вторых, демократия представляет своеобразный защитный механизм общества от узурпации власти; в-третьих, важно, что для современного человека демократия все более становится ценностью [1, с. 6]. Но в ходе самих «демократических перемен» в образовании возникает ряд сложностей. В первую очередь, по нашему мнению, они связаны с неоднозначным восприятием понятия «демократия». «Демократия стала сегодня едва ли не самым употребляемым словом политического лексикона в России, да и во всем мире. <...> Нынче словом демократия обозначаются и некий политический принцип, и особый тип власти, и система правления, и разновидность политического режима, и определенная политическая культура, и, наконец, довольно неоднородный идеологический комплекс, даже некая мировоззренческая установка и жизненный стиль» [2, с. 159–160].

Многие авторы убеждены в том, что «демократия» является одним из наиболее совершенных изобретений человечества: «мы живем в эпоху демократии, – утверждает Ф. Закария. – В прошедшем столетии ее подъем повлиял на изменение мира в гораздо большей мере, нежели все прочие тенденции <...> В подавляющем большинстве государств демократия стала единственным источником политической легитимности <...> Мы живем в эпоху демократии в более широком смысле <...> Из формы правления демократия превратилась в образ жизни» [3, с. 1–2]. По мнению Ж. Маритена, «демократия – это лишь путь осуществления моральной рационализации политики, поскольку демократия является рациональным упорядочением свобод, основанным на праве <...> Демократия – единственный путь, которым могут следовать силы прогресса в истории человечества <...> Целью для демократии является справедливость и свобода. Если демократия будет пользоваться средствами, в своей основе не совместимыми со свободой и справедливостью, это в равной степени станет для нее актом саморазрушения <...> Подлинная демократия подразумевает соглашение между сознанием и волей разных людей на основе их общей жизни. Демократия осознает саму себя и свои принципы, и она должна быть способна защищать и поддерживать свое представление об общественной и политической жизни, она должна нести в себе общую человеческую веру, веру в свободу» [4, с. 61–62, 104].

Ряд авторов (Ю. А. Красин, Д. Э. Румер, Д. Фишкин и др.) считают, что «демократия призвана совместить свободу индивида, необходимую для раскрытия его способностей, с устройством социума, обеспечивающим эту свободу для всех и приводящим в движение великую силу общественной солидарности» [5, с. 131]; что «демократию следует определять как совокупность институтов и мер, целью которых является обеспечение равного участия всех граждан в политическом процессе» [6, с. 396]; «демократия – это правило жизни людей» [7, с. 140]. Отметим, что В. В. Путин определяет демократию как «способ организации общества и государства» [8, с. 45].

Во всей справочной литературе понятие «демократия» фокусируют вокруг проблем устройства государства и общества: «демократия (от греч.

demos – народ, *kratos* – власть, правление) – дословно общенародное правление <...> В узком смысле термин демократия может использоваться для описания системы управления государством, в широком – для обозначения свободного общества. В случае, если демократия обозначает форму правления, она выступает как коллективное управление (обычно через принцип верховенства большинства), использующий определенную систему волеизъявления и представительства. В случае, если демократия обозначает либеральное общество, она представляет собой систему самоуправления граждан через механизмы частной собственности, гражданских прав и обязанностей (принципы свободы личности и индивидуальной ответственности) (см. : [9]). Т. М. Махаматов подчеркивает, что «демократия в целом формируется как такой способ организации жизнедеятельности людей: каждый член данной общности признается равным и свободным с другими членами сообщества в одинаковой мере; равенство и свобода определяются как право каждого, закрепляются писанными или неписанными законами; каждый обладает определенной и защищенной основными законами сообщества возможностью равноправно участвовать в решении жизненных вопросов данного сообщества и несет равную со всеми определенную законом ответственность как за свои действия, так и бездействия перед обществом; каждый обеспечивается минимумом материальных благ и реальной защитой своих жизненных интересов, не противоречащих интересам других членов, безопасности и целостности сообщества; в обществе господствует закон; власть любого уровня организации несет ответственность перед каждым членом сообщества по защите его свободы и прав на достойное существование» [10, с. 37–38].

Другие авторы акцентируют внимание на том, что чем выше образовательный уровень населения страны, тем выше вероятность построения демократии, тем ответственнее проявляет себя образование перед властью. «Вся философия правления рассматривает более высокий уровень образования как основополагающую предпосылку демократии, – отмечает С. М. Липсет. – Считается, что образование расширяет кругозор человека, способствует осознанию необходимости норм толерантности, удерживает от следования экстремистским доктринам и развивает способность осуществлять рациональный выбор при голосовании <...> Вклад образования в демократию применительно к индивидуальному поведению еще более очевиден, а в рамках отдельных стран значим больше, чем при межкультурном сопоставлении <...> Образование является единственным фактором, отличающим респондентов, ответы которых соответствовали демократическим критериям. Чем выше образовательный уровень человека, тем выше вероятность того, что он разделяет демократические ценности и поддерживает демократический строй. Как показывают все релевантные исследования, образование является более важным фактором, чем доход или профессия <...> Хотя мы не можем сказать, что “высокий” образовательный уровень – достаточное условие демократии, тем не менее имеющиеся данные свидетельствуют, что он близок к тому, чтобы стать необходимым условием» [11, с. 47–48]. Поэтому ответственно для построения демократического общества воспитывать человека свободного, умеющего принимать решения и отвечать за них; воспитывать человека терпимого, рефлексирующего и гуманного» (см. : [12, с. 294]).

Ответственность образования перед властью проявляется уже в том, что демократия представляет собой не только определенную политическую и социальную, но и образовательно-воспитательную ценность, неразрывно связанные со свободой и правами человека. Ценность демократии не подвергается сомнению, поскольку наличие демократии означает, что люди в соответствующем обществе (каждый в отдельности и все вместе) сумели реализовать свое священное право выбора. Но выбор, за который несут ответственность только они сами и который в случае необходимости они готовы пересмотреть и исправить. А именно господство в обществе таких социальных качеств, как свобода, справедливость, равенство и уважение к человеческому достоинству, повышает действенность демократической позиции и в образовании, поскольку человек приобретает все это именно через образование.

Таким образом, образование – одна из самых важных сфер деятельности, способствующей становлению и развитию личности, общества, что и определяет ответственную позицию образования перед властью. Демократизация общества, участь страны, выбор молодого поколения тех или иных моральных ценностей, то, с какими профессиональными навыками оно вступит в большой жизненный путь, зависят именно от осуществления принципов демократизации образования. Следует вспомнить, что в 1940 г. в США комиссией по образовательной политике были сформулированы следующие принципы демократического образования: целью демократического образования является достойная жизнь людей; демократическое образование обеспечивает равные образовательные возможности для каждого индивида независимо от национальности, пола, социального положения, экономического положения; демократическое образование базируется на основных гражданских свободах и проясняет их смысл обучающимся; демократическое образование направлено на поддержание таких экономических, политических и социальных условий, которые необходимы для свободного существования людей; демократическое образование гарантирует всем членам общества право участвовать в определении образовательной политики; демократическое образование использует демократические методы в управлении, в организации свободной деятельности учащихся (см. : [13]).

Таким образом, образование тогда выступает ответственно перед властью, когда характеризуется не только процессом вовлечения в образование слоев населения, но и сутью самой образовательной системы, выраженной в особенностях самих подходов к обучению и воспитанию [14, с. 53]. «Демократизация образования рассматривается как переход от жесткой централизованной и повсеместно единообразной системы организации обучения к созданию условий и возможностей для каждого учащегося, студента и преподавателя, для каждого учебного заведения наиболее полно раскрыть свои возможности и способности, с учетом потребностей общества и производства» [15]. Основаниями выделения соответствующих принципов являются личность и взаимодействие с ней трех (в соответствии с законом РФ «Об образовании») элементов системы образования: образовательные программы; образовательные организации (учреждения), реализующие спектр образовательных программ всех типов и видов, включая образовательные подразделения предприятий; органы управления образованием со своей инфраструктурой, включающей подведомственные организации и

службы, а также независимые структуры, выполняющие по заказам органов управления образованием те или иные функции, обеспечивающие образовательный процесс и процесс управления (см. : [16]). Причем важны следующие принципа демократизации образования: принцип равных возможностей; принцип многообразия образовательных программ; принцип многообразия образовательных систем; принцип общественно-государственного управления образованием [17].

Надо отметить, что в отечественной литературе проблемы демократизации образования и демократического образования (что важно при решении вопросов ответственности власти перед образованием и ответственности образования перед властью) привлекают внимание ряда исследователей. Например, Н. И. Чуркина определяет демократизацию образования как «особой процесс, обеспечивающий реализацию сущностных характеристик социально-политического, социально-педагогического контекстов, способствующих достижению ведущей цели демократического общества – становлению свободной личности» [18, с. 9]. И. В. Макарова утверждает, что современные исследователи процесса демократизации образования в России связывают его с воплощением идей и осуществлением принципов, которые сводятся к следующим: равенство образовательных возможностей; гуманизация образовательного процесса; открытость образования. Целью же целостного процесса демократизации является преодоление отчуждения субъектов образования от образовательных институтов [19, с. 5–6].

Нам представляется интересной позиция И. Д. Фрумина (в контексте вопросов ответственности образования перед властью), который полагает, что «суть демократического идеала образования можно сформулировать достаточно просто. Она состоит в том, что демократическая школа способна и должна подготовить школьников к жизни в демократическом обществе» [20, с. 97]. Философ выделяет несколько областей, которые составляют проблематику демократического образования подрастающего поколения, демонстрируя ответственность образования-воспитания перед властью. Это – подготовка к выполнению функций граждан демократического государства; подготовка к участию в демократически организованной общественной жизни; обеспечение равных возможностей для получения образования; подготовка к жизни в многонациональном и поликультурном обществе; подготовка к демократически организованной трудовой сфере; обеспечение активной роли учебных заведений в демократическом образовании общества; обеспечение демократического управления системой образования в целом и отдельными ее институтами.

Нам представляется, что возрастание ответственности образования перед властью в контексте демократизации системы образования можно обозначить такими аспектами: во-первых, подготовка подрастающего поколения к жизни в демократических условиях (обучение и воспитание их демократии); во-вторых, функционирование и развитие системы образования (и всех ее институтов) как демократически организованной сферы. Первый аспект, по мнению И. Д. Фрумина, к идеям которого мы выше обращались, реализовывает следующие задачи: целенаправленная передача знаний и умений, необходимых для полноценного гражданского действия в демократическом обществе; воспитание ценностей демократии в будущих гражданах; приобретение будущими гражданами опыта демократической жизни (см. : [20]). Другой аспект связан с решением задач пре-

вращения образование в демократическую общественную сферу. Это – обеспечение равных образовательных прав всех граждан; демократическое управление системой общественного (государственного) образования и ее отдельных институтов; воплощение демократических ценностей в организации процесса обучения и жизни учебных учреждений; освобождение подрастающего поколения от власти взрослых в процессе их развития (свободное образование) (см. : [21, с. 81–82]). И отвечать на принципиальные вопросы демократического образования, которое демонстрирует ответственность образования перед властью, можно только исходя из сути представлений о демократии. Типы образовательного опыта должны соответствовать таким типам деятельности гражданина в демократическом обществе, как критическое мышление, коммуникации в многообразии, соорганизация в совместной деятельности, принятие ответственных решений и др. (см. : [21, с. 122]). Отметим, что И. Д. Фрумин выделяет следующие исторически сложившиеся направления демократизации образования, (взаимодополняющих и одновременно конкурирующих друг с другом). Это: эгалитарное, ставящее в центр проблему равных образовательных возможностей (исторически эта проблема решалась в два этапа: сначала шла борьба за создание общедоступной массовой школы, а с конца 1950-х – начала 1980-х гг. в развитых странах интенсивно стали обсуждаться вопросы о содержании этой доступности, о действительном равенстве в образовании, о выравнивании финансовых ресурсов и т. п.); либерально-менеджерское, сосредоточенное на решении проблемы становления управления образованием на разных уровнях образовательной системы, на привлечении к управлению и к выбору типа образования родителей и внешкольной ответственности (противопоставление демократии как участию общественности в разработке и реализации образовательной политики, бюрократии – как ведомственному управлению). Связанное со стремлением к свободе в образовании, с отказом от государственной системы образования и школы как института вообще (восходит к идеям Ж.-Ж. Руссо). Стремящееся к демократизации процесса обучения и всей жизни ребенка в школе (восходит к Д. Дьюи) (см. : [21, с. 142–143]). Если первое и второе направления демократизации образования решают эту проблему на макроуровне, то третье и четвертое спускаются на уровень конкретных образовательных учреждений, стремятся демократизировать непосредственное окружение школьника.

Говоря о свободном образовании или свободном воспитании в контексте вопросов формирования ответственности образования перед властью, надо обращать внимание на то обстоятельство, что за идеей погружения ребенка в свободную демократическую среду лежат два важных допущения. Прежде всего, антропологическое допущение о такой социально-биологической природе ребенка, которая в свободных условиях реализуется или воплощается гармонично и разумно. Это допущение предполагает отказ от формирующей педагогической идеологии и переход к педагогической идеологии выращивания или создания условий. Второе допущение социального плана предполагает, что существующее общество навязывает человеку несвободное развитие через систему образования, но при этом возможны такие форма и содержание образования, которые не подчиняются этому закрепощающему влиянию общества и, более того, продуцируют новый тип общества. Школа, таким образом, трактуется не как зерка-

ло существующего общества, а предстает агентом изменения в обществе, своеобразным “островом свободы”, а педагоги решают двуединую задачу – свободно выращивают человека, создавая прецедент свободы в несвободном окружении, чтобы затем преобразовать несвободное общество в свободное (см. : [13]). Ответственное положение образования пред властью (да и перед всем обществом), таким образом, напрямую связано с тем, что образование (уровень которого имеет устойчивую тенденцию ко все большему повышению), должно переориентироваться на интерактивные способы обучения, переходить от передачи готовых знаний к формированию способов их самостоятельного добывания и использования. Формируется новая ситуация, в которой результаты образования все более зависят от собственной активности человека, находящейся в центре идеологии свободного образования. Сегодня все более развиваются тенденции соединения векторов обучения демократии и демократического обустройства учебного заведения, стремления сделать обучение как можно более неформальным, активным, привлекательным, осмысленным, что будет способствовать реализации в нем ценностей свободы. В таком учебном заведении должны стремиться минимизировать формальные отношения и ограничения, изучать не столько знания, сколько саму жизнь, образовывать и воспитывать целостного человека, заинтересовывать всех учащихся в создании и развитии сообщества учебного заведения, открытого для внешнего мира, соединять образование в учебных заведениях и вне их. Демократический процесс обучения переносит центр тяжести с проблемы трансляции культуры на проблему производства культуры.

Таким образом, в современных социальных реалиях возрастает не только ответственность власти перед образованием, но и образования перед властью. Особенно отчетливо это проявляется в вопросе необходимости роста демократизации образования, который включает процесс вовлечения в образование слоев населения. Но, что исключительно важно (что выражает суть самой образовательной системы): понимание и развитие особенностей подходов к обучению и воспитанию (демократия в образовании – демократизация образования). Образование – это ключ к выживанию и распространению демократии. Демократии требуются не только общественные институты, но также активные граждане, которые обладают знаниями, умениями и ценностями демократической жизни, без которых демократическая культура не будет процветающей. Демократическое образование должно быть чувствительно к вопросам культуры. Демократическое образование является существенным моментом для защиты, поддержки, объединения и развития демократических достижений во всех странах, особенно в обществах в период трансформации. Демократическое образование должно быть неотъемлемой частью образования каждого гражданина во всех странах и должно рассматриваться таким же существенным, как чтение, письмо, естественные науки и математика [см. : 18]. Применяя тем самым ценности демократии, общество доказывает собственную состоятельность, демонстрирует уровень ответственности системы образования перед властью и социумом (см. : [22]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Смолин О. Н.** Три трагедии российской демократии: систем. сб. – М. : Логос, 1999. – 284 с.

2. **Степин В. С., Толстых В. И.** Демократия и судьбы цивилизации // Концепции и определения демократии: антология. – М., 2006. – С. 159–160.
3. **Закария Ф.** Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / пер. с англ. – М.: Ладомир, 2004. – 384 с.
4. **Мариген Ж.** Человек и государство / пер. с англ. Т. Лифинцевой. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 196 с.
5. **Красин Ю. А.** Метаморфозы демократии в изменяющемся мире // Полис. – 2006. – № 4. – С. 127–138.
6. **Румер Д. Э.** Порождает ли демократия справедливость // Теория и практика демократии: избр. тексты / пер. с англ. – М.: Ладомир, 2006. – 498 с.
7. **Фишкин Д.** Нация в прямом эфире. Как превратить общественное мнение в политику // Концепции и определения демократии: Антология. – М., 2006. – 224 с.
8. **Суверенная демократия.** От идеи к доктрине. – М.: Европа, 2007. – 60 с.
9. **Демократия** // Википедия: свободная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. **Махаматов Т. М.** Диалектика и логика категорий демократии: моногр. – М.: Финакадемия, 2003. – 148 с.
11. **Липсет С. М.** Политический человек: социальные основы политической жизни // Теория и практика демократии. Избранные тексты / пер. с англ. – 2006. – С. 47–48.
12. **Зорина Л. Я.** Показатели качества современной системы образования // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 592 с.
13. **Демократия** и демократическое образование. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-60447.html?page=3>
14. **Наливайко Н. В., Панарин В. И. Паршиков В. И.** Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования: социально-философский анализ. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 298 с.
15. **Демократизация образования** // Креативная педагогика. Пространство психолого-педагогических знаний для формирования энциклопедического словаря-справочника. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://thisisme.ru/content/demokratizatsiya-obrazovaniya>
16. **Новиков А. М.** Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия, векторы развития. – М.: Эгвес, 2000. – 288 с.
17. **Новиков Д. А.** Теория управления образовательными системами. – М.: Народное образование, 2009. – 380 с.
18. **Чуркина Н. И.** Демократизация образования как феномен педагогической теории и практики 80–90-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2000. – 24 с.
19. **Макарова И. Н.** Развитие демократических тенденций в отечественном образовании в конце XIX – первом десятилетии XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ижевск, 2005. – 23 с.
20. **Фруммин И.** Демократизация школы как основное направление ее обновления // Инновационное движение в российском школьном образовании. – М.: Парсифаль, 1997. – С. 97–141.
21. **Фруммин И. Д.** Введение в теорию и практику демократического образования. – Красноярск: Знание, 1998. – 240 с.
22. **Наливайко Н. В.** Об ответственности власти перед образованием в глобализационных условиях развития // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 1(12). – С. 150–156.

REFERENCES

1. **Smolin O.** Three Tragedies of the Russian Democracy. – Moscow: Logos, 1999. – 284 p.
2. **Stepin V. S., Tolstykh V. I.** Democracy and the Fate of Civilization // The Concepts and Definitions of Democracy: an Anthology . – Moscow, 2006. – P. 159–160.
3. **Zakariya F.** The Future of Freedom: Illiberal Democracy in the United States and Beyond / transl. from English. - Moscow: Lodomir 2004 . – 384 p.
4. **Maritain J.** The Man and the State / transl. from English by T. Lifintseva. –Moscow: Idea Press, 2000. – 196 p.
5. **Krasin Yu. A.** Metamorphosis of democracy in a changing world // Polis. – 2006. – N 4. – P. 127–138.
6. **Rumer D. E.** Does the democracy engender justice // Theory and Practice of Democracy: select. texts / transl. from English. – Moscow: Lodomir 2006. – 498 p.
7. **Fishkin D.** The Nation Live. How to Turn Public Opinion into Politics // The Concepts and Definitions of Democracy: An Anthology . – Moscow, 2006 . – 224 p.
8. **The Sovereign Democracy.** From the idea to the doctrine. – Moscow: Europe, 2007. – 60 p.
9. **Democracy** // Wikipedia: The Free Encyclopedia . – [Electronic resource]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. **Makhamatov T.M.** The Dialectic and Logic of the categories of Democracy: a monograph. – Moscow: Finance Academy, 2003. – 148 p.
11. **Lipset S. M.** Political man: the social foundations of political life // Theory and practice of democracy. Selected texts / Transl. from English. - 2006. – P. 47–48.
12. **Zorina L. Ya.** The quality indicators of the modern education system / / The Synergetic paradigm. The Synergetics of education. – Moscow: Progress-Tradition, 2007. – 592 p.
13. **Democracy** and democratic education. – [Electronic resource]. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-60447.html?page=3>
14. **Nalivayko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I.** Global and Regional Trends in the Development of National Education: a Social-Philosophical Analysis. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2010. – 298 p.
15. **Democratization** of education // Creative pedagogy. The space of psychological-pedagogical knowledge to form an encyclopedic dictionary and directory. – [Electronic resource]. – URL: <http://thisisme.ru/content/demokratizatsiya-obrazovaniya>
16. **Novikov A. M.** Russian education in the new era: the paradoxes of heritage, the vectors of development. – Moscow: Egves, 2000. – 288 p.
17. **Novikov D. A.** Theory of Management of Educational Systems. – Moscow: Narodnoye Obrazovanie, 2009. – 380 p.
18. **Churkin N. I.** Democratization of education as a phenomenon of pedagogical theory and practice of 80–90-ies of the XX century: Author’s abstract of Dis. ... Cand. ped. Sciences. – Omsk, 2000. – 24 p.
19. **Makarova I. N.** Development of democratic trends in national education at the end of XIX – the first twenty years of the twentieth century. : Author’s abstract of Dis. ... Cand. ped. Sciences. – Izhevsk, 2005. – 23 p.
20. **Frumin I.** Democratization of school as its main renewal direction // Innovative movement in the Russian school education. – Moscow: Parsifal, 1997. – P. 97–141.
21. **Frumin I. D.** Introduction to the Theory and Practice of Democratic Education. – Krasnoyarsk: Knowledge, 1998. – 240 p.
22. **Nalivayko N. V.** On the responsibility of power towards education in the globalization conditions of development // Professional education in the modern world. – 2014 . – N 1 (12) . – P. 150–156.

Принята редакцией 23.01.2014

УДК 30

КАКУЮ НАУКУ РАЗВИВАТЬ В ВУЗАХ?

Н. Л. Румянцева (Москва)

В статье выявлены два методологических подхода к формированию научного гуманитарного знания. Они основаны на представлении отношения человек – общество. Первичность человека в таком отношении порождает редуцирующий подход, первичность общества порождает системный подход. Показана связь указанных подходов с ценностями общества. Исследована взаимосвязь этих подходов на разных этапах эволюции общественных систем. Сделан вывод о непригодности редуцирующего подхода к исследованию и формированию основ общества.

Ключевые слова: гуманитарное знание, методология, редуцирующий подход, системный подход, ценности, общество, человек, этапы эволюции.

WHAT SCIENCE TO DEVELOP IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS?

N. L. Rumyantseva (Moscow)

In the article, two methodological approaches to the formation of scientific humanitarian knowledge are revealed. These approaches are based on representation of the "person-society" relation. The primacy of the person in this regard generates the reduction approach, the primacy of society generates the system approach. Communication of these approaches with the society values is shown. Interrelation of these approaches at different stages of evolution of public systems is investigated. The conclusion is drawn on the unfitness of the reduction approach to research and formation of the bases of society.

Key words: humanitarian knowledge, methodology, reduction approach, system approach, values, society, person, evolution stages.

В России на самом высшем уровне власти осознается опасность, нависшая над страной – превращения ее в ресурсообеспечивающий придаток Запада. Провозглашение целью инновационного развития, позволяющего перейти на шестой технологический уклад, остается декларацией. Одним из рычагов развития экономики является подготовка кадров, готовых к работе с новыми технологиями. Отсюда – задача соединения образования с современной наукой.

Нельзя сказать, что необходимость такого соединения не осознавалась ранее. В европейской, а позднее и в русской традиции наука развивалась в университетах, основным назначением которых было образование. В этом отношении система образования всегда была и элементом системы науки. Однако интенсификация экономического развития предъявляет повышен-

© Румянцева Н. Л., 2014

Румянцева Нина Леонидовна – кандидат технических наук, доцент, Российская государственная академия интеллектуальной собственности.

E-mail: nlrumyantseva@mail.ru

Rumyantseva Nina Leonidovna – Candidate of Technical Sciences, Docent, Russian State Academy of Intellectual Property.

ные требования к интеграции современной науки и образования. Такая работа ведется правительством еще с 1990-х гг. Необходимость создания нормативно-правовой базы такой интеграции дала импульс к появлению федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы», имевшей статус президентской программы. В 2001 г. была утверждена Федеральная целевая программа «Интеграция науки и высшего образования России на 2002–2006 годы». С этой же целью Министерство образования РФ было преобразовано в Министерство образования и науки РФ.

Происходят изменения в организации преподавательской деятельности. Введены критерии оценки деятельности преподавателей, среди которых повышается роль научной работы, прежде задвинутой в предпоследнюю строку их отчета о работе.

То, что научной работе преподавателя стало уделяться больше внимания, можно только приветствовать. Однако возникает ряд проблем.

Первая. Экономический подход к образованию («Экономика образования») привел к политике «повышения производительности труда» в учебных заведениях. Именно этим путем осуществляется рост, точнее, удвоение зарплаты преподавателей. Та учебная, аудиторная нагрузка, которая раньше планировалась преподавателю, теперь составляет лишь половину полной его загрузки, т. е. соответствует лишь 0,5 ставки преподавателя. Это означает, что полную зарплату преподаватель теперь будет получать за удвоенное количество часов учебной работы. Когда же ему заниматься научной работой? Но этого мало: должен интенсифицироваться и научный труд. Если в советское время написание и опубликование статьи (0,5–1 п.л.) оценивалось как одно-двухнедельный труд (40–80 часов), то теперь появилась норма – 6 часов за статью. Когда же заниматься наукой преподавателю и какую научную статью он может подготовить и написать за 6 часов?

Вторая. Еще более серьезной является другая проблема, а именно, с какой наукой предлагается интегрировать образование. В связи с интеграцией России в мировое научное сообщество принят подход к оценке научной деятельности преподавателя вуза по критерию включения его публикаций в зарубежные базы данных SCOPUS и WOS, а для научных лидеров вычисляется их рейтинг по количеству ссылок на их публикации в мире. В естественных науках взаимодействие отечественной и зарубежной науки всегда было источником ее развития. Но другое дело – гуманитарные науки. Формируясь в разных цивилизационных парадигмах, они, как правило, несут в себе высокий уровень субъективности (точнее, субъектности). Ценностные основания общества, в которых вырос и сформировался ученый-гуманитарий, в большой степени определяют его способ исследования своего предмета и понимание его, даже если он стремится к объективности и убедительности исследования. Это подтверждается исследованиями американского психолога Дж. Брунера, который выявил влияние типа общества на процесс познания у детей индивидуалистических обществ (американского и западноевропейских) и коллективистских обществ (эскимосы, туземцы племени уолоф и др.). Брунер опроверг существующее представление и показал, что для детей индивидуалистических обществ характерен эгоцентризм, ведущий к анимизму, т. е. «склонности рассмат-

ривать все физические явления как созданные человеком или для человека» [1, с. 329]. Для коллективистских обществ характерен противоположный эгоцентризм, ведущий к реализму, т. е. «мир представляется исключительно на уровне реальности» [1, с. 328–329].

Ученым индивидуалистических обществ чужды иные ценностные основания исследований, вряд ли их заинтересует основанная на иных ценностях и потому иная гуманитарная наука – философия, педагогика, психология, обществоведение и т. п. Отсюда малая вероятность для русских ученых, идентифицирующих себя с русским архетипом, заинтересовать своими трудами зарубежных издателей и иметь высокий рейтинг при вводимой системе оценки их деятельности. Отсюда и невозможность при таком подходе сохранить наши русские ценности и культуру, их несущую. И это уже можно наблюдать: иные ценностные основания входят в психологию, философию, культурологию, экономику и другие науки в преподавание их в России. Студентам-менеджерам читают дисциплины по учебно-методическим материалам – переводам американских пособий, в которых, например, «правильным» решением управленческой проблемы считается индивидуальное материальное стимулирование, скрытое «в конверте», а не правильным – моральные стимулы, опора на коллективизм, патриотизм и т. д.

Но, может быть, надо приветствовать этот путь к экономическому преобразению России? Вот, например, мнение принадлежащего к этому направлению Е. Ясина [2]: «традиционные русские ценности во многом привлекательны, но в целом низкопродуктивны» и «для постиндустриальной эпохи эти ценности превращаются в тормоза», тогда как «мировой опыт показывает, что Запад обладает наиболее продуктивной системой ценностей». Нам предлагается западный образец научной и образовательной сфер, построенный на иных ценностях. Что это за образец и в чем его отличие от формировавшегося в нашей стране?

Современная гуманитарная наука опирается на исходное понимание отношения человека и социума и различие ее ветвей – в различном представлении этого отношения. Эти представления можно объединить в два класса: в одном классе – первичен индивид, а общество вторично; в другом классе – первично общество, вторичен индивид. Складывались эти представления в западной культуре еще с античности и несли в себе два методологических подхода: первичность целого, космоса (холизм), а в представлении о человеческом сообществе – первичность государства – общества, лежала в основе подхода, который можно отнести к системному, а первичность индивида – к редуccionному. У авторов второго типа общество рассматривается как сумма индивидов («агрегат»), первичен индивид, его благо (богатство, права и свободы), отсюда индивидуализм – основа его построения. Это мы видим в капиталистическом обществе. В этом подходе из свойства (блага) частей (индивидов) вытекает свойство (благо) целого (общества); редуccionизм, на котором основано это положение, срабатывал в механистической картине мире (принцип суперпозиции), когда зарождалось капиталистическое индивидуалистическое общество и формировалась механистическая картина мира. В редуccionистском подходе к построению общества в нем отсутствует иерархия целей, напротив, цели подсистем противоречат друг другу: «так как ниже-

стоящие управляющие системы действуют так, чтобы достичь своих собственных индивидуальных целей, то, вообще говоря, между ними возникает конфликт, который приводит к тому, что, скорее всего, глобальная цель не будет достигнута» [3, с. 118].

В системном подходе общество – целостность, система с иерархией целей, в которой цели подсистем подчинены цели системы, свойства индивидов формируются этой целостностью (не всех, но со временем большинства и не все, а социально значимые) и благо индивида, деятельность которого направлена или не противоречит общей цели (а иная деятельность пресекается), «достраивается» индивидуально на основе блага общества, его идеологии. Это общество с идеологией коллективизма (идеологией системности). В таком типе общества общее благо не есть сумма индивидуальных; в системе (в отличие от механической суммы или агрегата) появляется свойство эмерджентности, потому и целое больше, чем сумма его частей.

Оба подхода – системный и редуccionный – зарождались еще в античности. Развитие системного подхода мы видим в трудах Платона, Аристотеля, развитие редуccionного («человек – мера всех вещей») – у софистов (Протагора), у стоиков, особенно у Эпикура и Лукреция, у которых выход индивида из-под власти целого отчетливо выражен: не общество формирует человека, а люди формируют желаемое общество, каковы люди, таково и общество.

В фундаментальном труде Н. М. Чуринова «Свобода и совершенство» исследовано возникновение и развитие «космического» и «софистского» (другое его название «универсалистский», т. е. исследующий природу универсума, перешедший в «универсалистско-технологический») подходов к познанию и пониманию мира и места человека в нем [4]. Эти два подхода различаются проектами развития науки и соответствующими моделями мира, типами социальности общества, версиями прогресса, методологическими подходами к познанию мира, типами изучаемой реальности, видом научной рациональности. Можно сказать, что в рамках космического проекта развивается системный подход (согласно которому целое больше суммы частей), а в рамках софистского – редуccionизм (согласно которому целое равно сумме частей).

Космический и софистский проекты имеют и свои проекты развития науки – космический (или диалектический), основанный на диалектике и теории отражения, и софистский (или либеральный, или метафизический – но в антиаристотелевском, софистском смысле, принятом в I в. до н. э.) основанный на метафизике, теории репрезентации. В космическом проекте мир познаваем, «теоретизирование выступает как отражение мира» [4, с. 72], в нем мир познается таким, каким он функционирует в соответствии со свойственными ему законами, в софистском – «мир познается в том качестве, в каком он полезен человеку» [4, с. 60]. Любая внутренне непротиворечивая софистская теория неопровержима и имеет право на жизнь, отсюда плюралистичность софистского теоретизирования. Теория репрезентации, лежащая в его основе, утверждает, что научные теории изобретаются, произвольно сочиняются и потому не отражают, а лишь репрезентируют содержание действительности, т. е. представляют одно (т. е. реальность) посредством другого (знаков), удваивая таким образом

мир. В своем граничном варианте (например, у Горгия) теория репрезентации провозглашает непознаваемость мира. Космический проект – это проект мировой гармонии и совершенства, софистский – проект свободной воли индивида, т. е. проект либеральный (отсюда и название цитируемого труда – «Совершенство и свобода»).

Этим проектам науки соответствуют и две модели мира: в космическом – мир как Космос, как определенная совокупность совершенств, в которую общество обязано встраиваться, в софистском (универсалистском) – «мир как Универсум, т. е. как сумма частей, в которой для человека различимы их (частей) потребительские свойства, их способность удовлетворять какие-либо потребности человека» [4, с. 71], а «природа – это сырье, из которого при наличии свободной воли и необходимой технологии субъект может конструировать и изобретать человеческий мир по своему усмотрению» [4, с. 151]. Две модели мира порождают два типа социальности общества – коллективизм и индивидуализм, две версии прогресса – прогресса как движения к совершенству социальных отношений и потребительскую версию – прогресса как формирования, развития и удовлетворения потребностей.

Два проекта порождают две научные рациональности – метафизико-технологическую и диалектико-информационную. «В качестве важнейшего гносеологического стандарта метафизико-технологической рациональности предстает принцип свободы воли, принцип отвлечения от всеобщей связи явлений, принцип удвоения мира. В свою очередь аналогичным стандартом диалектико-информационной рациональности выступает принцип совершенства, принцип всеобщей связи явлений, принцип единства мира» [4, с. 150]. «Если технологическая рациональность в первую очередь и в конечном счете преследует цели эгоизма, ценности и полезности научного знания, то информационная рациональность – цели деятельного совершенства, что так точно было завещано великим русским подвижником рубежа XVIII–XIX вв. святым Серафимом Саровским» [4, с. 94].

Неизбежным в софистско-универсалистском проекте является «плюрализм» концепций и теорий, приведший к релятивизму современного гуманитарного знания, утрате представления об объективной истине, утрате достоверности научного знания.

В последующей истории философской западной мысли системный подход мы находим у критиков капитализма – А. Фергюсона, А. Сен-Симона, Р. Оуэна, К. Маркса, Т. де Шардена и др. В нашей стране этот подход исторически присутствовал и развивался в философско-религиозном направлении мысли (С. Радонежский и его ученики П. Карсавин, Вл. Соловьев, П. Флоренский, Н. Бердяев, С. Булгаков и др.), в философской (А. Хомяков, И. Киреевский, В. Белинский, К. Ушинский, В. Библер, Э. Ильенков, Ф. Михайлов и др.), научной (М. Ломоносов, В. Татищев, Н. Умов, К. Циолковский, В. Вернадский, А. Богданов, Л. Выготский, С. Рубинштейн, В. Давыдов, Б. Эльконин, Л. Занков, Н. Моисееви др.) мысли России как коллективистского общества. Редукционизм характерен для всех основателей и «защитников» капитализма как общества индивидуализма (Д. Локк, Д. Юм, А. Смит и др.). Он со временем менялся в сторону сближения с системным, индивидуализм расширялся до круга семьи, друзей, до производственной солидарности, служебно-деловой «общественно-

сти» и т. д., но системности не достиг, остановившись на уровне тех или иных подсистем общества, в трудах А. Токвиля, Э. Дюргейма, Ф. Тенниса, Ф. фон Хайека, Р. Арона, К. Поппера и др. [5].

Как связаны эти подходы?

Системный подход в соединении с диалектическим, точнее синергетическим, говорит о двух различных этапах эволюции систем: устойчивом, упорядоченном, в котором накапливаются изменения, не меняющие качества системы; при переходе меры эти изменения приводят к неустойчивому, хаотичному состоянию; и, наконец, выход из этого неустойчивого состояния – в новое устойчивое состояние. Этот переход происходит под воздействием случайных факторов. На первом этапе система характеризуется устойчивыми связями своих элементов (иначе это не система), что применительно к обществу означает зависимость подсистем вплоть до индивидов-элементов от этих устойчивых связей, накладываемых системой. Иначе говоря, общество здесь первично, человек им определен в той мере, в какой он член общества. *На втором этапе* связи системы разрушаются, и здесь случайно выдвинувшийся лидер действительно влияет на выбор системой аттрактора и формирование нового типа общества. Первичным оказывается именно такой лидер и поддерживающие его индивиды. Например, таким лидером в начале новой эры оказалась личность Иисуса Христа, определившая новое состояние европейского общества вплоть до Нового времени (эпохи модерна), а в начале XX в. в России таким лидером был В. И. Ленин.

На втором этапе принцип «общество формирует индивида» («бытие определяет сознание») разрывается иным принципом: развитое сознание формирует иное бытие. И это мы видим у эпикурейцев, у киников. Эти представления были обусловлены начавшимся разложением Римской империи. У киников в постклассическую эллинистическую эпоху античности развивается идея выхода индивида из подчинения идеологии общества. И это объяснимо: утрата независимости греческих полисов, упадок нравов Римской империи привели к закономерному отрицанию общественной безнравственности в среде лучших ее представителей. У киников мы видим противопоставление аскетичного и независимого духа индивида безнравственному духу тогдашнего общества.

Итак, сформулированный нами принцип отношения человека и общества, различающийся в системном подходе и редуccionизме, работает в устойчивой общественной системе, но не в точке бифуркации, где формируются начала новой системы; действительно в этом состоянии хаоса индивид-лидер может задать новый этап в ее развитии.

Однако, если в устойчивом состоянии общество формирует индивида (сущность человека – это «совокупность всех общественных отношений»), то как же появляются люди, выпадающие из этой схемы, такие, например, как сам автор процитированного тезиса? Какие факторы формируют их?

Для ответа на эти вопросы тезис «общество формирует индивида» требует уточнения. Во-первых, речь идет о ценностном или духовно-нравственном аспекте формирования личности. Далее, здесь тоже можно выделить две позиции. В одной главная роль отводится ценностям идеологии общества, которые проявляются в господствующих производственных отноше-

ниях. Эти отношения и формируют человека в трудовой деятельности. В другой главная роль принадлежит ценностям культуры, в том числе религии, в которых воспитывается человек. Наша позиция такова [6]: в развитии человека можно выделить два этапа: 1) детство и юность, когда еще не начата самостоятельная трудовая деятельность; здесь ведущая роль в развитии принадлежит культуре и воспитанию, приобщающему человека к ценностям культуры или ценностям идеологии общества; 2) зрелость, когда ведущая роль в развитии принадлежит трудовой деятельности и идеологии общества. На всех этапах развитие идет через окружающую человека среду и человеческие отношения, в ней царящие.

Различие этих двух ценностей – один из источников развития системы, выхода человека с развитым сознанием из существующей в обществе идеологии к формированию новой. Существенность различий ускоряет этот переход, несущественность – замедляет. В западном обществе эти противоречия христианства и зарождающегося капитализма с ценностью индивидуализма были сняты, как вывел Вебер, выделившимся из христианства протестантизмом, сблизившим ценности культуры и идеологии, что позволило при широком распространении протестантизма обрести обществу, утратившему системность, некоторую устойчивость. Однако протестантизм не продолжал заложенные еще в античности (в космическом проекте) ценностные представления, и противоречия аксиологических оснований этой системной ветви западной культуры и эгоистическо-индивидуалистических оснований редуccionной (софистской) ветви и выросшей на ней идеологии капиталистического общества не разрешались. Индивид, вставший в системную ветвь культуры или в трудностях жизни ощутивший и впитавший в себя ценность дружбы и взаимопомощи, перерастал те связи, которыми связывала его редуccionная ветвь и идеология общества, становился «первичным» по отношению к обществу, его развитое сознание могло изменять общество. Идея нравственного общества завладела еще с юности Марксом. Но вращение в другую, софистскую ветвь культуры сохраняло и развивало капитализм. Из этой ветви выходили свои временные лидеры (Макиавелли, Ницше и т. д.).

Итак, теоретически общество, которое строится в редуccionном подходе, т. е. индивидуалистическое общество, удерживается в неустойчивом состоянии (точке бифуркации) и так и не становится системой, что приводит это общество к регулярным кризисам и в итоге к его разрушению. Такого рода кризисы мы наблюдаем сегодня. Но можно ли говорить о разрушении, подтверждает ли практика этот теоретический вывод, сделанный еще Марксом? О вымирании народов западной цивилизации свидетельствует статистика ООН: «Для всех Европейских стран (кроме мусульманской Албании) характерно падение уровня рождаемости ниже уровня воспроизводства»... «При сохранении текущего уровня рождаемости к 2100 году население Европы будет составлять менее 1/3 от нынешнего» [7, с. 24–43]. Современная стадия индивидуалистического общества демонстрирует свою нежизнеспособность и потому неприемлемость по самому высшему критерию-цели – способности сохранить свой народ. Факты подтверждают неспособность этого общества стать системой и непригодность редуccionного подхода к формированию жизнеспособного общества. Поэтому человечество не может принять редуccionный подход формирова-

ния общества не только в силу той или иной культуры, но данный тип социальности не возродит никакой народ – он объективно не системен, а редуccionная методология науки не может построить системное видение общества.

Отсюда вывод: современная гуманитарная наука, как фундаментальная, так и прикладная, должна строиться не на господствующем в индивидуалистической цивилизации редуccionном подходе, а на системно-диалектическом подходе, развивая К. Маркса, Э. Ильенкова и др. (в обществоведении), Л. Выготского, К. Леонтьева и др. (в психологии), В. Давыдова, Б. Эльконина, Л. Занкова и др. (в педагогике), И. Посошкова, А. Богданова, Ю. Осипова и др. (в экономике, точнее, в хозяйственной науке) и т. д.

Не Россия должна «подтягиваться к Западу» в гуманитарных науках, а Запад будет подтягиваться к России в этих науках; если мы это поймем, то будем развивать гуманитарные науки в присущей нашей культуре коллективистской парадигме, а наше государство будет помогать этому развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Брунер Дж.** Психология познания. – М. : Прогресс, 1977. – 413 с.
2. **Ясин Е. Г.** Модернизация экономики и система ценностей // Доклад на 4-й Междунар. конф. «Модернизация экономики России: социальный аспект» (2–4 апреля 2003 г., Москва). – [Электронный ресурс]. – URL:<http://amicable.ru/library/yasin2003.pdf> (дата обращения: 29.04.2012).
3. **Месарович М., Мако Д., Такахара И.** Теория иерархических многоуровневых систем. – М. : Мир, 1973. – 344 с.
4. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.
5. **Румянцева Н. Л.** Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 240 с.
6. **Румянцева Н. Л.** Человек развивающийся (путь к единой культуре): системно-диалектический подход. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 224 с.
7. **Бьюкенен П. Д.** Смерть Запада. – М. : АСТ-Москва, 2007. – 444 с.

REFERENCES

1. **Bruner J.** Psychology of Cognition. – Moscow: Progress Publishers, 1977. – 413 p.
2. **Yasin E. G.** Modernization of economy and the system of values // Report at the 4th Intern. conf. “Modernization of Russian Economy: Social Aspects” (April 2-4, 2003, Moscow). – [Electronic resource]. – URL: <http://amicable.ru/library/yasin2003.pdf> (date of access: 29.04.2012).
3. **Mesarovich M., Mako D., Takahara I.** Theory of Hierarchical Multilevel Systems. – Academic Press, New York, N. Y., 1970, 294 p.
4. **Churinov N. M.** Perfection and Freedom. - Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2006. – 712 p.
5. **Rumyantseva N. L.** Social Evolution of Man. A Systemic-Dialectical Approach. – Moscow: LIBROKOM, 2013. – 240 p.
6. **Rumyantseva N. L.** The Developing Man (a path to a common culture): A Systemic-Dialectical Approach. – Moscow: LIBROKOM 2009. – 224 p.
7. **Buchanan P. D.** The Death of the West. – Moscow: AST-Moscow, 2007. – 444 p.

Принята редакцией 17.11.2013

УДК 37.015

СТРАТЕГИЯ ИНКРЕМЕНТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

С. А. Терепищий (Киев, Украина)

Автор анализирует противоречия развития как в системах образования и науки, так и между ними и другими общественными сферами, в частности сферой труда. Концептуализированы возможности и угрозы инкрементального развития образования и науки. Среди возможностей стратегии инкрементального развития: предсказуемость последствий новой политики; урегулированность процедур перехода к новым условиям; достаточность и адекватность ресурсов; стабильность системы образования и науки. Обоснованы семь принципов минимизации угроз инкрементальной стратегии развития образования и науки: системность, адекватность, проактивность, эффективность, личностная ориентированность, достаточность, необходимость.

Показано, что стратегия инкрементального развития в образовании и науке должна быть основана не на волюнтаристском переносе технической стандартизации в гуманитарную сферу, а на проявлении универсальности законов самоорганизации. Доказано, что стандартизация образования выступает лишь одной из граней всеобщего феномена инкрементализма, который мыслится как универсальная закономерность самоорганизации природы и общества.

Ключевые слова: *инкрементализм, возможности инкрементальной стратегии, угрозы инкрементальной стратегии, принципы минимизации угроз инкрементальной стратегии.*

THE INCREMENTAL DEVELOPMENT STRATEGY OF EDUCATION AND SCIENCE

S. A. Terepishchiy (Kyiv, Ukraine)

The author analyzes the contradictions of development both within education and science and between them and other social spheres, in particular, the sphere of labor. There are conceptualized the possibilities and threats of the incremental development of education and science. Among the features of the incremental development strategy there are: predictability of the effects of new policy, regulatedness of the transition procedures to new conditions, sufficiency and adequacy of resources, stability of the system of education and science.

There are substantiated seven principles to minimize the threats of the incremental strategy of education and science: systematic character, adequacy, proactivity, efficiency, personal orientation, adequacy, necessity.

© Терепищий С. А., 2014

Терепищий Сергей Александрович – кандидат философских наук, докторант кафедры социальной философии и философии образования, Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова.

E-mail: som_org@ukr.net

Terepishchiy Sergey Aleksandrovich – Candidate of Philosophical Sciences, Doctoral student of the Chair of Social Philosophy and Philosophy of Education of the National Drahomanov Pedagogical University

It is shown that the strategy of the incremental development in science and education should be based not on voluntaristic transfer of technical standardization into the sphere of humanities, but on the manifestation of universality of the laws of self-organization. It is shown that standardization of education is just one side of the general phenomenon of incrementalism, which is conceived as a universal law of nature and the self-organization of society.

Key words: *incrementalism, the possibility of incremental strategies, threats of the incremental strategy, the principles of minimizing threats of the incremental strategy.*

Среди причин повышенного внимания к стратегиям развития образования и науки основной является наличие противоречий и как в самых системах образования и науки, так и между ними и другими общественными сферами, в частности сферой труда. Несоответствие между запросами общества и реальным состоянием системы образования и науки, быстрая коммерциализация образования, нарастание региональных и отраслевых различий, рост числа различных форм получения высшего образования, плюрализм образовательных технологий – все это неизбежно ведет к увеличению проявлений хаоса в образовании, что может при неблагоприятных условиях вызвать дезадаптацию потребителей образовательных услуг. Практика убедительно показывает, что хаос в системе высшего образования, которая напрямую связана с наукой, порождает снижение качества образовательного и научного результата.

Один из основоположников философии образования в независимой Украине В. Лутай подчеркивает: «всегда существует противоречивое соотношение двух противоположных тенденций:

– к увеличению роли общих закономерностей как природы, так и общества, что определяют и соответствующие им обязательные правила нашей деятельности;

– к уменьшению этой роли, то есть к увеличению свободного творческого выбора своей целенаправленной деятельности отдельными личностями или их группами [7, с. 20]».

Указанные противоречия стимулируют активные поиски новых стратегий развития как образования, так и науки, одной из которых является *стратегия инкрементального развития*.

В Толковом словаре под инкрементализмом понимается модель процесса принятия решения в правящей структуре, исходящая из того, что решения обычно плохо согласуются с реальной ситуацией. Разработанная Чарлзом Линдбломом и опубликованная в статье «Наука доводит дело до конца» («The Science of Middling Through», 1959) и в более поздних книгах инкременталистская модель утверждает: политики принимают решения исходя не из идеальной умозрительной идеи, а из сиюминутной политической ситуации. Оценивается или принимается во внимание лишь малая часть вероятных вариантов. Ейцкель Дрор критиковал инкрементализм за то, что он может быть использован лишь тогда, когда реальная политика воспринимается большинством положительно; причины затруднений неизменны, а ресурсы не иссякают, т. е. в условиях редкой социальной стабильности. Линдблом тем не менее считал, что в наиболее устойчивых политических образованиях всегда имелось место инкрементализму, чем, видимо, объясняется большая часть процедур принятия бюджетных реше-

ний в западных демократических странах. Данная модель менее пригодна, когда на процесс принятия решений влияют исключительные обстоятельства (например, война или серьезный экономический кризис) [5].

Применительно к образованию и науке стратегия инкрементального развития включает такие компоненты, как:

- 1) стремление системы к максимально возможному (а не абсолютному) рационализму;
- 2) введение новой образовательной политики должно быть «небольшим», «инкрементальным», без радикальных парадигматических изменений.
- 3) реформы должны осуществляться эволюционным, а не революционным путем.

Возможности стратегии инкрементального развития довольно убедительны:

- во-первых, предсказуемость последствий новой политики;
- во-вторых, урегулированность процедур перехода к новым условиям;
- в-третьих, достаточность и адекватность ресурсов;
- в-четвертых, стабильность системы образования и науки.

Однако существуют и угрозы стратегии инкрементального развития, которые необходимо преодолеть:

- действия / бездействие сегодня – последствия через 10–20 лет;
- отставание от ведущих государств будет нарастать;
- искусственно сдерживается социальное и отраслевое развитие;
- теряется смысл развития.

Опираясь на наши предыдущие исследования [6], можно предложить семь принципов, которые позволяют ожидать минимизации угроз, связанных с инкрементальным путем развития образования и науки на основе разумной стандартизации.

Во-первых, *принцип системности*. Причиной фактической бессистемности стратегии развития образования и науки является то, что ею занимаются преимущественно чиновники, без привлечения философов, педагогов, ученых из других областей научного знания, специалистов-практиков, представителей реальной экономики и общественных организаций. Следовательно, на стратегии развития образования и науки переносятся все противоречия, существующие в обществе.

Очевидно, опора на профессионализм в любой сфере оправдана, в том числе в образовании и науке. Но и она имеет свои пределы. Не умаляя право педагогов на определение способов достижения результата в образовании, отметим, что сам результат может и должен проектироваться всеми общественными институтами. Следовательно, оценка общественной практикой выступает ключевым критерием качества развития образования и науки.

Именно поэтому существует потребность включить в процессы разработки стратегии развития образования и науки тех «общественных игроков», которые принимают и применяют результаты этих процессов в собственной деятельности. Прежде всего это касается работодателей и институтов организованного гражданского общества, которые играют значительную роль в развитых странах. Они вправе не только высказывать свои пожелания относительно качества образования государственным органам, но и быть инициаторами общественного мониторинга.

Необходимость новых форм упорядочения и нормирования образовательной и научной действительности детерминируется логикой открытости этих систем как нелинейных. Традиционные регулятивы, как, к примеру, учебные планы и исследовательские программы ограничены собственно внутрисистемной природой. Созданные исключительно в рамках образования и/или науки они принципиально не способны подняться над ними.

Во-вторых, *принцип адекватности*. Очевидно, современный уровень вызовов, стоящих перед образованием, требует адекватности в разработке, внедрении и перманентном обновлении стандартов в сфере образования. Эта адекватность должна включать научную, методическую и управленческую составляющую, что сейчас не наблюдается. М. Басаков справедливо критикует основное противоречие стандартизации, предлагаемое В. Шебановим: «противоречие между минимумом разницы и необходимым многообразием [1, с. 45]». Мы согласны с М. Басаковым относительно перехода от концепции «минимума» стандартов к концепции «оптимума», которая «будет колебаться под влиянием потребностей общества [1, с. 45]». Без такого подхода вряд ли стоит рассчитывать на прогрессивное развитие образования и науки, а следовательно, и на развитие общества.

Обеспечение качества образования теряет смысл при отсутствии адекватности «выхода» одного уровня образования с «входом» на следующий уровень. Это касается как сопоставимости требований к выпускнику школы и абитуриента вуза, так и соответствия требований к выпускнику вуза и к молодому специалисту на первом рабочем месте, или требований к аспиранту. Проблема разбалансировки требований «входа» и «выхода» различных уровней образования из-за недостаточной проработанности стратегии является одним из весомых оснований снижения авторитета системы формального образования вообще. Взаимная гармонизация стандартов общеобразовательной и высшей школы – это не только теоретическая проблема, а, прежде всего, проблема эффективности всего формального образования.

Многие педагогические исследования базируются на примате абсолютного авторитета формального образования. Между тем практика показывает, что наступило время, когда не только новые поколения, но и общество в целом все больше информации усваивают из СМИ и интерактивных коммуникационных систем (например, Интернет), чем в рамках традиционных образовательных учреждений.

В-третьих, *принцип проактивности*. Потребность прогнозировать все составляющие жизни является ключевой при создании организованного общества будущего. Спрогнозировать любую сторону жизни общества без осознания тенденций развития не представляется возможным. Украинский исследователь С. Клепко справедливо отмечает: «Отсутствие в стране стратегического видения ее развития, расходование ее интеллекта в хаосе политических и государственных программ, постоянное повторение ошибок и упорное нежелание осуществлять инициативную репарацию омертвевших подходов – все свидетельствует о том, что задача целенаправленных осмысленных изменений человека в Украине, ее ментальности – до сих пор не поставлена правительством в формальном образовании. Зато в обществе нарастают сектора неформального и информального образования (СМИ, коммуникационные сети, Интернет, различные учеб-

ные учреждения, религиозные кружки, семинары экстрасенсов и целителей и т. д.) [2, с. 60–61]».

Итак, должна совершаться не «реакция» на действительность, а «проакция», опережающая действительность в той степени, которая необходима для инкрементального проектирования будущего, и не более. Именно поэтому принцип «реактивности» должен уступить место принципу «проактивности» – мы должны опережать проблемы, а не реагировать на них с опозданием.

В-четвертых, *принцип эффективности*. Качество образования молодого специалиста может быть адекватно оценено только с позиций уровня его участия в экономической или духовной жизни общества, оно разворачивается во времени, а не мгновенно, сразу после получения диплома. Это обстоятельство значительно осложняет оценку влияния нынешних изменений в стратегии образования на качество высшего образования. Правительственная политика меняется быстрее, чем проходит время, за которое возможно объективно оценить ее эффективность для высшего образования. Солидаризируемся с О. Олекс, которая отмечает: «Необходимо задуматься над тем, каковы потери в масштабах общества, основанные на профессиональной несоответствия людей, ошибочном выборе способа социальной самореализации, психологической и интеллектуальной неподготовленности к обучению в конкретном направлении образования [3, с. 58]».

Анализ теоретических работ и доступной автору практики показывает, что в конечном итоге работодателя не интересует, каким образом, с помощью каких форм и методов получают образование молодые люди. Его интересует качество конечного результата, основным критерием которого является минимизация «переобучения» молодого специалиста.

Эффективность высшего образования начинается с оптимизации структуры управления в направлении уменьшения числа звеньев администрирования, минимизации регламентов и отказа от зарегулированности системы. В стандартизации высшего образования заложен колоссальный потенциал повышения ее эффективности путем экономного освоения ресурсов, как материальных, так и интеллектуальных. Одновременно тенденция упрощения стандартизации способствует рациональному многообразию, его диалектическому единству. И это закономерно. Ведь упрощение ведет к уменьшению чрезмерной зарегулированности высшего образования, что в свою очередь увеличивает количество сценариев, которые могут разворачиваться в различных высших учебных заведениях. Это естественный путь к автономии вуза, вопрос о которой сейчас активно поднимается практикой.

В-пятых, *принцип личностной ориентированности*. Украинский философ В. Кремень полагает: «Ценностные ориентации и сознание современного человека формируются в очень распространенных стандартах одномерного восприятия окружающей действительности. Это утверждение представляется парадоксальным, если учесть колоссальные возможности, которые открываются компьютерно-телекоммуникационными технологиями в деле освоения человеком знаний и информации о различных аспектах общественной и природной жизни. Но одновременно парадоксом может выглядеть тот факт, что вопреки распространенному убеждению об открытости и предсказуемости в результате информационно-телекоммуникационной экспансии общество становится менее “прозрачным”, менее

прогнозируемым. Ведь общественная динамика заставляет новые тенденции вступать в противоречие с еще более новыми контртенденциями [7, с. 31]». Мировоззренческая культура специалиста как отражение единства человека и той формы практики к которой ее готовили в высшем учебном заведении, имеет своим источником именно стратегию образования. Опираясь на такие размышления, можем утверждать, что без стандартизации высшего образования достичь личностной ориентированности в образовании невозможно. Вместе с тем сам стандарт должен нести в себе потенциал культурного «кода», иметь личностно ориентированные черты.

В-шестых, *принцип достаточности*. В данном контексте такой уровень мыслится как эффективный путь эволюционных изменений, который реализуется через постоянный отсев регрессивных и стимуляцию прогрессивных моделей. Стандарт в социально-философском понимании – это социальная мера образования, это черты его образа в прошлом, настоящем и будущем, что в свою очередь является фактором прозрачности, контролируемости и критерием объективной оценки качества как целых образовательных систем, так и отдельных ее составляющих. Поэтому стандарт – это мера качества высшего образования. Однако качество в высшем образовании не может рассматриваться как постоянная характеристика, ведь оно основывается на том, что считают качественным в определенном типе (способе организации) образования, что зависит от типа общества и господствующего социального порядка.

В-седьмых, *принцип необходимости*. Этот принцип диалектически связан с предыдущим – достаточность никогда не должна переходить границы необходимости, иначе стандарт «друга» творчества и развития превратится в их «врага». Гармония между достаточностью и необходимостью похожа на предлагаемый Х. Ортегой-и-Гассетом принцип, как он его назвал, бережливости в образовании: «надо основать науку образования с ее методами и установками, учитывая такой простой и строгий принцип: ребенок, юноша – это ученик, студент, а следовательно, он не может изучить все то, что должен. В этом и заключается принцип бережливости в образовании [4, с. 86]». Стоит отметить, что высшее образование не может быть редуцировано или выведено из его стандарта, однако именно оно, как санкционированный государством норматив, устанавливает «правила игры» на образовательном поле как для частных, так и для государственных учреждений, как для руководства вуза, так и для преподавателей и студентов.

Таким образом, стратегия инкрементального развития в образовании и науке в целом и в высшем образовании в частности должна быть основана не на волюнтаристском переносе технической стандартизации в «чувствительную» гуманитарную сферу, но быть проявлением универсальности законов самоорганизации. Техническая стандартизация выступает лишь одной из граней всеобщего феномена инкрементализма, который мыслится как универсальная закономерность самоорганизации природы и общества.

Перспективы дальнейших исследований в этой области заключаются в поиске ответа на вопрос: «Каким же должен быть инкрементальный сценарий развития?». Однако этот вопрос в дискурсе постмодерна не может иметь однозначного ответа, что отнюдь не снимает с повестки дня его актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Басаков М. И.** К вопросу о сущности стандартизации // Стандарты и качество. – 1987. – № 10. – С. 44–47.
2. **Клепко С. Ф.** Конспекты по философии образования. – Полтава : ПОИППО, 2007. – 420 с .
3. **Олекс О. А.** Управление развитием образования : организационно - педагогический аспект. – Минск : РИВШ, 2006. – 332 с .
4. **Ортега-и -Гассет Х.** Миссия Университета // Идея университета: антология / сост. М. Зарубицька, Н. Бабалик, З. Рибчинська; отв. ред. М. Зарубицька. – Львов : Летопись, 2002. – С. 67–107.
5. **Андерхилл Д., Барретт С., Бернелл П., Бернем П. и др.** Политика. Толковый словарь. – М. : ИНФРА-М ; Весь Мир. – [Электронный ресурс]. – URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3705/%D0%98%D0%9D%D0%9A%D0%A0%D0%95%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%9C> (дата обращения: 04.11.2013).
6. **Терепищий С. А.** Стандартизация высшего образования (попытка философского анализа). – К.: Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2010. – 197 с.
7. **Кремень В. Г., Ильин В. В., Пролеев С. В. и др.** Феномен инноваций: образование, общество, культура / под ред. В. Г. Кременя. – М.: Педагогическая мысль, 2008. – 472 с.

REFERENCES

1. **Basakov M. I.** On the essence of standardization // Standards and Quality. – 1987. – N 10. – P. 44–47 .
2. **Клепко S. F.** Synopses on the Philosophy of Education. – Poltava: POIPPO, 2007. – 420 p.
3. **Oleks O. A.** Managing the Development of Education: the Organizational and Pedagogical Aspects. – Minsk: RIVSH 2006. – 332 p.
4. **Ortega-y-Gasset Jose.** The Mission of the University // The idea of University: An Anthology [comp.: M. Zarubitska, N. Babalik, Z. Ribchinska] Exec. Ed. M. Zarubitska. – Lviv: Chronicle, 2002 . – P. 67–107.
5. **Underhill D., Barrett S., Burnell P., Burnham P., etc.,** Policy. Dictionary. – Moscow: INFRA-M Publishing, Ves Mir. – [Electronic resource]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (date of access : 04.11.2013).
6. **Terepishchiy S. A.** Standardization of Higher Education (an Attempt of Philosophical Analysis). A monograph. – Kyiv: Publishing House of the National Drahomanov Pedagogical University. – Kyiv, 2010. – 197 p.
7. **The phenomenon** of innovation: education, society, culture: monograph / [V. G. Kremen, V. V. Ilyin, S. V. Proleevetc]; Ed. by V. G. Kremen. – Moscow: Pedagogicheskaya Mysl, 2008. – 472 p.

Принята редакцией 25.12.2013

УДК 378.662.012.1

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ИНЖЕНЕРНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

М. А. Макиенко, В. Н. Фадеева (Томск)

В статье рассматривается современное инженерное образование в контексте философского подхода. Сформулирована специфика указанного подхода к исследуемому явлению: целостность, историчность, взаимосвязь, антропологичность. Выделены следующие аспекты современности, оказыва-

ющие существенное влияние на современное инженерное образование: Болонская декларация, формирование концепции совершенствования инженерного образования CDIO, фундаментальность, междисциплинарность, гуманистичность, открытость, непрерывность. В результате применения философского подхода сделан вывод о необходимости в процессе образования ориентировать будущих инженеров на то, что именно они в будущем будут формировать личностные, коммуникативные, технологические и материальные потребности общества, а значит, одной из основных задач инженерного образования становится формирование ответственности и осознания самоценности человеческой жизни.

Ключевые слова: инженерное образование, философский подход к инженерному образованию, современное образование, сертификация профессиональных инженеров, гуманитарная составляющая инженерного образования.

A PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE ENGINEERING EDUCATION

M. A. Makienko, V. N. Fadeeva (Tomsk)

The article problematizes the modern engineering education in the context of a philosophical approach. The specificity is formulated of this approach to the studied phenomenon: completeness, historicity, interrelation, anthropological character. The following issues of our time influencing the modern engineering education are distinguished: the Bologna declaration, introduction of the CDIO innovative educational framework, fundamentality, interdisciplinary character, humanity, openness, continuity. The application of the philosophical approach allows making a conclusion about the necessity of making the future engineers aware of the fact that they will generate personal, communicational, technological and material public needs in the future; hence establishing responsibility and awareness of the inherent worth of human life becomes one of the crucial tasks for the engineering education.

Key words: engineering education, philosophical approach to engineering education, modern education, professional engineers certification, humanities element in engineering education.

Необходимость переосмысления современного высшего инженерного образования диктуется различными аспектами. Выделим наиболее значи-

© Макиенко М. А., Фадеева В. Н., 2014

Макиенко Марина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий, Томский политехнический университет.

E-mail: mma1252@rambler.ru

Фадеева Вера Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий, Томский политехнический университет.

E-mail: verafdv@rambler.ru

Makienko Marina Alekseevna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Philosophy, Institute of Humanities, Social Sciences and Technologies, Tomsk Polytechnic University.

Fadeeva Vera Nikolaevna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Philosophy, Institute of Humanities, Social Sciences and Technologies, Tomsk Polytechnic University.

мые, на наш взгляд: мировые тенденции в области инженерного образования; развитие экономики и изменения в образовательной среде нашего государства.

Мировые тенденции в области образования могут быть представлены Болонской декларацией и формированием концепции совершенствования инженерного образования CDIO [1]. CDIO инженерных специальностей основано на идее о том, что студенты по окончании обучения должны быть способны: создать образ проекта, воплотить идею в проекте, внедрить проект, сопровождать его. Обобщение мировых тенденций [2; 3] в области инженерного образования позволяет выделить ряд требований. Междисциплинарность, фундаментальность, гуманистичность – необходимые для осознания идеи социальной ответственности, умения работать в команде. Непрерывность – обучение в процессе профессиональной деятельности в течение всей жизни. Открытость – «перемещение» процесса обучения из стен аудиторий в Интернет-пространство, что делает образование независимым от территориальной расположенности субъекта образовательного процесса и доступным заинтересованным сторонам для оценки его качества.

В России с конца XX в. можно наблюдать процесс реформирования в различных сферах – экономики, науки, образования. Реформы должны носить комплексный характер и фокусироваться на образовании, как указано в статье В. В. Путина «Нам нужна новая экономика». По его мнению, «восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинить с университетов – и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития» [4]. В этой же статье указаны основные направления развития, в которых заинтересовано государство: фармацевтика, авиационная промышленность, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии, атомная промышленность, космос и др.

Внутренняя образовательная среда подробно и объективно, на наш взгляд, охарактеризована на «Форсайт-флоте-2013» следующими аспектами: низкой или «необразовательной» мотивацией студентов на учебу, отставанием от реальных запросов экономики и появлением конкуренции в форме дистанционного образования [5]. В качестве подтверждения можно представить результаты опроса магистрантов 1-го курса, проведенного в Томском политехническом университете (ТПУ). Опрос показал, что среди причин, повлиявших на решение получить высшее образование, чаще всего были следующие: «возможность получить хорошо оплачиваемую работу»; «лучшие возможности в будущем»; «возможности для саморазвития»; «возможности интересного общения», что свидетельствует о наличии у опрашиваемых образовательной мотивации. Но при этом при выборе профессии большинство руководствовались случайным выбором: «поступили туда, куда хватило баллов», что, несомненно, является свидетельством низкой профессиональной мотивации.

Философский подход к исследованию какого-либо явления позволяет увидеть явление в целостности и предполагает применение принципов историчности, взаимосвязи и антропологичности. Данные принципы реализуются в онтологическом, гносеологическом и аксиологическом аспектах. Онтологический аспект проявляется в ответе на вопрос: каковы принципы существования, функционирования и развития объекта, каков смысл его существования? Гносеологический аспект предполагает изучение основных принципов познавательного процесса. Аксиологический аспект

позволяет определить ценности и цели исследуемого объекта. Попытаемся применить указанный подход к сформулированным выше проблемам.

Источником изменений является осознание проблемы, а направление реформ задается сформулированной идеальной моделью ситуации. Комплексная программа развития предполагает наличие констатирующей части, в которой должно содержаться описание сложившейся ситуации с выделением позитивных и негативных аспектов. Еще одна составляющая программы – некий образ инженерного образования, формирующий общество.

В этом контексте философский подход к анализу современных проблем инженерного образования позволяет поставить вопрос о смысле инженерного образования, что должно определять стратегическую линию в его развитии. В среде инженеров присутствует стремление переосмыслить стратегию формирования инженерного образования (Ассоциация инженерного образования России) [6]. Философский подход позволяет утверждать, что инженерное образование должно быть ориентировано на *формирование* личностных, коммуникативных, технологических и материальных потребностей в развитии общества, в то время как существующие в России подходы в основном ориентированы на «догоняющую стратегию» (материалы журналов «Инженерное образование», «Высшее образование в России» [7; 8]). Образ мира, в контексте философского понимания, включает в себя и основные тренды современности, и возможные варианты их развития. Применительно к инженерному образованию это означает возможность сформулировать такую его концепцию, которая будет работать на опережение – необходимо готовить инженеров к созданию продукции, которой еще нет в материальной реальности. В таком случае основная функция инженерного образования должна быть обозначена как социальная, т. е. не только конструирование материальных объектов, являющихся следствием потребностей общества, но и создание объектов, которые будут формировать социальные, материальные и личностные потребности. Конечно, это касается общей концепции инженерного образования, которая может быть реализована только в случае ее конкретизации.

Конкретизация концепции инженерного образования может осуществляться в нескольких направлениях: дифференциация инженерного образования; изменение функции вуза в процессе становления инженера; формирование профессиональных и личностных качеств инженера в условиях нивелирования существующих традиций.

В данной статье остановимся на прояснении первых двух направлений. *Дифференциация инженерного образования.* Система подготовки кадров для инженерной деятельности должна быть ориентирована на разнообразие функций инженера. Обозначим некоторые из них: созидательная, производственная, координирующая и сервисная. Конечно, не каждый выпускник должен быть ориентирован на творческую деятельность, должны быть и выпускники, ориентированные на внедрение, обслуживание оборудования, координацию деятельности различных подразделений. Тогда подготовка инженера должна быть не только многопрофильной, но и многоуровневой.

В ТПУ имеется опыт подготовки студентов разного уровня – с 2004 г. существует система элитного технического образования (ЭТО), цель которого – «подготовка специалистов, способных к комплексной исследовательской, проектной и предпринимательской деятельности» [9]. Программа ЭТО включает в себя: углубленную фундаментальную подготовку; изу-

чение дисциплин, направленных на развитие навыков проектной командной работы, способности ставить и решать задачи инновационного развития. Элитное образование осуществляется параллельно с основным. Отбор студентов происходит на основании входного тестирования, которое обязательно для всех студентов-первокурсников ТПУ. Такой опыт является конструктивным и интересным, но представляется необходимым его переосмысление и изменение в нескольких направлениях. Отбор студентов осуществляется на основе физико-математических знаний, без учета мотивации студентов; тем самым студенты зависят от знаний, полученных в школе, и не имеют возможности изменить траекторию своего личностного и профессионального развития в процессе обучения.

Философский подход к личности студента предполагает его понимание не только как объекта, формируемого образовательным пространством, но и как субъекта, активно участвующего в процессе образования. Соответственно, в вузе должны быть сформированы реальные (в отличие от существующих формальных) механизмы, позволяющие в контексте свободного индивидуального выбора принять решение об изменении стратегии своего образования. Можно сформулировать задачи, которые необходимо решить в процессе формирования концепции инженерного образования: создание критериев для дифференциации образования (знания, желание, материальные возможности, физические и интеллектуальные способности, предрасположенность, потребности общества); сформулировать принципы «перемещения» между разными уровнями в процессе обучения; принципы подготовки студентов разного уровня в рамках одного направления.

Изменение функции высшего учебного заведения в процессе становления инженера. Очевидно, что выпускник вуза, не имея опыта работы на производстве, вряд ли может в полной мере применить полученные им знания и навыки. Эта проблема поставлена работодателями, которые стали утверждать, что образование не соответствует реальным потребностям отрасли. Для преодоления указанной проблемы приняты многочисленные меры: федеральные государственные стандарты третьего поколения были сформулированы вместе с работодателями; система обучения бакалавриат – магистратура предполагает возможность углубленного освоения знаний, обновление быстро устаревающих знаний, их применение в реалиях конкретной организации; в России в 2010 г. создан Центр сертификации и регистрации профессиональных инженеров АТЭС, деятельность которого направлена на то, чтобы «создать целый социальный слой технических специалистов высокого класса – Профессиональных инженеров» [10].

Указанные меры направлены на формирование идеи социальной ответственности студента, инженера, вуза, производства, общественных организаций, государства за качество подготовки инженера. В таком контексте философский подход к проблеме обращает наше внимание на тот факт, что участниками образовательного процесса являются и преподаватель, и студент. Образование – процесс многосторонний, существенную роль в его организации играют не только университет и преподаватель, но и студент с его ответственным и активным отношением к учебному процессу; родители, способствующие профессиональному выбору ребенка; производство, заинтересованное в работниках соответствующего уровня; общественные

организации, формирующие имидж инженерной деятельности; государство, отвечающее за уровень жизни своих граждан и т. д. Каждый из указанных выше субъектов образовательного процесса несет ответственность за будущего выпускника.

В философии должно произойти осмысление изменившейся роли университета в образовании студента. Образование становится непрерывным процессом – невозможно в непрерывно меняющихся условиях, сокращающегося жизненного цикла технических систем дать студенту некий набор знаний, которые он сможет использовать на протяжении всей своей профессиональной деятельности. Мир существует по законам, которые не зависят от конъюнктуры спроса, экономических циклов и других факторов, с которыми мы связываем быстрый темп изменений. Именно в таких условиях возрастает роль фундаментальных знаний, направленных на выявление законов существования и развития универсума; они остаются неизменными, несмотря на смену техники и технологий. Кроме того, в мире техники и экономики должно оставаться место личности человека, его саморазвитию, самопознанию, должно формироваться понимание самооценности жизни человека. Тогда в процессе подготовки студента необходимо будет акцентировать внимание на фундаментальных науках как базовой части образовательной программы и одновременно предлагать набор прикладных курсов, из которых студент мог бы составлять свою индивидуальную образовательную траекторию.

Сегодня необходимо переосмысление формы и содержания гуманитарной компоненты инженерного образования. Совершенно очевидно, что среди студентов наблюдается интерес к философским проблемам. Авторами статьи был проведен опрос среди студентов 1-го курса магистратуры ТПУ. 70 % из 100 % указали, что интересными для них являются следующие темы: «Умение представлять свои планы и проекты», «Управление и проектирование своей жизнью», «Смысл и ценность человеческой жизни», а в качестве тем, которые важны для современного инженера, выделены: «Пути и способы инженерного исследования», «Прогнозирование последствий научно-технического прогресса», «Формирование интереса к проекту у подчиненных». Такой подход позволит сформировать не только профессиональные знания и навыки, но и чувство ответственности у студентов за выбранную образовательную траекторию.

Указанные выше направления развития образования позволяют обозначить задачи, которые необходимо решать в процессе формирования концепции инженерного образования, а именно: формирование идеи ответственности за результаты образовательного процесса у всех его участников; формирование новых принципов организации учебного процесса; формирование новых принципов освоения гуманитарного знания студентами инженерных специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Инициатива** CDIO: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdio.org> (дата обращения: 1.10.2013).
2. **Американское** общество инженерного образования. American Society for Engineering Education: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.asee.org> (дата обращения: 2.04.2013).
3. **Европейская** федерация национальных инженерных ассоциаций. European Federation of National Engineering Associations. – официальный сайт. –

- [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.feani.org/site/> (дата обращения: 14.10.2013).
4. **Путин В. В.** Нам нужна новая экономика // Ведомости: электрон. период. изд. – 2012. – 30 янв. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah?full#cut (дата обращения: 20.09.2013).
 5. **Официальный** сайт проекта «Форсайт-флот». – [Электронный ресурс]. – URL : <http://foresighttrip.asi.ru/> (дата обращения: 02.10.2013)
 6. **Общероссийская** общественная организация Ассоциация инженерного образования России (АИОР): офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://aeer.ru/>, свободный (дата обращения 20.09.2013).
 7. **Инженерное** образование: электрон. версия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://aeer.ru/ru/e-magazine.htm> (дата обращения: 30.09.2013)
 8. **Высшее** образование в России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vovr.ru/onas.html> (дата обращения: 30.09.2013).
 9. **Отдел** элитного образования ТПУ: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://portal.tpu.ru/departments/otdel/oao> (дата обращения: 25.09.2013).
 10. **Российский** центр сертификации и регистрации профессиональных инженеров АТЭС: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://portal.tpu.ru/portal/page/portal/apec> (дата обращения: 1.10.2012).
 11. **Друкер П.** Менеджмент. Вызовы XXI века. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 256 с.
 12. **Хайдеггер М.** Время и бытие. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
 13. **Emerich Coreth.** Grundriss der Metaphysik. – Innsbruck-Wien : Tyrolia-Verlag, 1994.
 14. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989. – 344 с.

REFERENCES

1. **The CDIO INITIATIVE.** – [Electronic resource]. – URL: <http://www.cdio.org>
2. **American Society for Engineering Education.** – [Electronic resource]. – URL: <http://www.asee.org>
3. **European Federation of National Engineering Associations.** – [Electronic resource]. – URL: <http://www.feani.org/site/>
4. **Putin V. V.** We need a new economy // Vedomosti. – 2012. – 30 January – [Electronic resource]. – URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah?full#cut
5. **Foresight fleet.** – [Electronic resource]. – URL: <http://foresighttrip.asi.ru/>
6. **Association for Engineering Education of Russia.** – [Electronic resource]. – URL: <http://aeer.ru/>
7. **Engineering Education.** Journal association for Engineering Education of Russia. – [Electronic resource]. – URL: <http://aeer.ru/ru/e-magazine.htm>
8. **Vysshee obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia).** – [Electronic resource]. – URL: <http://www.vovr.ru/onas.html>
9. **Tomsk Polytechnic University** – [Electronic resource]. – URL: <http://portal.tpu.ru/departments/otdel/oao>
10. **Russian Center of Certification and Registration of APEC Professional Engineers.** – [Electronic resource]. – URL: http://portal.tpu.ru/apec_eng
11. **Drucker P.** Management Challenges for the 21st Century. – N. Y.: Harper Collins, 1999. – 207 p.
12. **Heidegger M.** Zeit und Sein. – Max Niemeyer Verlag Tubingen, 1967. – 450 p.
13. **Emerich Coreth.** Grundriss der Metaphysik. Innsbruck-Wien: Tyrolia-Verlag, 1994.
14. **Sartre J.-P.** Existentialism is a Humanism / Sumerki Bogov. – Moscow: Politizdat, 1989. – P. 319–344.

Принята редакцией 15.11.2013

РАЗДЕЛ II
ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

PART II. THE VALUE-RELATED ASPECTS OF PROFESSIONAL
EDUCATION

УДК 37.0

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ
СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ**

В. Н. Никитенко (Биробиджан)

В статье отражены аналитические результаты социологического опроса студентов вузов с целью выявления их отношений к вузовскому образованию. Определены наиболее значимые для абитуриентов источники информации о вузах, мотивы их выбора. Выявлена динамика отношений студентов к вузам за время учения в них. Сформулированы выводы о необходимости расширения спектра ценностных ориентаций студентов в образовательном процессе вузов. При множестве источников информации об университетах большинство студентов ее получили от своих родителей, из печатных и электронных средств массовой информации, других студентов и сверстников. Преобладающими стимулами и мотивами выбора университетов являются «нравится выбранная специальность», «близко к дому», советы родных и знакомых, «за компанию с друзьями». Целью обучения большинство студентов считают получение диплома о высшем образовании, подготовку к профессии и последующую карьеру. Студенты заочной формы обучения, в отличие от дневной, больше связывают высшее образование с развитием своего кругозора. Более половины студентов за время своего учения в университетах позитивно изменяют свое отношение к высшему образованию, а большинство намерены в перспективе работать по полученным специальностям.

Ключевые слова: *высшее образование, мотивы учения, студенты, отношения, ценностные ориентации, университет.*

© Никитенко В. Н., 2014

Никитенко Виктор Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН.
E-mail: rsgilab@rambler.ru

Nikitenko Viktor Nikolaevich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, the Head of the Laboratory of Regional Social and Humanities Studies, The Research Institute of Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of Russian Academy of Science.

HIGHER EDUCATION IN THE SYSTEM OF VALUES OF TODAY'S STUDENTS

V. N. Nikitenko (Birobidzhan)

The analytical results of a sociological survey of students are reflected in the article.

The purpose of the survey was to reveal students' attitude to higher education. The most significant sources of students' information about the higher education institutions and the motivation for students' choice have been identified. At the same time, the dynamics of students' attitude towards universities during the period of studying there have been revealed. The conclusions about the possibility of extending the range of values of students in the educational process have been formulated.

Though numerous sources of information about universities exist, the majority of students got this information from their parents, mass media or from other students and their peers.

Dominating motivations and stimuli for the students' choice have been identified as "it's close to home", "I like of the specialization chosen", "according to the advice of relatives and friends", "together with the friends entering the university". The majority of students think that they study because they need a diploma of university education, preparation for profession and future career. Extra mural students connect the education with the development of their intellectual horizon.

More than half of the students over the period of their university studies positively change their attitude towards the university education; most of them intend to work according to their qualifications in the future.

Key words: *higher education, motivation to study, students, academic values, university.*

Нормы права, относящиеся к образованию, в основном призваны регулировать процессы в этой отрасли, содержание образования на каждой из его ступеней, организацию образовательного процесса, права и обязанности его участников. Качество же полученного образования зависит не столько от его правового регулирования, сколько от ценностного отношения обучающихся и студентов к образованию, от того, входит ли оно в их систему ценностей.

Для выяснения отношений студентов к вузовскому образованию были проанализированы материалы исследований и дискуссий на эту тему, отраженные в литературе, средствах массовой информации, сетях Интернет, а также проведен социологический опрос студентов вузов на территории Еврейской автономной области.

Знание ценностных предпочтений студентов в сфере образования значимо как для поиска решений по реформированию высшего профессионального образования, так и для совершенствования регулирующего его законодательства.

В пореформенной России образование по-прежнему входит в систему ценностей россиян. Более того, престиж образования стал выше, а возможностей для получения высшего образования стало больше. По имеющимся статистическим данным, количество вузов в стране практически удвоилось, а число обучающихся в них студентов увеличилось почти в три раза [2].

Рост количества вузов в стране в основном вызван тем, что Закон Российской Федерации «Об образовании» от 1992 г. закрепил право учреждать образовательные учреждения не только за государственными, но и негосударственными организациями, предприятиями и даже частными лицами. Наряду с государственными в России появились негосударственные вузы. Причем, по данным исследований Московского гуманитарного университета, со времени появления негосударственных учреждений высшего образования отношение обучающихся в них студентов к учебе, их «базовые ценности, удовлетворенность студенческой жизнью, включенность в жизнь вуза, уровень материальной обеспеченности, представление о перспективах и жизненных планах – имеют сходную (с государственными. – *В. Н.*) конфигурацию» [4, с. 57].

Не составляет исключения в этом плане и образовательная система в Еврейской автономной области, где вузы появились именно в пореформенный период – с начала 1990-х гг. Были учреждены Биробиджанский государственный педагогический институт (ныне Приамурский госуниверситет им. Шолом-Алейхема), три филиала различных государственных и один московского негосударственного вузов. Многие жители области, не покидая ее пределов, стали более активно использовать возможности для получения высшего образования.

Студенты вузов региона связывают свое поступление в них и последующее обучение с разными обстоятельствами, по-разному относятся к своему обучению и строят разные планы на перспективу после окончания учебы. На выявление этих обстоятельств, отношений и планов и направлено социологическое исследование, результаты которого представлены в настоящей статье.

Базовой категорией и предметом проведенных исследований в данном случае являются отношения студентов к своему вузовскому образованию. Студенты в системе вуза – это важнейшие социальные субъекты, ради которых вузы и существуют. Отношения студентов к вузу и происходящим в нем процессам во многом обуславливают успешность или неуспешность их обучения, их последующую профессиональную деятельность и другие виды деятельности. Выявление отношений в системе студент – вуз актуально также для решения проблемы удовлетворения потребностей населения в высшем образовании и потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах, способных эффективно решать социально значимые задачи. В этой связи проблема отношений студентов и уже окончивших вузы к вузовскому образованию стала активно обсуждаться в печати, на научных конференциях, на Интернет-форумах. При этом в отношении к высшему образованию проявляются самые разные, нередко противоположные позиции. Одни считают его необходимым условием для развития личностного потенциала человека, его самоутверждения в обществе и карьерного роста, другие – бесполезной тратой времени, в течение которого и без того можно было бы стать успешным человеком. Для одних высшее образование само по себе представляет личностную ценность, для других доминирующими являются ценности потребительского характера, для обладания которыми вовсе не обязательно учиться в вузе.

О многообразии отношений к высшему образованию свидетельствуют и опубликованные на Интернет-сайтах результаты социологических опро-

сов, проведенных Левада-Центром [3]. Выявлено, что более половины опрошенных студентов предполагают, что после окончания вуза они будут зарабатывать больше. Значительная часть из них связывает свое вузовское образование с возможностью достигнуть после его окончания более высокого общественного статуса, со стремлением к обогащению знаниями, общим личностным развитием и более интересной работой в будущем. Некоторая часть обучающихся в вузах или окончивших их отмечает, что они стремятся к получению высшего образования потому, что так принято, или чтобы интересно провести молодые годы. Часть юношей поступили в вузы для получения отсрочки от призыва в армию. Среди опрошенных выявлены и те, кто вообще не считает нужным получить высшее образование, хотя сами обучаются в вузе или уже окончили вуз.

Сложившаяся в Еврейской автономной области система высшего образования является востребованной, обучение студентов происходит в очной и заочной формах. В ранее проведенных под руководством автора статьи исследованиях было выявлено соотношение между индивидуальными и корпоративными запросами в высшем образовании и возможностями их удовлетворения в вузах области, а также между имеющимися у работающих граждан уровнями образования и их социальным статусом [5]. Определено, что высокие статусные позиции занимают более трех четвертей из 1100 опрошенных. При этом высшее образование имеют менее половины из них, среднее профессиональное – 26,4 % [1].

Установлено, что индивидуальные стремления граждан к высшему образованию того или иного профиля не соответствуют запросам большинства потенциальных работодателей, особенно в сфере бизнеса, которые больше нуждаются в рабочих с любым образованием и специалистах со средним профессиональным образованием.

В условиях рыночной экономики получило распространение такое явление, когда работодатели предпочитают принимать на работу лиц с «избыточно высоким» уровнем образования, хотя фактически выполняемая работа этого не требует. К примеру, в сфере торговли и других сферах обслуживания в качестве продавцов и других работников такого же статуса нередко работают люди с высшим образованием по профилю, ничего общего с выполняемой ими работой не имеющему.

Для выявления отношений студентов к вузовскому образованию был проведен социологический опрос 600 обучающихся в вузах Биробиджана, из них 300 студентов очной и столько же – заочной форм обучения. Выборка опрошенных оказалась достаточно репрезентативной, она представляла собой генеральную совокупность студенчества биробиджанских вузов – по гендерному составу, по видам и профилям довузовского образования (общего и профессионального), по учреждениям высшего образования города и основным направлениям профессиональной подготовки, по очной и заочной формам обучения, по семейному положению и жилищным условиям.

Отношение к высшему образованию у многих предопределилось еще на довузовском этапе. Абсолютное большинство студентов очной формы обучения окончили городские и сельские общеобразовательные школы, а значительная часть заочников – учреждения начального и среднего профессионального образования. Приобретаемые заочниками вузовские специальности в основном соответствуют профессиям, которые они получи-

ли ранее, причем обучение в вузах необходимо многим из них для дальнейшей профессиональной карьеры.

Отношения иногородних студентов к вузам зачастую обусловлены наличием при вузе студенческих общежитий. На это указала почти половина студентов-очников. Для некоторой части студентов очной формы обучения (7 %), как городских, так и иногородних, особенно создавших собственные семьи, родители приобрели жилье в их собственность.

Более одной трети студентов-заочников снимают жилье на время установочных и зачетно-экзаменационных сессий, и лишь немногим более 5 % в это время проживают в студенческих и муниципальных общежитиях. Многие из них высказали пожелания в адрес вузов по поводу участия их администраций в обеспечении жильем в городе на приемлемых условиях оплаты хотя бы на время установочных и зачетно-экзаменационных сессий.

Характер и динамика отношений студентов к вузовскому образованию определялись в следующих бинарных связях:

абитуриенты – ориентировочная информация о вузах;

студенты – причины выбора вузов;

студенты – цели получения вузовского образования;

ожидания студентов от вузовского образования – степень их удовлетворения в вузе;

студенты – испытываемые ими трудности в учении;

студенты – их намерения после окончания вуза.

Для большинства студентов и очной, и заочной форм обучения основными источниками информации о вузах стали их родители, знакомые студенты вузов и сверстники, средства массовой информации. Такие формы информирования абитуриентов, как «день открытых дверей» и «ярмарка профессий», проводимые по инициативе вузов и служб занятости населения, более значимы для студентов очной формы обучения, чем заочной. От своих учителей получили соответствующую информацию только около 10 % студентов обеих форм обучения (заочников несколько больше); это свидетельствует о том, что далеко не все педагоги в содержание проводимой ими профориентационной работы включают информирование о ближайших вузах.

Наиболее значимыми мотивами и стимулами для выбора вуза большинством студентов очной формы обучения являлись: «нравится специальность», «близко к дому», «по советам родных, знакомых, учителей». Более 10 % студентов отметили, что выбор вуза был сделан потому, что они знали о нем больше, чем о других, а также «за компанию с друзьями». Последний мотив является значимым для большей части студентов очной формы обучения, чем заочной.

Среди студентов заочной формы обучения гораздо больше, чем среди очников, тех, кто выбрал вуз потому, что «нравится специальность». Это обусловлено тем, что многие из них уже работают по выбранным специальностям, имеют положительное отношение к профессии и желают повысить свое образование в данном направлении.

Парадоксально выглядит относительно большое количество студентов-заочников, отметивших мотив «вуз был лучше других представлен на ярмарке профессий», ибо большая часть из них не называла этот источник информации значимым для себя. Очевидно, отметившие такой ответ, скорее всего, «выдавали желаемое за действительное», руководствовались

сложившимся у них позитивным отношением к вузу и хотели бы, чтобы именно этот вуз был лучше других представлен на ярмарке профессий.

Поступая в учреждения высшего профессионального образования, абитуриенты руководствуются соответствующими целями, связанными с предстоящим учением в вузах. Став студентами, они уже в большей степени осознают эти цели и указывают на них в ответах на соответствующий вопрос анкеты. Большинство отметило, что они обучаются в вузах для того, чтобы в итоге «получить диплом о высшем образовании» и «для успехов в последующей карьере». Более 28 % студентов очной формы обучения и 22 % – заочной рассматривают свое обучение в вузе как подготовку к профессиональной деятельности, более 15 % студентов-очников и 42 % заочников указали, что они учатся в вузах для того, чтобы «расширить свой кругозор». Такого рода распределение ответов позволяет предполагать, что большинство студентов руководствуются в своем обучении прагматическими целями, и меньшая часть из них демонстрируют аксиологический подход к высшему образованию, т. е. рассматривают его само по себе как ценность. Причем такое ценностное отношение к высшему образованию свойственно большей части студентов заочной формы обучения, чем очной. Это объясняется тем, что заочники имеют больший жизненный опыт, позволяющий им осознать образование не только как средство для подготовки к профессии и труду, но и как условие для личного саморазвития и духовного обогащения.

Существенным показателем отношений студентов к вузовскому образованию является степень удовлетворенности ожиданий, которые имелись у них на этапе выбора вуза. Этот показатель определялся путем самооценки студентами степени их удовлетворенности вузами. Оказалось, что полностью удовлетворены учением в вузах почти 57 % опрошенных студентов очной формы обучения и 64 % – заочной; частично удовлетворены соответственно более 36 и 28 %; испытывают неудовлетворение – 7 и 8 %. Дополнительно выявлено, что почти все студенты, испытывающие удовлетворенность вузовским образованием, при случае будут рекомендовать поступать в эти вузы своим друзьям, знакомым и родным, которые пока в вузах не учатся. Те же, кто не удовлетворен обучением в вузе, отметили, что не будут этого делать ни при каких обстоятельствах. Иначе говоря, для абсолютного большинства студентов выбранные ими вузы содержательно и организационно отвечают их ожиданиям, но наличие среди них неудовлетворенных обозначает проблему поиска причин такой неудовлетворенности и способов их преодоления.

Среди причин неудовлетворенности студентов обучением в вузах некоторая часть из них назвала более высокие, по сравнению с довузовским этапом образования, трудности в учении. На такие трудности указали почти одна четверть студентов очной и почти половина – заочной формы обучения. Соответственно, почти столько же из них имели задолженности по итогам зачетно-экзаменационных сессий по одной или нескольким дисциплинам.

Ценностное отношение студентов к вузовскому образованию наиболее рельефно отражается в изменениях этого отношения за время их обучения в вузах. Результаты опроса показали, что у более половины из них отношение к вузам стало лучше изначального, почти у 36 % очников и у 46 % заочников оно не изменилось, а у 13 % студентов очной формы обучения и лишь у 2 % заочников отношение к вузу стало хуже.

Интегральным показателем отношений студентов к вузовскому образованию являются их намерения после окончания вузов. В этом плане 70 % студентов-очников и около 73 % заочников намерены работать по специальностям, полученным в вузах.

Более 4 % очников и 9 % заочников намерены после получения высшего образования «работать не важно где и кем». Более 14 % студентов очной формы обучения и 10 % – заочной желают получить другие специальности. Продолжать образование в аспирантуре планирует незначительная часть студентов, преимущественно очной формы обучения. Очевидно, к ним относятся те студенты, которые рассматривают вузовское образование не только с прагматической точки зрения, а как самоценность, как путь к интеллектуальному развитию и творчеству.

Кроме выбора ответов из анкеты закрытого типа студенты имели возможность дописать частные мнения-пожелания относительно усовершенствования действующей в регионе системы высшего профессионального образования. Среди них были высказаны следующие суждения:

- «расширить спектр инженерных специальностей»;
- «больше привлекать преподавателей с высшей квалификацией»;
- «наряду с академическими практиковать публичные лекции профессоров на мировоззренческие темы»;
- «увеличить прием на бюджетные места»;
- «абсолютная бесплатность обучения для студентов, поступивших в вузы по конкурсу»;
- «снизить размеры платы за обучение на внебюджетной основе»;
- «предоставлять нуждающимся студентам очной формы обучения общежитие на время учения и заочникам во время установочных и зачетно-экзаменационных сессий за умеренную плату»;
- «улучшить учебно-материальную базу вузов, в том числе библиотечных и лабораторных фондов, с учетом специфики получаемых специальностей»;
- «улучшить организацию питания студентов-заочников во время установочных и зачетно-экзаменационных сессий»;
- «преподавателям различных учебных дисциплин согласовывать объемы учебных требований к студентам»;
- «уменьшить учебную нагрузку для студентов»;
- «преподавателям и учебно-вспомогательному персоналу быть более вежливыми со студентами»;
- «расширять прием по востребованным специальностям с гарантией трудоустройства»;
- «улучшить образовательные стандарты в сторону расширения общего кругозора»;
- «расширить прием в вузы по заказам работодателей»;
- «больше рекламы о высшем образовании в регионе»;
- «не закрывать существующие филиалы вузов, а повысить эффективность их работы».

Было высказано даже одно пожелание экзотического характера: «отменить все виды экзаменов в вузах!».

Анализ результатов социологического опроса студентов об их отношении к высшему образованию позволяет сделать следующие выводы:

– отношения студентов к получаемому ими образованию в региональных вузах имеют «сходную конфигурацию» с подобными отношениями во всей системе высшего образования России;

– «конфигурация» и динамика отношений к образованию студентов очной и заочной форм обучения также сходны между собой по большинству параметров, исключения составляют целевые установки студентов: среди заочников больше тех, кто связывает свое образование с дальнейшим карьерным продвижением и расширением собственного кругозора.

Проведенное исследование позволяет утверждать следующее:

– для большинства студентов высшее образование является ценностью постольку, поскольку его получение открывает большие возможности для удовлетворения их прагматических интересов – достижения более высокого социального статуса, карьерного роста; само по себе образование как средство личного самосовершенствования и духовного обогащения рассматривается не многими;

– с целью расширения ориентировочной основы для выбора абитуриентами вуза или других учреждений для продолжения образования необходимо полнее использовать потенциал проводимой в учреждениях довузовского образования профориентационной работы;

– в воспитании молодежи следует акцентировать внимание не только на подготовке к поступлению в вузы для получения той или иной профессии, а на образовании как самостоятельной ценности, необходимой для обретения личностью образа современного человека с высоким интеллектом и духовно-нравственными качествами;

– высшее образование необходимо сделать для каждого студента не только школой для усвоения «образовательных стандартов» и «дидактических единиц» или способом получения диплома и подготовки к профессии, а средством для более глубокой интеграции с миром и развития творческого потенциала личности [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Воронина М. А., Кутюва С. В., Никитенко В. Н.** Социальный статус и отношения к знаниям среди населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – 2010. – Т. 13, № 1. – С. 111–114.
2. **Заборовская А. С., Клячко Т. Л., Королев И. Б. и др.** Высшее образование в России: правила и реальность. – М. : Независимый институт социальной политики, 2004. – 405 с.
3. **Зачем** люди получают высшее образование? (результаты социологического опроса, проведенного Левада-Центром). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hotjob.ru/blog/598.html>.
4. **Ильинский И. М., Луков В. А.** Московский вуз глазами студентов: по материалам опроса студентов государственных и негосударственных вузов Москвы (март – апрель 2004 г.). – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005. – 64 с.
5. **Никитенко В. Н.** Образование в социально-территориальных системах. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 151 с.
6. **Никитенко В. Н.** Образование как междисциплинарная категория : моногр. – Биробиджан : ИКАРП ДВО РАН, 2013. – 176 с.
7. **Ценностные** ориентации современной молодежи. Доклад председателя комитета по молодежной политике Ханты-Мансийского автономного округа – Югры О. А. Пономарева. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.religia.eduhmao.ru/info/5/5677/82436/>

REFERENCES

1. **Voronina M.A., Kutovaya S.V., Nikitenko V.N.** Social status and the attitude towards knowledge among the population of the Jewish Autonomous Oblast // Regional Problems. – 2010. – V. 13, N 1. – P. 111–114.
2. **Higher Education in Russia: the rules and realities/** A. S. Zaborovskaya, T. L. Klyachko, I.B. Korolyov, V.A. Chernets, A.E. Chirikova, L.S. Shilova, S.V. Shishkin (Editor-in-Chief). – Moscow: Independent Institute of Social Policy, 2004. – P. 405.
3. **Why do people receive higher education?** (The results of an opinion poll conducted by Levada-Tcentr (Levada Centre). – [Electronic Recourse]. – URL: <http://www.hotjob.ru/blog/598.html>
4. **Ilyinsky I. M., Lukov V. A.** The Moscow higher education institution as viewed by the students: the materials of an opinion poll of the students attending the Moscow state and private higher education institutions, March, April 2004. – Moscow: Moscow University of Humanities Publishing Center, 2005. – P. 64.
5. **Nikitenko V. N.** Education in the social-territorial systems. – Vladivostok: Dalnauka, 2006. – P. 151.
6. **Nikitenko V.N.** Education as an interdisciplinary category / Scientif. Editor Prof., Dr. filosof. sci. R.L. Livshits. – Birobidzhan: ICARP FEB RAS, 2013. – P. 180.
7. **The value orientations of modern youth.** The report of O. A. Ponomaryov, the Head of the Youth Policy Committee of the Khanty-Mansiysk Autonomous District – Yugry. – [Electronic Recourse]. – URL: <http://www.religia.eduhmao.ru/info/5/5677/82436/>

Принята редакцией 25.11.2013

УДК 378

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Е. А. Пушкарёва, Ю. В. Пушкарёв (Новосибирск)

В статье анализируется проблема ценностного развития профессионального образования в современных условиях реформирования системы образования. Отмечается, что ценностная специфика современного общественного развития характеризуется возрастанием роли теоретического знания, средств коммуникации, информационных технологий.

Основные ценностные источники профессионального роста перемещаются от физического капитала к накопленным знаниям и информации

© Пушкарёва Е. А., Пушкарёв Ю. В., 2014

Пушкарёва Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

ным ресурсам. Акцентируется внимание на том, что сегодня значительно вырос интерес науки к человеческим созидательным способностям, путям их активизации. Кроме того, развитая человеческая личность выступает в современном обществе как решающий фактор и главный информационный ресурс.

Ключевые слова: ценностная специфика современного развития; ценностные источники профессионального роста.

VALUABLE POTENTIAL OF DEVELOPMENT MODERN EDUCATION: CONDITIONS AND PROSPECTS OF PROFESSIONAL GROWTH

E. A. Pushkareva, Yu. V. Pushkarev (Novosibirsk)

In the article the problem of valuable development of professional education in modern conditions of reforming of system of education is analyzed. Valuable specificity of modern social development is characterized by significant growth of a role of theoretical knowledge, means of the communications, information technologies.

The basic valuable sources of professional growth move from the physical capital to the saved up knowledge and information resources.

Today interest of a science to human creative abilities, ways of their activization has considerably grown. Besides the developed human person acts in a modern society as a determinative and the main information resource.

Key words: *valuable specificity of modern development; valuable sources of professional growth.*

По мере ускорения темпов экономического, социального и технологического развития повсюду в мире человеком ощущается потребность в повышении уровня своих знаний, с тем, чтобы жизнь человека, его труд в обществе были наполнены смыслом [1–2].

Геополитические потрясения последних десятилетий породили перемены практически всех областей и условий деятельности в жизни человека и общества [3–5]. Среди произошедших изменений все чаще называют следующие [1, с. 4]. Изменился характер труда, в котором все большую долю приобретает интеллектуальный труд. Существенно изменилась экономическая деятельность – ее техническая база, организационные формы, структура, условия и требования, которые она предъявляет к уровню знаний и квалификации работника, необходимых для нормального функционирования экономики. В современных условиях появляются и развиваются новые виды и типы деятельности, которые приводят к изменению спроса на квалификационную структуру различных категорий населения, требуя их профессиональной и социальной мобильности, непрерывного образования и профессионального совершенствования.

При этом подразумевается, как отмечает в своем исследовании Т. Ю. Ломакина, «развитие и возвышение в каждом человеке интеллектуально-духовного начала при удовлетворении разумных материальных по-

Pushkareva Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, the professor of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

Pushkarev Yury Viktorovich – Candidate of Philosophy, the associate professor of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

требностей всей людей планеты. Главным инструментом достижения и утверждения такого миропорядка, который получил название “концепция устойчивого развития”, выступают максимально развиваемые наука, культура и адекватная этим задачам система образования и воспитания» [1, с. 5].

Идеология устойчивого развития основывается на том, что новое тысячелетие является началом новой информационной цивилизации с новой системой духовных ценностей, определяющих существование человека как субъекта культуры [6–7].

Новейшая история XX–XXI вв. внесла много социальных перемен, как в России, так и в мире, в целом. По словам В. А. Коптюга, «можно утверждать, что роль гуманитарных и социально-экономических наук на этом этапе жизни человечества приобретает особое значение, превосходящее даже значение естественных и технических наук, без которых, что ясно всем, нельзя решить те глобальные проблемы, которые встали перед цивилизацией. Достижения естественных, технических и экономических наук будут необходимым, но явно недостаточным условием выхода человечества из кризиса. Без гуманизации всех сфер жизни реализовать концепцию устойчивого развития не удастся» (Цит. по: [7, с. 5]).

Следует заметить, что при анализе необходимо отличать гуманизм как отрефлексированный антропоцентризм, объектом которого является человек как самостоятельная ценность, от гуманности и гуманизации [8, с. 7–8]. Гуманность – человечность, идеал, характеризующийся любовью, вниманием к человеку, уважением к человеческой личности; добрым отношением ко всему живому. Странники гуманизма определяют человечность (гуманность) как фундаментальную ценность, независимо от ее сословной или иной групповой принадлежности.

Гуманизация – другая важная характеристика концепции гуманизма. Гуманизация есть отражение идей гуманизма в обществе. Гуманизация реализуется в зависимости от исторических условий, целей и задач социального развития на основе общечеловеческих ценностей [8, с. 8]. Определенные ценностные ориентации проявляются в каждой группе ценностей, относящейся к тому или иному направлению воспитания. Они задаются системообразующей ценностью, которая упорядочивает отдельные отношения человека, направленные на удовлетворение соответствующей направлению воспитания базовой ценности, задавая им общую направленность [9–10]. Например, системообразующей ценностью нравственного воспитания является стремление к Добру, интеллектуального – стремление к Истине, эстетического – стремление к Красоте.

В последние десятилетия активно разрабатывается концепция устойчивого развития общества, экономики и культуры [5–7], в которой делается решительный акцент на: гуманизацию социально-экономической жизни общества; обеспечение действительного контроля над эффективностью использования природно-ресурсного потенциала Земли в интересах населения планеты; соблюдение прав и свобод граждан, социальную защиту населения на путях борьбы народов за равномерное распределение доходов и капиталов.

Ценностная специфика современного общественного развития, характеризующаяся возрастанием роли теоретического знания, средств коммуни-

кации, информационных технологий и раскрываемая в концепциях: «постиндустриальное общество» (Д. Белл), «технологическое общество» (Дж. П. Грант), «программируемое общество» (А. Турен), «общество третьей волны», «супериндустриальное общество» (О. Тоффлер), «посткапиталистическое общество» (Р. Дарендорф) и др., актуализировала необходимость исследования особенностей современного научного знания как основы интеграции образования и науки и обращение к работам, содержащим: философско-методологические исследования информационного общества (Е. А. Жукова, В. И. Игнатъев, М. Кастельс, А. М. Леонов, Е. Масуда, Ф. Уэбстер); исследования методологии знаниевого общества (Н. И. Гендина, Б. О. Майер, Е. В. Ушакова, Н. Штерн); анализ знаниеведческих вопросов образования (И. М. Ильинский, В. А. Садовничий, Е. В. Ушакова); исследования функций научно-образовательного знания в информационном обществе (В. А. Дмитриенко); вопросы безопасности образовательного пространства (В. Н. Белоусов, А. С. Запесоцкий, В. В. Кольга, И. В. Плющ, Н. А. Склянова); исследование проблем информатизации науки и образования (К. Х. Делокаров, К. К. Колин, И. В. Мелик-Гайказян, А. Д. Московченко, А. Н. Чумаков, А. Д. Урсул).

Уже не количество накопленных материальных благ будет определять статус человека и общества, а уровень культуры, образования и разумно-достаточного хозяйствования, обеспечивающего сбережение невозобновляемых природных ресурсов и воспроизводство важнейших возобновляемых ресурсов [11–12].

Усугубляющийся кризис развитых обществ говорит о том, что ценности частной собственности и свободы предпринимательства, сыгравшие в истории развития цивилизаций положительную роль за счет активизации деятельности человека, сегодня уже не могут быть ориентирами для устойчивого развития [13]. Заложенная в них концепция лежит в русле экономики потребления, а не в пространстве социокультуры. И хотя многие государства достигли определенных успехов в ограничении «свободы предпринимательства», «прибыли любой ценой», проблема остается, поскольку остается, пусть и модифицированная, система базисных ценностей общества [7, с. 70–71].

Следовательно, для решения глобальных перемен в современном обществе необходимо: содействовать мировоззренческому синтезу, продвижению высоких гуманитарных технологий для сохранения и развития диалога цивилизаций; развивать и укреплять социальный капитал цивилизации, который может кардинально и оперативно влиять на смысл и содержание отношений Востока и Запада; наполнить диалог между цивилизациями реальным гуманизмом.

Сегодня возрос интерес науки к человеческим созидательным способностям, путям их активизации, что совпадает со всеобщей закономерностью развития современной науки в целом: концентрацией исследований на проблеме человека. Это, в свою очередь, требует осмысления роли образования как ведущей сферы воспроизводства созидательных качеств человека, накопления человеческого капитала.

Под человеческим капиталом обычно понимают количество и качество физического, интеллектуального запаса здоровья популяции с гарантией преемственности поколений, сохранения этой преемственности. Таким образом, человеческий капитал, по существу, состоит из двух взаимозави-

симых социально-демографических потоков: во-первых, воспроизводство, репродуктивный потенциал популяции, ее духовный, семейный статус, формирование молодого поколения; во-вторых, эффективное вхождение подрастающего поколения в социальный мир, где основные принципы человекопроизводства сопрягаются с воспитанием, целеполаганием, духовностью, образованием, целеустремленностью, творческой трудовой активностью в социальной сфере [14].

Концепция человеческого капитала играет ведущую роль в современном экономическом анализе [15]. Применение этого понятия позволяет выйти на широкий аналитический простор (стратегию развития): оно дает новые возможности изучения таких важнейших проблем, как экономический рост, распределение доходов, место и роль образования в общественном воспроизводстве, содержание процесса труда и др. Все больше сторонников завоевывает точка зрения, что человеческий капитал – это наиболее ценный ресурс современного общества, более важный, чем накопленное богатство. Необходимо научиться измерять стоимость этого богатства. Чем больше общество осознанно вкладывает ресурсы в развитие человека, тем оно более развито.

Важнейшим активом человеческого капитала является образование, которое в современных условиях становится решающим фактором экономического роста и научно-технического потенциала. Развитая человеческая личность выступает в современном обществе как решающий фактор и главный информационный ресурс [16–17]. Это тем более становится актуальным, что основные источники экономического роста и повышения благосостояния людей все более перемещаются от физического капитала к накопленным знаниям и информационным ресурсам, формируемым через образование. Образование – это система, создающая условия для профессиональной деятельности личности с помощью общетеоретической и профессиональной подготовки.

Образование и сегодня рассматривается как один из наиболее крупных социальных институтов, который органически связан с фундаментальными основами общественного устройства, его социально-экономической и политической организацией, с характером и доминирующей направленностью общественной жизни. Образование как социальный институт может идти на шаг впереди общества, но может и отставать от его развития в силу внутренней инерционности и консервативности образовательной системы [18]. Однако любая система имеет определенный запас прочности, после перехода этого порога прочности система может начать свое разрушение. Чтобы избежать разрушения системы, ее необходимо обновлять и развивать. Более высокий уровень знаний, полученных будущими специалистами, становится одним из решающих факторов повышения профессионализма и развития образования, в целом. Без повышения уровня знаний, никакие технологические новшества не смогут обеспечить повышение уровня образованности, культуры, уровня жизни населения [1, с. 6–7].

Новые ценностные социальные реалии предъявляют новые требования к воспитанию специалиста: нужны новые качества личности для успеха. Поскольку современный специалист должен быть подготовлен так, чтобы всегда быть готовым идти нога в ногу с прогрессом науки и техники, его образование должно воспитывать в нем способность, как к интеллектуальному творчеству, так и к интеллектуально активному восприятию сде-

ланного другими. Как правило, творческое отношение к делу и самоотдача в деле воспитывают у молодого человека здоровое честолюбие, «здоровый командный дух». Данные качества не могут быть по заказу или приказу вложены в него. Они должны быть развиты в процессе обучения. Должно быть развито то доброе, что в зародышевой форме существует в каждом человеке. По существу, это – вопрос не образования, а воспитания, вопрос формирования целостной личности [19–20].

В обществе, жизнедеятельность которого определяется во многом информационными ресурсами и знанием, системе образования принадлежит основная, если не определяющая роль в его устойчивом развитии и воспроизводстве социальных институтов. В современной сложной ситуации усиливается дифференциация и специализация знаний, а представители различных сфер науки все меньше понимают друг друга, что сказывается в итоге на качестве образования. Сегодня остро встает вопрос о том, какое образование необходимо для формирования личности, подготовленной к жизнедеятельности в информационном обществе (обществе знания), как можно оценить результативность и качество системы образования. С ростом ценности знания и информации неизбежно возрастает и ценность научной составляющей в системе образования.

Наука – это то, чему можно научить или научиться, то есть передать (и получить) знание и умение или же добыть это знание и умение самому. В современном мире существует коренное отличие науки от традиционных форм культуры – значительная роль научного знания при решении технико-производственных и организационно-управленческих задач. Большинство сфер деятельности людей в обществе становятся рационализированными и координированными. Пути развития науки и образования, как известно, различны, но у них есть области соприкосновения, определяемые смыслами знания. Наука и высшее образование имеют также единые общественные функции: производство и передача знаний. Знание становится основой организации людей, необходимым условием их совместной деятельности. Оно во все большей степени приобретает значение интегрирующего начала в общественной жизни, приходя на смену традиционным формам объединения людей.

Влияние науки на образовательную деятельность велико. Прежде всего, это обновление содержания образования. А на конечном этапе – адаптация образования к нуждам экономики через рынок труда. Необходимо также предусмотреть влияние науки на профессорско-преподавательский состав и функционирование такого состава, как научные сотрудники в части научных стажировок, а также задачу воспроизводства кадров для промышленности, науки и образования. Итак, основное влияние науки на образовательную деятельность заключается в следующем: обновление содержания образования; адаптация образования к нуждам экономики через рынок труда; профессорско-преподавательский состав как научные сотрудники; научные стажировки ППС в ведущих научных центрах; воспроизводство кадров в промышленности, науки и образования [21, с. 32].

Современная наука составляет важнейший компонент научно-технической революции, ее движущую силу. Свою роль оказывать активное воздействие на функционирование и развитие общества наука выполняет через систему образования, социальные функции которой определяются об-

щечеловеческими потребностями в социальном воспроизводстве и передаче накопленных людьми знаний и навыков от поколения к поколению, тенденций перехода новых поколений к более высокому уровню образованности и культуры. На различных этапах развития общества труд и его социальная организация принимают конкретно-исторический характер, обуславливая тем самым взаимосвязанные производственно-технические и социальные требования к образованию. Профессионально дифференцированный, специализированный труд в современном производстве требует от человека не только солидной общеобразовательной подготовки, политических знаний, компьютерной грамотности, но и конкретных профессиональных знаний и навыков. Современное же производство требует инициативного, мыслящего работника, дисциплинированного, образованного, обладающего принципиально новой технологической культурой.

В заключение необходимо подчеркнуть следующие основные аспекты ценностного становления и развития профессионального образования.

Во-первых, ценностная специфика современного общественного развития характеризуется возрастанием роли теоретического знания, средств коммуникации, информационных технологий. Геополитические потрясения последних десятилетий породили перемены практически всех областей и условий деятельности в жизни человека и общества:

- изменился характер труда, в котором все большую долю приобретает интеллектуальный труд;

- существенно изменилась экономическая деятельность – ее техническая база, организационные формы, структура, условия и требования, которые она предъявляет к уровню знаний и квалификации работника, необходимых для нормального функционирования экономики;

- появляются и развиваются новые виды и типы деятельности, которые приводят к изменению спроса на квалификационную структуру различных категорий населения, требуя их профессиональной и социальной мобильности, непрерывного образования и профессионального совершенствования.

Во-вторых, основные ценностные источники профессионального роста перемещаются от физического капитала к накопленным знаниям и информационным ресурсам. В современном общественном развитии не количество накопленных материальных благ будет определять статус человека и общества, а уровень культуры, образования. Экономические ценности частной собственности и свободы предпринимательства, сыгравшие в истории развития цивилизаций положительную роль за счет активизации деятельности человека, сегодня уже не могут быть ориентирами для устойчивого развития, так как заложенная в них концепция лежит в русле экономики потребления, а не в пространстве социокультуры. Следовательно, для решения глобальных перемен в современном обществе необходимо: содействовать мировоззренческому синтезу, продвижению высоких гуманитарных технологий для сохранения и развития диалога; развивать и укреплять социальный капитал, который может кардинально и оперативно влиять на смысл и содержание общественных отношений.

В-третьих, новые ценностные социальные реалии предъявляют новые требования к формированию профессионала. По существу, это – вопрос не только профессионального образования, а воспитания и обучения, в

целом, – вопрос формирования целостной личности. Сегодня значительно вырос интерес науки к человеческим созидательным способностям, путям их активизации. Развитая человеческая личность выступает в современном обществе как решающий фактор и главный информационный ресурс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ломакина Т. Ю.** Современный принцип развития непрерывного образования: монография. – М.: Наука, 2006. – 221 с.
2. **Жуоцкая З. Р., Василькова Е. В.** Слово-Логос: культурологический потенциал // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 68–72.
3. **Князев Н. А.** Философские уровни анализа сущности процессов глобализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 38–47.
4. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 20–25.
5. **Шмайс Й.** Декларация зависимости // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 50–54.
6. **Майер Б. О., Власюк Н. Н.** Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 26–33.
7. **Сибирь:** Пути устойчивого развития (социогуманитарный аспект) / под ред. В. И. Бойко, В. А. Ламина, В. П. Фофанова. – Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2006. – 424 с.
8. **Рубанцова Т. А.** Гуманизация современного образования : монография. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. – 250 с.
9. **Олейникова Ю. В.** Аксиологический вектор современного отечественного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 16–21.
10. **Силкова К. А., Плешкова И. А.** Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 36–47.
11. **Тихомирова Е. Е., Колечкова О. И.** Этические концепты культуры как основа воспитания // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 3. – С. 54–61.
12. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 50–56.
13. **Майер Б. О., Ткачев А. В.** Ценностные иерархии потребительских выборов и гендерные различия // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 23–49.
14. **Гапоненко, А. Л., Орлова Т. М.** Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. – М. : Эскимо, 2008. – 400 с.
15. **Латуха О. А.** Оценка инновационной деятельности интегрированных структур: теоретико-методологические аспекты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 58–67.
16. **Букатов Н., Каланда Е., Лысенко С., Пушкарёв Ю. В.** Интеграция образовательных систем и проблема формирования личности в системе высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 43–49.

17. **Майер Б. О., Еврезов Д. В.** Изменения в системе современного общества и реформы высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 37–43.
18. **Судоргина Л. В., Терлей Р., Пушкарёва Е. А.** Образовательная система современной школы (взгляд из России и Великобритании) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2. – С. 7–16. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1402.01>
19. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 80–87.
20. **Чумаков П. В.** Педагогические подходы нравственного воспитания личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 1. – С. 7–13.
21. **Стриханов М. Н.** Об исследовательских инновационных университетах в России // Исследовательские университеты. Интеграция науки и образования: Материалы российско-американской научной конференции «Исследовательские университеты», Москва, 4–6 апреля 2004. – Тверской ИнноЦентр, 2005. – С. 32.

REFERENCES

1. **Lomakina T. Yu.** The modern principle of development of continuous education. monography. – Moscow : Nauka, 2006. – 221 p.
2. **Zhukotskaja Z. R., Vasilkova E. V.** Word-Logos: culturological potential // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012, N 2(6). – P. 68–72.
3. **Knyazev N. A.** Philosophical levels of analysis of the essence of globalization processes // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013, N 4 – P. 38–47.
4. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012, N 4. – P. 20–25.
5. **Smajs J.** The declaration of dependence // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013, N 1. – P. 50–54.
6. **Mayer B. O., Vlasjuk N. N.** Axiological aspects of education for sustainable development of society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012, N 4. – P. 26–33.
7. **Siberia: Ways of steady development (ed.)** // V. I. Bojko, V. A. Lamin, V. P. Phophanov. – Novosibirsk, 2006. – 424 p.
8. **Rubantscova T. A.** Gumanization of modern education: monography. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2000. – 250 p.
9. **Olejnikova Yu. V.** The axiological vector of modern internal educational system // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011, N 4. – P. 16–21.
10. **Silkova K. A., Pleshkova I. A.** Patriotism and patriotic education in system of values of modern Russian youth // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013, N 2. – P. 36–47.
11. **Tikhomirova E. E., Kolehkova O. I.** Ethical concepts as a basis of tolerance education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011, N 3. – P. 54–61.
12. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Economic development of a modern society and problem preparations of the innovative staff // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012, N 5. – P. 50–56.
13. **Mayer B. O., Tkachev A. V.** The value levels of consumer choices and the gender differences // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011, N 4. – P. 23–49.

14. **Gaponenko A. L., Orlova T. M.** Management of knowledge. How to transform knowledge into the capital. – Moscow: Eskimo, 2008. – 400 p.
15. **Latuha O. A.** Estimation of innovative activity of the integrated structures: theoretical and methodological aspects. Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013, N 4. – P. 58–67.
16. **Bukatov N., Kalanda E., Lysenko S., Pushkarev Yu. V.** Integration of educational systems and the problem of formation of new person in the higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013, N 1. – P. 43–49.
17. **Mayer B. O., Evzrezov D. V.** Changes in system of the modern society and reform of higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012, N 6. – P. 37–44.
18. **Sudorgina L. V., Thurley R., Pushkareva E. A.** Educational system of modern school (the sight from Russia and the Great Britain). Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2014, N 2. – P. 7–16. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1402.01>
19. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012, N 4. – P. 80–87.
20. **Chumakov P. V.** Pedagogical approaches of moral education of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011, N 1. – P. 7–13.
21. **Strikhanov M. N.** About research innovative universities in Russia // Research universities. Integration of a science and formation: Materials of the Russian-American scientific conference «Research universities», Moscow, 2005. – P. 32.

Принята редакцией 19.02.2014

УДК 008

РОЛЬ И МЕСТО ГАРМОНИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Н. А. Примеров (Новосибирск)

В статье рассматривается проблема формирования духовно-нравственного потенциала личности, ценностных ориентаций через приобщение к традиционной музыкально-певческой культуре баянистов и гармонистов. Народные инструменты занимают определенную нишу не только в воспитании молодого поколения, но и в сохранении национальной и социальной общности. Автор попытался соотнести отношение к народной музыке, музыкально-певческому творчеству с духовно-нравственными предпочтениями и убеждениями школьников. Он также изучает те причины, которые мешают сохранению и развитию народной музыкально-певческой культуры в России, затрагивает проблемные вопросы отечественного образования в сфере музыкального воспитания и обучения. Определяет социальную значимость народных инструментов в жизни русского народа и российского обще-

© Примеров Н. А., 2014

Примеров Николай Андреевич – соискатель, Кемеровский государственный университет культуры и искусств; преподаватель, Детская музыкальная школа № 2 г.

E-mail: primerov@ngs.ru

Primerov Nikolai Andreyevich – applicant of the Kemerovo State University of Culture and Arts, teacher of the Children’s Music School № 2 in Novosibirsk.

ства в целом. Автор указывает на слабую роль государства в сохранении национальных музыкальных культурных традиций, на противоречивость процесса образования и воспитания в общеобразовательных школах и вузах. По его мнению, проникновение чужеродной культуры на русскую почву – явление далеко не безобидное, следует в обязательном порядке принимать контрмеры, защищать отечественную культуру, традиции, беречь самобытных музыкантов, воспитывать молодых людей на лучших образцах народного искусства. В этом плане гармонь и все музыкально-певческие жанры с ее использованием являются важнейшим и эффективным фактором сохранения и воссоздания духовно-нравственного потенциала общества, формирования национального самосознания и патриотического воспитания молодежи.

На основе проведенных исследований предлагается комплекс мер по организации духовно-нравственного воспитания молодого поколения, разрабатывается концепция образовательной и социальной деятельности в сфере сбережения и распространения культурных ценностей, приобщения к ним школьников и студентов.

Ключевые слова: гармонь, гармоника, народное музицирование, традиции, культурные ценности, музыкально-певческое творчество, духовность, патриотизм, национальный инструмент, преемственность.

THE ROLE AND PLACE OF HARMONY IN THE FORMATION OF MORAL QUALITIES OF TODAY'S YOUTH

N. A. Primerov (Novosibirsk)

The article considers the problem of forming the spiritual and moral potential of personality, the value orientations through the introduction to the traditional musical and singing culture of Bayan and Harmonica players. Folk instruments occupy an important place not only in the education of the younger generation, but also in the preservation of the national and social community. The author has tried to relate folk music, singing and musical creativity with the spiritual and moral preferences and beliefs of schoolchildren. The author considers the reasons, which hinder the preservation and development of folk singing and musical culture in Russia. The article determines the social importance of folk instruments in the life of the Russian people and the Russian society as a whole. The author points to the weak role of the state in the preservation of national cultural traditions of music and the contradictory process of education and training in secondary schools and universities. The author believes that the phenomenon of penetration of alien culture into the Russian culture is not harmless and it is necessary to take countermeasures to protect national culture and traditions, and preserve original musicians, educate the young on the best examples of folk art. Harmonica and all musical genres using it have the most important and effective role in preserving and recreating the spiritual and moral potential of society, formation of national identity and patriotic education of youth.

Based on these studies, there are proposed a set of measures of spiritual and moral education of the young generation, the concept of educational and social activities in the field of preservation and propagation of cultural values, familiarizing students with them.

Key words: accordion, harmonica, folk music-making; tradition, cultural values, musical and singing creativity, spirituality, patriotism, national instrument, continuity.

Главное наблюдение последних лет – очень истончился слой активных, деятельных гармонистов, хранителей лучших народных музыкальных тра-

диций. На смену замечательным народным музыкантам старшего поколения не пришли молодые. Во многих районах, в поселках и деревнях нет гармонистов молодого возраста, нет гармонистов-детей. В большинстве регионов, краев и областей России не ведется планомерная государственная политика по возвращению молодых кадров, не оказывается помощь энтузиастам гармонии, не проводится тщательный анализ ситуации в сфере сохранения музыкальных традиций исполнительства на народных инструментах. Фактически выбиваются из сил созданные в некоторых местах структуры, развивающие исполнительство на гармонии, – центры и клубы «Играй, гармонь!», ансамбли и студии. Гармони не покупаются через бюджет в государственные учреждения музыкального образования. Трудно найти регион в России, где бы активно и действительно развивался этот жанр народного музыкального творчества на постоянной основе.

Да и в целом молодежь подвержена влиянию чужеродной западной культуры, народная музыка остается где-то на задворках. Канадский ученый Жан-Поль Режимбаль писал, что рок-н-ролл, появившийся в начале 1950-х гг., обрушил «на мир целую волну грязи, шлаков, крови и человеческих жертв» [1]. И это настоящая культурная интервенция. Теперь уже наш российский ученый, доктор наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств А. И. Субетто с тревогой констатирует: «Разворачивается “экологическая” катастрофа планетарного масштаба, отражающая размеры “нравственного загрязнения” молодежи» [2, с. 66]. Сегодня необходимо принимать все необходимые меры для противодействия чужеродному, бездуховному влиянию и одновременно создавать условия для возвышения народных традиционных ценностей, для приобщения молодежи к высоким образцам народной музыки. Гармони в этом важном деле отводится особая роль.

В сравнении с другими музыкальными инструментами, гармони посвящено мало работ. Более того, нет точных данных о происхождении и времени изобретения гармонии, «волнах» ее особой популярности. Источники часто противоречат друг другу. Наиболее глубокие исследования предприняты А. М. Миреком, Е. И. Максимовым, В. Б. Попоновым, М. И. Имханицким, Ю. Г. Марченко. За рубежом истории гармоник посвящены труды Г. Бушмана-Эсслингера, Х. Венцеля, М. Хеффнера. Но, изучая эти работы, мы сразу обнаружим немало противоречий. Многие годы считалось, что гармоника – это немецкий национальный музыкальный инструмент и появился он на свет в 1821 г. Но благодаря нашим отечественным и зарубежным исследователям выяснилось, что на ее изобретение претендуют и другие страны, их мастера. Нет бесспорных данных о времени и месте появления гармонии. Кстати, название «гармонь» не встречается в других странах мира, кроме России, Украины и Беларуси. А употребительное наименование «гармоника» появилось значительно позже самого инструмента, который называли по-разному: «аура», «бандонеон», «аккордеон», «концертино»... Выяснилось, что не только в Германии считают гармонику национальным инструментом.

По определению доктора искусствоведения, профессора РАМ им. Гнесиных М. И. Имханицкого, «не имеет никакого значения то, в какой стране, у какого народа впервые появилась первоначальная конструкция того или иного народного инструмента для выявления его национальной принадлежности. Основопологающий критерий – именно традиционность бытования в определенной этнической среде для выражения национального

музыкального искусства» [3, с. 19]. И далее: «как только распространенный в национальном музыкальном быту инструмент начинает выполнять важнейшую для общества массово-просветительскую роль, он обретает именно эту социальную составляющую своей народности. Более того, теперь народность <...> перемещается от этнического компонента понятия “народный” к социальному» [3, с. 37].

В разных регионах России были проведены социолого-культурологические исследования на тему: «Население современной России: отношение к народному музыкальному творчеству с использованием баяна и гармони». Целью этих исследований являлось изучение ценностных ориентаций, интересов и потребностей, касающихся народного музыкально-певческого творчества с использованием гармони, ее роли и места в современной художественной жизни россиян, значения ее в формировании нравственных качеств подрастающего поколения. Требуется дальнейшее теоретическое обоснование и разработка механизмов практического ее воздействия на молодежь, формирования у ее представителей уважительного отношения к народной музыке, национальным инструментам. Следует определить пути и направления приобщения к жанрам народного музицирования молодого поколения. Для этого имеется теоретическая основа (опубликована серия монографических трудов) для разработки различных программ, применения результатов исследований в культуре, образовании, гуманитарных и социальных науках, в духовно-нравственном и патриотическом воспитании молодежи.

Автор считает гармонию и все музыкально-певческие жанры с ее использованием одним из самых эффективных факторов воссоздания духовно-нравственного потенциала общества, а также формирования национального самосознания молодежи, ее патриотического воспитания. Музыкально-певческое народное творчество с использованием гармони – это важнейший элемент в созидании и возрождении русского мира, укрепления Отечества. Гармония – символ и одна из скреп, берегов России.

Данная проблема в такой постановке фактически не рассматривалась. Гармония, как и другие народные инструменты, изучают в основном в качестве эстетической категории либо в историко-временном аспекте. А вот как гармония и народное творчество воздействуют на чувства, мировоззрение, убеждения и социальное здоровье человека и общества, как они связаны с общественными явлениями, как формируют самосознание, духовно-нравственные качества молодого поколения, остается малоизученным. Предстоит еще многое сделать, чтобы получить полное представление о состоянии народной культуры русских и других коренных народов современной России, увидеть динамику смысло-жизненных ориентаций населения в регионах, чтобы лучшим образом способствовать созданию действенных механизмов формирования нравственных качеств у современной молодежи, вдохнуть в нее дух патриотизма, гордости за свой народ, своих предков. Народная музыка и песня в этом смысле несут в себе серьезные ресурсы.

Самые большие противоречия порождают в основном две концепции, имеющие сильные позиции в современном мире. Первая позиция – тотальная глобализация, нивелирование национальных культурных различий, самобытности народов, нацеленность на толерантность в ущерб национально-патриотическому началу. Странников этой идеи очень много, фактически за ними численное превосходство повсюду. Вторая позиция – сохра-

нение самобытности, традиций, право народов, наций и государств на самоопределение, на собственное понимание устройства жизни, опора на национальную культуру. Сторонники первой позиции провозглашают идеалы потребительского общества, второй – приоритетность духовно-нравственных основ жизни. И в какие бы упаковки и «наряды» не прятались концепции современных западных «доброхотов», но за ними суть одна – неприятие духовных ценностей России. Но исторические события и современные реалии доказывают, что национальная самобытность, своеобразие культур народов, жизненные интересы нации – не пустой звук. Россия всегда была сильна и оставалась сильной именно благодаря своей духовности, следованию многовековым традициям. Народная музыка и песня являются мощным средством объединения русского народа. Гармонь неслучайно считается одним из символов России. И важно понять, какие силы таятся в ней, и как обратить ее духовно-художественный потенциал на пользу человека и общества, устранить преграды, мешающие молодежи развиваться в нравственно и эстетически здоровой среде, найти пути и средства, чтобы молодое поколение наконец обратилось к подлинным традициям народной культуры.

Данные, полученные в ряде регионов России в 2008–2013 гг., свидетельствуют о следующем. Население по-прежнему проявляет живой и активный интерес к гармонии, к народной музыке и песне. Об этом говорят примерно три четверти опрошенных респондентов. Гармонь входит в число любимых в народе музыкальных инструментов (стабильно попадая в тройку музыкальных инструментов). Но что характерно, подавляющее большинство респондентов и экспертов не государственным структурам приписывают заслугу сохранения в народе исполнительства на гармонии, а общественным организациям и энтузиастам. Упрек адресуется также чиновникам, предпринимателям, системе профессионального музыкального образования, СМИ. Причем снижение интереса к народному музыкальному творчеству, к гармонии люди объясняют именно невниманием государства и чиновников, слабой поддержкой со стороны бизнеса, а также влиянием западной музыкальной масскультуры.

Из анализа ответов респондентов видно, что русские народные музыкальные инструменты, в том числе гармонь, стали недоступны для жителей нашей страны из-за непомерно высокой цены. К тому же закрыто большинство фабрик по производству музыкальных инструментов. В России отсутствует массовое начальное и профессиональное обучение игре на гармонии. Значительно сократилось число музыкальных коллективов, использующих гармонь, особенно детских и молодежных. Молодых гармонистов на празднествах и фестивалях – единицы! В последнее время даже в телепередачах «Играй, гармонь!» мы видим все чаще профессиональных музыкантов и профессиональные коллективы условно народных жанров. Очень мало самородков, особенно детей.

Весь образовательный процесс в общеобразовательной, как и в музыкальной школе, по сути, денационализирован. Обучение ведется ради «звездочек», лауреатов, в основном на академических прозападных началах. В репертуаре исполнителей-народников всех возрастов и уровней почти нет народных мелодий, русских народных песен и танцев. В радио- и телеэфире в основном звучит эстрада, «попса», рок, редкими стали исполнители «народники».

Нарушена система передачи культурных национальных ценностей от поколения к поколению. Произошел разрыв между профессиональной музыкальной культурой и традиционной народной. Этой проблеме уделяет особое внимание кандидат педагогических наук, заслуженный работник образования Республики Башкортостан Е. Д. Жукова: «Естественное духовное соответствие культуры обыденной и культуры профессиональной, являющееся залогом сохранения национальных традиций, было разрушено процессом формирования индустриального общества, а вместе с ним и урбанизацией» [4, с. 86–87].

Одна из задач предпринятого исследования – анализ ситуации «изнутри», попытки ее осмысления и поиска путей выхода из тупика. Мы должны понять происходящее, выработать стратегию и ориентиры, чтобы преодолеть сложившееся положение.

Были проведены социолого-культурологические исследования и среди школьников и студентов г. Новосибирска. Автор исследования не ожидал, что молодежь проявит столь высокий интерес к гармонии. Около 70 % участников опроса (1300 чел.) в разной степени выразили согласие или допустили для себя возможность обучения игре на гармонии.

Особенно важным элементом опроса стало выяснение, считают ли школьники возможным введение обучения игре на народных инструментах в учебный процесс. Должен ли человек владеть игрой на своих национальных инструментах, знать народные песни, традиции, и как это связывается с образом современного человека, интеллигента? Школьники считают эти вещи обязательными, естественными.

В отношении к народной музыке и песне прослеживаются тревожные тенденции. Ответов «очень положительно, люблю» не так уж и много. Преобладают оценки: «с уважением», скорее положительно, чем отрицательно», «умеренно положительно, но без восхищения», «избирательно, что-то нравится, а что-то нет». Беспокоит немалая доля равнодушных детей и тех, кто не любит (по их оценкам) народную музыку и песню.

Почти 80 % школьников указали, что гармонь – это русский национальный инструмент. Это стало откровением для автора исследования, он ожидал другого результата. Ведь гармонь почти не звучит теперь в быту, тем более в школе. Кто-то считает ее пережитком прошлого или иноземным инструментом. А кто-то, наоборот, носителем веселья, праздника, незаменимым атрибутом в компании.

Расхожее мнение, что школьники только сидят у компьютеров или развлекаются, не совсем верно и не подтверждается опросом, хотя доля таких развлекательных или бесплодных занятий немалая. «Современный человек часто не может оценивать ситуации по принципу “хорошо–плохо”, так как социальный выбор у него чрезвычайно широк. В то же время отсутствует строго определенная направленность этого выбора. В такой ситуации большое значение приобретают ценностные, нормативные установки, которые играют роль стабилизирующих сил. В связи с этим образование должно включать в себя не только усвоение знаний, но и формирование ценностей» [5, с. 40]. Как раз с этим в школьном образовании имеются пробелы и проблемы. Да, дети читают, рисуют, вышивают, занимаются спортом и музыкой, и это неплохо. Другое дело, что в любимых стилях и жанрах музыки почти не просматривается народная музыка, очень слабо – классика. Первенство делят тяжелый рок, клубная музыка и другие мод-

ные течения – поп, джаз, авангард. Под их влиянием и формируются жизненные установки, убеждения, сознание. «Потребительское общество, гедонизм, либерально-рыночные реформы, их вульгарно-технологический вариант реализации в современной России провоцируют формирование новых видов социальных девиаций, социальных болезней. Среди них особо опасны по последствиям духовно-идеологического, социокультурного характера различные варианты “музыкальной наркомании”, зависимости, привычек к вульгарным типам массовой музыкальной практики, девиационной музыкальной антикультуры» [6, с. 41].

Вместе с тем, многие школьники высказываются за введение предмета или обучения игре на русских народных инструментах в учебный процесс. Хотя разброс мнений здесь обширный – от безусловного и обязательного обучения всех учащихся до свободного самоопределения самим учащимся или факультатива. Поражает другое. Если сами дети не против включения музыкальной дисциплины с изучением народных инструментов в школьную программу и вполне осознают предполагаемую значимость этого, то убедить в том же руководителей системы образования на протяжении многих десятков лет не удастся. Почему же народная музыка остается за «бортом школьного корабля»? Ведь «главное предназначение образования – максимально способствовать саморазвитию задатков и способностей каждого, помочь человеку раскрыть и реализовать все лучшее, что в нем заложено» [7, с. 52]. Между тем сегодня «никем не доказано, что школа является центром культуры и воспитания. Более того, очень часто родители с ужасом обнаруживают, что их воспитанный в семье вежливый и культурный ребёнок, став школьником, стремительно превращается в разнузданного хама и хулигана, сквернословя и драчуна» [8, с. 54].

Основой музыкального развития детей должна быть, на наш взгляд, народная музыка. Русским народным инструментам пора звучать не только в концертных залах, но и семьях, во дворах, скверах, в школах, детских центрах отдыха, на улицах.

Интересно отметить и то, что школьники, отрицающие православие, духовные ценности, не признают никаких авторитетов, норм, допускают негативные высказывания в адрес предыдущих поколений своей Родины. Здесь уместно привести выдержку из статьи канд. ист. наук, доцента кафедры философии ГОУ ВПО НГПУ Ю. В. Олейниковой: «Слово “образование” в русском языке этимологически связано со словом “образ”. Уже в церковно-приходских школах преследовали цель воспитания человека по образцу задаваемой гуманистической модели – Бога. В связи с этим общение учителя и ученика предполагало наличие духовной связи» [9, с. 61]. И как не привести в этой связи слова Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского: «Наше будущее зависит от того, сумеем ли мы ныне восстановить историческую преемственность русской жизни, осознать себя продолжателями великого русского дела, хранителями и защитниками духовных сокровищ тысячелетней российской истории... Мы забыли, что мы НАРОД, русский православный народ, народ Божий, и многие беды наши – личные, мелкие – суть лишь следствия такой великой всенародной беды: безудержного разгула в России безбожия и сатанизма...» [10, с. 7–9].

Обескуражило то, что почти в 80 % семей выявилось отсутствие дома народных инструментов, а у многих обнаружилось неумение играть на них.

Но не все так безнадежно. В глубинном сознании, интуитивном восприятии у детей и молодежи сохраняется уважительное отношение к русским национальным инструментам, традициям, музыке, песне.

Исследования по данной теме нуждаются в продолжении. Одно несомненно – сердца и души молодых надо открывать исконным, облагораживающим и спасительным русским традиционным музыкальным и певческим ценностям, духовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Режимбаль Жю-П.** Рок-н-ролл, или Наплыв музыкального неистовства // Литературная Россия. – 1989. – № 18.
2. **Субетто А. И.** Творчество, жизнь, здоровье и гармония. – М., 1992. – С. 66–67.
3. **Имханицкий М. И.** История баянного и аккордеонного искусства – М.: РАМ им. Гнесиных. – 2006. – 520 с.
4. **Жукова Е. Д.** Мозаичность как культурная характеристика современного образования // Философия образования. – 2013. – № 2. – С. 85–90.
5. **Лига М. Б.** Культуроцентричность образования в контексте парадигмы качества жизни // Философия образования. – 2013. – № 3. – С. 38–42.
6. **Социальное** положение и роль русских в современной России (опыт экспертной оценки 2010 г.). – М.: Русаки, 2010. – 62 с.
7. **Кречетников К. Г.** Роль образования в современном обществе // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 4. – С. 47–55.
8. **Мальшев А. Ю.** Модернизационные аспекты реформы образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 3. – С. 53–59.
9. **Олейникова Ю. В.** Проблема целостности современного отечественного образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 2. – С. 60–64.
10. **Высокопреосвященнейший** Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. – СПб.: Царское дело, 1996. – 352 с.

REFERENCES

1. **Rezhimbal Jean-Paul.** Rock-n-roll, or the influx of musical frenzy // Literary Russia. – 1989, – N 18.
2. **Subetto A. I.** Creativity, life, health and harmony. – Moscow, 1992. – P. 66–67.
3. **Imhanitsky M. I.** History of the Bayan and Accordion Art. – Moscow: Gnesinyh RAM, 2006. – 520 p.
4. **Zhukov E. D.** Mosaic character as a cultural characteristic of modern education // Philosophy of Education. – 2013. – N 2. – P. 85–90.
5. **Liga M. B.** Culture-centeredness of education in the context of the paradigm of quality of life // Philosophy of Education. – 2013. – N 3. – P. 38–42.
6. **Social** status and the role of Russians in modern Russia (an experience of expert evaluation 2010) / group of authors. – Moscow: Rusaki, 2010. – 62 p
7. **Krechetnikov K. G.** The role of education in modern society // Professional education in the modern world. – 2013. – N 4. – P. 47–55.
8. **Malyshev A. Yu.** Modernization aspects of education reform // Professional education in the modern world. – 2011. – N 3. – P. 53–59.
9. **Oleinikova Yu. V.** The problem of integrity of modern domestic education // Professional education in the modern world. – 2011. – N 2. – P. 60–64.
10. **Eminence** Ioann, Metropolit of St. Petersburg and Ladoga. The autocracy of spirit. Sketches of Russian identity. - St. Petersburg: Tsarskoe Delo, 1996. – 352 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 130.3 + 004

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, И. Г. Борисенко (Красноярск)

В статье анализируются ведущие проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты в технических вузах. В частности, значительный комплекс проблем детерминирован отказом от лучших традиций советского образования. Кроме того, авторы предлагают конкретные пути решения проблем инженерного образования, опираясь на новейшие информационные технологии. Принципиальное значение имеет авторское исследование, дающее представление об истоках основных трудностей в эпоху глобальных информационных технологий. Авторы не только обобщают разнообразный преподавательский опыт, но и предлагают конкретные пути выхода из кризиса, который помог бы отечественному инженерному образованию стать конкурентоспособным.

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, проблемы инженерного образования.

THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEMS OF ENGINEERING EDUCATION IN THE CONTEXT OF INFORMATION CULTURE

I. A. Pfanenshtil, M. P. Yatsenko, I. G. Borisenko (Krasnoyarsk)

The paper analyzes the major challenges faced by teachers and students in technical colleges. In particular, a significant set of problems is conditioned by discarding the best traditions of Soviet education. In addition, the authors offer concrete solutions to the problems of engineering education, based on the latest

© Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г., 2014

Пфаненштиль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: iphanenshtil@sfu-kras.ru

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ymp1957@rambler.ru

Борисенко Ирина Геннадьевна – доцент кафедры начертательной геометрии и черчения Института педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет.

E-mail: i.g.borisenko@yandex.ru

Pfanenshtil Ivan Alekseevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Global studies and Geopolitics, Siberian Federal University.

Yatsenko Mikhail Petrovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Chair of Geopolitics and Global studies, Siberian Federal University.

Borisenko Irina Gennadievna – Docent of the Chair of Descriptive Geometry and Drawing of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Siberian Federal University.

information technologies. Of fundamental importance is the authors' research, which gives an idea about the origins of the main difficulties in the era of global information technologies. The authors not only summarize the diverse teaching experience, but also offer concrete ways out of the crisis, which would help the domestic engineering education to become competitive.

Key words: *information society, information culture, problems of engineering education.*

Актуальность проблем, поставленных в данной статье, обусловлена некоторыми важными обстоятельствами. Во-первых, в процессе становления информационного общества технологические процессы в области информатизации намного опережают как теоретико-философский, так и социально-психологический анализ новых явлений в современном обществе. Например, скорость обновления информационных технологий выросла настолько, что поколения этих технологий сменяют друг друга каждые три – пять лет. Интеллектуальное осмысление последствий такого быстрого развития не поспевает за ростом получаемой и перерабатываемой информации, а это приводит к обострению противоречий между материальными и духовными компонентами современной культуры. В плане инженерного образования это означает, что многие будущие инженеры интуитивно чувствуют свою несостоятельность уже на старших курсах вуза.

Во-вторых, глобальные информационные сети и системы открывают возможности объединения информационных ресурсов всего человечества, поскольку новые информационные технологии вносят неоценимый вклад в сохранение и передачу культурно-образовательных ценностей, позволяют повысить качество образования. Информационные технологии придают обществу новое качество и оказывают существенное влияние на его культуру, они могут быть использованы будущим инженером не только для выработки узкопрофессиональных знаний и навыков, но также в направлении формирования системы духовных и культурных ценностей.

В-третьих, в период перехода к информационному обществу необходимо подготовить студента технического вуза к быстрому восприятию и обработке огромных объемов информации, овладению им современными средствами, методами и технологиями. Кроме того, современные условия порождают зависимость информированности одного человека от информации, приобретенной другими людьми. Это в свою очередь порождает потребность владеть навыками работы с информацией, в том числе связанных с ее обработкой и фильтрацией, особенно тогда, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания. Человек должен иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией, поэтому неотъемлемой частью информационной культуры являются не только знание новых информационных технологий, но и умение их применять как для автоматизации рутинных операций, так и в неординарных ситуациях, требующих нетрадиционного, творческого подхода. Подобные навыки становятся все более востребованными, особенно в современном инженерном образовании.

Мы исходим из того факта, что информационная культура – это умение целенаправленно работать с информацией и использовать для получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы. Информационная культура

вбирает в себя знания из тех наук, которые способствуют ее развитию и приспособлению к конкретному виду деятельности (информатика, кибернетика, теория информации и т. д.). Духовный, интеллектуальный потенциал общества все более идентифицируется с информационным, вызывая изменения в культуре, языке, образе жизни и даже в мышлении. В процессе образовательной деятельности важно постоянно учитывать, что информационная культура тесно связана с социальной природой человека и формируется в процессе социализации будущего специалиста, одновременно с развитием его творческих способностей.

Преподаватель, работающий в техническом вузе, обязан исходить из того факта, что в информационном обществе воспитывать информационную культуру необходимо с детства, сначала с помощью простейших электронных игрушек, а затем привлекая персональный компьютер. В высших учебных заведениях формирование информационной культуры студентов выступает как социальный заказ общества, поэтому в программе информатизации особое внимание уделяется информатизации образования как направления, связанного с приобретением и развитием информационной культуры человека. Это, в свою очередь, превращает образование в объект информатизации, где требуется изменить содержание подготовки таким образом, чтобы обеспечить будущему специалисту не только общеобразовательные и профессиональные знания в области информатики, но и необходимый уровень информационной культуры. Данный аспект приобретает особую значимость именно в процессе подготовки будущего инженера.

Исследуя социально-философские аспекты инженерного образования, важно также учитывать, что информационная культура имеет два аспекта: технико-технологический и социальный, которые по-разному воздействуют на развитие личности. В технико-технологическом аспекте информационная культура представляет собой знание о технических информационных средствах и оптимальных способах их использования для получения, обработки, хранения и выдачи информации. В таком понимании информационная культура характеризует не общую, а профессиональную культуру личности. В процессе решения технологических задач человек рационально использует технику для реализации поставленной цели. Не случайно технология в таком понимании определяется «как применение научного знания для выявления способов совершать воспроизводимые действия», оказывая позитивное воздействие на развитие личности. Кроме того, ознакомление с обширной информацией расширяет интеллектуальный кругозор личности, позволяет ориентироваться в окружающем мире. Вместе с тем ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в ее технико-технологическом аспекте оказывает негативное воздействие на его духовный мир, ведет, в конечном итоге, к формированию «одномерного человека» (Г. Маркузе), который, к сожалению, становится типичным для современного глобального мироустройства.

При подготовке будущего специалиста-инженера важно учитывать, что технологии формирования и управления сознанием человека в современных условиях становятся все более дешевыми и общедоступными. Информация, воспринимаемая через новейшие технологии, воздействует непосредственно на подсознание, обходя блоки критического осмысления сознания. Человек становится «сетевым», превращается в одно из средств киберпространства и предоставляет широкие возможности для целенап-

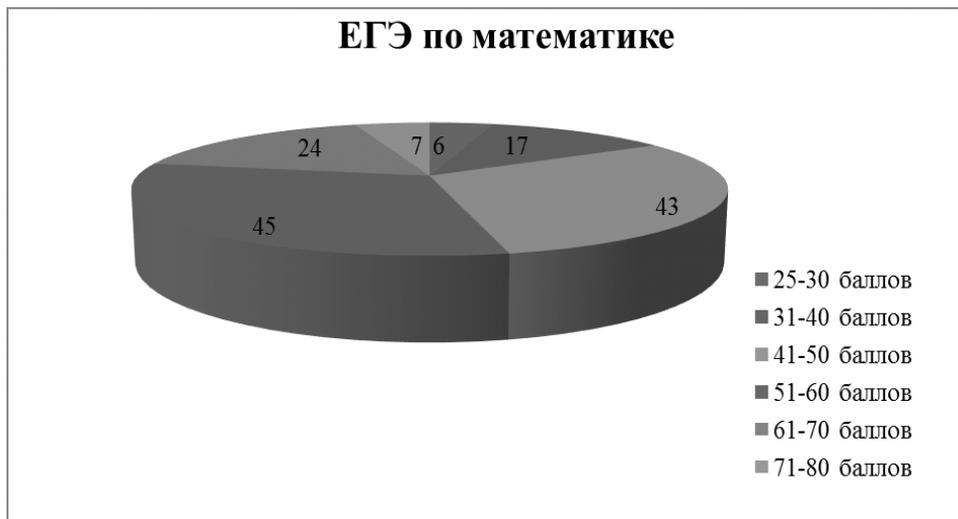
равленной манипуляции им. К сожалению, это касается не только бизнеса, политики и т. д., но и образовательной сферы. Исследования «сетевиков» показывают, что их психология, менталитет и даже черты характера очень быстро меняются; человек отторгает реальную жизнь, реальные человеческие ценности, реальную историю. На студента все большее влияние оказывает идеология быстрого финансового успеха, которая постепенно замещает идеологию честного труда. Практика свидетельствует, что современный студент все чаще бывает отключен от реальностей сознания, становится потребителем новой культуры – аудиовизуального продукта. Новые открытия в области компьютерных технологий создают реальную возможность частичного или полного контроля над поведением человека, поэтому постепенно, но неуклонно процесс обучения переходит в сферу электронной несвободы, виртуального мира. Возникает угроза дегуманизации многовековой культуры человечества, унификации цивилизаций на основе отключенного от реального мира сознания. В условиях технического вуза это воздействие на сознание человека формирует такие феномены, как технократизм мышления, ограничение мышления и деятельности строго рациональными формами, ослабление межличностного общения людей. Отсюда – их отчуждение и, как следствие всего этого, перерождение культуры в технологию.

Информационная культура в технократическом варианте стимулирует ориентацию на рациональный подход ко всем явлениям жизни. Это связано с тем фактом, что работа с информационной техникой связана с подачей и приемом информации при помощи искусственного машинного языка. По мере развития информационных технологий и информатизации общества роль рационального начала возрастает, и эта тенденция часто приводит к негативным последствиям. В первую очередь надо отметить, что рационализация деятельности ограничивает свободу мышления и действий студента. Кроме того, рациональная деятельность не свободна; она подчинена определенным стандартам и нормам, которые диктуют человеку заданный алгоритм действий, вступая в явное противоречие с принципами либерализма.

Повышение престижа инженерных профессий – приоритетное направление в модернизации российской науки, ведь именно от инженеров и конструкторов во многом зависит технологическое переоснащение страны. Для реализации данной цели необходимо сформировать новое поколение инженеров, способных создавать, поддерживать и развивать инновационные технологические решения. А одной из главных задач инженерного образования является не только подготовка профессионально образованного, способного к самостоятельному принятию решений специалиста, но и подготовка его к успешному вхождению в рынок труда, развитие у него активной жизненной позиции, выработка умения дальнейшего самостоятельного развития как личности. Важно подчеркнуть, что в современном мире образование рассматривается не только как информационно-коммуникационное средство и механизм трансляции и распространения знаний, но и как социальный институт духовно-нравственного развития человека, как основа социализации личности, активного включения ее в различные сферы общественной жизни [1].

Тем не менее отсутствие государственного заказа на подготовку инженерных кадров, самоустранение органов власти из процесса профориента-

Рис. 1
Результаты ЕГЭ по математике поступивших на инженерные специальности в 2012 г.

ции школьников и формирования престижности инженерных профессий привело к тому, что 20 % россиян в настоящее время самой престижной профессией считают профессию юриста, на втором месте – профессия экономиста. Рейтинг инженеров и ученых находится в пределах между 1 и 3 % (по данным журнала «Эксперт») [2]. К тому же молодые специалисты, без опыта работы по специальности, в начале своей профессиональной карьеры имеют мало шансов быть использованными в своей области. По данным Федеральной службы государственной статистики, рост безработицы среди выпускников вузов составляет 21,9 % [3].

Наша обеспокоенность будущим базовых дисциплин в инженерном вузе вынудила провести исследование, результаты которого выходят за рамки узкопрофессионального сектора проблем и предполагают более серьезный анализ. В результате опроса 142 студентов 1-го курса Политехнического института Сибирского федерального университета было выявлено количество полученных ими баллов в результате сдачи ЕГЭ по математике. Результаты сведены на рис. 1.

Из построенной диаграммы видно, что основную массу студентов технических специальностей составляют средние «троечники». Удручает тот факт, что чем выше результаты ЕГЭ, тем меньше поступивших на инженерные специальности.

Естественно, такая ситуация во многом объясняется серьезными проблемами в социально-экономическом секторе страны. Действительно, трудно твердить о привлекательности профессии инженера на фоне все продолжающегося закрытия крупных промышленных предприятий (мелкие и средние давно закрыты), невысоких зарплат и т. п. [4]. К тому же необходимо учитывать, что в реальности мы получаем абитуриентов, а потом и студентов, из которых, как минимум, половина при поступлении не проявляла тяги к инженерной профессии. Можно заключить, что гарантированное поступление при невысоком ЕГЭ вступает в противоречие с требованиями к качеству подготовки абитуриентов и основным рейтинговым показателем вуза.

Из опыта работы и в результате анонимного входного тестирования студентов [2], поступивших на перечисленные выше направления, выявлено, что значительная часть современных студентов не умеют организовать самостоятельную работу, поэтому они не проявляют должного интереса к получению новых знаний. Более того, освоение современных компьютерных технологий многими студентами еще не гарантирует умения ориентироваться в информационном пространстве, используя информацию в благих гносеологических целях. Понятно, что подобная ситуация приводит к серьезным деформациям в инженерном образовании, особенно если учитывать богатые образовательные традиции, характерные для нашего Отечества. Более того, в современном глобальном мире анализ новейших социологических информационно-знаниевых концепций показывает, что «...в обществе XXI в. формируются две принципиально противоположные стратегии и концепции образования: элитарно-массовая (в инновационном обществе «экономики знаний – для избранных) и всеобщая классическая (в обществе знания – для большинства населения)» [5].

Подводя итоги социально-философскому анализу проблем инженерного образования в контексте информационной культуры, можно заключить, что в информационном обществе важное значение приобретает информационная культура, в формировании которой ведущая роль принадлежит системе образования, являющейся ядром будущего информационного социума. В данной связи вполне актуально звучат слова Н. А. Бердяева: «Культура связана еще с природно-органическим, цивилизация же разрывает эту связь, одержимая волей к организации и рационализации жизни, волей к возрастающему могуществу. Происходит также головокружительное ускорение, бешеная быстрота всех процессов. Человек не имеет времени опомниться и углубиться. Происходит быстрый процесс дегуманизации, и он происходит именно от роста человеческого могущества. В этом парадокс» [6].

Таким образом, можно заключить, что во-первых, анализ социально-философских аспектов проблем современного инженерного образования предполагает учет неоднозначности влияния современных информационных технологий на образовательную систему как социальный институт, выступающий в традиционном отечественном качестве – единстве обучения и воспитания; во-вторых, информатизация общества не только принципиально изменяет систему образования, но и создает в ней новые проблемы, которые особенно ярко проявляются на уровне инженерного образования; в-третьих, для свободной ориентации в информационном пространстве человек должен обладать информационной культурой как одной из составляющих общей культуры, однако в инженерном образовании сегодня в этом плане существует ряд проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадарч Д., Сазонов Б. А. Актуальные вопросы интернациональной гармонизации образовательных систем: моногр. – М. : Бюро ЮНЕСКО в Москве; ТЕИС, 2007. – 190 с.
2. Андреев О. П. Именно инженеры могут стать и станут основой для модернизации нашего государства // Тюменские известия. – 2012. – № 175 (5617). – 3 окт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ti.ru/article/24445/>
3. Смолянинова О. Г., Иманова О. А., Бугакова О. Е. Использование технологии e-портфолио в системе среднего профессионального педагогического об-

- разования // Журн. Сиб. федер. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 11, Т. 5. – С. 1707–1713.
4. **Борисенко И. Г.** К проблеме образования: информационно-когнитивные аспекты // Вестник ИрГТУ. – 2013. – № 1 (72). – С. 207–211.
 5. **Наливайко Н. В., Ушакова Е. В.** О роли образования в обществе XXI в. // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 71–80.
 6. **Бердяев Н. А.** Дух и реальность. – М. : АСТ ; Астрель, 2011. – 680 с.

REFERENCES

1. **Badarch D., Sazonov B. A.** Topical issues of international harmonization of education systems: a monograph. – Moscow: UNESCO Office in Moscow; TEIS, 2007. – 190 p.
2. **Andreev O. P.** It is engineers who can become and will become the foundation for modernization of our country // Tyumen news. – 2012. – N 175 (5617). – October 3. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.ti.ru/article/24445/>
3. **Smolyaninova O. G., Imanova O. A., Bugakova O. E.** The use of the e-portfolio technology in the secondary vocational teacher education // Zh. Sib. Feder. Univ. Series: Humanities. – 2012. – N 11, V. 5. – P. 1707–1713.
4. **Borisenko I. G.** On the problem of education: the information-cognitive aspects // Bulletin of IrGTU. – 2013. – N 1 (72). – P. 207–211.
5. **Nalivayko N. V., Ushakova E. V.** On the role of education in the society of the XXI century // Philosophy of education. – 2010. – N 1 (30). – P. 71–80.
6. **Berdyaev N. A.** Spirit and Reality. – Moscow: AST; Astrel, 2011. – 680 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 159.922

ОСНОВАНИЯ И СТРУКТУРА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

А. А. Дьячков (Новосибирск)

Цель данной работы осветить основные теоретические и методологические подходы к разработке программы развития практического мышления. Методологическими основами послужили: системный, деятельностный и субъектный подходы. Использовались следующие методы: анализ и синтез философской, психологической и педагогической литературы по изучаемой проблеме, абстрагирование, аналогия, обобщение, сравнение, метод индукции, метод дедукции, гипотетико-дедуктивный метод. В статье рассматриваются основания разработки, структура и результаты апробации про-

© Дьячков А. А., 2014

Дьячков Алексей Анатольевич – адъюнкт (аспирант) адъюнктуры очного обучения по кафедре военной педагогики и психологии, Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России.

E-mail: dyachkov-alex@mail.ru

Dyachkov Aleksei Anatolievich – Full-time adjunct (post-graduate student) of the Chair of military pedagogy and psychology of the Army General I.K. Yakovlev Novosibirsk Institute of Internal military forces of the Russian Ministry of Internal Affairs.

граммы развития практического мышления. Данные, изложенные в статье, могут быть использованы при проведении психолого-педагогических исследований по смежным темам.

Ключевые слова: мышление, практическое мышление, программа развития, методологические подходы, система критериев, системный подход, деятельностный подход, субъектный подход.

THE FOUNDATIONS AND STRUCTURE OF THE PROGRAM OF DEVELOPMENT OF PRACTICAL THINKING

A. A. Dyachkov (Novosibirsk)

The aim of the work is to highlight the main theoretical and methodological approaches to the creation of the program of development of practical thinking. The methodological bases are the systemic, activity and subjective approaches. The following methods are used: analysis and synthesis of philosophical, psychological and pedagogical literature on the research problem, abstraction, analogy, generalization, comparison, induction method, the method of deduction, hypothetical-deductive method. The article discusses the foundations of the creation, the structure and the results of testing of the program of development of practical thinking. The data presented in this article can be used in conducting psychological and educational research on related topics.

Key words: thinking, practical thinking, program development, methodological approaches, the system of criteria, system approach, the activity approach, subject approach.

Проблеме развития мышления в целом и различных его видов в частности посвящено множество работ [1–2; 6; 8–10 и др.]. Однако, по мнению современных исследователей, разработка теоретических, методологических подходов к развитию определенных видов мышления, их экспериментальная проверка на сегодняшний день является актуальной задачей.

В данной работе мы старались осветить некоторые результаты работы по развитию одного из вида мышления – практического. Одним из результатов данной работы явилась разработка программы развития практического мышления у будущих офицеров внутренних войск МВД России, которая была разработана, экспериментально проверена и внедрена в образовательно-воспитательный процесс военного вуза.

Необходимо отметить, что при организации работы по развитию практического мышления основными методологическими подходами послужили: системный (В. Г. Афанасьев [3], Людвиг фон Берталанфи [14], В. А. Лекторский [14], Б. Ф. Ломов [16], П. Ю. Наумов [19], В. Н. Садовский [25], А. И. Уемов [29], Б. Г. Юдин [30] и др.), деятельностный (М. С. Каган [11], А. Н. Леонтьев [15], Э. С. Маркарян [18], И. П. Павлов [20], С.Л. Рубинштейн [22], Б. М. Теплов [28] и др.), субъектный (Н. Я. Большунова [4], А. В. Брушлинский [5], М. С. Каган [11], Б. Ф. Ломов [16], Э. В. Сайко [26] и др.).

В программе реализована идея развития практического мышления, направленная на системное развитие компонентов сложной ее структуры, программа состоит из блоков по направлениям: когнитивный, мотивационный, операциональный, эмоциональный, рефлексивный (рис. 1).

Рис. 1

Структура программы развития практического мышления

Цель программы – выявление индивидуальных условий развития практического мышления, на их основе применение определенных методик для подготовки к профессиональной деятельности и профессионального роста будущих офицеров. Научная цель разработанной программы – проверить обоснованность структуры практического мышления через развитие отдельных ее компонентов. Основные принципы, которые используются в программе – активности, творческой позиции участников, объективизации поведения, оптимизации познавательных процессов в условиях общения, партнерского общения. *Методы*, применяемые в программе: дискуссионные методы, игровые методы, релаксационные методы, интеллектуальные тренинги, сенситивные тренинги, психогимнастические упражнения.

Структура программы реализуется через функции следующих компонентов:

1. В ходе реализации когнитивного блока осуществлялось интеллектуальное развитие обучаемых в процессе усвоения систематического научного содержания по проблеме исследования.

2. Реализуя мотивационный блок программы, развивались такие аспекты, как заинтересованность в изучаемом предмете, выработка уверенности и самоконтроля, соревновательность и др. Важной психолого-педагогической задачей здесь являлось определение изначальных мотивационных установок на развитие практического мышления, отслеживание динамики мотивационного уровня, а также поддержка тонуса уже мотивированных обучаемых. На основании наблюдений и анализа изменений психологического состояния каждого обучаемого активизировались те или иные ресурсы, с использованием для этого различные формы психолого-педагогического воздействия.

3. Операциональный блок непосредственно направлен на овладение необходимых умений и навыков обучающихся для осуществления профессиональной деятельности, решения сложнейших ситуативных задач из военной службы офицера.

4. В психолого-педагогической работе по *эмоциональному* блоку решались задачи формирования и укрепления эмоционально-психологической устойчивости личности, снижения личностной тревожности и неуверенности, создания ситуаций вдохновения и творческого подъема в решении практических профессионально-ориентированных задач и ситуаций.

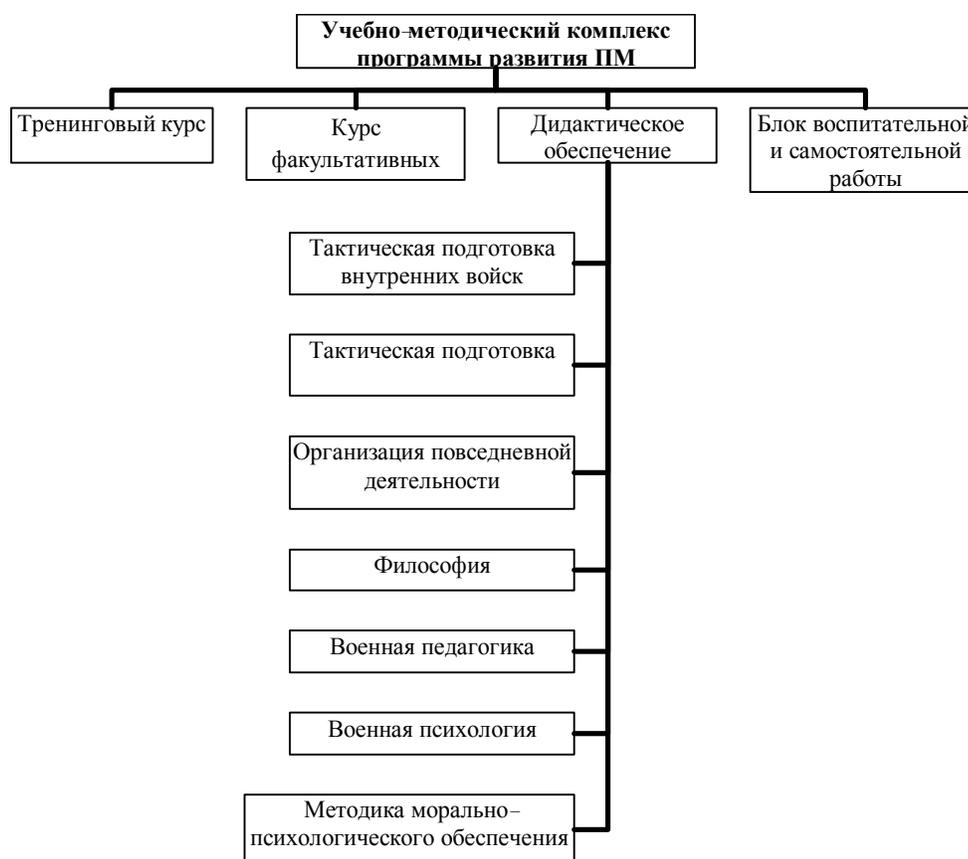
5. Рефлексивный блок подготовки программы развития практического мышления целью имеет развитие чувства профессиональной идентичности через осознание каждым участником своих профессиональных возмож-

ностей, выработку своего профессионального стиля, определение путей профессионального роста.

Учебно-методический комплекс программы содержит систему заданий, направленную на диагностику индивидуальных условий развития обучающихся, на их основе применение ряда методик, направленных на введение в профессиональную деятельность, а затем профессиональный рост будущих офицеров. Он состоит из: 1. Комплекс психологических тренингов. 2. Курс факультативных занятий. 3. Дополнения к учебным предметам, направленные на развитие практического мышления. 4. Различные тематические беседы, викторины, дискуссии. Учебно-методический комплекс программы схематично представлен на рис. 2.

Рис. 2

Схема учебно-методического комплекса по программе развития практического мышления

Основой программы развития практического мышления у будущих офицеров явился тренинговый курс, который был реализован по кафедре военной педагогики и психологии военного вуза. Основой для создания программы тренингового курса послужили труды К. Витакера [7], С. В. Ковалева [12], В. Я. Ляудис [17], Ж. Пиаже [21], В. В. Рыжова [23, 24], Э. Э. Сьманюк [27]. Программа тренингового курса развития практического мышления представлена как активное средство личностно ориентированного обучения. Данная форма работы выбрана в связи с тем, что групповая

форма работы считается наиболее эффективной. Огромное значение групповых форм работы связано с тем, что в группе равных, совместно решающих единую задачу людей зарождается и вынашивается инициативное поведение в познавательной сфере (К. Витакер, В. Я. Ляудис, Ж. Пиаже и др.), что подходит системе критериев, которая была принята нами для определения уровня развития практического мышления у будущих офицеров (табл.1).

Таблица 1

Система критериев, уровней развития и методик оценки практического мышления у будущих офицеров

№ п/п	Критериальный блок	Характеристика блоков	Уровни	Методика выявления
1.	Преобразовательный блок	Основная функция – через практическое мышление обеспечивать реальную, материально-практическую деятельность опережающими и направляющими программами. Является опережающим компонентом и способами выполнения в структуре практического мышления.	3 – высокий 2 – средний 1 – низкий	Тематический апперцептивный тест, методика Дж.Холланда
2.	Познавательный блок	Активность субъекта, направленная на объект, отражается им и возвращается к субъекту в виде знания об этом объекте. Является средствами и формами в структуре практического мышления.	3 – высокий 2 – средний 1 – низкий	Тест интеллектуального потенциала, оценочный показатель по успеваемости
3.	Коммуникативный блок	Практическая активность субъекта, направленная на других субъектов и не превращающая их в объекты, а, напротив, ориентирующая на них именно как на субъектов. В структуре практического мышления выполняет функцию блока инициации.	3 – высокий 2 – средний 1 – низкий	Методика КОС; методика "Субъективная оценка межличностных отношений"
4.	Эмоциональный блок	Эмоции, чувства и переживаний, в том числе <i>вдохновение</i> , сопровождающие практическое мышление и принятие решения.	3 – высокий 2 – средний 1 – низкий	Методика К. Хека и Х.Хесса; "Диагностика невротизации" Л.И.Вассермана

Вторым блоком разработанной программы развития практического мышления явился курс факультативных занятий. Данный курс рассчитан на реализацию когнитивного блока программы и на выполнение в профес-

сиональных условиях военной службы офицера внутренних войск МВД России.

В блок дидактического обеспечения вошли дополнения к учебным предметам, направленные на развитие практического мышления. В ходе реализации данного блока мы ориентировались на репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, аналитические, дискуссионные и проблемно-поисковые методы. В связи с этим были использованы организационные формы, представленные аудиторной, внеаудиторной, индивидуальной групповой работой, повышением квалификации и войсковой стажировки.

Первоначальным звеном в процессе развития практического мышления у будущих офицеров в рамках дополнения к учебным дисциплинам стали лекционные занятия. Здесь мы исходили из того, что лекционные занятия позволяют за короткий период познакомить курсантов с основными положениями изучаемого явления, дать самые современные знания и научное освещение проблемы. Кроме того, с помощью лекции имеется возможность определить направление, содержание и характер других форм занятий.

Блок воспитательной и самостоятельной работы ориентирован на мотивационную составляющую развития практического мышления у будущих офицеров. В его состав вошли различные беседы, дискуссии, викторины на предложенную тематику. Данный блок программы реализовывался совместно с офицерами по работе с личным составом, лабораторией профессионального отдела и учебным отделом военного института в часы проведения воспитательной и самостоятельной работы.

В результате отработки данной программы с экспериментальной группой (табл.2), которая состояла из военнослужащих – будущих офицеров, проходящих обучение в военном вузе внутренних войск МВД России в количестве 60 чел., наблюдалась определенная динамика в развитии практического мышления у будущих офицеров по сравнению с контрольной группой, состоящей из военнослужащих этого же вуза, проходящих обучение на том же курсе, что и экспериментальная группа, количество чело-

Таблица 2

Контрольное измерение уровня развития практического мышления у будущих офицеров в контрольной и экспериментальной группе в результате отработки программы (%)

Критериальные блоки	Уровни											
	высокий				средний				низкий			
	КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
Преобразовательный	12,2	12,4	11,8	38,6	19,8	20,1	20,2	46	66,7	67,5	68	15,4
Познавательный	11,9	11,8	12,1	43,5	20,1	19,7	20,3	46,6	68	68,5	67,6	9,9
Коммуникативный	11,9	12,4	12,1	45,5	20,1	20,5	20,3	38,3	68	67,1	67,6	16,2
Эмоциональный	21,3	20,8	22,0	56,4	23,2	20,2	23,5	31,5	55,5	55	54,5	12,1
Уровень развития практического мышления у будущих офицеров	14,3	14,3	14,5	46	20,8	20,1	21,0	40,6	64,5	64,5	64,4	13,4

век также было 60. Математическая проверка полученных данных приведена в табл.3.

Таблица 3

Проверка экспериментальных результатов критерием Пирсона хи-квадрат

Критери- альные блоки	Уровни											
	высокий				средний				низкий			
	КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ	ЭГ		
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после		
Хи-квадрат	225,7	197,6	31,3	230,8	204,3	30,3	230,2	181,9	39	212,7	110,47	57,95

Как можно судить из результатов эмпирического исследования и проверки их статистической достоверности, программа развития практического мышления способствует успешному развитию практического мышления у будущих офицеров внутренних войск МВД России.

В заключение следует отметить, что разработанная нами программа развития практического мышления не претендует на исчерпывающую полноту данных о развитии практического мышления у будущих офицеров, мы лишь предлагаем один из вариантов решения данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абульханова-Славская К. А.** Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психол. журнал. – 1994. – № 4, Т. 14. – С. 39–55.
2. **Архипов А. А.** Развитие художественно-образного мышления студентов художественных факультетов педагогических вузов в процессе занятий академическим рисунком головы человека : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – 20 с.
3. **Афанасьев В. Г.** Общество: системность, познание и управление. – М. : Политиздат, 1981. – 432 с.
4. **Большунова Н. Я.** Условия и средства развития субъектности : дис. ... д-ра псих. наук. – Новосибирск, 2009. – 545 с.
5. **Брушлинский А. В.** Психология субъекта. – М. : ИП РАН; СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
6. **Верченко И. А.** Формирование творческого мышления студентов в процессе диалогического взаимодействия при решении учебных задач : автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.
7. **Витакер К.** За пределами психики. Терапевтическое путешествие Карла Витакера / под ред. Дж. Р. Нейла, Д. П. Книскерна. – М., 1999. – 400 с.
8. **Джафарпурмонфаред С. А.** Педагогические основы развития критического мышления у будущего учителя (на материале педагогических университетов Ирана) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Душанбе, 2012. – 24 с.
9. **Долгополов И. В.** Развитие практического мышления будущего учителя : дис. ... канд. псих. наук. – Тула, 2006.
10. **Дьячков А. А.** Анализ исследования специфики практического мышления и его связи со специально человеческими типами (на материале деятельности офицеров) // European Social Science Journal. – М. : Межд. исслед. ин-т. – 2012. – № 11 (27), Т. 1. – С. 28–36.

11. **Каган М. С.** Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.
12. **Ковалев С. В.** НПП педагогической эффективности. – М. : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2001. – 208 с.
13. **Лекторский В. А., Садовский В. Н.** О принципах исследования систем // Вопр. философии. – 1960. – № 8.
14. **Лекторский В. А.** Субъект. Объект. Познание. – М. : Наука, 1980. – 358 с.
15. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Смысл, Академия, 2005. – 352с.
16. **Ломов Б. Ф.** Системность в психологии: Избранные психологические труды. – М. : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 424 с.
17. **Ляудис В. Я.** Методика преподавания психологии. – М. : УРАО, 2000. – 128 с.
18. **Маркарян Э. С.** Системное исследование человеческой деятельности // Вопр. философии. – 1972. – № 10.
19. **Наумов П. Ю., Матвеев Д. Е., Вальков А. В., Дьячков А. А.** Изучение проблем, влияющих на образовательный процесс в ВОУВПО ВВ МВД России (опыт авторского анализа) : моногр. – Saint-Louis, MO : Publishing House Science & Innovation Center, 2012. – 128с.
20. **Павлов И. П.** Павловские среды. Протоколы и стенограммы физиологических бесед : в 3 т. – М.; Л. : АН СССР, 1949. – Т. 1. – 360 с.
21. **Пиаже Ж.** Психология интеллекта. – СПб. : Питер, 2003. – 192 с.
22. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2000 – 712 с.
23. **Рыжов В. В.** Профессионально-творческая подготовка специалиста: моногр. – Н. Новгород : Изд-во НФ УРАО, 2007. – 208 с.
24. **Рыжов В. В., Кузьмина С. В.** Психологическая культура общения как фактор профессиональной подготовки. – М. : Изд-во Русс.-амер. ин-та, 2011. – 225 с.
25. **Садовский В. Н.** Основания общей теории систем. – М. : Наука, 1976. – 279 с.
26. **Сайко Э. В.** Субъект: создатель и носитель социального. – М. : МПСИ; Воронеж : Модэк, 2006. – 424 с.
27. **Сыманюк Э. Э.** Психологические барьеры профессионального развития личности : моногр. / под ред. Э. Ф. Зеера. – М. : МПСИ, 2005. – 252 с.
28. **Теплов Б. М.** Ум полководца // Избр. труды: в 2 т. – М. : Педагогика, 1985. – Т. 1. – С. 223–305.
29. **Уемов А. И.** Вещи. Свойства и отношения. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 184 с.
30. **Юдин Э. Г.** Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М. : Наука, 1978. – 391 с.

REFERENCES

1. **Abul'khanova-Slavskaya K.A.** Social thinking of the person: problems and the research strategies // *Psikhologicheskii Zhurnal*. – 1994. – Vol. 14, N 4. – P. 39–55.
2. **Arkhipov A.A.** The development of artistic and creative thinking of the students of art faculties of pedagogical higher educational institutions in the academic drawing lessons of the human head: Author's abstr. of the dis. ... candidate of pedagogical sciences. – Moscow, 2011. – 20 p.
3. **Afanas'ev V.G.** Society: consistency, cognition and management. – Moscow, Politizdat, 1981. – 432 p.
4. **Bolshunova N.Y.** The conditions and means of the development of subjectness / *Dis ... doc. psychol. sciences*. – Novosibirsk, 2009. – 545 p.
5. **Brushlinskii A.V.** Psychology of the subject. – Moscow, IP RAN; St. Petersburg, "Alethea", 2003. – 272 p.
6. **Verchenko I.A.** Formation of creative thinking of students in the process of dialogic interaction in solving educational problems: author's abstr. of the dis. ... candidate of psychological sciences. – Ekaterinburg, 2013. – 26 p.
7. **Whitaker K.** Beyond psyche. Carl Whitaker therapeutic journey. Ed. J.R. Neil and D.P. Kniskerna. – Moscow, 1999. – 400 p.

8. **Dzhafarpurmonfared S. A.** Pedagogical basis for the development of critical thinking in the future teacher: on a material of pedagogical universities in Iran: Author. dis. ... candidate of pedagogical sciences. – Dushanbe, 2012. – 24 p.
9. **Dolgoplov I. V.** Development of practical thinking of the future teachers: dis. ... cand. psychol. Sciences. – Tula, 2006.
10. **Dyachkov A. A.** An analysis of the study of the practical thinking specifics and its relationship with the specific human types (based on the activity of officers) // European Social Science Journal. – Moscow: Int. Research Inst. – 2012. – N 11 (27), Vol. 1. – P. 28–36.
11. **Kagan M. S.** Human Activities (An Experience of Systemic Analysis). – Moscow, Politizdat, 1974. – 328 p.
12. **Kovalev S. V.** NLP of the Teaching Effectiveness. – Moscow: MPSI, Voronezh: MODEK, 2001. – 208 p.
13. **Lectorsky V. A., Sadovsky V. N.** On the principles of systems research // Voprosy Filosofii. – 1960. – N 8.
14. **Lectorsky V. A.** Subject. Object. Cognition. Moscow: Nauka, 1980. – 358 p.
15. **Leontiev A. N.** Activities. Consciousness. Personality. – Moscow: Smysl, Akademiya, 2005. – 352 p.
16. **Lomov B. F.** Consistency in psychology: Selected psychological works. – Moscow: Publishing House of the Moscow psychological and social institute, Voronezh: Publishing NPO “MODEK”, 2003. – 424 p.
17. **Liaudis V. Y.** Methods of teaching psychology. – Moscow: URAO, 2000. – 128 p.
18. **Markarian E. S.** System research of human activity // Voprosy Filosofii, 1972, N 10.
19. **Naumov P. Y., Matveev D. E., Valkov A. V., Diachkov A. A.** Study of the problems affecting the educational process in VOUPVO Russian MVD (an experience of author’s analysis): monograph. – Saint-Louis, MO: Publishing House Science & Innovation Center, 2012. – 128 p.
20. **Pavlov I. P.** Pavlovian environment. Protocols and physiological transcripts of conversations: in 3 vol., ML: AN SSSR, 1949, Vol. 1. – 360 p., Vol. 2. – 625 p., Vol. 3. – 515 p.
21. **Piaget J.** Psychology of Intelligence. – St. Petersburg.: Peter, 2003. – 192 p.
22. **Rubinstein S. L.** Fundamentals of General Psychology. – St. Petersburg: Publishing House “Peter”, 2000 – 712 p.
23. **Ryzhov V. V.** Professional and creative specialist training: a collective monograph. – N. Novgorod. Univ. URAO NF, 2007. – 208 p.
24. **Ryzhov V. V., Kuzmina S. V.** Psychological culture as a factor in communication training. – Moscow: Publishing House of the Russian-American Institute, 2011. – 225 p.
25. **Sadovsky V. N.** Foundation of the general systems theory. – Moscow: Nauka, 1976. – 279 p.
26. **Saiko E. V.** Subject: the creator and the carrier of the social. – Moscow: MPSI, Voronezh Univ. NPO “MODEK”, 2006. – 424 p.
27. **Symanyuk E. E.** Psychological barriers of person’s professional development: monograph / Ed. by E. F. Zeer. – Moscow: MPSI, 2005. – 252 p.
28. **Teplov B. M.** The Mind of the Military Commander // Selected Works: in 2 vol. – Vol. 1. – Moscow: Pedagogika, 1985. – P. 223–305.
29. **Uyomov A. I.** Things. Properties and relations. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. – 184 p.
30. **Yudin E. G.** System approach and the principle of activity: Methodological problems of modern science. – Moscow: Nauka, 1978. – 391 p.

Принята редакцией 17.12.2013

РАЗДЕЛ III
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ

PART III. THE LEGAL ISSUES AND PROBLEMS OF NATIONAL
SAFETY IN PROFESSIONAL EDUCATION

УДК 81.23

**ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА САМОРЕАЛИЗАЦИЮ,
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ПУТИ
ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОКА
И ЗАПАДА**

Б. Р. Каримов (Ташкент, Узбекистан)

В статье рассматривается право человека на самореализацию, образование и научное творчество и пути языковой и культурной интеграции Востока и Запада, языковое будущее мировой цивилизации. Предлагается создать методами математической и компьютерной лингвистики усредненные языки для генеалогически родственных языков, а затем на этой основе создать среднмировой язык.

Ключевые слова: права человека, статус национального языка, математическая лингвистика, усредненные языки, среднмировой язык, иероглифическая письменность.

**THE HUMAN RIGHT ON SELF-REALIZATION, EDUCATION
AND SCIENTIFIC CREATIVITY AND THE WAYS OF LANGUAGE
AND CULTURAL INTEGRATION OF THE EAST AND THE WEST**

B. R. Karimov (Tashkent, Uzbekistan)

In the article, there is considered the human right on self-realization, education and scientific creativity and the ways of language and cultural integration of the East and the West, as well as the language future of the world civilization. It is offered to create by the methods of mathematical and computer linguistics some averaged languages for the genealogically related languages and then, on this basis, to create an averaged World language.

© Каримов Б. Р., 2014

Каримов Бахтиер Рахманович – доктор философских наук, профессор, Ташкентский государственный технический университет,

E-mail: karimov.bahtiyor@yahoo.com

Karimov Bakhtier Rakhmanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Tashkent State Technical University

Key words: *human rights, status of national language, mathematical linguistics, averaged languages, averaged World language, hieroglyphic writing.*

Образовательный и научный потенциал жизненно важен для каждой страны, государства, нации и личности, поэтому надо максимально его увеличивать, так как главное богатство страны – это люди и в первую очередь, высокообразованные, высоконравственные, творческие профессионалы.

Рассмотрим проблемы обеспечения прав человека на самореализацию, образование и научное творчество на примере Республики Узбекистан. Аналогичное исследование можно осуществить и для других стран.

Право на образование и творчество закреплено в Конституции Республики Узбекистан, был принят Закон «Об образовании», принята и осуществляется Национальная программа по подготовке кадров, реализуются и другие мероприятия. Рассмотрим некоторые проблемы, возникающие в этом направлении деятельности.

В Республике Узбекистан ежегодно более 500 000 человек заканчивают лицеи, колледжи. Многие из них желают продолжить свое образование. Возникает большой конкурс на очное обучение в государственных вузах страны. Многие молодые люди не могут поступить в вузы в первый год, пытаются поступить в течение следующих лет. Число пытающихся получить высшее образование каждый год накапливается и увеличивается. Этому энергичному молодежному контингенту целесообразно предоставить возможность получить высшее образование в своей стране, о котором они мечтают, направить их устремления в конструктивное русло, уберечь их от фрустрации. Это уменьшит возможности воздействия на них деструктивных сил и организаций. Поэтому целесообразно значительно увеличить квоту приема на очное обучение в государственные вузы страны.

В Национальной программе подготовки кадров Узбекистана, принятой 29 августа 1997 г. как закон «О Национальной программе подготовки кадров», ставится задача «...совершенствовать механизмы привлечения внебюджетных средств в образование и подготовку кадров, создать конкурентную среду в сфере образовательных услуг, предусмотрев наряду с государственными развитие негосударственных образовательных учреждений». В статье 4 закона «Об образовании» указано, что «право на образование обеспечивается <...> развитием государственных и негосударственных образовательных учреждений». Поэтому целесообразно способствовать созданию системы частных вузов, организовав надежную систему контроля качества образования в них с учетом мирового опыта.

После осуществления реформы в сфере подготовки научных кадров статус бакалавра теперь дает в Узбекистане юридическое право готовить докторскую диссертацию и защищать ее, т. е. право вступить в признанное государством и обществом научное сообщество Узбекистана – после пятилетнего стажа работы по специальности и реального подтверждения диссертантом своего стремления к научной деятельности посредством ряда достижений в сфере науки. При этом сохраняется вариант учебы бакалавров в магистратуре и выход их ускоренными темпами к защите докторской диссертации. Сегодня следует увеличить квоту приема в магистратуру, так как это позволит ускоренно расширить базу для пополнения науки Узбекистана научными кадрами – в том числе докторами наук. Целесооб-

разно развивать формы заочного и дистанционного магистерского образования с элементами заочного обучения.

Необходимо увеличить квоту приема на должность старшего научного сотрудника-исследователя-соискателя, что позволит предотвратить увеличение среднего возраста научных кадров, их постарение. В ходе проведения реформ в сфере науки в научную и образовательную системы Узбекистана имплементированы правовые нормы, снимающие препоны, тормозящие процесс подключения бакалавров к занятиям наукой.

С учетом формирования в Узбекистане информационно-коммуникационной системы с широким использованием Интернета и информационных ресурсов, а также рассредоточенной по регионам страны системы высшего образования представляется целесообразным создать систему дистанционного вузовского и послевузовского образования с элементами заочного образования. Для инновационного модернизационного развития страны требуется усилить темпы информатизации, проводимой во всей системе образования и науки страны. Необходимо наращивать Интернет-ресурсы, полезные Республике Узбекистан, как на узбекском языке, так и на международных языках – особенно на русском и английском. Необходимо наращивать информационные ресурсы во всей системе библиотек страны, в частности библиотек вузов и научно-исследовательских учреждений. Следует продолжить работу по созданию учебников и учебных пособий для системы образования страны.

Реформы в сфере науки и образования направлены на обеспечение адекватной интеграции научно-образовательного пространства Узбекистана в научное и образовательное пространство мирового сообщества. В связи с этим необходимо особое внимание уделить обеспечению нострификации сертификатов нашей страны в мировом сообществе. Для этого в первую очередь следует обеспечить соответствие требований, предъявляемых в этой сфере, в Республике Узбекистан и других странах.

Для решения этих проблем необходимо развить интеграцию системы высших и средних специальных учебных заведений страны с системой научно-исследовательских учреждений и реальным сектором экономики. Вышеуказанные меры позволят уменьшить стоимость оплаты за учебу вследствие повышения эффективности и производительности труда профессорско-преподавательского состава, так как увеличится до оптимального уровня число обучающихся, приходящихся на одного преподавателя во время занятий в вузах. Это важно, так как стоимость получения высшего образования также создает барьер для определенной части одаренной молодежи. Целесообразно снизить стоимость получения вузовского образования, учитывая, что оно готовит не только специалистов высокого уровня, но и высокообразованных, высоконравственных людей, обеспечивает права человека на образование, творчество и самореализацию.

Для акмеологической самореализации человека в современных условиях ускорения темпов социального развития требуется непрерывное развитие научного и образовательного потенциала личности в течение всего периода ее жизни. Поэтому систему науки и образования необходимо развивать в гуманистическом направлении обеспечения права человека на получение желаемого образования и права человека на участие в системе научного творчества в любом возрасте, так как человек остается человеком независимо от своего возраста. С учетом этого принципа целесооб-

разно пересмотреть многие жестко зафиксированные возрастные цензы для поступления в образовательные учреждения и для участия в научной и преподавательской деятельности. Надо заменить антигуманный формальный принцип «Возраст человека должен соответствовать требованиям системы образования и системы науки» на гуманистический принцип «Система образования и система науки должны соответствовать требованиям обеспечения права человека на получение образования и научное творчество в любом возрасте». Возрастные цензы целесообразно заменить требованиями к уровню навыков, способностей и знаний личности, объективно необходимому для выполнения соответствующих функций в образовательном и научном учреждении. В отличие от других сфер, образование и наука в достаточной мере рациональны, что позволяет ввести вышеуказанные требования и проконтролировать их выполнение.

Чем сложнее и изменчивее социальные процессы, тем больший уровень интеллектуального потенциала требуется человеку, чтобы адекватно реагировать на изменяющуюся жизненную ситуацию. В современную эпоху высокие требования возникают и к духовному потенциалу, и к физическому здоровью человека. Требуется формирование всесторонне развитой личности. В Узбекистане поставлена такая задача, осуществляются реформы и программы, направленные на ее решение. Особое внимание уделяется молодежной политике и формированию всесторонне развитого молодого поколения. Все эти проводимые в Узбекистане реформы и преобразования важны для защиты его стратегических интересов, сохранения правового, демократического, светского статуса страны, обеспечения устойчивости межнационального согласия и межконфессиональной толерантности, стабильности мира, прогресса, самосохранения ее в процессах глобализации, перед лицом идеологических и геополитических угроз.

Глобальное непрерывное образование получило бы мощный импульс для своего развития, если бы были найдены пути языковой и культурной интеграции Востока и Запада, восточных и западных локальных цивилизаций. Предлагается решить эти проблемы посредством использования ойкуменической теории нации [1], концепций этноцизма [1], этнолингвонизма [1], создания системы усредненных языков [1–4], среднемирового языка [1–3] и глобальной единой системы письменности [5–6].

Для обеспечения единства человечества и сохранения его многообразия целесообразно создание системы усредненных языков для групп генетически родственных языков [1–4], а в дальнейшем создание среднемирового языка посредством усреднения в многообразии усредненных языков и изолированных языков на основе ностратической (борейской) концепции, концепции языковых универсалий и статистических методов усреднения языковых феноменов [1–3]. Создание таких языков межкультурного, межнационального общения, накопления мировой информации и глобального образования способствовало бы решению многих глобальных проблем мировой цивилизации, духовному взаимообогащению локальных цивилизаций и народов. Создание среднемирового языка могло бы стать средством языковой и культурной конвергенции Востока и Запада в рамках системы единого человечества.

Целесообразно также создать глобальную единую всемирную систему письменности, охватывающую системы письменности на основе алфавитов, а также иероглифические и силлабарийные системы письменности

[5–6]. Используя компьютерные технологии переработки информации, можно создать две параллельно существующие базы данных: 1) на иероглифической (или смешанной иероглифически-слоговой) системе письма; 2) на алфавитной системе письма. Первая система могла бы применяться внутри страны с данной иероглифической системой, а вторая – в основном за пределами данной страны специалистами-нефилологами в целях использования информации, имеющейся в этой базе данных, с минимальными затратами времени. Это позволит сделать данные языки более доступными для изучения в качестве иностранного языка. Тогда произойдет резкое увеличение во всем мире числа лиц, изучающих китайский и японский языки и знающих их на том функциональном уровне, который позволяет достичь взаимопонимания в устном общении, а в письменном – использовать опосредованные компьютерные информационные технологии.

Граждане Китая и Японии имеют суверенное право изменять или не изменять свою письменность. Поэтому они имеют право создавать «первую» базу данных и пользоваться ею. Остальная часть человечества имеет право для удобства использования информации в виде иероглифической письменности создать «вторую» информационную базу. Затраты средств мирового сообщества на создание этой базы окупились бы тем, что облегчилось бы решение многих мировых и региональных проблем.

Богатства человеческой культуры мирового значения, которые закодированы в сложнейших системах письменности, связанных с иероглифическим принципом письма, целесообразно перекодировать, перейдя к оптимальной по затратам человеческих сил новой кодировке, построенной на основе алфавитного принципа. Это позволит объединить интеллектуальные и материальные ресурсы человечества для инновационного решения стоящих перед всеми нами опаснейших глобальных проблем. Развитие наций приводит к объективной необходимости усиления их взаимных контактов, коммуникаций. При этом происходит расширение ойкумены каждой нации. В ходе такого расширения выясняется, что наиболее развитые, интенсивные, глубокие и массовые формы общения, коммуникации возможны между нациями, относящимися к одной языковой группе, особенно в случае, если при общении даже тех представителей этих наций, которые знают только свои родные языки, их речь взаимно понятна. В этом случае возникает этнолингвопаннизм (этнический лингвистический паннизм) соответствующей группы наций: пангерманизм, панроманизм, панславизм, пантюркизм, паниранизм, панмонголизм и т. п. Этнолингвопаннизм выступает как результат применения философской концепции потенциальной целостности в отношении к охватываемой группе этносов. Суверенитет нации в своем национальном государстве предполагает ее ответственность перед человечеством за своих граждан всех национальностей. Поэтому оно должно удовлетворить их национальные потребности, т.е. необходимо по-иному понимать принцип равенства граждан, «независимо от национальности». Нужно перейти от гуманизма, «независимого от национальности», к конкретному в этом понимании гуманизму, учитывающему национальную принадлежность. Нужен переход к этносизму, этносистскому гуманизму, дополняющему абстрактный гуманизм до осознания общечеловеческой сущности и ценности этноса, нации, его культуры.

Концепции этносизма и этнолингвопаннизма основываются на ойкуменической концепции нации [1]. Они дают основу для конвергентного раз-

вития цивилизаций, наций и культур Востока и Запада, поскольку эти концепции показывают, что такие характеристики нации, как общность территории, экономики, языка, культуры, социально-психологических черт, являются акциденциями, но не атрибутами. Согласно ойкуменической теории нации, атрибут нации – это место, субъектность и деятельность нации в системе межнациональных отношений в ее ойкумене, т.е. в системе наций, с которыми она взаимодействует. В ойкуменической концепции нации общечеловеческие, гуманистические ценностные оценки деятельности этих субъектов истории приобретают доминантный характер и обеспечивают стремление каждой локальной цивилизации и нации к позитивному самоутверждению и самореализации в мировой цивилизации. В рамках данного подхода каждая нация как социальная общность получает возможность сознательно регулировать меру развертывания элементов системы своих акциденций и не быть бескомпромиссной хранительницей и в этом смысле заложницей всех своих акциденций, вынужденной даже в ущерб своей сущностной определенности в качестве позитивного субъекта всемирной истории, даже с применением антигуманных методов, обеспечивать принадлежность себе каждого элемента системы своих акциденций. Нация обретает гуманную интеллектуальную общечеловеческую сущность. Это открывает широкие возможности для достижения каждой нацией системы разумных компромиссов и консенсусов с другими нациями. Это позволило бы организовать глобальное международное сотрудничество, направленное на решение глобальных проблем мировой цивилизации. Предлагаемые пути преобразования системы глобального непрерывного образования и обучения соответствуют тенденциям развития и расширяют горизонты развития межкультурной коммуникации в процессе формирования мировой информационной цивилизации в XXI в. Они направлены на решение проблем в данной сфере на основе общепризнанных в системе норм международного права принципов равноправия, суверенитета государств, обеспечения прав и свобод человека и коллективных прав социальных групп (национальных, языковых, этнических, расовых, конфессиональных, локально-цивилизационных и др.). Указанные пути способствуют образованности, интеллектуальной, духовной развитости личности, развитию ее межкультурной компетентности в любом возрасте на основе системы глобального непрерывного образования, оптимизированного в лингвистическом аспекте вышеуказанными способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Каримов Б. Р.** Ойкуменическая концепция нации и проблемы развития языков. – Якутск : Изд-во Якут. ун-та, 2004. – 83 с.
2. **Karimov B. R, Mutalov Sh. Sh.** Averaged languages: an attempt to solve the world language problem. – Tashkent : Fan, 1993.
3. **Каримов Б. Р., Муталов Ш. Ш.** Усредненные языки: попытка решения мировой языковой проблемы. – Ташкент : Фан, 2008. – 187 с.
4. **Каримов Б. Р.** Проблема создания среднеславянского языка и перспективы развития Славянского мира // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : ИГЛУ, 2009. – С. 112–114.
5. **Каримов Б. Р., Каримова У. Б.** Проблемы развития письменностей языков в процессе глобализации. – Ташкент : IFEAS, 2006. – 28 с.

6. **Каримов Б. Р.** Проблема создания единого унифицированного алфавита как глобальная проблема // Актуальные вопросы в области гуманитарных и социально-экономических наук. – Ташкент : ТашГТУ, 2005. – Вып. 2. – С. 22–23.

REFERENCES

1. **Karimov B. R.** An Oecumenical Concept of Nation and the Language Development Problems. – Yakutsk: Yakut. University Press, 2004. – 83 p.
2. **Karimov B. R., Mutalov Sh. Sh.** Averaged Languages: an Attempt to Solve the World Language Problem. – Tashkent: Fan, 1993.
3. **Karimov B. R., Mutalov Sh. Sh.** Averaged Languages: an Attempt to Solve the World Language Problem. – Tashkent: Fan, 2008. – 187 p.
4. **Karimov B. R.** A problem of creating an averaged Slavic language and the prospects of development of the Slavic world // Slavic Languages and Cultures: Past, Present, Future: Proc. of the III International scientific-practical conf. – Irkutsk: IGLU, 2009. – P. 112–114.
5. **Karimov B. R., Karimova U. B.** The Problems of Development of Written Languages in the Globalization Process. – Tashkent: IFEAC, 2006. – 28 p.
6. **Karimov B. R.** The problem of creating a single, unified alphabet as a global problem // Actual problems in the field of humanitarian and socio-economic sciences. – Tashkent: Tashkent State Technical University, 2005. – Iss. 2. – P. 22–23.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК101.1:316 (09.00.11)

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ

С. А. Ганина (Орехово-Зуево)

Автор анализирует процесс возникновения и формирования института образования в России начиная с периода становления государственности на Руси и до настоящего момента. Особое внимание уделяется естественному единству светского (государственного, правового) и религиозного пластов знаний в образовании и воспитании подрастающего поколения, сложившихся в русской культурной традиции и причин и этапов искусственного нарушения этого единства, приведшего в итоге к отделению церкви от государства и образования. Также делается акцент на анализе секуляризационных процессов в государстве в целом и образовании в частности, их причин и последствий для общества и института образования. Особому анализу подвергается семья как социальный институт, в рамках которого происходило и происходит естественное объединение светских и религиозных пластов знания.

© Ганина С. А., 2014

Ганина Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Орехово-Зуевский филиал Российского нового университета.

E-mailsvetla3@yandex.ru

Ganina Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, the Head of the Chair of general humanities and natural sciences, Orekhovo-Zuevsky branch of the Russian New University.

Ключевые слова: образование, образование в России, государственное регулирование образования, религиозное образование.

EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN THE LEGAL AND RELIGIOUS INSTITUTIONS

S. A. Ganina (Orekhovo-Zuevo)

The author analyzes the origins and formation of the institute of education in Russia since the period of the statehood formation in Russia and on to the present day. Particular attention is paid to the natural unity of the secular (state and legal) and the religious components of knowledge in education and upbringing of the younger generations, which have formed in the Russian cultural tradition, and the causes and stages of the artificial violation of this unity, which has led eventually to the separation of the church from the state and education. Also, an analysis is given of the processes of secularization in the state in general and education in particular, their causes and consequences for the society and the institution of education. A special analysis is performed for the family as a social institution, within the framework of which there took place and there is still taking place a natural integration of the secular and religious components of knowledge.

Key words: education, education in Russia, government control of education, religious education.

Религия в последние два десятилетия стала одним из важных факторов современного российского социального бытия, в связи с чем особую значимость приобретает исследование форм ее влияния на становление и развитие различных сфер общественной жизни, среди которых все большее внимание привлекает к себе государственное образование. Наиболее спорными и дискуссионными в этой сфере оказались проблемы, связанные с трактовкой вопроса о «светском характере образования», а также с экспериментами по внедрению ряда новых дисциплин, содержащих знания о религии, в государственную систему образования.

Истоки современной государственной образовательной системы России находятся в XVIII в. Приоритетами в то время были государственная польза, невозможная без просвещения народа, приобщения его к мировому уровню знаний, которые сочетались с задачами религиозно-конфессионального воспитания и приобщения к духовным ценностям. Государственная система образования развивалась в условиях частой смены концепций и постоянных реформ, формируясь как система светского (общегражданского) образования, которое пришло на смену собственно церковного.

Отделение школы от церкви, а светского образования от религиозного воспитания продолжалось в России, как и в Европе, в течение нескольких веков и стало своего рода традицией, имеющей целый ряд своеобразных исторических и региональных форм. Несмотря на многочисленные заимствования из европейского опыта, имевшие место при создании отечественной системы образования, секуляризационные процессы, сопровождавшие ее становление, по своему содержанию, логике и динамике серьезно отличались, особенно в XX в., от происходящего в европейских странах. Исследование специфики становления светского начала в современном российском образовании, особенно в связи с его юридическими обоснованиями,

является актуальной научной проблемой, которая до сих пор редко рассматривается в рамках как социальной философии, так и истории и философии образования.

Если обратиться к отечественной истории, то можно обнаружить, что в русской культурно-исторической традиции сложились и успешно функционировали отлаженные и апробированные механизмы государственного (правового) и религиозного (церковного) регулирования образовательных и воспитательных проблем, возникавших в обществе в разные исторические периоды.

Княжеская светская власть практически с самого начала российского государства осуществляла контроль над семьей, в частности над процессом воспитания и обучения детей. Судя по Уставу князя Владимира (рубеж X–XI вв.), государство с самых первых своих шагов пыталось вмешиваться во внутрисемейные дела и регулировать их. Родители в законодательном порядке наделялись определенными обязанностями, фактически на семью перекладывалась функция родовой общины – подготовка детей к жизни в обществе [1]. Функция воспитания и образования детей лежала на старшем поколении и на всей семье в целом, а не только на родителях. Поскольку детей в патриархальной семье было много, образование осуществлялось коллективно: все старшие по возрасту (не только отец и мать, но даже прислуга) учили детей, а дедушка с бабушкой олицетворяли собой наивысший авторитет.

Киевская Русь наследовала с принятием христианства (988 г.) зрелую культуру Византии, опережавшую в IX–X вв. по уровню развития школьного дела Западную Европу [2]. Византия была прямой наследницей эллинистического порядка в семейном воспитании и школьном образовании. Если в Западной Европе заботу об обучении юношества взяла на себя церковь, то в Византийской империи, а затем и в Киевской Руси школы основывало государство в лице своих светских правителей. В школах Византии господствовали античные принципы и методы обучения, а содержание образования черпалось из школьных учебников эллинистической эпохи. Поэтому в образовании был силен светский пласт знаний.

На Руси основной объем необходимых для жизни знаний (грамотность и навыки трудовой деятельности), по-видимому, преподавался детям родителями. Именно такое положение вещей предполагает Устав Всеволода, записавший поповского сына, «не умеющего грамоте», в изгой. Нормальным, очевидно, считалось, что отец-священник обучает своего сына основам своего «ремесла».

Как было показано академиком Б. Д. Грековым, существовали различные уровни образования: основа – элементарная грамотность (обучение грамоте и письму), и форма высшего образования – «учение книжное» [3, с. 405]. В понятии «учение книжное» соединилось, очевидно, представление о разных уровнях образования, стоящих выше элементарной грамотности. Судя по всему, поступление на учебу рассматривалось как обычный этап взросления детей из семей, чье социальное положение было хотя бы немного выше среднего. Такое «учение книжное» – необходимая составляющая воспитания.

Уровень и объем преподавания были адаптированы к нуждам социальной среды, выступавшей заказчиком такого образования. Надо полагать, что в тонкости учитель не вдавался, ведь далеко не все из обучающихся

выбирали для себя карьеру церковного деятеля. Дети, стремившиеся вместо учения заняться играми и баловством, становились, в конце концов, вельможами или купцами. Большой объем знаний им не требовался, да и юный возраст обучаемых вряд ли позволял бы выйти за пределы изучения «базового курса» церковной литературы, который и в более позднее время составлял основу древнерусского образования: Псалтырь, Часослов и пр. Для основной массы учеников приобретенные знания являлись своеобразной «общегуманитарной» (в применении к эпохе можно сказать «общерелигиозной») подготовкой, не связанной напрямую с основным видом профессиональной деятельности, быстро вылетающей из головы, но необходимой для того, чтобы не считаться «невеждами».

В общественном сознании людей присутствовали тогда две противоположные традиции восприятия ценности образования. С одной стороны, для молодежи «приобщение наукам было залогом будущей карьеры» [4, с. 9]. Сторонники сурового христианского аскетизма, противники умственной игры и античного образования видели в нем лишь источник «искушения» и путь к ереси. В представлении средневекового человека начитанность и «философия» нужны человеку, прежде всего, для максимально глубокого *понимания* Божественного Писания. Конечная цель образования высшего порядка по древнерусским стандартам – не столько овладение знаниями, сколько приобретение навыка понимания, истолкования фактов жизни и Святых книг, христианского мировоззрения.

Школа и педагогическая мысль, получившие высокое развитие в XI – начале XIII вв., с разгромом древнерусских городов полчищами Батыя (1237–1241 гг.) и установившимся золотоордынским игом (до 1480 г.) – попали в такие условия, когда речь должна была идти уже не о развитии и совершенствовании, а о попытке сохранить крупницы книжной культуры. Забота о просвещении со стороны светских феодалов сводится в это время к домашнему обучению и воспитанию своих детей. Школы книжного обучения практически исчезают. Наступает период резкого отставания Руси от Западной Европы, где именно в XIII в. произошел взлет просвещения, развития высшей школы, рождения университетов.

Престиж грамотности и книжной учености резко снизился в кругах феодальной знати. Ценится главным образом не книжная образованность, а воинские умения. На Руси и в России на долгое время, вплоть до XVII в., исчезают государственные школы. Дом становится чуть ли не единственным местом целенаправленного развития подрастающего человека. Светские феодалы отходят от задач просвещения, а церковные иерархи преследуют лишь свои профессиональные цели.

Отсутствие государственного вмешательства в процесс обучения значительно усилило на Руси демократическую, народно-педагогическую струю в просвещении. Широкое развитие получают домашне-семейные формы обучения и воспитания. Поскольку на Руси ремесленники и купцы традиционно практиковали заключение письменных договоров, то параллельно с профессиональным образованием ученикам и подмастерьям давались знания грамоты и счета.

Со второй половины XIV в. активное участие в организации центров просвещения принимает черное духовенство. В России началось движение по созданию в труднодоступных для отрядов золотоордынцев местах пустошей-монастырей. Это явление оригинальное, чисто русское, вызван-

ное условиями ига. В Западной Европе роль монастырей в это время резко снижалась, а на Руси – началось их возвышение. Зачинателем этого движения был великий русский просветитель Сергей Радонежский. В монастырях того времени осуществлялось, так сказать, средневековое «комплексное» обучение и воспитание. Сами монастыри были и экономическими (хозяйство), и духовными (церковь), и просветительскими (школа-библиотека) центрами.

Следует отметить, что в тот исторический период среди обычного населения (посадских и крестьян) грамотных людей было достаточно много. Более того, в Москве XVI в. невысоко ценили людей просто «грамоты гораздых», предпочитая их тем, кто «словесного любомудрия зело преисполнен, священные же философии до конца навыкл» [5, с. 10–11]. Таким образом, без обучения в высших школах русский человек достигал высшего образования. Подняться до этого уровня образованности можно было у мастеров книжного учения. Ими были, как правило, приказные дьяки, мастера-«книгописцы». В народе их называли «мирскими дьяками», делом которых было «книги писати и учити ученика грамотной хитрости». Не следует забывать, что в средневековой России почти во всех ремеслах существовал институт ученичества. Секреты мастерства передавались от мастера ученику и подмастерью в процессе практического изготовления по предлагаемому образцу требуемого изделия, в данном случае такого изделия, как рукописная книга. Важно отметить, что в предисловиях и послесловиях многих рукописных книг нашли отражение педагогические взгляды «мастеров», а в самом содержании – их высокое методическое мастерство.

Воспитание детей на Руси осуществляли совместно семья и церковь. Широко использовался метод исповедания детей и подростков [6]. Для осуществления детской исповеди были разработаны специальные «пособия-рекомендации» – «Поновления детям младым». Начиналась исповедь с увещевания, направленного на то, чтобы убедить юного исповедника в необходимости полной и всесторонней исповеди. Для этой цели зачитывались наиболее яркие отрывки из текстов Священного Писания, велась доверительная беседа. Само место исповеди в тайном месте церковного помещения настраивало внимание и обостряло все внутренние чувства.

Церковь не удовлетворялась проповедями в церквях и исповедями, она широко использовала народные, фольклорные средства для распространения своей идеологии. На Руси появляются так называемые духовные стихи, сходные по форме с эпическими произведениями, а по содержанию с христианской книгой. Нравственно-религиозные понятия, переложённые на былинный лад, на язык народных образов, противостояли мирской былинной стихии. Эти произведения следует считать псевдонародным средством, пропагандирующим религиозные цели воспитания. Например, в «Стихе о Егории Храбром» (XIV–XV вв.) подвигом считается не служение стране, народу, а служение православной вере.

Вершиной педагогической мысли в сфере семейно-школьного воспитания русского Средневековья является Домострой [7, с. 70–71], составленный известным политическим деятелем из окружения Ивана Грозного – попом Сильвестром. Сильвестр, скорее всего, был знаком не только с отечественным, но и с западноевропейским опытом составления такого рода пособий («Советы отца сыну» Смиля Фляшки, «Рассуждения об управле-

нии семьей» итальянца Пандольфини, «Парижский хозяин XV в.» и др.). Однако Домострой является сугубо национальным творением, средневековой энциклопедией русской жизни. Воспитание детей рассматривается в нем как особая и важная сторона домашнего быта. Оба родителя отвечают перед богом и людьми за воспитанность своих детей, их готовность к взрослой жизни.

Домострой провозглашал священной обязанностью родителей воспитывать детей с младенческого возраста и контролировать как весь ход их образования, так и необходимость подготовки к жизни вплоть до их женитьбы и обзаведения своим хозяйством. Согласно традиции Домострой утверждал разделение обязанностей в деле воспитания детей между отцом и матерью по половозрастному принципу. На первое место выносятся задачи нравственного воспитания, прежде всего религиозного, которое, однако, рассматривается в сочетании с традиционными народными воззрениями, их влиянием на образ «совершенного человека». Список нравственных качеств в Домострое значителен. Требуется Домострой и евангельской покорности власти имущим – «повиноваться во всем и всякому властителю» от царя и князя до приходского священника.

На второе место в Домострое выносятся задачи обучения детей необходимым в жизни знаниям, умениям и навыкам. Большое значение составитель Домостроя придает проблеме взаимоотношений родителей с детьми, рассматривая их контакт как важнейшее условие правильного воспитания. Также определенное внимание уделено методам и приемам формирования подрастающего человека.

Домострой рисует нам домашний быт, где домохозяин является учителем всех домочадцев, в том числе жены, а задача воспитания состоит, с одной стороны, в подготовке детей к школьному обучению, а с другой – к практической жизни. В обязанности родителей входит и контроль за внедомашней, в том числе и школьной жизнью детей.

Влияние идей, зафиксированных в Домострое, прослеживается не только в XVII, но и в XVIII–XIX вв., а в старообрядческой среде эта книга продолжала оставаться руководством по домашнему воспитанию и образованию детей и в XX в.

Со времени правления Петра I (1689–1725) домостроевский уклад жизни семьи стал подвергаться трансформациям. Усилилось подчинение воспитания и образования молодежи государству. Оно отделило молодых от старшего поколения «пропастью» светского образования. Очевидно, переход от прежнего православного семейного уклада к западному образцу противопоставлял семейные ценности и нормы поколений, способствуя открытым (и, возможно, даже в чем-то одобряемым государством) конфликтам между ними.

В эпоху Петровских реформ, внесших изменения во все сферы экономики и культуры, резко меняется быт семей, прежде всего, в среде дворянства и купеческого сословия. Государство вырабатывает строгие требования к воспитанию детей в семье. Некоторые из них мы находим на страницах интереснейшего памятника «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению», напечатанного в 1717 г. «Юности честное зеркало требует уважения детей к родителям как неперемennого условия их правильного воспитания. Задача родителей воспитывать – детей, исходя не из народных традиций, а из новых требований придворного эти-

кета. Родители обязаны обучать детей манерам, правилам культурного поведения за столом, в обществе на улице и т. п., учить конной езде, танцам, умению красноречиво говорить: «может добрый разговор учинить, к тому же красноглаголив и в книгах научен, оный может с такими досугами прямым придворным человеком быть» [8, с. 155]. С раннего детства ребенку внушалось, что необходимо осознавать свой гражданский долг и служить обществу и государю верно на любом поприще – военном или гражданском.

Семейные отношения рубежа нового индустриального общества (XIX–XX вв.) регулировались нормами Свода законов Российской империи (Свод законов гражданских), согласно которым родители не только имели право, но и были обязаны воспитывать своих детей [9, с. 46]. Воспитание состояло в приготвлении детей к полезной деятельности, т.е. в определении сыновей на службу, а дочерей замуж. Родители должны были обращать особое внимание на нравственное образование детей и стараться домашним воспитанием формировать их нравы и содействовать правилам правительства. Содержание несовершеннолетних детей должно было соответствовать материальным возможностям родителей. В свод законов гражданских не включены специальные нормы о правах и обязанностях детей, но их можно проследить по главе, посвященной родительской власти. Основными обязанностями детей того времени были: оказание родителям чистосердечного почтения, послушания, покорности и любви; необходимости сносить родительские увещания и «исправления» терпеливо и без ропота и т. д.

Кульминация ограничения семейного самоуправления государством пришлось на XX в., когда утвердилась позиция многих западных стран в том, что родительские права предоставляются государством, а роль родителей сводится к воспитанию детей согласно нормам общественного порядка. Постепенно отменялось доминирование права родительского наказания, а решение многих вопросов, касающихся детей, было отдано на усмотрение органов по делам несовершеннолетних.

Советское государство с первых дней своего существования приступило к активному реформированию гражданского законодательства, в том числе в части, регулирующей брачно-семейные отношения. Прежде всего, из процесса этого регулирования была исключена Православная церковь.

В годы Советской власти система религиозного образования оказалась фактически разрушена, а преобладающей идеей воспитания и образования был атеизм, причем атеизм как форма идеологии, а не форма культуры. Утрата традиций религиозного образования сказывается на сегодняшней ситуации в этой сфере. Вслед за изменением вероисповедной политики Российского государства и принятием в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» активизируется образовательная деятельность религиозных объединений. Русская православная церковь (Московский патриархат), самая многочисленная по количеству последователей в большинстве регионов России, наиболее активно ищет пути возрождения утраченных позиций, в том числе и через взаимодействие с государственными учебными заведениями, решая вопрос включения в учебный процесс религиозных дисциплин. И светские учебные заведения оказались вовлечены в процесс переоценки ценностей в отношении религии.

Принцип светскости образования является одной из гарантий реализации человеком свободы совести, так как только в условиях светского образования человеку предоставляется свобода выбора мировоззрения и устраняется угроза дискриминации по религиозным основаниям. В случае нарушения требований светскости возникают препятствия для реализации конституционно гарантированных свободы совести и свободы вероисповедания.

При этом не следует забывать, что духовная составляющая является неотъемлемой частью жизни российского общества, которую призваны учитывать социальная философия, педагогика и юриспруденция. Основной проблемой в современном отечественном образовании стало толкование понятий «светское государство» и «светское образование». Понятие «светское государство» выступает как юридическое, сформулированное в противовес государству теократическому или атеистическому, характеризующее новый этап социального развития, где очевидна попытка преодолеть принуждение как к теократическим, так и атеистическим (материалистическим) убеждениям. Современное российское законодательство об образовании устанавливает принцип, согласно которому образование должно базироваться на праве каждого учащегося как на свободу совести, так и на приобщение к национальным и культурным традициям народа.

Современность дает примеры конкретных сложностей и найденных решений в понимании «светского характера образования» и тех возможных перспектив конструирования «светскости», которые наблюдаются в России и мире. Образовательное пространство не является неким полем, изолированным от остальной социальной жизни; наоборот, институт образования – это только одна из частей социальной системы, где феномены «светскости» и «религиозности» могут быть рассмотрены как определенные символические «конструкты», формирующиеся в процессах генерирования и конкуренции культурных значений на пересечении сфер политики государственно-конфессиональных отношений, «Медиа» (СМИ, особенно ТВ, кино, театр, перформанс и т.п.) и собственно образования, взятых в контексте исторических и социологических измерений современного глобального общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Церковный** устав св. Владимира (пространная редакция) // П. Н. Мрочек-Дроздовский. История русского права. – М., 1892. – Приложение 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. **Культура** Византии. Вторая половина VII–XII в. – М. : Наука, 1989. – 680 с.
3. **Греков Б. Д.** Киевская Русь. – Л. : Политиздат, 1953. – 569 с.
4. **Поляковская М. А.** Портреты византийских интеллектуалов. Три очерка. – СПб. : Алетейя, 1998. – 348 с.
5. **Соболевский А. И.** Образованность Московской Руси XV–XVII вв. – СПб., 1894. – 25 с.
6. **Алмазов А. И.** Тайная исповедь в православной восточной церкви. – Одесса, 1894. – 622 с.
7. **Памятники** литературы Древней Руси. Середина XVI века / сост. Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев. – М. : Художественная литература, 1985. – 464 с.
8. **Ключевский В. О.** Курс русской истории : в 9 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 5. – 477 с.

REFERENCES

1. **The Church** statute of Saint Vladimir (the lengthy version) // Mroczek-Drozdowski P. N. The History of Russian Law. Appendix 1. – Moscow, 1892. – [Electronic resource]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. **The Culture** of Byzantium. The Second Half of the VII – XII century. – Moscow, Nauka, 1989. – 680 p.
3. **Grekov B. D.** The Kievan Rus. – Leningrad: Politizdat, 1953. – 569 p.
4. **Polyakov M. A.** The Portraits of the Byzantine Intellectuals. Three Essays. – St. Petersburg, Aletheia Publ., 1998. – 348 p.
5. **Sobolevskii A. I.** The Education of the Moscow Russia in the XV–XVII centuries. – St. Petersburg: 1894. – 25 p.
6. **Almazov A. I.** Secret confession in the Orthodox Eastern Church. – Odessa, 1894. – 622 p.
7. **Literary** monuments of ancient Russia. The middle of the XVI century / comp. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev. – Moscow: Khudozh. literatura, 1985. – 464 p.
8. **Klyuchevskii V. O.** The Course of the Russian History: 9 volumes. – Moscow, Mysl, 1989. – Vol. 5. – 477 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 13 + 378 + 316,7

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В. В. Бобров (Новосибирск)

В статье на основе фактических данных рассмотрены актуальные проблемы политологии как научной и учебной дисциплины. В качестве эмпирических материалов взяты государственный образовательный стандарт, учебные программы, лекции, методические пособия и диссертационные исследования. По итогам анализа определено содержание понятия «политика», выделены субъекты политической деятельности, объект и предмет политологии. Сформулированы предложения по совершенствованию познания политической деятельности и обеспечения эффективности учебного процесса по политологии.

Ключевые слова: *политика, субъекты, объект (общественные отношения) и предмет (общегосударственные интересы) политической деятельности.*

POLITICAL SCIENCE AS A SCIENTIFIC DISCIPLINE AND ACADEMIC SUBJECT AREA

V. V. Bobrov (Novosibirsk)

In the article, on the basis of facts, there are examined the topical problems of political science as a scientific discipline and academic subject area. As the empirical

© Бобров В. В., 2014

Бобров Виктор Васильевич – профессор кафедры философии, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: bobrov@philosophy.nsc.ru

Bobrov Viktor Vasilievich – Professor of the Chair of philosophy, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

materials, there are engaged the state educational standard, curricula, lectures, methodological works and dissertation studies. As a result of the analysis, the content of the "policy" concept is determined; the subjects of political activity, the object and the subject matter of political science are identified. Some proposals are formulated for the improving the political activity cognition and ensuring the effectiveness of the training process in political science.

Key words: *policy, subjects, object (social relations) and the subject matter (state interests) of political activity.*

Прежде чем рассматривать содержание заявленной темы статьи, необходимо определиться с ее исходным понятием «политика». Абсолютное большинство авторов монографических исследований и учебников по политологии не особенно утруждают себя его исследованием, ограничиваясь утверждением, что «существует множество толкований и определенных политики, что обусловлено многогранностью самого явления» [1].

Авторы некоторых работ, перечисляя имеющиеся в литературе определения «политика», не считают необходимым вникать в причины данного явления и далее рассуждают по схеме, не затрагивающей политических субъектов, объект их внимания и факторы, обуславливающие данный вид деятельности. Например, в одном из учебников по политологии, авторы которого претендуют на всесторонность рассмотрения этой проблемы, представлены шесть дефиниций «политики». Однако их легко свести к трем: сфера политики определенных общественных групп по реализации своих интересов; деятельность государства, партий и общественно-политических движений по обретению, удержанию и использованию власти, насильственному и мирному разрешению существующих конфликтов; процесс подготовки, принятия и практической реализации политических решений.

Над всеми этими определениями тяготеет созерцательное представление индивида, неспособного подняться на уровень общегосударственных интересов. Ведь вполне очевидно, что политикой является «деятельность органов государственного управления по использованию форм физического, нормативного, экономического и духовного насилия в пределах своих властных правомочий и возможностей для достижения внешнеполитических и внутриполитических целей и выполнения соответствующих задач, обеспечивающих устойчивое социальное развитие страны» [2, с. 103–104].

Любые действия политических партий и общественно-политических движений по поддержке либо критике внутренней и внешней политики государства в общественном сознании приобретают статус политических, хотя объективно их представители не принимают участия в разработке, принятии и реализации соответствующих решений. Следовательно, они не занимаются политикой.

Имеется здесь и другая сторона. Все органы государственного управления выстроены по иерархии. Это означает, что одни структуры и должностные лица выдвигают инициативы, организуют разработку и принятие соответствующих нормативных актов, а другие – реализуют принятые решения. Складывается впечатление, что политику осуществляют только первые. На самом деле все они заняты одним делом, т.е. политической деятельностью.

Возникает вопрос: что может быть критерием для оценки правильности либо неправильности политической деятельности? Ответ напрашивается вроде сам собой – интересы людей. В некоторых работах эта мысль особо подчеркивается. В частности, в учебнике К. С. Гаджиева записано, что «политическая наука призвана анализировать государство и властные отношения, прежде всего как социальные феномены, как институты политической организации общества, главная цель которой – реализация всеобщего интереса» [3].

Остается только выяснить сущность и содержание «всеобщего интереса». Однако сделать это не так просто. Например, по мнению А. Ф. Нагайчука, «политические интересы представляют собой обобщенное, концентрированное выражение всех интересов» [4, с. 13]. Для не критического восприятия такого высказывания вполне достаточно, но как обобщить и тем более превратить суммированные индивидуальные интересы во всеобщие? Ответа на данный вопрос у него нет.

Здесь нам полезно обратиться к историческому опыту. Еще в начале XIX в. К. А. Сен-Симон, отмечая происходящую переориентацию общественного мнения на место и роль правительства в стране от всевластия к труду на счастье общества, предупреждал о необходимости точного определения содержания понятия «счастье». В противном случае, писал он: «Если наши правители честолюбивы, они организуют нас для завоеваний или в интересах своих монополий. Если у них есть пристрастие к роскоши, они будут стремиться нас осчастливить, воздвигая для себя прекрасные дворцы и устраивая великолепные празднества» [5, с. 438].

Чтобы определиться с понятием «счастье для народа» или его «всеобщим интересом», сначала следует осознать факторы, с одной стороны, детерминирующие его объединение в единое целое, а с другой – факторы разъединения или «атомизации».

Если причины объединения населения могут быть различными (общая история развития, результаты завоевания, колонизации и т. д.), то факт единства занимаемой им в настоящее время данной территории на определенной части биосферы Земли зафиксирован государственными границами, которые официально признаны другими государствами. Следовательно, проблема здесь заключается в определении внутренних и внешних интересов населения данной страны. Именно удовлетворение этих интересов, т.е. актуализированных потребностей сообщества, проживающего на совместно занимаемой территории, составляет основу для политической деятельности органов государственного управления страной.

Вторым фактором, обуславливающим необходимость централизованного управления, являются условия общественного разделения труда, так как они непрерывно воспроизводят неустранимое противоречие между производителями товаров и услуг и потребителями. Если первые заинтересованы в минимизации своих расходов и максимизации доходов, то вторые стремятся приобретать качественные и дешевые товары и услуги. Положительное разрешение органами государственного управления данного противоречия создает у населения страны субъективное ощущение удовлетворенности своей жизнедеятельностью и, наоборот, при осуществлении политической деятельности в интересах отдельных социальных групп либо других стран члены данного общества выражают недовольство проводимой политикой.

Чтобы политика отвечала интересам страны, органы государственной власти в своей внешнеполитической деятельности должны отстаивать ее территориальную целостность, политическую, экономическую и духовную независимость от внешнего влияния. Во внутренней политике они обязаны создавать условия для устойчивого воспроизводства количественных и качественных характеристик населения, совершенствовать процессы производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта, развивать инфраструктуру занимаемой территории, сохранять благоприятную для жизнедеятельности экологическую среду, поддерживать необходимый для устойчивого развития страны научно-технический, экономический, военный и другого рода потенциал. Эти общегосударственные интересы, существенно отличающиеся от индивидуальных и социально-групповых потребностей, составляют предмет политики. Их необходимо внедрять во все сферы жизнедеятельности населения страны.

Естественно возникает вопрос об объекте приложения органами государственного управления своей энергии для реализации общегосударственных интересов. Для этого они устанавливают и поддерживают, по словам М. Тэтчер, «правовые рамки» [6, с. 16.]. Располагая разнообразными средствами физического, нормативного, экономического и духовного насилия, они определяют, идейно обосновывают, нравственно оправдывают, экономически обеспечивают и физически поддерживают соответствующий порядок взаимоотношений между людьми. Иначе говоря, таким объектом является система общественных отношений. Она представляет собой совокупность нормативно регулируемых нравами, обычаями и законами субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений, складывающихся под влиянием: а) взаимной борьбы индивидов и общественных групп за объекты собственности; б) совместной жизнедеятельности на общей территории; в) генетической программы воспроизводства жизни; г) сотрудничества друг с другом на условиях общественного разделения труда в производстве, распределении, обмене и потреблении совокупного общественного продукта.

Система общественных отношений регулирует субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения между людьми во всех сферах их жизнедеятельности, т.е. в областях применения ими своих интеллектуальных и физических сил для достижения определенных результатов по удовлетворению своих потребностей. Она является объектом для всех без исключения общественных наук, различающихся между собой только своей предметностью. В частности, социальное предназначение политологии как науки заключается в исследовании деятельности органов государственного управления как субъектов политики по инкорпорации в систему общественных отношений общегосударственных интересов и выработке для них соответствующих рекомендаций, использование которых позволяет им наилучшим образом решать внешнеполитические и внутриполитические задачи.

Результаты любых научных исследований представлены, как правило, в диссертациях, монографиях, статьях, отчетах и других формах их обнародования. Например, по состоянию на 11.09.2013 г. в электронном каталоге ГПНТБ СО РАН имелось 3455 записей авторефератов диссертаций по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (политология), в том числе на соискание ученой степени доктора политических наук – 365 (10,5 %). Так как в докторских диссертациях долж-

ны быть «разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение», то мы сочли необходимым познакомить читателя с некоторыми результатами проведенного анализа количества написанных диссертаций по указанной специальности за 1991–2013 гг. и тематике проведенных диссертантами исследований.

Если за 1991–1995 гг. было зарегистрировано всего 19 (5,2 %) авторефератов диссертаций, то в 1996–2000 гг. их стало вдвое больше (10,6 %). В последующие годы эта тенденция получила заметное ускорение. Например, в 2001–2005 гг. была написана 101 диссертация (28,1 %), а в 2006–2010 гг. их число достигло 150 (41,6 %) и т. д. Вполне очевидна тенденция непрерывного увеличения из года в год числа докторских диссертаций, что по данному формальному признаку позволяет сделать вывод о повышении внимания диссертантов к деятельности политических институтов, процессов и технологий.

В соответствии с указанным выше определением содержания понятия «политика» анализ тематики диссертаций был проведен по а) субъекту, б) объекту в) предмету политической деятельности. Так как 309 диссертаций (85,8 %) были посвящены отечественному и 51 (14,2 %) – зарубежному опыту, то потребовалась их дополнительная градация.

Субъектами политической деятельности выступают главы государств (республик, краев, областей), законодатели, правительство, суды, прокуратура и другие органы государственной власти. Их деятельность находится под постоянным вниманием политических партий и общественно-политических движений, оказывающих определенное воздействие на происходящие в стране политические процессы.

Из числа отечественных субъектов политической деятельности в поле зрения диссертантов попали представители региональных властных структур (28/9 %), общественных движений (18/5,8 %), политических партий (7/2,2 %) и законодатели (3/0,9 %). Заметное место занимают также диссертации по тематике политических элит (19/6,1%). Деятельность первых лиц страны, членов правительства, судов и органов прокуратуры не попала в сферу внимания диссертантов. Примерно такое же положение сложилось с тематикой диссертаций и по зарубежному опыту.

Обратимся к содержанию конкретных диссертаций, авторы которых предпочли темы, связанные с деятельностью конкретных субъектов политической деятельности. Например, Е. Е. Гришнова темой избрала политическую систему Российской Федерации. Хотя она корректно определила объект и предмет диссертационного исследования, но в пяти параграфах второй главы «Генезис и основные проблемы становления политической системы современной России» президенту страны, правительству, судам и прокуратуре места не нашлось. Автор «не заметила» отсутствие у Государственной Думы законодательной функции, зато целый параграф посвятила месту и роли гражданского общества в политической системе страны (§ 5). К тому же она противопоставила представительную власть государству (§ 2) [7].

Что касается имеющихся диссертационных исследований по парламентаризму, то в них не рассмотрены исходные требования к любой общественно значимой научной работе – социальное назначение и социальные функции законодателей [8–9].

Несмотря на указание отдельными диссертантами на объект их внимания (властные отношения, отношения между властью и обществом, система властных отношений и т. д.), общественные отношения по своей сущности и совокупности составляющих их структурных элементов не рассматриваются. Вообще данная категория, несмотря на ее постоянное употребление в научных работах, процедурно остается не раскрытой. Например, О. Н. Фомин свою диссертацию посвятил политическим механизмам регулирования общественных отношений, но о природе самих общественных отношений и механизме влияния на них ничего не написал [10].

Большинство тем диссертационных исследований посвящено предмету политической деятельности, в том числе вопросам отечественной внешней политики 19 (6,1 %) и зарубежной – 5 (9,8 %); отечественной внутренней политики 8 (2,5 %) и зарубежной – 22 (43,1 %); общим вопросам государственного управления в Российской Федерации 79 (25,5 %) и в зарубежных странах – 3 (5,8 %); конфликтам в отечественных социально-политических процессах 24 (7,7 %) и т.д. Кроме того, значительная часть тем диссертаций отражает частные проблемы, лишь косвенно затрагивающие «политические институты, процессы и технологии». По отечественному опыту таковых оказалось 79 (25,5 %), а по зарубежному опыту – 14 (27,4 %).

Складывается впечатление о всеохватности проблем по предмету политической деятельности. Однако это только в тематике диссертационных исследований. В содержании самих диссертаций предстает совершенно иная картина. Например, С. В. Вавилов, заявивший тему политических решений, сами политические решения не исследовал [11]. Аналогичную позицию занял Е. В. Головацкий, рассматривавший тему политических нововведений без анализа заявленных национальных проектов [12]. А. Н. Овчаренко предложила так называемые теоретико-методологические основы для стратегического управления в политической деятельности, только <...> без анализа конкретных политических решений [13].

Эти трое упомянутых диссертантов совершенно не затронули основные функции лидера, т.е. проявление им необходимой инициативы, организацию коллективного труда и руководство данной деятельностью. Выдвижение любой идеи нуждается в идейном обосновании и нравственном оправдании. Следовательно, предметом научного анализа должна быть аргументация их инициаторов. Принятое решение закрепляется в нормативном акте (законе, указе, постановлении...), определяющем направления и сроки его реализации, исполнителей, материально-техническое и финансово-экономическое обеспечение и т.д. Устанавливаемый порядок поддерживается средствами правоохранительной и правоприменительной системы. Такова объективно существующая схема государственного управления. Основным критерием для оценки ее эффективности являются общегосударственные интересы.

Основной причиной имеющихся здесь недостатков является несбалансированное соотношение между полномочиями, обязанностями и ответственностью должностных лиц и органов коллективного руководства, в частности, злоупотребление ими таким понятием, как «полномочия», изначально предполагающим наличие соответствующего уполномочивающего лица. На практике «полномочия» позволяют размывать суть статусного положения должностных лиц, усиливать зависимость нижестоящих от нео-

пределенных действий вышестоящих. Однако эти явления прошли вне поля зрения диссертантов.

Достаточно странным фактом является отсутствие диссертационных исследований по теме отношений собственности. Складывается впечатление, что политологи не видят очевидного: подавляющая масса всех преобразований в системе общественных отношений происходит в интересах захвата, использования, передела и удержания объектов собственности, т.е. ресурсов жизнедеятельности, средств и сфер для их производства, а также ценностей, представленных в денежном выражении. Таким образом, можно сделать вывод, что отечественная политология как научная дисциплина до сих пор не определилась не только с субъектами, но также с объектом и предметом познания.

Недостатки в определении места и роли политологии в обществе как научной дисциплины полностью сказались на структуре и содержании ее как учебной дисциплины. Нами уже неоднократно отмечалось, что в государственном образовательном стандарте по политологии «отсутствует ориентация педагогов на необходимость формирования у обучаемых вполне конкретных гражданских качеств, которые по определению должны приобретаться последними в процессе изучения этой учебной дисциплины» [14, с. 154].

При знакомстве с образовательной программой «Политическая аналитика и информатика» по подготовке в МГУ магистров-политологов установлено, что выпускник данного вуза «не получает профессиональных знаний, умений и навыков по исследованию актуальных проблем внутренней и внешней политики государства, практики познавательно-планирующей и организационно-исполнительной деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти, особенностей осуществления правотворческого и правоприменительного процессов» [15, с. 22]. Требование федерального государственного образовательного стандарта о необходимости приобретения магистром-политологом способностей для исследования «политических процессов и отношений» в данной образовательной программе локализовано в пределах политических кампаний политических партий. Основные же усилия в ней сосредоточены на изучении самой политологии, тенденций ее развития и т. д.

В методическом пособии для студентов гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича справедливо заявлено, что «объектом всякой науки выступает тот или иной фрагмент объективной действительности» [16]. Действительно, подлинно научное знание должно адекватно отражать реально существующие объекты, процессы и явления, так как оно производится целенаправленной познавательной деятельностью с использованием соответствующих средств и методов, фиксацией полученных результатов, их последующим анализом и обобщением и т. д. Далее в этом же методическом пособии записано, что «объектом политологии выступают сфера политики, политические отношения и процессы, мир политического в целом». На первый взгляд, все вроде правильно, за исключением переноса центра тяжести с политики как определенной деятельности на сферу политики без пояснения ее сущности. Это обстоятельство незамедлительно сказалось на авторских представлениях о функциях политологии как науки. Вместо исследования с позиции общегосударственных

интересов деятельности субъектов политической деятельности, главной задачей они видят необходимость раскрытия «сущности политической сферы и присущих ей законов, тенденций» [16], только без соответствующих субъектов, объекта и предмета их деятельности.

По аналогичной парадигме построена программа учебного курса «Теория политики», составленная Т. А. Алексеевой. В ней, например, имеется тема под названием «Субъекты политики (сущностная характеристика, типологии, иерархии)», только без самих субъектов политики, т.е. законодательных, исполнительных, судебных и других органов государственной власти, а также политических партий, объективно занимающихся политической деятельностью [17]. Вместо них субъектами политики указаны «класс, нация и религиозная общность», а также «политические элиты».

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Политология как научная дисциплина призвана исследовать выдвигаемые субъектами политической деятельности инициативы, принимаемые решения и практику их реализации посредством установления и поддержания оптимальных общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности населения страны. Основным оценочным критерием правильности либо неправильности, оправданности или неоправданности проводимой ими политики являются общегосударственные интересы, которые они обязаны внедрять в систему общественных отношений и настойчиво обеспечивать их реализацию.

Как учебная дисциплина политология должна: создавать у обучаемых адекватные объективной действительности представления о сущности и содержании внутренней и внешней политики субъектов политической деятельности по реализации ими общегосударственных интересов; давать необходимые знания, формировать умения и навыки по анализу и оценке актуальных политических событий в прошлом и настоящем; воспитывать у них активную жизненную позицию и патриотические качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Колоткин М. Н.** Политология : учеб.-метод. пособие. – Новосибирск : СГГА. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ssga.ru/AllMetodMaterial/metod_mat_for_ioot/metodichki/kolotkin_politologiya/1_Polit.html (дата обращения: 13.02.2008).
2. **Черненко А. К., Бобров В. В.** Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект. – Новосибирск : ГЦРО, 2003. – 232 с.
3. **Гаджиев К. С.** Политология : учеб. – М. : Логос, 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: http://fs1.uclg.ru/books/pdf/1380487635_gadgiev_politologiya.pdf (дата обращения: 11.11.2013).
4. **Нагайчук А. Ф.** Технологии реализации социальных интересов в политике: автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – СПб., 2006. – 32 с.
5. **Сен-Симон К. А.** О теории общественной организации. Избранные сочинения. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – Т. 1.
6. **Тэтчер М.** Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / пер. с англ. В. Ионова. – М. : Альпина Паблицер, 2003. – 503 с.
7. **Гришнова Е. Е.** Политическая система Российской Федерации : теория и практика формирования, тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 46 с.
8. **Обухов С. П.** Современный российский парламентаризм: политические проблемы развития и их отражение в общественном мнении страны (1989–2005 гг.) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – М., 2006. – 49 с.

9. **Савченко И. С.** . автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – М., 2007. – 54 с.
10. **Фомин О. Н.** Политические механизмы регулирования общественных отношений : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – Саратов, 2002. – 38 с.
11. **Вавилов С. В.** Политические решения в системе властных отношений: генезис, структура, технологии : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – М., 2006. – 49 с.
12. **Головацкий Е. В.** Политические нововведения: ресурсное обеспечение в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 23.00.02. – Кемерово, 2009. – 53 с.
13. **Овчаренко А. Н.** Стратегическое управление в политической деятельности: теоретико-методологические основы : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 2007. – 40 с.
14. **Бобров В. В.** Место, роль и значение истории и политологии в жизнедеятельности людей: вопросы правового регулирования // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения : тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 27–28 марта 2008 г.) / под ред. А. К. Черненко, А. Б. Дидикина. – Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2008. – Вып. 2. – 381 с.
15. **Бобров В. В.** Кто готовит специалистов: министр, преподаватель или...? // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 2. – С. 16–25.
16. **Политология** : метод. пособие. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://dvo.sut.ru/libr/sotciolo/053apan/1.htm> (дата обращения: 11.11.2013).
17. **Программа** учебного курса «Теория политики» кафедры политической теории МГИМО МИД России. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mgimo.ru/files/3633/teoria_politiki-Alekseeva.doc (дата обращения: 11.11.2013).

BIBLIOGRAPHY

1. **Kolotkin M. N.** Political Science: an educational-methodical textbook. – Novosibirsk: SSGA. – [Electronic resource] // URL: http://www.ssga.ru/AllMetodMaterial/metod_mat_for_ioot/metodichki/kolotkin_politologiya/1_Polit.html (the access date: 13.02.2008).
2. **Chernenko A. K., Bobrov V. V.** The Purpose-Related Component and the Axiological Bases of Legal Technology: a Social-Philosophical Aspect. – Novosibirsk: GTSRO, 2003. – P. 232.
3. **Gadzhiev K. S.** Political Science: a Textbook for the Higher Education Institutions. – Moscow: Logos, 2001. – [Electronic resource] // URL: http://fs1.uclg.ru/books/pdf/1380487635_gadgiev_politologiya.pdf (the access date: 11.11.2013).
4. **Nagaichuk A. F.** The Technologies of Realization of Social Interests in the Policy: author's abst. dis. ... Dr. of polit. sciences: 23.00.02. – St. Petersburg, 2006. – P. 32.
5. **Sen-Simon K. A.** On the Theory of Social organization. Selected works. – Moscow ; Leningrad: Publishing house of the USSR Acad. of sci., 1948. – Vol.1.
6. **Thatcher M.** Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира The art of state management. Strategies for the changing world / transl. from engl. by V. Ionov. – Moscow: Alpina Publisher, 2003. – 503 p.
7. **Grishnova E. E.** The Political System of the Russian Federation: Theory and practice of formation, trends of development: author's abstract dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2010. – 46 p.
8. **Obukhov S. P.** The Contemporary Russian Parliamentarism: the Political Problems of Development and Their Reflection in the Public Opinion of the Country (1989–2005 yr.): the author's abstr. of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2006. – 49 p.
9. **Savchenko I. S.** Parliamentary discipline: regularity and the factors of the development: the author's abst. of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2007. – 54 p.
10. **Fomin O. N.** Political control mechanisms of social relations: author's abstract of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Saratov, 2002. – 38 p.

11. **Vavilov S. V.** Political decisions in the system of power relations: genesis, structure, technologies: the author's abst. of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2006. – P. 14–16. – 49 p.
12. **Golovatskii E. V.** Политические нововведения: ресурсное обеспечение в современном российском обществе Political innovations: the resource support in the contemporary Russian society: the author's abst. of the dis. ... Dr. of sociological sciences. – Kemerovo, 2009. – 53 p.
13. **Ovcharenko A. N.** Strategic control in the political activity: the theoretical-methodological foundations: the author's abst. of the dis. ... Dr. of polit. the sciences. – Moscow, 2007. – 40 p.
14. **Bobrov V. V.** The place, role and value of history and political science in the life activity of the people: the issues of legal regulation // Politics and right: the problem of integration and method of their solution: Transactions of international practical-scientific conference (Novosibirsk, on March 27 to 28, 2008.) /Ed. by. A. K. Chernenko, A. B. Didikin. – Novosibirsk: Publishing house SGUPS, 2008. – Iss. 2. – 381 p.
15. **Bobrov V. V.** Who trains the specialists: minister, instructor or...? // Professional education in the modern world. – 2011. – N 2. – P. 16–25.
16. **Political science: a methodological textbook.** – [Electronic resource] // URL: <http://dvo.sut.ru/libr/sotciolo/053apan/1.htm> (date of the rotation: 11.11.2013).
17. **Программа** учебного курса «Теория политики» кафедры политической теории МГИМО МИД России. The program of the “Theory of the policy” course of study of the department of political theory of MGIMO of MID of Russia [electronic resource] // URL: http://www.mgimo.ru/files/3633/teoria_politiki-Alekseeva.doc (the access date: 11.11.2013).

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 37.0 + 13 + 316.3/.4

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. А. Прошин (Новосибирск)

В статье рассматривается эволюция концепции национальной безопасности, протекавшая в условиях системных политических и социально-экономических преобразований в постсоветской России. Характеризуется влияние внутренней и внешней политики федеральной власти, коррупции в разные периоды на ее эффективность, на формирование и противоречивое развитие демократического потенциала страны. Делается вывод о том, что успешная борьба с коррупцией является важным фактором укрепления национальной безопасности страны. В связи с этим особую актуальность

© Прошин В. А., 2014

Прошин Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета, Новосибирский государственный университет, член Российской ассоциации международного права.

E-mail: Proshin-va54@yandex.ru

Proshin Vladimir Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Docent of the Chair of International Law of the NSU, member of the Russian Association of International Law.

приобретает необходимость подготовки специалистов в области национальной безопасности в рамках государственного стандарта высшего образования третьего поколения.

Ключевые слова: образование, национальная безопасность, этапы развития национальной безопасности, коррупция, государственный стандарт, стратегия, закон.

NATIONAL SECURITY AND THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA

V. A. Proshin (Novosibirsk)

The article describes the evolution of the concept of national security, which took place in the conditions of the systemic political and socio-economic changes in the post-Soviet Russia. There are characterized the impact of internal and foreign policy of the Federal Government, the extent of corruption in different periods on its effectiveness, on the formation and development of the controversial democratic potential.

It is concluded that the success of the fight against corruption is an important factor in strengthening the national security of the country. In connection with this, a particularly urgent need has arisen for the training of specialists in the area of national security in the framework of the State standard of higher education of the third generation.

Key words: education, national security, stages of development of national security, corruption, State standard, the strategy, law.

Одной из важных особенностей современного этапа развития российского образования является включение в перечень специальностей в рамках государственного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения подготовки специалистов в области национальной безопасности. Это во многом связано с тем, что государственная власть осознала особую опасность коррупции как внутренней угрозы национальной безопасности государства. Коррупция проникла во все уровни власти, стала разъедать общество изнутри, конкретные случаи коррупции, как метастазы раковой опухоли, распространяются по всему государственному организму, ставят под сомнение эффективность государственной власти, дискредитируют ее, сеют в массовом сознании людей неверие в свои силы, разрушают исконно российский менталитет. В связи с этим власть в лице Президента и Председателя правительства объявила коррупцию, засилью бесправия чиновников, взяточничеству тотальную войну, о чем свидетельствуют принятие соответствующих нормативно-правовых актов самого разного уровня и создание различных палат, комитетов и комиссий.

Успех борьбы с коррупцией и обеспечение национальной безопасности страны во многом зависит от наличия соответствующих специалистов в этой сфере. Одним из базовых учебных курсов специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» является дисциплина «Основы теории национальной безопасности». В отличие от большинства других курсов юридических, философских, политологических, исторических и иных дисциплин, целью которых является изучение права, политики вообще, историко-правовых учений, конкретно-исторических событий и явлений, перед дисциплиной по основам теории национальной безопасности

подобная цель не стоит. Вместе с тем, базу курса составляют юридические институты и нормы законодательных актов разного уровня, различной правовой силы, различной концептуальной направленности, действия во времени и в пространстве. Кроме того, важной составляющей являются разнообразные документальные материалы о деятельности российского государства в сфере обеспечения национальной безопасности, которые представляют собой одновременно и источник, и предмет изучения.

Дисциплина (курс) «Основы национальной безопасности» имеет своей целью формирование у студентов целостного представления о национальной безопасности как важнейшей составляющей жизнедеятельности российского государства, оказывающей воздействие практически на все сферы современной жизни и международного сотрудничества.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

– приобретения необходимого объема теоретических и практических знаний как для понимания и объяснения места и роли отдельных видов национальной безопасности, так и поиска путей их реального обеспечения.

– выработки у обучающихся умения и навыков поиска, анализа и применения нормативно-правовых документов и международно-правовых актов, а также иных материалов для решения конкретных вопросов в практической деятельности.

Вместе с тем, термин «безопасность» имеет глубокие исторические корни. Согласно Словарю Робера он впервые введен в оборот в 1190 г., означал спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности [1]. Однако в этом значении он не укрепился в лексиконе народов Западной Европы и практически не использовался вплоть до XVII в.

В XVII–XVIII вв. в большинстве стран мира утвердилось мнение о том, что цель государства состоит в обеспечении общего благосостояния и безопасности. При этом государство через систему юридических установлений и механизм их реализации выступало гарантом безопасности [2]. Так, Томас Гоббс считал, что обеспечение безопасности является главной целью государства [3].

Понимание термина «безопасность» в современный период нельзя считать однозначным. Во-первых, безопасность трактуется как отсутствие опасности. В основе такого понимания лежит определение безопасности в Толковом словаре В. И. Даля как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [4]. Во-вторых, безопасность понимается как свойство (или атрибут) системы [5]. В-третьих, под безопасностью подразумевается специфическая деятельность [6]. В литературе называются многие другие свойства термина «безопасность», на что в 1995 г. обратил внимание А. А. Прохожев [7].

Таким образом, безопасность государства предстает как емкое конституционно-правовое понятие с обширной композиционно логически выстроенной структурой, развивающейся на фоне непрерывно возрастающей роли знаний в политическом, экономическом, военно-техническом и социально-культурном контекстах. Оно отражает тот факт, что в условиях обеспеченной национальной безопасности реально осуществляются внутренняя и внешняя политика государства и поступательное развитие общества. В связи с этим понятие «национальная безопасность» представляет

собой универсальную правовую категорию, тесно связанную с интересами государства как внутри, так и за пределами его территории.

В становлении и развитии национальной безопасности Российской Федерации можно выделить три хронологических этапа. На каждом из них применительно к проблеме национальной безопасности и ее обеспечения проявились как общие черты, так и особенности, обусловленные конкретными реалиями политической, экономической, социальной жизни в стране, а также местом и ролью Российского государства в мировой политике и международных отношениях.

Первый этап охватывает период с 1991 г. по конец 1990-х гг. В это время в России происходили коренные изменения в направлении ее отказа от наследия советского государства к восприятию западных ценностей в политике, экономике и социальной сфере. Распад СССР, крах советского режима породили надежды у общества и у новой государственной власти на то, что, освободившись от коммунистической идеологии, обновленной России будет открыта широко дорога на запад, доступ не только к демократическим ценностям, но и в существовавшие в то время западные элитные сообщества, на саммиты, международные форумы, на которых решаются судьбоносные мировые проблемы. В соответствии с этой идеологией, но при отсутствии опыта взаимоотношений с зарубежными государствами в новых политических, экономических и иных условиях Российская Федерация начала принимать меры по обеспечению своей национальной безопасности не с учетом возможных внутренних и внешних угроз для себя, а исходя прежде всего из имевшегося международного опыта, в основном опыта США и стран Западной Европы, опираясь при этом на нормы международного права. Именно эти факторы обусловили принятие 5 марта 1992 г. Закона Российской Федерации «О безопасности». Принимая этот закон, РФ исходила из наличия основного принципа международного права – принципа государственного суверенитета, дающего право любому государству на обеспечение своей безопасности в той мере и теми средствами, которые оно сочтет необходимыми применять [8].

Однако такая позиция новой России во многом оказалась иллюзорной. Государственная власть в лице президента Б. Н. Ельцина и его окружения переоценила свою победу над коммунистической идеологией, которая была камнем преткновения в отношениях между СССР и западными странами. Следствием краха коммунистических режимов в СССР и странах коммунистического блока государств Центральной и Восточной Европы стал слом идеологических препон между новой Россией и западными странами. Но он не устранил коренных причин конфронтации с Россией, которые существовали на протяжении многих веков развития Российского государства. Такими причинами и сегодня являются геополитическое и геостратегическое положение Российской Федерации, ее энергетические и сырьевые запасы, обширная территория, которая, по мнению некоторых деятелей стран Запада, используется неэффективно, а, следовательно, должна стать достоянием всего человечества [9]. Вследствие этого Россию западные государства в этот период ее развития, а это был этап экономического сжатия страны, достаточно дозированно допускали к решению общемировых проблем. Зато широко открыли двери к восприятию российскими гражданами ценностей массовой культуры, идеологической безвкусицы, психологии накопительства и наживы.

Одновекторность внешней политики России, ее ориентация только на страны Западной Европы и США оставили на периферии направление внешней политики в отношении стран, возникших на постсоветском пространстве, на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, Африке и Латинской Америке.

Большой угрозой для России явилась также готовность США и стран Западной Европы применять военную силу. На Вашингтонской сессии блоком НАТО в апреле 1999 г. была принята новая военно-стратегическая концепция, которая узаконила распространение сферы действий НАТО за рамки разрешенной главой VII Устава ООН региональной организации [10]. Таким образом, блок НАТО стал военно-политической организацией с глобальной ответственностью и инструментом внешней политики. Угрозой для России в 1990-е гг. стали и события в Югославии, которые показали, что в странах Запада вопреки договоренностям происходил и происходит сегодня процесс создания новых видов вооружения, основанных на новейших технологиях.

В 1990-е гг. проявились и внутренние угрозы для России, связанные с центробежными тенденциями на Северном Кавказе, военным подавлением сепаратистского режима в Чеченской Республике, с действиями преступных групп криминального, экстремистского толка, с незаконным проникновением на территорию России всякого рода преступного элемента, в том числе международных террористов, нередко явно или неявно поддерживаемых определенными деятелями зарубежных стран. В конце 1990-х гг. эти угрозы стали осознаваться руководством страны. Свидетельством этого является принятая и утвержденная Президентом Б. Н. Ельциным 17 декабря 1997 г. Концепция национальной безопасности Российской Федерации [11]. Однако концепция принималась в обстановке преддверия экономического кризиса, поэтому меры по обеспечению национальной безопасности страны, требовавшие больших финансовых вливаний, не были в достаточной степени реализованы.

Конечной хронологической границей первого периода становления и развития национальной безопасности Российской Федерации можно считать рубеж XX–XXI вв. В это время завершается «эпоха Ельцина», на политической сцене России появляются новые силы с новым видением, концептуальной платформой и подходами к проблеме национальной безопасности. Таким образом, это время стало началом второго этапа развития национальной безопасности и ее обеспечения. Для данного периода характерно многомерное построение системы национальной безопасности, подкрепленное достаточно широкой конституционно-правовой, административно-правовой и институционально-правовой основами. Такой вывод подтверждается принятием в 2000 г. новой Концепции национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента В. В. Путина 10 января 2000 г. № 24) [12]. Концепция национальной безопасности РФ 2000 г. устранила недостатки редакции Концепции 1997 г. и стала важной нормативно-правовой базой для определения государственной политики в сфере национальной безопасности с учетом изменений, которые к началу 2000-х гг. произошли в стране и в мире.

Конечной хронологической гранью второго этапа развития системы национальной безопасности в России явился кризисный для страны 2008 г., в результате которого были приостановлены или «заморожены» многие эко-

номические, социальные, военно-технические проекты и планы, в том числе и в сфере национальной безопасности.

Начало третьего этапа в развитии системы национальной безопасности в Российской Федерации ознаменовалось выходом страны из экономического кризиса в 2009 г. Этот этап развития системы национальной безопасности России продолжается и сегодня. Для него характерен системный подход государственной власти к проблемам национальной безопасности. Важным базовым нормативно-правовым актом, утвержденным Указом Президента страны 12 мая 2009 г. является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Она по сравнению с предыдущими базовыми документами в сфере национальной безопасности России имеет ряд особенностей [13]. Одной из отличительных черт этого документа является то, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации рассматривается как официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. Концептуальные положения Стратегии национальной безопасности базируются на ее фундаментальной взаимосвязи с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [14].

В настоящее время в связи с принятием в Российской Федерации 28 декабря 2010 г. Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности» национальная безопасность понимается как обеспечение интересов личности, общества и государства, основанное на таких принципах, как:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности [15].

Таким образом, многомерность понятия «национальная безопасность» и осознание необходимости ее дальнейшего укрепления в современной России должны предопределять и структуру курса «Основы теории национальной безопасности» в рамках специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». В связи с этим представляется, что при изложении материала о разных видах национальной безопасности и путях их обеспечения необходимо придерживаться единого подхода, который заключается в анализе проблем национальной безопасности Российской Федерации не только в видовом, но и в конституционно-правовом, а также в институциональном аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подберезкин А. И., Алаев Е. И. Белая книга российских спецслужб. – М., 1995. – 845 с.
2. Белов П. Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. – 1994. – № 6. – С. 88–90.
3. Гоббс Томас. Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1956. – Т. 2. – 736 с.

4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого русского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 2007. – Т. 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даль>
5. **Рыбалкин Н. Н.** Философия безопасности : учеб. пособие. – М. : Моск. псих.-соц. ин-т, 2006. – С. 12–15.
6. **Тимохин П. П.** К формированию концепции безопасности России // Безопасность. – 1993. – № 6. – С. 30–35.
7. **Прохожев А. А.** Национальная безопасность: к единому пониманию сути и терминов // Безопасность. – 1995. – № 9. – С. 11–13.
8. **Закон Российской Федерации «О безопасности» № 2446-1** // Российская газета. – 1992. – 6 марта.
9. **Заявление** бывшего госсекретаря США М. Олбрайт // Неделя. – 2006. – 22 дек.
10. **Михайлин К. Н.** ФРГ и НАТО в конце XX – начале XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009. – 26 с.
11. **Российская газета.** – 1997. – 24 дек.
12. **Российская газета.** – 2000. – 17 янв.
13. **Российская газета.** – 2009. – 19 мая.
14. **Российская газета.** – 2008. – 24 нояб.
15. **Российская газета.** – 2010. – 29 дек.

REFERENCES

1. **Podberyozkin A. I., Alaev E. I.** The White Book of the Russian Special Services. – Moscow, 1995. – P. 142.
2. **Belov P. G.** The systemic foundations of providing the national security of Russia // Bezopasnost. – 1994. – N 6. – P. 88–90.
3. **Hobbes, Thomas.** Works in 2 volumes. – Vol. 2. – Moscow, 1956. – P. 129.
4. **Dal V. I.** Explanatory Dictionary of Russian language: In 4 volumes. – Moscow, 2007. – Vol. 1. – P. 105.
5. **Rybalkin N. N.** The Philosophy of Security: a Textbook. – Moscow, 2006. – P. 13.
6. **Timokhin P. P.** On the formation of the security concept of Russia // Bezopasnost. – 1993. – N 6. – P. 30–35.
7. **Prokhozhev A. A.** National security: towards a common understanding of the essence and terms // Bezopasnost. – 1995. – N 9. – P. 11–13.
8. **The Law** of the Russian Federation “On Security” N 2446-1 // Rossiyskaya Gazeta. – 1992. – March 6.
9. **A statement** by the former United States Secretary of State M. Albright // Nedelya. – 2006. – December 22.
10. **Mikhailin K. N.** West Germany and NATO at the end of the twentieth and early twenty-first centuries. // author’s abstr. of the Diss. ... Cand. Hist. Sciences. – Moscow, 2009. – P. 16.
11. **Rossiyskaya Gazeta.** – 1997. – December 24.
12. **Rossiyskaya Gazeta.** – 2000. – January.
13. **Rossiyskaya Gazeta.** – 2009. – May 19.
14. **Rossiyskaya Gazeta.** – 2008. – November 24.
15. **Rossiyskaya Gazeta.** – 2010. – Dec 29.

Принята редакцией 15.11.2013

РАЗДЕЛ IV
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНКРЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PART IV. THE DEVELOPMENT PROBLEMS OF SPECIFIC
DIRECTIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION

УДК 377.6

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ЛИДЕРСКИЕ КАЧЕСТВА
ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В СТРУКТУРЕ
ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И СТРАТЕГИЯ ЕГО
АКТИВИЗАЦИИ

О. Р. Кривошеева, Н. И. Горшков (Омск)

Глубочайшие изменения, происходящие в жизни современного общества, настоятельно требуют от студентов-выпускников готовности к эффективному использованию своих возможностей в новых условиях развития современной системы образования. В современной педагогике профессионального образования не осуществлялось рассмотрение целостного концептуального аспекта развития лидерского потенциала в рамках какой-то отдельной дисциплины или отдельного курса, который бы конкретизировал и обуславливал поиск конкретных социально-психологических требований к проблеме в условиях среднего профессионального образования.

Целью исследования авторов стало определение структуры лидерского потенциала педагога по физической культуре, через выявление профессионально значимых лидерских качеств педагога по физической культуре, определение структуры лидерского потенциала с учетом специфики деятельности педагога по физической культуре, что позволило определить стратегию активизации лидерского потенциала студентов, будущих педагогов по физической культуре.

В данной статье раскрыта структура лидерского потенциала педагога по физической культуре, приведены результаты анкетирования директо-

© Кривошеева О. Р., Горшков Н. И., 2014

Кривошеева Ольга Робертовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, декан факультета дополнительного профессионального образования, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта.

E-mail: krivosheevao@mail.ru

Горшков Никита Иванович – аспирант, кафедра «Педагогики», гуманитарный факультет, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта.

E-mail: nikgor2008@rambler.ru

ров и учителей физической культуры общеобразовательных школ по вопросам профессиональной успешности и влияния на нее процесса развития лидерских качеств, раскрыта особенность методики активизации лидерского потенциала в процессе физического воспитания.

Ключевые слова: профессионально значимые лидерские качества, физическая культура и спорт, лидерство, лидерский потенциал, структура лидерского потенциала, развитие лидерских качеств, развитие умений в планировании, организации, коммуникации, работе в команде.

THE PROFESSIONALLY SIGNIFICANT LEADERSHIP SKILLS OF THE PE TEACHER IN THE LEADER POTENTIAL STRUCTURE AND A STRATEGY OF ITS ACTIVATION

O. R. Krivosheyeva, N. I. Gorshkov (Omsk)

The most profound changes happening in the life of modern society require from the graduates a readiness for effective using the opportunities in the new conditions of development of the modern education system.

In the modern pedagogics of professional education, there has not yet been considered a complete conceptual aspect of the development of the leadership potential within any separate discipline or a separate course which would concretize and promote the search for concrete social-psychological requirements to the problem in the conditions of secondary professional education.

The aim of the authors was to define the structure of the leadership potential of the physical education teacher through the definitions of professionally significant leadership skills of the PE teacher, the definition of the leader potential structure taking into account the specifics of the PE teacher's activity. This allowed defining a strategy of activation of the leadership potential of the students, future PE teachers.

In the article, the structure of the leadership potential of the PE teacher is revealed, the results are presented of questioning the directors and PE teachers concerning professional success and the influence on it of the leadership skills development, the specifics of a technique of activation of the leadership potential in the course of physical training are shown.

Key words: professionally significant leadership skills, physical culture and sport, leadership, leader potential, structure of the leader potential, development of the leadership skills, development of the abilities in planning, organization, communication, teamwork.

Введение. Экономические преобразования в социальной и производственной сфере, изменения в характере и содержании труда ставят перед современным образованием задачу формирования новых представлений о современном специалисте, а также об изменениях процесса его подготовки на протяжении всего периода обучения. Все это необходимо для подготовки конкурентоспособного и профессионально успешного специалиста в своей сфере профессиональной деятельности.

Krivosheyeva Olga Robertovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Pedagogics, Dean of the Department of Additional Professional Education, Siberian State University of Physical Education and Sport.

Gorshkov Nikita Ivanovich – post-graduate student, Chair of Pedagogics, Department of Humanities, Siberian State University of Physical Education and Sport.

Профессиональное образование должно быть нацелено на формирование у выпускника не только общеучебных знаний, умений и профессиональных навыков, но и уделять большее внимание формированию готовности эффективно организовывать свои внутренние и внешние ресурсы для принятия решений в достижении поставленных целей [10, с. 42]. Стать профессионалом в той или иной сфере деятельности поможет наличие таких лидерских качества, как ответственность, исполнительность, инициативность, общительность, организованность, авторитет, способность принимать решения и совершать поступки, то есть в полной мере раскрыть свой лидерский потенциал.

В связи с этим необходима целенаправленная подготовка будущих специалистов к профессиональному вхождению в рынок труда со сформированными на высоком уровне потребностями в постоянном профессиональном самообразовании и саморазвитии, с развитой лидерской позицией [6, с. 13].

Профессиональные образовательные системы должны трансформироваться в соответствии с новыми реалиями и требованиями рынка труда. Вместе с тем традиционные формы профессиональной подготовки студентов направлены в основном на репродуктивные способы усвоения знаний, в то время как возникает необходимость в разработке инновационных форм развития лидерских качеств студентов, так как именно от них зависит качество профессиональной деятельности будущих специалистов.

На сегодняшний день работодателю необходимо, чтобы у выпускников были не только теоретические знания, но и практические умения, которые помогут молодому специалисту успешно адаптироваться к изменяющимся условиям и ситуациям, эффективно выполнять поставленную задачу.

Будущий специалист должен быть готов самостоятельно и сознательно принимать ответственные решения, работать в команде и правильно строить взаимоотношения с другими людьми. Это указывает на необходимость мобилизации у студентов ресурсных возможностей в проявлении лидерских способностей, то есть активизации их лидерского потенциала [6, с. 20].

Так как в современной научной литературе достаточно полно рассмотрено понятие «лидер», «лидерство», перейдем к более важной для нас категории- «лидерский потенциал», так как развитие лидерского потенциала студентов является необходимым условием его успешной профессиональной реализации [6, с.18].

Лидерский потенциал представляется социально-психологической характеристикой, отражающей как ситуационно обусловленную, так и не зависящую от ситуации способность индивида к успешному осуществлению лидерства [7, с. 33].

Свое определение «лидерского потенциала личности студента» дает И. В. Дрыгина: лидерский потенциал личности студента есть ее качественная характеристика, отражающая совокупность внутренних потребностей, возможностей, ценностного отношения, средств, способствующих достижению такого уровня интеграции компетентности, ответственности, активности и коммуникативности, который обеспечивает ее ведущее влияние на членов группы при совместном решении задач в различных областях жизнедеятельности и задает позитивную направленность процессу ее профессионального становления [4, с. 37].

Традиционная схема подготовки специалистов в области физического воспитания в настоящее время не отвечает требованиям современного рынка труда. Для подготовки специалиста в области физической культуры и спорта, владеющего не только набором знаний по различным дисциплинам, но и умеющего ориентироваться в конкретной профессиональной ситуации, действовать в условиях неопределенности, проявлять ответственность как за себя, так и за воспитанника, необходимо активно применять в образовательном процессе деятельностные технологии и методы активного обучения [8, с. 20].

Проблема активизации лидерского потенциала в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов по физической культуре относительно новая и малоизученная, но в психолого-педагогической теории и практике существуют возможности для проектирования педагогической системы, нацеленной на решение задач данного процесса. Вместе с тем, активизация лидерского потенциала студентов в процессе физического воспитания не была предметом педагогического анализа в теории и практике педагогики профессионального образования, недостаточно исследована сущность понятия «лидерский потенциал студента», не выявлены педагогические условия и средства его активизации в процессе физического воспитания.

Таким образом, **целью исследования явилось** определение структуры лидерского потенциала педагога по физической культуре.

Задачи исследования:

1. Изучить исследуемую проблему в научной литературе.
2. Определить профессионально значимые лидерские качества педагога по физической культуре.
3. Определить структуру лидерского потенциала с учетом специфики деятельности педагога по физической культуре.
4. Определить стратегию активизации лидерского потенциала студентов, будущих педагогов по физической культуре.

Методы исследования:

1. Анализ научно-методической литературы по проблеме исследования.
2. Наблюдение.
3. Анкетирование и тестирование.
4. Методы математической статистики.

Современные возможности профессиональной и социальной успешности выпускника, по данным опроса работодателей, во многом определяются наличием у него лидерского потенциала. Работодатели заинтересованы в мобильном, способном самостоятельно принимать решения, коммуникабельном и ответственном сотруднике, имеющем хорошую профессиональную подготовку. И именно активизация лидерского потенциала студентов, будущих педагогов по физической культуре, позволит вывести подготовку специалиста на более качественный уровень, учитывая существующие предпосылки в теории и образовательной практике.

В рамках поставленных задач нами было проведено исследование, в котором принимали участие директора школ и учителя физической культуры г.Омска, всего 64 респондента. В результате были определены профессионально значимые лидерские качества педагога по физической культуре. Большинство опрошенных отметили важность таких профессионально значимых лидерских качеств, как коммуникабельность, рефлекс-

сивность, эмпатия, планирование, организованность, ответственность, мобильность, инициативность, креативность, потребность в достижениях и т.д.

Опираясь на исследования В. И. Гам [2], В. Ю. Соляхова [14], Р. И. Котруховой [15], А. В. Зориной [5], Н. Ю. Бурлаковой [1] и на результаты нашего исследования, мы определили структуру лидерского потенциала будущего педагога по физической культуре.

В основу структуры вошли четыре компонента лидерского потенциала педагога по физической культуре: когнитивный, коммуникативно-рефлексивный, организационно-деятельностный, личностно-творческий. Формирование каждого из компонентов обусловлено развитием определенных лидерских качеств, соответствующих направленности данного компонента и приобретению умений, которые помогут в полной мере реализовать те качества, которые будут развиваться в процессе активизации лидерского потенциала.

В основе *когнитивного компонента* лежат такие лидерские качества, как обучаемость, образованность, познавательность и рассудительность. К сопутствующим умениям относятся способность непосредственно, быстро и гибко применять свои знания и свой опыт в решении задач, психологическая избирательность, способность понимать и верно реагировать на психологию людей, аналитические умения, умение расставлять приоритеты.

Основу *организационно-деятельностного компонента* составляют такие лидерские качества, как планирование, организованность, ответственность и мобильность.

Правильно спланированная деятельность является залогом успешного выполнения поставленной задачи и представляет собой инструмент самоорганизации, позволяя достигать поставленную цель в кратчайшие сроки и выполнять работу максимально качественно и эффективно. Эффективное планирование позволяет увидеть свою деятельность в целом и определить ее качество. Студент, который умеет точно определить цель и рационально действовать в ее достижении, проявляя осмысленность, избегая ошибок в будущей деятельности, будет эффективным лидером, который имеет возможность предвидеть и действовать в будущей ситуации, опережая время.

Тщательно продуманного плана недостаточно, если нет хорошего организатора той деятельности, которая была спланирована. Хороший организатор обладает способностью находить наилучшее применение каждому члену группы, показывая при этом настойчивость, уверенность и самостоятельность. Чтобы добиться хороших результатов в организации деятельности, необходимо уметь располагать к себе людей, слушать и понимать их, убеждать в своей правоте. Решать поставленные задачи эффективно помогает способность добиваться индивидуально поставленных целей, используя результаты групповой деятельности.

Способность отвечать за свои поступки и действия, а также их последствия, характеризует ответственного студента, который в своей деятельности умеет принимать решения, брать на себя ответственность, а также умело ее делегирует в случае необходимости. Готовность исполнять все свои обязанности, принимать решение в трудных ситуациях не только за себя, но и за тех, кто от тебя зависит, – все это характеризует ответственного лидера. Наличие всех этих качеств вселяет в лидера уверенность в

себе и своих силах, а также дает возможность для самоконтроля и контроля над внешней ситуацией.

При организации практической деятельности, кроме проявления коммуникативных и организаторских способностей, необходимо обладать способностью кооперироваться, завоевывать популярность и престиж, проявляя гибкость и мобильность в своих действиях. Лидер, который способен самостоятельно и свободно мыслить и оценивать сложившиеся обстоятельства, умеющий понимать и верно реагировать на психологию людей, займет весомое место в процессе руководства группой. Практичность, умение менять себя в процессе взаимодействия помогут лидеру добиться максимального успеха в решении поставленных задач. Все это позволит эффективно спланировать и организовать свою деятельность и деятельность группы, развивая тем самым такие умения, как умение планировать и организовывать свою деятельность и деятельность группы, способность находить наилучшее применение каждому члену группы, умение принимать, делегировать ответственность, умение брать на себя риск и ответственность за результат, а мобильность поможет подстроиться к постоянно изменяющимся условиям педагогической деятельности.

В основу *коммуникативно-рефлексивного компонента* были положены такие лидерские качества, как коммуникабельность, рефлексивность, эмпатия. Педагог, умеющий грамотно, четко и логично объяснить задание, умеющий найти общий язык с большинством студентов в группе, будет успешен в своей деятельности. Коммуникативный компонент лидерского потенциала выделен в связи с его важностью для личности студента, за которой группа признала право принимать решения в значимых для нее ситуациях. Поэтому для развертывания лидерского потенциала студента не менее важным является развитие межличностно-социальной сферы личности, к которой относят межличностные обмены информацией, взаимодействия, отношения и тому подобное.

Рефлексивный компонент проявляется в способности анализировать свои действия и поступки, критически осознавать свои особенности, видеть свои возможности в саморегуляции своей деятельности и поведения. Рефлексия обеспечивает взаимопонимание и согласованность действий студентов в условиях совместной групповой деятельности. Использование технологий организации рефлексивной деятельности в педагогическом процессе позволяет лидеру проводить анализ и оценку деятельности с разных позиций, рефлексии своей деятельности и работы группы, определять новые направления в организации эффективного внутригруппового взаимодействия. Данный компонент лидерского потенциала позволяет лидеру анализировать результаты своей деятельности в соответствии с личностными способностями, представлениями и предпочтениями. Немаловажен и тот факт, что адекватно оценивающий свои способности лидер, как правило, уважительно и высоко оценивает других лидеров [9].

Для студента с высоким лидерским потенциалом должно быть важным не только удовлетворение своих собственных амбиций, но и необходимость понимать эмоциональное состояние другого человека, умение понять, поставить себя на его место, быть способным к сопереживанию, то есть проявить эмпатию [11, с. 12].

Проявление вышеперечисленных качеств поможет студентам овладеть такими умениями, как умение общаться, умение четко, грамотно и понят-

но излагать свои мысли, приводить аргументированные доводы в свою пользу, умение убеждать, умение в наблюдении, анализе и оценивании собственной и групповой деятельности.

Эти умения помогают улучшить взаимопонимание между студентами, тем самым оказывая положительное влияние на внутригрупповые межличностные отношения, что позволяет решать поставленные задачи с большей скоростью и максимальным эффектом.

Важной составляющей лидерского потенциала является *личностно-творческий компонент*, в основу которого вошли такие лидерские качества, как инициативность, креативность, потребность в достижениях.

Инициатива и исполнительность сопровождаются взятием на себя определенной меры ответственности, характеризующейся соответствующими уровнями сознательности и самостоятельности. Да, конечно, инициатива всегда сопряжена с риском, так как трудно предвидеть все последствия той или иной деятельности, что может быть вменено в вину тому, кто не остался в «стороне». Заразительность поданной идеи или примера, успех, достигнутый благодаря данной инициативе, могут высоко поднять авторитет лидера в глазах группы. Инициатива лидера охотно поддерживается группой, так как в случае неуспеха вся ответственность ляжет на того, кто инициировал деятельность группы.

Умение креативно мыслить, создавать нестандартные ситуации помогает сделать занятие физической культурой более интересным и привлекать большее внимание к изучению данной дисциплины. Будущий педагог, способный творчески решать поставленные задачи, применяя навыки, приобретенные при решении одной задачи к решению другой, проявляя умения включать вновь воспринятые сведения в уже имеющиеся системы знаний и гибко мыслить там, где это, казалось бы, невозможно, всегда будет иметь возможность провести интересное занятие. Способность предлагать принципиально новые идеи, отклоняющиеся от традиционных или принятых схем мышления, поможет молодому педагогу творчески решать проблемы, возникающие в процессе его педагогической деятельности. **Потребность в достижении результата** характеризуется общим стремлением к постоянному поиску способов улучшения своей деятельности, тем самым повышая показатели индивидуальной и групповой работы. Студент с высокой потребностью в достижениях результата получает особое удовлетворение, не просто решая поставленную задачу, а делая это наиболее эффективно.

Все вышеперечисленные компоненты находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии и только в своей совокупности могут определять лидерский потенциал будущего педагога по физической культуре. Однако для успешной активизации данного потенциала необходимы условия, в которых возможно реализация этого процесса. Эти условия принято называть полем лидерства. Понятие «поле» обозначает определенное внутреннее «тяготение» субъектов друг к другу, взаимное стремление взаимодействовать, результатом которого является их совместная деятельность [16, с. 136].

Конструирование поля лидерства предполагает:

- построение оптимального стиля взаимоотношений лидера с группой;
- организацию, конструирование ситуации деятельности группы, способствующих максимальному проявлению лидерского потенциала у максимального числа учащихся;

– создание в группе обстановки сотрудничества, творческого поиска решения поставленных задач, где педагог не должен вмешиваться в происходящее, а лишь немного корректировать и направлять;

– активное использование игрового метода [16, с. 137].

В процессе физического воспитания, создавая «поле лидерства», необходимо заранее спланировать и организовать ситуации, которые будут побуждать к активному поиску решений поставленных задач путем совместной групповой деятельности, где каждому из группы представится возможность проявить свои лидерские качества, тем самым активизировать свой лидерский потенциал.

Каждый студент может развивать и совершенствовать заложенный в нем лидерский потенциал, и именно в процессе физического воспитания предоставляется такая возможность. На занятии физической культурой при правильном планировании и организации деятельности студентов создается уникальная возможность наряду с воспитанием физических качеств, технических умений развивать лидерские качества и умения, тем самым активизируя лидерский потенциал, что существенно повышает возможность приобретения разнообразного жизненного опыта и профессионального мастерства будущего педагога по физической культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бурлакова Н. Ю.** Профессиональные способности в структуре интегральной индивидуальности учителя физической культуры: дис. ... канд. псих. наук. – Пермь, 2000. – 163 с.
2. **Гам В. И.** Методология и технологии стратегического лидерства в условиях системных изменений в образовании: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Калининград, 2009. – 44 с.
3. **Давлетова А. И.** Развитие лидерских качеств студентов педагогического вуза: дис. ... канд. псих. наук. – М., 2007. – 270 с.
4. **Дрыгина И. В.** Активизация лидерского потенциала личности студента в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 2006. – 198 с.
5. **Зорина А. В.** Педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 217 с.
6. **Иванова А. Б.** Активизация лидерского потенциала студентов вуза в процессе внеучебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2010. – 207 с.
7. **Кирсанов М. В.** Лидерский потенциал антикризисных управляющих : дис. ... канд. псих. наук. – Москва, 2003. – 175 с.
8. **Кривошеева О. Р.** Формирование социальной ответственности студентов физкультурного вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2007. – 244 с.
9. **Кузьменко В. И.** Влияние самостоятельности на становление взаимоотношений в коллективе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1990. – 34 с.
10. **Мухаметзянова Н. В.** Особенности профессионально важных качеств будущих учителей физической культуры на разных этапах профессиональной подготовки: на материале студентов педагогического вуза: дис. ... канд. псих. наук. – Казань, 2005. – 179с.
11. **Основы социальной психологии: метод. пособие / сост. И. Е. Киселев.** Мн.: «Экоперспектива», 2000. – 214 с.
12. **Павлова О. А.** Социально-педагогические условия реализации лидерского потенциала старших подростков во временных детских объединениях: дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2004. – 165 с.
13. **Скляр Н. А.** Психолого-акмеологические условия формирования профессионально-педагогической эмпатии у будущих специалистов по физической культуре и спорту: дис. ... канд. псих. наук. – Кострома, 2005. – 232 с.

14. **Соляхов В. Ю.** Формирование лидерских качеств студентов: на опыте подготовки менеджеров: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2008. – 189 с.
15. **Технологии** развития лидерских качеств студенческой молодежи: метод. пособие / сост. Р. И. Котрухова, А. Б. Иванова. – Челябинск, 2009. – 73с.
16. **Уманский А. Л.** Педагогическое сопровождение детского лидерства: дис. ... д-ра пед. наук. – Кострома, 2004. – 318 с.
17. **Deal T., Peterson K.** The leadership paradox: balancing logic and artistry in schools. San Francisco: Jossey-Bass, 1994.
18. **Engdahl R., Keating R.** Strategic problem solving process: a comprehensive model and the need for more focused attention on consensus seeking // Organisational development journal. – 2005. – P. 80–95.

REFERENCES

1. **Kiselev I. E.** The Basics of Social Psychology: a Textbook. – Minsk: Ecoperspective, 2000. – 214 p.
2. **Bourlakova N. Yu.** Professional skills in the structure of integrated individuality of PE teacher: author's abstr. of Diss. ...Cand. of Psychological Sciences. – Perm, 2000. – 163 p.
3. **Davletova A. I.** Development of the leadership skills of the students of pedagogical higher education institutions: author's abstr. of Diss. ...Cand. of Psychological Sciences. – Moscow, 2007. – 270 p.
4. **Deal T., Peterson K.** The leadership paradox: balancing logic and artistry in schools. – San-Francisco: Jossey-Bass, 1994.
5. **Drygina I. V.** Activation of the leadership potential of student's personality in the educational process of the higher education institution: author's abstr. of Diss. ...Cand. of Pedagogical Sciences. – Kranoyarsk, 2006. – 198 p.
6. **Engdahl R., Keating R.** Strategic problem solving process: a comprehensive model and the need for more focused attention on consensus seeking // Organisational development journal. – 2005. – P. 80–95.
7. **Gam V. I.** Methodology and technologies of strategic leadership in terms of systematic educational changes: author's abstract of Diss. ...Doctor of Pedagogical Sciences. – Kaliningrad, 2009. – 44 p.
8. **Ivanova A. B.** Activation of the leadership potential of the higher education students in the process of extracurricular activities: author's abstract of Diss. ...Cand. of Pedagogical Sciences. – Chelyabinsk, 2010. – 207 p.
9. **Kirsanov M. V.** Leadership potential of anti-crisis managers: author's abstract of Diss. ...Cand. of Psychological Sciences. – Moscow, 2003. – 175 p.
10. **Krivosheyeva O. R.** Formation of social responsibility of the students of the sport higher education institutions: author's abstract of Diss. ...Cand. of Pedagogical Sciences. – Omsk, 2007. – 244 p.
11. **Kuzmenko V. I.** The influence of independence on the formation of interrelations in the collective: author's abstract of Diss. ...Cand. of Pedagogical Sciences. – Moscow, 1990. – 34 p.
12. **Mukhametzyanova N. W.** The specificities of the professionally significant qualities of the future teachers of physical education at various stages of vocational training: on the basis of materials of the students of pedagogical higher education institution: author's abstract of Diss. ...Cand. of Psychological Sciences. – Kazan, 2005. – 179 p.
13. **Pavlova O. A.** Social-pedagogical conditions of realization of the leadership potential of the senior teenagers in the temporary children associations: author's abstract of Diss. ...Cand. of Pedagogical Sciences. – Kostroma, 2004. – 165 p.
14. **Sklyar N. A.** The psychological-acmeological conditions of the formation of professional-pedagogical empathy for the future PE and sport specialists: author's abstract of Diss. ...Cand. of Psychological Sciences. – Kostroma, 2005. – 232 p.

15. **Solyakhov V. Yu.** Formation of the students' leadership skills: on the basis of experience of the manager training: author's abstract of Diss. ...Cand. of Psychological Sciences. – Volgograd, 2008. – 189 p.
16. **Kotrukhova R. I., Ivanova A. B.** Technologies of Development of the Leadership Skills of the Student Youth: a Textbook. – Chelyabinsk, 2009. – 73 p.
17. **Umansky A. L.** The Pedagogical Support of Children's Leadership: author's abstract of Diss. ...Doctor of Pedagogical Sciences. – Kostroma, 2004. – 318 p.
18. **Zorina A. V.** Pedagogical conditions of the leadership skills formation of the higher education students: author's abstract of Diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences. – Nizhny Novgorod, 2009. – 217 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 37.034

ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

Т. А. Балашова, Т. В. Лавряшина (Кемерово)

В статье рассматриваются проблемы высшего технического образования в России, анализируются их причины и предлагаются возможные способы улучшения сложившейся ситуации. Обсуждается необходимость взаимодействия научно-исследовательских организаций, лабораторий высшей школы и производственных коллективов. Для разработки высокотехнологичных и экономически выгодных способов переработки природного сырья требуются молодые образованные специалисты. Их подготовка невозможна без финансирования сферы образовательных услуг со стороны государства. Для улучшения ситуации с естественнонаучным образованием необходима профильная специализация старшего звена высшей школы, а также система повышения профессиональной подготовки школьных учителей с учетом современного состояния науки и техники.

Ключевые слова: конкурентоспособность, фундаментальная наука, научная школа, конкурсный отбор, бакалавриат, магистратура, специалист, профессиональная квалификация.

HIGHER TECHNICAL EDUCATION: THE PROBLEMS AND OBJECTIVES

T. A. Balashova, T. V. Lavryashina (Kemerovo)

The article describes the problems of higher technical education in Russia, analyzes their causes and possible ways to improve the situation. This article discusses the necessity of interaction between research organizations, laboratories of higher

© Балашова Т. А., Лавряшина Т. В., 2014

Балашова Татьяна Александровна – кандидат технических наук, доцент,
Кузбасский государственный технический университет.

E-mail: balatan@bk.ru

Лавряшина Таисия Васильевна – кандидат физико-математических наук,
доцент, Кузбасский государственный технический университет.

E-mail: lavr-tv@mail.ru

educational institutions and industrial collectives. To develop high-quality and cost-effective ways of processing natural raw materials, we need young and educated specialists. The training of such specialists is not possible without funding for educational services from the state. To improve the situation with science education, there is needed the profile specialization of senior level of higher education, as well as a system of improving the professional training of school teachers according to the modern condition of science and technology.

Key words: *competitive ability, fundamental science, scientific schools, competitive selection, Bachelor Degree program, Master Degree program, Specialist Degree program, professional qualification.*

Система образования России за последние десятилетия претерпела радикальные изменения на всех уровнях. Вопросы развития высшего профессионального образования, особенно в области техники и технологии, привлекают пристальное внимание специалистов [1]. Причины очевидны: рост конкуренции на международном рынке товаров и услуг, инновационная направленность экономики, проявляющаяся в создании и использовании в производстве совершенно уникальных технологий, разработанных уже в XXI в.

Образование в современных условиях рассматривается не только как средство получения знаний и не сводится лишь к интеллектуальным аспектам, оно становится общекультурным критерием воспроизводства человеком своего образа жизни, обеспечивая ему правовое поле в меняющихся условиях труда и производства. Уровень образованности населения, доступность и качество образовательных услуг являются одними из главных показателей качества жизни населения.

В настоящее время складывается мировая система образовательных услуг [2]. Она является высококонкурентной, поскольку образование все больше становится способом продвижения страны на глобализирующемся рынке труда и международном рынке новейших технологий, постепенно превращаясь в один из элементов геополитики и экономической стратегии государств при завоевании новых рынков. Причем, чем выше уровень используемых технологий (информационных, управленческих, производственных), тем успешнее осуществляется процесс завоевания.

Система образования призвана усиливать конкурентоспособность страны на мировых рынках. Большинство индустриально развитых стран в последнее время провели реорганизацию системы профессиональной подготовки кадров с целью обеспечения экономики специалистами, способными работать в условиях информационного общества, готовыми воспринимать и развивать новейшие технологии без ущерба для природы и человечества. Нечто подобное пытаются сделать и Россия: реорганизация отечественного образования длится уже много лет, но, к сожалению, не показывает положительных результатов.

Экономическая мощь страны определяется ее возможностями в создании новых высокотехнологичных продуктов, имеющих спрос на мировом

Balashova Tatyana Aleksandrovna – Candidate of Engineering Sciences, Docent of the Physics Department, Kuzbass State Technical University

Lavryashina Taisiya Vasilevna – Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Docent of the Physics Department, Kuzbass State Technical University.

рынке. Достижение этой цели требует создания тесных практических контактов между научно-исследовательскими организациями и производственными коллективами. В советское время таким стыковочным звеном были отраслевые НИИ, которые в настоящее время почти повсеместно прекратили свое существование. Финансирование же отдельных исследовательских проектов на уровне спонсорства заинтересованных промышленных предприятий является бесперспективным с точки зрения технологического прорыва страны в целом: бизнесу нужна быстрая отдача инвестиций, а это далеко не всегда реализуемо. Сегодня требуется финансирование фундаментальной науки на государственном уровне, воссоздание в стране научных школ и коллективов, разрушенных за годы проведения реформ.

Создание научной школы, имеющей собственный тренд в науке, – это комплексная проблема, включающая множество компонент. Возглавляет такой коллектив ученый, имеющий высокий авторитет в научном мире. Вокруг него собираются талантливые, равнодушные к науке молодые исследователи, из которых со временем сформируются крупные ученые. Искусственное создание научных организаций типа Сколково видится бесперспективным из-за отсутствия главной компоненты – преемственности знаний: фигурально выражаясь, нельзя каждый раз для создания ракеты начинать с изобретения велосипеда.

Значительное падение рейтинга инженерных профессий в конце прошлого века объяснялось катастрофическим положением в отраслях материального производства и в научно-технической сфере, а также высокими показателями безработицы и низким уровнем оплаты труда в этих отраслях. Недопустимо низкий престиж инженерных профессий среди выпускников средних учебных заведений существенно ограничивал возможности конкурсного отбора абитуриентов, заведомо снижая качество образования будущих специалистов. Сложность профессионально-образовательных программ подготовки специалистов инженерного профиля при недостаточном базовом уровне знаний абитуриентов неизбежно приводила к увеличению количества студентов, отчисляемых за академическую неуспеваемость.

В последние годы ситуация в техническом образовании выглядит более-менее оптимистично. Модный тренд последних десятилетий – экономико-правовое образование – постепенно поворачивается в сторону инженерных специальностей. Однако это лишь поверхностный взгляд. Конкурсы в технические вузы растут, а уровень базовой подготовки абитуриентов по-прежнему низкий. Кроме того, практически все вузы страны уже перешли на двухступенчатую систему подготовки выпускников – бакалавриат и магистратуру, лишь немногим удалось сохранить специалитет при присуждении квалификации выпускникам. И в предыдущие годы при пятилетнем (в среднем) сроке подготовки специалистов качество профессиональных знаний выпускников втузов вызывало значительные нарекания. Очевидно, что при нынешнем падении уровня базовой школьной подготовки абитуриентов и сокращении сроков обучения в вузе о достойном профессиональном уровне выпускников, которые могли бы развивать современное производство, можно забыть.

Россия – мощнейшая сырьевая держава, она богата природными ресурсами, как ни одна страна мира. Но чтобы Россия достигла высокого уров-

ня жизни населения, необходимо внедрение современных, высокотехнологичных и экономичных способов переработки природного сырья [3]. Осознание этого факта уже пришло и к высшим эшелонам власти, и к бизнес-элите. При этом не отрицается, что для достижения поставленной цели требуются вложения в образование, причем начиная со школы. Причем необходимы не те «короткие деньги», к которым привык бизнес, а деньги требуются «длинные», а будет ли от вложений отдача – большой вопрос, зависящий от многих составляющих, о некоторых из них упоминалось выше.

Отдельного внимания заслуживает состояние науки во втузе. Редкий технический университет может подтвердить наличие современной научно-исследовательской базы. Технические вузы всегда славились своей возможностью проведения исследований от научного эксперимента до промышленного внедрения. Сейчас возможности проведения лабораторных исследований в стенах вуза нет. Значит, не будет и внедрения. При этом одним из обязательных требований к деятельности преподавателя вуза остается необходимость ведения научной деятельности и наличие научных публикаций. Вот и пишутся «научные» статьи, не подтвержденные научными исследованиями, вслед за которыми следует недовольство администрации низким уровнем научного цитирования этих публикаций.

Сейчас в вузы пришло понятие планирования работы. Если учебную работу преподаватель еще может запланировать, то как быть с научной работой? Наука – это творчество. Как можно запланировать открытие или получение значимого научного результата в короткий срок, чтобы опубликовать по этим результатам статью? А если научная гипотеза окажется не верна, и все придется начинать заново?

За годы реформ под предлогом необходимости технологического прорыва было открыто множество вузов. Университеты или их филиалы имеются практически в любом крупном населенном пункте России. Ни о качестве, ни зачастую о самом преподавании в таких учебных заведениях речь не идет. К тому же сейчас мы попали в «демографическую яму», и количество выпускников средних школ в последние годы практически сравнялось с количеством мест в высших учебных заведениях страны. Это вынуждает вузы любой ценой завлекать к себе абитуриентов, причем для региональных вузов эта цена порой чрезвычайно низка. Нередко это связано не только с проблемами самого вуза, но и с экономической ситуацией в регионе.

В огромной России стабильно работающие производства можно практически перечислить по пальцам, хотя они должны быть в каждом регионе, в каждом населенном пункте. Людям нужна работа, приносящая им доход. Предположим, что у нас вдруг ситуация с техническим образованием изменилась в лучшую сторону: во втузы пришли способные, заинтересованные абитуриенты, которые, успешно справившись с учебными программами, закончили вуз. Куда они пойдут работать? Какие современные производства их ждут? Какой работодатель готов платить им достойную зарплату? Поэтому, просчитав на пороге втуза свои перспективы, абитуриенты делают выбор не в пользу техники. И через некоторое время из стен многочисленных университетов страны выходит множество экономистов, юристов, менеджеров, инженеров, не востребованных на рынке труда. Новое оборудование и технологии Россия закупает за рубежом, но

даже работать на нем некому – у наших молодых специалистов не хватает для этого квалификации.

Возросшее количество высших учебных заведений в стране автоматически разрушило систему начального и среднего профессионального образования, которая считалась одной из самых продуманных в мире – это признано зарубежными экспертами. Теперь выпускникам школ, не склонным к изучению наук, просто некуда податься для получения какой-либо профессии – вот и приходят в вузы случайные люди из молодежной среды, которые просто не нашли себе иного применения. Для такой категории обучающихся вузы играют роль некоего социального стабилизатора, что, в общем, неплохо.

Тем не менее по отчетам работы вузов ситуация не так пессимистична. Высшие учебные заведения, борясь за свою жизнестойкость, тоже работают на рейтинговые показатели, предоставляя в Министерство образования оптимистичные отчеты. Слабые попытки министерства проконтролировать качество образования в вузах страны вызывают отчаянное сопротивление администрации учебных заведений. И это понятно: за всеми реорганизациями, закрытиями, сокращениями стоят люди, которым просто негде работать. Призывы регионального руководства сменить профессию и идти работать, к примеру, доценту или профессору сантехником, так как в соседнем жилищно-коммунальном управлении наблюдается дефицит рабочих кадров, не находят должного отклика в профессорско-преподавательской среде.

Ситуация с образованием в стране сегодня выглядит драматично. При описании любого процесса развития есть понятие «точки невозврата». Если наша система образования еще не прошла ее, то она к ней очень близка. Высшие учебные заведения работают с тем контингентом обучающихся, который поставляет им школа. Поэтому радикальное изменение ситуации лишь на уровне высшей школы не представляется возможным. Начинать надо со школы. При этом недостаточно простого увеличения финансирования для технологического переоснащения школ: на современном оборудовании должны работать современные педагоги, энтузиасты и профессионалы своего дела, труд которых будет по достоинству оценен обществом. Подобным курсом идет Китай, и его экономические успехи в мире общепризнанны [4].

Мы живем в материальном мире, в котором труд уважаемого члена общества должен быть соответственно вознагражден. Без повышения заработной платы преподавателям невозможно изменить отношение общества к труду педагога. Чтобы повысить уровень знаний школьников, в педвузы должны идти лучшие ученики. Именно они станут в будущем эрудированными педагогами, увлекающими детей в мир знаний. Сейчас же конкурсы в педагогические университеты недопустимо низки. По специальности после окончания университета идут работать лишь небольшое количество молодых педагогов, а тестирование школьных учителей показало, что не все они могут справиться с заданиями единого государственного экзамена.

Система непрерывного образования школа – колледж – вуз, широко распространенная некоторое время назад, хорошо себя зарекомендовала. Дополнительному общению старшеклассников с преподавателями вузов

отводилась роль своеобразной профориентационной работы, что помогало школьникам сориентироваться в сложном многообразии современных профессий. Для повышения уровня знаний абитуриентов необходима профильная специализация старшего звена в средней школе, это позволит выпускникам сосредоточиться на изучении дисциплин, являющихся базисными для их будущей специальности.

Сложнее всего изменить ситуацию во втузе. Система бакалавриат–магистратура предполагает сокращение сроков обучения, а это влечет за собой сокращение учебных часов, отведенных на изучение дисциплин, а в ряде случаев полный отказ от некоторых из них. Тем не менее в новом государственном образовательном стандарте (ФГОС) перечень разделов и тем, обязательных для изучения в рамках дисциплины, оставлен без изменения, т.е. в том же объеме, что и при более длительных сроках обучения [5]. Более всего это сказалось на фундаментальных дисциплинах, в частности, физике и математике, на которых базируется изучение технических наук. Кроме того, при проведении тестирования студентов в рамках аккредитационной экспертизы вузов этот параметр скрупулезно соблюдается: студенты должны продемонстрировать одинаково высокий уровень знаний по всем разделам изучаемой дисциплины (так называемые дидактические единицы). С учетом низкого базового уровня знаний современных студентов и сокращения учебных часов соответствовать заявленным требованиям невозможно. Очевидно, требуется пересмотр ГОСов в пользу большей специализации фундаментальных дисциплин, ориентированной на профиль будущей специальности выпускника.

В последнее время работодатели выражают недовольство слабой корреляцией вузовского образования и реального производства. Это справедливо, потому что из системы высшего профессионального образования ушли многие профессионалы. Если в прежние годы для студентов старших курсов лекции читали ведущие специалисты производств и НИИ, то сейчас этого нет. Причины в основном носят материальный характер: вуз не может дать эквивалентную компенсацию специалисту, потратившему время на чтение лекций в университете вместо работы на производстве. Большая проблема и с организацией производственных практик студентов – производственники не заинтересованы в отвлечении своего работающего персонала на обучение студентов, а ведь это одна из важнейших составляющих успешной адаптации выпускника на предприятии.

Очень много нареканий имеется в адрес выпускников с квалификацией «бакалавр техники и технологии». Они не востребованы производством, воспринимаются работодателями как недоучки и не имеют достаточной квалификации для работы на современном предприятии. Скопировав западную систему образования, в России не учли, что в ряде европейских стран необходимость следования Болонской конвенции носит рекомендательный характер и дополняет национальные образовательные программы, а у нас она принята за основу при подготовке профессиональных кадров [6].

Возможно, необходимо возродить систему госзаказа на региональных специалистов, основанную на прогнозировании рынка труда и технологического развития регионов. В настоящее время в стране отсутствует стратегическое планирование в системе образования, нет связи между пред-

приятными и вузами, многочисленные университеты выпускают специалистов, не востребованных на рынке труда. Система целевого набора, когда на бюджетные места по отдельному конкурсу принимают абитуриентов по рекомендации предприятия, не оправдала себя. Она воспринимается поступающими как лазейка для попадания в вуз с низкими общими баллами по ЕГЭ.

Реорганизация школьного, среднего и высшего образования в России должна, несомненно, продолжаться и далее при жестком регулировании со стороны государства. Необходим контроль за исполнением принятых правительством законов и постановлений как для обеспечения правового поля выпускников школ, колледжей и вузов, так и для преподавателей, занятых подготовкой кадров для становления экономики России в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Семеко Г. В.** Высшее образование в условиях глобализации экономики // Экономика образования. – 2010. – № 10. – С. 39–45.
2. **Федотова Н. Н.** Глобализация и образование // Философские науки. – 2008. – № 4. – С. 5–24.
3. **Балашова Т. А., Лавряшина Т. В.** Техническое образование как фактор развития экономики региона : материалы II междунар. науч.-практ. конф. – Междуреченск, 2013. – С. 232–233.
4. **Балашова Е. А., Балашова Т. А.** Образование как основа экономического развития (на примере Китая) // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 152–154.
5. **Крохин О. Н., Зауткин В. В., Кульчин Ю.Н.** Проблемы физического образования в технических вузах. Борьба с УМО // Физическое образование в вузах. – 2003. – № 4 (9). – С. 15–22.
6. **Лавряшина Т. В., Балашова Т. А.** Методические основы повышения качества физического образования в системе инженерной подготовки // Вестник Кузбас. гос. техн. ун-та. – 2010. – Вып. 3.– С.151–154.

REFERENCES

1. **Semeko G. V.** Higher education in the condition of globalized economy // Economics of education. – 2010. – N 10. – P. 39–45.
2. **Fedotova N. N.** Globalization and education // Philosophical sciences. – 2008. – N 4. – P. 5–24.
3. **Balashova T. A., Lavryashina T. V.** Technical education as a factor in regional economic development: Proc. of the II Intern. scientific-practical. conf. – Mezhdurechensk. – 2013. – P. 232–233.
4. **Balashova E. A., Balashova T. A.** Education as a basis for economic development (on the example of China) // Philosophy of education. – 2012. – N 6 (45). – P. 152–154.
5. **Krokhin O. N., Zautkin V. V., Kulchin Y. N.** Problems of physical education in technical universities. Fight with UMO // Physics in higher education. – 2003. – N 4 (9). – P. 15–22.
6. **Lavryashina T. V., Balashova T. A.** Methodical foundations of improving the quality of physical education in the system of engineering education // Bulletin of the Kuzbass State. Techn. Univ. – 2010. – Iss. 3. – P. 151–154.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 378.147.88

**ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Н. М. Галимуллина, О. Н. Коршунова (Казань)

В докладе рассматривается региональный опыт обучения бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью» в Республике Татарстан.

В работе анализируются общекультурные и профессиональные компетенции, включенные в ФГОС ВПО по направлению «Реклама и связи с общественностью», а также педагогические методы и приемы формирования и оценки этих компетенций. В статье раскрываются особенности практико-ориентированного обучения студентов. На примере конкретных заданий из практики предприятий г. Казани демонстрируется преимущество активных форм обучения в выработке компетенций у выпускников. Часть заданий подразумевает групповую работу и направлена на формирование навыков работы в команде.

Ключевые слова: региональный опыт, бакалавры, активные формы обучения.

**TRAINING OF THE BACHELOR DEGREE STUDENTS IN
«ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS»:
THE EXPERIENCE OF THE TATARSTAN REPUBLIC**

N. M. Galimullina, O. N. Korshunova (Kazan)

The paper analyzes the regional experience of training of the Bachelor Degree students in «Advertising and public relations» in the Republic of Tatarstan.

The paper examines the general cultural and professional competencies included in the Federal state educational standards in «Advertising and public relations», as well as the pedagogical methods and techniques of formation and assessment of these competences. The article reveals the peculiarities of the practice-oriented training of students. For example, the specific tasks from the practice of enterprises in Kazan demonstrate the advantage of active forms of training in developing competencies of the graduates. Some of these tasks involve group work and are

© Галимуллина Н. М., Коршунова О. Н., 2014

Галимуллина Надия Мидхатовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и связей с общественностью, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева.

E-mail: nadiyagalimullina@yandex.ru

Коршунова Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры истории и связей с общественностью, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева.

E-mail: shol007@mail.ru

Galimullina Nadiya Midkhatovna – Candidate of Historical Sciences, Docent of the Chair of History and Public Relations, the A.N. Tupolev Kazan State Technical University.

Korshunova Olga Nikolaevna – Senior Lecturer of the Chair of History and Public Relations, the A.N. Tupolev Kazan State Technical University.

aimed at the formation of the teamwork skills. The article contains methodical instructions for students on the implementation of the tasks.

Key words: *regional experience, Bachelor Degree students, active forms of training.*

Современная система российского образования претерпевает значительные изменения, осуществляются реформы, направленные на повышение качества, интеграцию с европейской системой образования. Сегодня особенно важно научиться приобретать знания на рынке труда, так как «востребованы не просто знания сами по себе, а способность специалиста применять их на практике, выполнять определенные профессиональные и социальные функции» [1]. В этой связи ставится задача обновления содержания образования путем усиления его практической направленности, но при сохранении фундаментальности (см. : [2]). Не умаляя значимости теоретического блока, компетентностный подход нацеливает образовательные программы на разработку тех форм учебного процесса, которые позволяют эффективно формировать компетенции – практикумы, мастер-классы, тренинги, деловые игры, проектные и проблемные методики, самостоятельные исследования и т. п. (см. : [3–8]).

Итак, в условиях практико-ориентированного обучения нельзя ограничиваться существующими заданиями по отдельным предметам, например тестами. Необходимы новые оценочные средства, которые позволят выяснить не только навыки, но и непосредственно компетенции (для направления реклама и связи с общественностью, общекультурные, общепрофессиональные компетенции, способность осуществлять организационно-управленческую, проектную, коммуникационную, рекламно-информационную, рыночно-исследовательскую и прогнозно-аналитическую деятельность) [9].

Эффективность формирования компетенций наиболее точно можно будет оценить после окончания обучения, на первых этапах трудовой деятельности выпускника. Но в рамках обучения важно предусмотреть формы контроля, обладающие высокой степенью надежности, направленные на выявление способности установить и реализовать связь между «знанием – умением» и ситуацией у студентов.

Методическая концепция формирования компетентностей базируется на деятельностно-ориентированном обучении. Обучение при компетентностном подходе осуществляется через активный контакт обучающихся с окружающим миром, расширение базы знаний для последующего самостоятельного решения проблем еще в рамках вузовской подготовки. Так, в рамках специализированных практических занятий студентам может быть предоставлено задание ознакомиться с конкретными ситуациями в городе, на реальных предприятиях и ответить на вопросы: «В каких случаях необходимо привлекать внешнего консультанта, а в каких можно осуществлять связи с общественностью силами собственных специалистов соответствующих организаций? Чем будет обусловлен Ваш выбор? Какое значение при выборе будут иметь масштабы и география события, размер и статус компании-участника события?» Выполнение такого задания способствует формированию следующих компетенций: владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1), способность соби-

рать и систематизировать научно-практическую информацию по теме исследований в области связей с общественностью и рекламы (ПК-33).

Ролевая игра – отбор агентства для выполнения PR-заказа по созданию презентационного ролика для ОАО «Нэфис» (ведущая компания г. Казани) способствует формированию таких компетенций, как владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1), готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3); способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-13); владение основами речи, знание ее видов, правил речевого этикета и ведения диалога, законов композиции и стиля, приемов убеждения (ПК-5); базовых навыков общения, умение устанавливать, поддерживать и развивать межличностные отношения, деловые отношения с представителями различных государственных, финансовых и общественных структур, политических организаций, СМИ, информационными, рекламными, консалтинговыми агентствами (ПК-9); владение навыками работы в отделе рекламы, маркетинговом отделе, отделе по связям с общественностью, в рекламном агентстве (ПК-13).

Рассмотрим методику проведения занятий. Формируются две группы студентов. Первая численностью до 4 человек представляет компанию-заказчика. Ее цель – обосновать приглашение к участию в конкурсе; предоставить потенциальным агентствам-исполнителям максимум информации о компании, продуктах, цели и задачах; разработать адекватные критерии и выбрать по результатам собеседования участников для закрытого тендера от ОАО «Нэфис».

Вторую группу составят студенты, каждый из которых представляет коммуникационное агентство г. Казани («Концепто», «ГРАНИ», «Инфинити-промо», «АМК-Статус»). Они должны изучить и представить на собеседование информацию об агентстве, портфолио, ценах, опыте работы, составе сотрудников.

Для формирования таких компетенций, как владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1), умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-2), владение основами речи, ее видами, правилами речевого этикета и ведения диалога, законами композиции и стиля, приемами убеждения (ПК-5); способность обсуждать профессиональные проблемы, отстаивать свою точку зрения, объяснять сущность явлений, событий, процессов, делать выводы, давать аргументированные ответы (ПК-10); владение навыками работы в отделе рекламы, маркетинговом отделе, отделе по связям с общественностью, в рекламном агентстве (ПК-13), можно использовать дебаты «плюсы и минусы обращения государственных структур к коммуникационным агентствам».

Навыки применения на практике методик стратегического анализа рынка, умение планировать маркетинговую, ценовую, продуктовую политику компании на основе результатов такого анализа, критическое осмысление позиции фирмы на рынке – все это является необходимым условием для формирования профессиональных компетенций специалиста в сфере рекламы и связей с общественностью. Блок заданий, такого рода, поможет сформировать у студента необходимые компетенции как в теорети-

ческом, так и практическом плане, отработать навыки планирования, реализации, оценки и контроля эффективности рекламной деятельности, дать возможность овладеть профессиональными инструментами и методами. По итогам его изучения студент должен обладать следующими компетенциями:

– организация и проведение маркетинговых исследований с целью составления прогноза развития рынка, его емкости и динамики спроса и предпочтений потребителей и разработки мер по повышению ее конкурентной позиции (ПК-29);

– способность организовать и провести рыночное наблюдение, опрос, анкетирование, эксперимент с целью повышения имиджа и конкурентной позиции организации и фирмы на рынке; осуществить сбор, обработку и анализ полученных данных (ПК-31);

– способность подготовить, организовать и провести анкетирование и опрос потребителей и с целью выявления общественного мнения; осуществить обработку и подготовку данных для анализа (ПК-32);

– способность собирать и систематизировать научно-практическую информацию по теме исследований в области связей с общественностью и рекламы (ПК-33).

Для успешного овладения теоретического материала студентам предлагается выполнение комплекса практических заданий. Комплексное задание состоит из ряда упражнений (ситуационный анализ, проектирование, имитационная деловая игра), имеющих целью применить на практике полученные знания.

Условия имитационной игры: группа делится на команды по 3-4 человека. Игра проводится в несколько этапов в течение всего семестра. Каждый этап предполагает публичную защиту с использованием интерактивных аудиовизуальных средств (компьютер, проектор, экран).

На первом этапе студентам предлагается изучить формы осуществления рекламной деятельности и выявить особенности деятельности собственного рекламного отдела компании и рекламного агентства. Для этого необходимо:

1. Провести мониторинг рекламных агентств г. Казани определенного типа (полного цикла или с конкретной специализацией) по следующей схеме:

- сколько и какие рекламные агентства имеются в регионе;
- какие цены на рекламу у выбранных агентств;
- какой спектр услуг оказывают эти агентства;
- каков преобладающий тип конкурентного поведения (независимый, следующий за лидером, бросающий вызов, лидер);
- какой долей рекламного рынка владеют приоритетные конкуренты;
- какова природа конкурентного преимущества у конкурентов;
- какова рекламная и маркетинговая политика конкурентов;
- насколько силен имидж конкурентов;
- каковы уязвимые позиции приоритетных конкурентов;
- каковы барьеры для прихода на рынок новых агентств.

2. Проанализировать состав, численность и структуру рекламного отдела любой организации, ведущей свою деятельность на территории Республики Татарстан, определить его наиболее эффективное положение в организации и схему взаимодействия с другими подразделениями. Кроме

того, провести SWOT-анализ рекламной и сбытовой деятельности этой организации, составить матрицу Бостонской консалтинговой группы, разработать прогноз развития рынка и составить сценарий будущего данной организации. Здесь в свою очередь работа делится на шесть этапов. Вначале студентам предлагается определить сильные и слабые стороны предприятия по определенным параметрам. Этими параметрами традиционно являются: организация, производство, финансы, инновации, маркетинг и т. п.

Второй этап заключается в определении рыночных возможностей и угроз. Перечень примерных параметров оценки рыночной ситуации может быть таким: факторы спроса; факторы конкуренции; сбыта; экономические факторы; политические и правовые факторы; научно-технические; социально-демографические факторы; социально-культурные факторы; природные и экологические; международные факторы [10].

Далее следует выполнить сопоставление сильных и слабых сторон предприятия с возможностями и угрозами рынка. Наиболее важные данные из предыдущих таблиц заносятся в матрицу SWOT-анализа. Она позволяет определить основные направления развития предприятия и сформулировать основные проблемы предприятия, подлежащие скорейшему решению для успешного развития бизнеса.

Заполняются также вспомогательные матрицы SWOT-анализа – матрица возможностей, матрица угроз, составление профиля среды. На пятом этапе, исходя из темпов роста рыночной ниши и относительной доли организации в этой нише, студенты определяют место организации (или производимой ею продукции) на матрице Бостонской консалтинговой группы.

Согласно этой методике выделяются четыре группы рынков товара, соответствующие различным приоритетным стратегическим целям и финансовым потребностям:

– «проблемы» (быстрый рост рыночной ниши / малая доля рынка): в силу быстрого роста рыночной ниши, организации и товары этой группы могут оказаться очень перспективными, но вместе с тем они требуют значительных средств для поддержания роста;

– «звезды» (быстрый рост рыночной ниши / высокая доля рынка) – это лидеры рынка. Они конкурентоспособны и благодаря этому приносят значительную прибыль, однако также нуждаются в финансировании для поддержания высокой доли рынка;

– «дойные коровы» (медленный рост рыночной ниши / высокая доля рынка): эти товары или организации способны принести больше прибыли, чем необходимо для поддержания их роста, часто это компании-монополисты;

– «собаки» (медленный рост рыночной ниши / малая доля рынка) – это объекты, продвижение которых связано со значительными финансовыми расходами при небольших шансах на улучшение положения [11].

Исходя из соотношения различных групп товаров в продуктовой линейке фирмы либо учитывая положение фирмы на рынке, выбирается траектория (сценарий) развития рыночного субъекта: «траектория товара»; «траектория последователя»; «траектория неудачи»; «траектория посредственности».

Заключительный этап работы заключается в разработке сценария будущего. Предлагается следующая схема:

- резюме по стратегическому анализу деятельности рыночного субъекта;
- оценка текущего состояния организации;
- определение факторов и условий ее эффективного развития;
- определение основных рисков и путей их минимизации;
- обоснование целей и задач, определение важнейших направлений, ориентиров и параметров развития;
- планирование рекламной и маркетинговой деятельности.

Источниками информации по данной работе могут быть маркетинговые исследования, опубликованные в открытых источниках, результаты PEST-анализа, мониторинг и контент-анализ региональных и федеральных СМИ, а также интернет-источников, экспертные оценки. Часть данных исследований (вторичные исследования, проведение экспертных интервью, мониторинг и контент-анализ СМИ) студенты проводят вне аудиторных занятий (в режиме самостоятельной работы). Результаты анализа представляются на публичной презентации.

Полученные данные студенты используют на *втором этапе* игры, который предполагает проектирование рекламного агентства по следующей схеме:

- 1) название рекламного агентства;
- 2) концепция и стратегия развития (миссия, видение, цели, задачи, позиционирование на рынке, целевая аудитория);
- 3) элементы фирменного стиля (логотип, цветовой оформление, слоган, рекламный образ, сувенирная продукция, оформление офиса, корпоративная форма и т. д.);
- 4) тип агентства (полного цикла или специализированное, специализация);
- 5) оказываемые услуги, прейскурант;
- 6) структура агентства, штатное расписание;
- 7) бюджет на открытие агенства (разовые затраты);
- 8) годовой бюджет (текущие расходы);
- 9) условия и сроки окупаемости (количество и стоимость заказов, период выхода на получение прибыли);
- 10) риски.

Результаты моделирования представляются в виде публичной презентации (например, средствами PowerPoint) и раздаточного материала (рекламный проспект или буклет).

Третий этап – имитационная игра «Продвижение товара на иностранных рынках» (адаптация задания, предложенного Г. А. Васильевым в учебном пособии «Основы рекламы» [4]).

Методические указания

1. Каждая команда выбирает товар (специфичный для данного региона, например, чак-чак для Татарстана, валенки для России в целом и т. п.) и рынок (иностранное государство), который она собирается осваивать, разрабатывает информацию для рекламного агентства, используя вопросы из опросного листа, представленного ниже (необходимо выбрать те позиции, которые соответствуют выбранной задаче).

2. Затем каждая из команд представляет свою информацию другой команде, которой теперь предстоит выполнить роль рекламного агентства (используя разработанную ранее модель).

3. С учетом информации, полученной от команды-заказчика, команда-рекламное агентство выбирает средство распространения рекламы, вид рекламы и разрабатывает ее содержание, составляет концепцию рекламного продвижения товара на иностранный рынок.

4. Команды представляют свои проекты и дают оценку проектам других команд, учитывая как качество самого проекта, так и степень полноты информации, которую им предоставил рекламодатель.

В результате выполнения задания студенты получают следующие знания и навыки: совершенствование профессиональной терминологии; развитие навыков проведения исследований; анализ места рыночного субъекта в конкурентной среде; выработка рекомендаций и разработка программ стратегического планирования; стратегическое и тактическое планирование маркетинговой и рекламной активности организации и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андреев А. Л.** Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 23–25.
2. **Галимуллина Н. М.** Практико-ориентированное обучение как ключевой принцип подготовки PR-специалистов в вузе // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Оренбург : Университет, 2012. – С. 1986–1994.
3. **Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В.** Деловая игра как фактор формирования команды менеджеров. // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 3. – С. 20–28.
4. **Горбатова М. К., Назипова М. А.** Методики преподавания в высшей школе : учеб. пособие. – Новгород: ННГУ, 2012 – 52 с.
5. **Жидкова Р. А.** Современные методы оценивания результатов обучения // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 779–782.
6. **Компетентностный подход** в высшем профессиональном образовании: теории, методология, технологии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2008.
7. **Москвица Т. И.** Рефлексивный практикум как средство формирования ценностного отношения к педагогической деятельности (в системе дополнительного профессионального образования) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тюмень, 2009. – 28 с.
8. **Шамис В. А.** Активные методы обучения в вузе // СТЭЖ. – 2011. – № 14. – С. 136–144.
9. **Федеральный** государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031600 «Реклама и связи с общественностью» – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm221-1.pdf (дата обращения: 19.10.2013)
10. **Симкин Л., Дибб С.** Практическое руководство по сегментированию рынка. – СПб. : Питер, 2007. – 240 с.
11. **Беленкова А. А.** PR-Ростой пиар. – М. : НТ Пресс, 2006. – 256 с.
12. **Васильев Г. А.** Основы рекламы : учеб. пособие. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 717 с.

REFERENCES

1. **Andreev A.L.** The competence paradigm in education: an experience of philosophical and methodological analysis // Pedagogika. – 2005. – N 4. – P. 23–25.
2. **Galimullina N. M.** The practice-oriented training as a key principle of training PR-specialists in higher education // University complex as a regional center for education, science and culture: Proc. of All-Russian scientific-method. conf. – Orenburg University, 2012. – P. 1986–1994.

3. **Belokopytov Yu. N., Panasenko G. V.** Business game as a factor of formation of the management team. // Professional education in the modern world. – 2012. – N 3. – P. 20–28.
4. **Gorbatova M. K., Nazipova M. A.** Teaching Methods in Higher Education: a Learning Guide. – Novgorod: UNN, 2012 – 52 p.
5. **Zhidkova R. A.** Modern methods of assessing the learning outcomes // Bulletin of the Belinsky PGPU. – 2012. – N 28. – P. 779–782.
6. **Competence** approach in higher professional education: theory, methodology, technology: Proc. of Intern. scientific-practical. conf. – Moscow, 2008.
7. **Moskvina T. I.** Reflective workshop as a means of forming the value relation to the pedagogical activity (in the system of additional vocational training): Author's abstract of dis. ... Cand. ped. sciences. – Tyumen, 2009. – 28 p.
8. **Shamis V. A.** Active methods of teaching in the higher education institution // STEZH. – 2011. – N 14. – P. 136–144.
9. **Federal** government standard of higher education in the training direction 031600 "Advertising and Public Relations". – [Electronic resource]. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm221-1.pdf (the access date: 19/10/2013)
10. **Simkin L., Dibb S.** A practical guide to market segmentation. – St. Petersburg: Peter, 2007. – 240 p.
11. **Belenkova A. A.** Simple ("PR-ostoi") PR. – Moscow: NT Press, 2006. – 256 p.
12. **Vasiliev G. A.** The Basics of Advertising: a Learning Guide. – Moscow: UNITY-DANA, 2006. – 717 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 372.8

СОВРЕМЕННЫЕ АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Б. Е. Ламаш (Владивосток)

В статье рассматриваются тенденции в развитии и структурных изменениях в недавно юридически оформленной трехуровневой системе высшего профессионального образования, частью которого является гидрометеорологическое образование. Рассматриваются три направления адаптации современного образовательного процесса к настоящим требованиям и возможным требованиям ближайшего будущего. Это – глобализация образования через интернационализацию и вовлечение в мировое информационно-образовательное пространство; унификация образовательных планов российской системы высшего профессионального образования и принятой классификации в зарубежных образовательных системах; более активное привлечение способных к педагогической деятельности работников научных учреждений системы Российской академии наук.

© Ламаш Б. Е., 2014

Ламаш Борис Евгеньевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры океанологии и гидрометеорологии Школы естественных наук, Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: lamash.be@dvfu.ru

Lamash Boris Yevgenievich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Chair of Oceanology and Hydrometeorology of the School of Natural Sciences, Far Eastern Federal University.

Ключевые слова: *трехуровневая система образования, интеграция, адаптация, унификация, гидрометеорологическое образование.*

THE MODERN ADAPTATIONAL PROCESSES IN THE HYDROMETEOROLOGICAL EDUCATION

B. E. Lamash (Vladivostok)

There are considered in the article the tendencies in the development and structural variations in the recently legalized three-level system of the high professional education. The hydrometeorological education is a part of this system. Three directions of adaptation of the modern educational process to the present requirements and possible requirements of the near future are considered. They are the globalization of education through internationalization and becoming part of the world informational-educational space; unification of educational plans of the Russian higher educational system and introduction of the classification used in foreign educational systems; more active recruitment of the scientists from the Institutes of the Russian Academy of Sciences, who are capable of pedagogical activity.

Key words: *three-level education system, integration, adaptation, unification, hydrometeorological education.*

Система образования является одной из самых консервативных, что позволяет ей часто избегать катаклизмических потрясений, ведущих скорее к разрушительным, чем созидательным последствиям. Переход на двухуровневую систему образования (бакалавриат-магистратура) (а с принятием нового закона «Об образовании» и на трехуровневую (бакалавриат-магистратура-аспирантура)), навязанный в нашей стране, как и прежние, сверху [1], подразумевает дальнейшую перестройку в образовательном процессе. Направление такой перестройки можно выделить как научно-интеграционно-адаптационное.

Система бакалавриата подразумевает обучение студентов основным научно-практическим навыкам и развитие у них таких компетенций, которые лежат в основе последующего образования через магистратуру и аспирантуру. Тем не менее уже на этом этапе очевидна необходимость использования не только российского, но и международного образовательного опыта.

А этот опыт подсказывает, что в основе образовательного процесса должны лежать материалы, общепринятые как в российской, так и в международной системе образования. Хотя данный факт не должен отрицать наличия региональных особенностей как в системе подготовки, так и в учебных планах [2–3]. Сказанное особенно касается гидрометеорологического образования, в котором присутствует значительная часть курсов региональной направленности. Их необходимость обусловлена существенной локализацией гидрометеорологических и климатических условий для разных районов на Земле. Так, практический опыт показывает, что хорошим синоптиком новичок, даже с отличием окончивший высшее учебное заведение, может стать не ранее, чем через три – пять лет непрерывной работы по специальности. Поэтому курсы региональной направленности направлены на сокращение такого адаптационного периода.

В настоящее время развитие образования должно пройти через три обязательных этапа, которые мы и рассмотрим ниже.

Во-первых, это его глобализация через интернационализацию. Данный факт можно продемонстрировать на примере подготовки специалистов в области наук о Земле. Поскольку в системе гидрометеорологического образования обучают специалистов, занимающихся исследованием жидкой (гидросфера) и газообразной (атмосфера) оболочек Земли, а эти оболочки несут глобально-планетарный масштаб, то образовательный процесс в данной сфере отчасти контролируется и направляется Всемирной метеорологической организацией (ВМО). В ее рамках действует программа по образованию и подготовке кадров. Основная из них – COMET (Cooperative Programme for Operational Meteorology Education and Training (UCAR)) [4]. В качестве основного информационно-педагогического источника используется web-сайт MetEd [5], который поддерживается программой COMET, сообществом преподавателей по метеорологии и смежным дисциплинами и программами **University Corporation for Atmospheric Research's (UCAR's) Community Programs (UCP)** (США). Спонсируется сайт ведущими метеорологическими службами США (NOAA), Австралии и Канады.

Знакомство российских студентов с материалами сайта MetEd позволяет им не только совершенствовать свои знания по английскому языку, но и получать информацию о современном состоянии дел в метеорологии из публикаций ведущих специалистов, работающих в основном в университетах США. Изложение материалов выполнено на профессиональном, но довольно доступном для подготовленного читателя уровне, подкрепленном большим количеством иллюстративного и анимационного материала. Аналогичный сайт Oceanography, Topical Resources [6] предлагает подобную, весьма подробную информацию по океанологии.

К сожалению, подобных разработок электронных ресурсов на русском языке в настоящее время практически нет. Поэтому использование материалов с двух указанных информационных сайтов позволит студентам быть в курсе современных представлений о процессах, протекающих и в атмосфере, и в гидросфере.

В Российском гидрометеорологическом университете (РГГМУ, г. Санкт-Петербург) – головном вузе по гидрометеорологическому образованию в России – создана электронная библиотечная система «ГидрометеоОнлайн», которая имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, в свободном доступе она открыта только для внутреннего пользования студентами РГГМУ; во-вторых, ее основу составляют отсканированные и сохраненные в электронном виде учебники, учебные пособия и монографии, изданные в СССР и России ведущими научными и образовательными учреждениями. Таким образом, среди материалов предлагаемой системы отсутствуют полноценные мультимедийные курсы, на использование которых в настоящее время опираются не только заграничные системы образования и которые поощрительно-насилованно навязываются Министерством образования и науки России. При некоторой очевидной полезности данной методики изложения материала имеются дисциплины, в которых она слабо возможна, например в математике.

Однако надо отметить, что имеется сайт, наиболее соответствующий современным требованиям на пространстве российского Интернета – это сайт Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу

окружающей среды (ГОУ ИПК Росгидромета) [7]. На нем расположено множество различных учебных материалов, значительная часть которых имеет мультимедийное наполнение. В силу специфики данного учебного заведения большая часть этих материалов носит прикладной характер, что актуально для специалистов, работающих в наземной сети в системе Роскомгидромета.

В целом данный ресурс в русскоязычном Интернете является наиболее подходящим для современного образовательного процесса в плане профессиональной подготовки гидрометеорологов.

Во-вторых, нашему образованию, стремящемуся влиться в мировое образовательное пространство, необходимо пройти процесс унификации [8]. Принятая за рубежом система общих курсов должна найти свое воплощение и в нашей системе образования, которая стремится к взаимобмену с международной системой. Общепринятая система студенческих обменов, а также процесс нострификации образовательных документов значительно упростятся, если названия читаемых курсов в России и других государствах будут совпадать.

Например, образовательная программа по метеорологии включает курс № 441 «Atmospheric motions» («Атмосферные движения»), который является аналогом нашего «Динамика атмосферы». Причем номер курса (441) – означает, что он читается на 4-м курсе, т.е. бакалаврам. Или курс № 452 «Forecasting Laboratory», который один почти идентичен трем нашим курсам «Синоптическая метеорология», «Краткосрочный прогноз погоды» и «Долгосрочные метеорологические прогнозы». Таким образом, становится очевидным, что относительно безболезненным и разумным шагом должно стать объединение этих курсов под одним названием, охватывающим все прогностическо-синоптические особенности с сохранением суммарной учебной нагрузки.

Аналогичная ситуация с программами по океанологии. Например, курс OCEAN 510 «PHYSICS OF OCEAN CIRCULATION», читаемый магистрам первого года обучения (510) по направлению «Физическая океанография», совпадает с нашим «Циркуляционные движения в океане». И хотя при составлении учебных планов по направлениям подготовки магистрантов Учебно-методическое объединение (УМО) вузов России по гидрометеорологическому образованию старалось учесть данную тенденцию, однако не все еще благополучно в этом направлении.

При выработке учебных планов по подготовке бакалавров и магистров УМО вузов России по гидрометеорологическому образованию опиралось на наработки и результаты, полученные в процессе выполнения гранта «Разработка двухуровневой учебной программы по метеорологии, основанной на компетентностном подходе» (грант TEMPUS JEP 22005-2005). Этот грант выполнялся при финансировании Евросоюзом, поэтому в нем активно участвовали университеты Финляндии и Эстонии. Это обстоятельство и позволило подготовить проект федерального государственного образовательного стандарта, который бы уже учитывал веяния европейской системы высшего образования и гармонично влился в российскую систему подготовки кадров по гидрометеорологии.

Поскольку такое сотрудничество оказалось плодотворным и отвечающим духу времени, то немного позже были получены еще два гранта TEMPUS «Разработка квалификационных рамок в метеорологии

(QUALIMET)» и «Усовершенствованная трехуровневая, основанная на компетенциях, учебная программа по прикладным морским наукам (eMaris)», что позволило адаптировать систему российского гидрометеорологического образования как к европейским, так и к международным стандартам.

Создание курсов, которые соответствуют международным стандартам не только по названию, но и содержательно (в том числе и на английском языке), позволит вузу влиться в систему международного обмена студентов на верхних уровнях образования – в магистратуре и в аспирантуре.

Наконец, в-третьих, ситуация с Российской академией наук и другими академиями позволяет предположить, что сокращение научных кадров будет неизбежным следствием осуществляемых и планируемых в дальнейшем реформ. Поэтому вузовской системе стоит воспользоваться данным моментом для привлечения высококвалифицированных кадров из научной среды с целью подготовки в своей среде магистрантов и аспирантов. Этого требуют и федеральные образовательные стандарты в разделе кадрового обеспечения процесса обучения. Такое развитие поможет в решении ряда проблем, поднятых ранее [9].

Научные работники системы Академии наук часто не расположены к педагогической деятельности, предъявляющей дополнительные квалификационные требования к кандидатам на роль преподавателя высшей школы. В этом случае все-таки приходится в качестве приоритетного выбирать способности донести материал до студента, а не «супернаучность» излагаемого материала. Тогда можно повысить усвояемость конкретной дисциплины, потому что информационный уровень в конкретной отрасли знаний у научного сотрудника и студента, даже обучающегося в аспирантуре, отличается, иногда настолько сильно, что может возникнуть непонимание, ведущее к отторжению нового материала. Ярким примером доступности изложения достижений современной науки являются ежегодные лекции нобелевских лауреатов.

Привлечение научных сотрудников в образовательный процесс позволяет внести в него элемент «производительности», развивающий ряд компетенций, необходимых выпускнику высшего учебного заведения. Навыки научной работы как в теоретическом, так и в прикладном аспектах деятельности, прививаемые в данном случае, являются необходимой составляющей научно-исследовательской работы, выполняемой в рамках учебных планов по магистратуре и аспирантуре.

Таким образом, образовательный процесс, который в силу своей консервативности слабомобилен, претерпевает в настоящее время ряд изменений. Применительно к гидрометеорологическому образованию как представителю профессионального образования в научно-производственной сфере можно выделить три тенденции.

Во-первых, это глобализация образования через интернационализацию и включение в мировое информационно-образовательное пространство. Во-вторых, для успешности первого процесса требуется унификация образовательных планов российской системы высшего профессионального образования, принятой классификации в зарубежных образовательных системах. В-третьих, необходимо активно привлекать работников научных учреждений системы Российской академии наук, способных на доступном языке донести магистрантам и аспирантам достижения и тенденции современной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко А. В.** Образовательная политика России: вехи развития // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 1. – С. 82–90.
2. **Ашилова М. С., Наливайко Н. В.** Глобализация как условие сближения западной и восточной систем образования // Философия образования. – 2013. – № 3. – С. 22–27.
3. **Ларионова Т. В.** К проблеме устойчивости образовательных систем в глобально-региональном мироустройстве // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 9–13.
4. **Cooperative Programme for Operational Meteorology Education and Training (UCAR).** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.comet.ucar.edu/> (дата обращения: 22.10.2013).
5. **MetEd.** Teaching and Training Resources for the Geoscience Community. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.meted.ucar.edu/index.php> (дата обращения: 22.10.2013).
6. **Oceanography.** Topical Resources. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://serc.carleton.edu/NAGTWorkshops/oceanography/index.html> (дата обращения: 22.10.2013).
7. **Учебные материалы** повышения квалификации руководящих работников и специалистов Росгидромета. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ipk.meteorf.ru/> (дата обращения: 22.10.2013).
8. **Ламаш Б. Е.** Глобализация и информатизация гидрометеорологического образования // Философия образования. – 2013. – № 3. – С. 194–198.
9. **Петров В. В.** Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 64–70.

REFERENCES

1. **Nalivayko A. V.** The educational policy of Russia: the milestones of development // Professional education in the modern world. – 2012. – N 1. – P. 82–90.
2. **Ashilova M. S., Nalivayko N. V.** Globalization as a condition of convergence of the Western and Eastern systems of education // Philosophy of education. – 2013. – N 3. – P. 22–27.
3. **Larionova T. V.** To the problem of stability of educational systems in the global-regional world order // Philosophy of education. – 2013. – N 1. – P. 9–13.
4. **Cooperative Programme for Operational Meteorology Education and Training (UCAR).** – URL: <http://www.comet.ucar.edu/> [the access date: 22.10.2013].
5. **MetEd.** Teaching and Training Resources for the Geoscience Community. – URL: <https://www.meted.ucar.edu/index.php> [the access date: 22.10.2013].
6. **Oceanography.** Topical Resources. – URL: <http://serc.carleton.edu/NAGTWorkshops/oceanography/index.html>
7. **Educational materials** from the Federal State Budgetary Educational Organization of Additional Professional Education “Advanced Training Institute of Managerial Workers and Specialists” of the Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring (FSEO APE ATI). – URL: <http://ipk.meteorf.ru/> [the access date: 22.10.2013].
8. **Lamash B.E.** Globalization and informatization of the hydrometeorological education // Philosophy of education. – 2013. – N 3. –P. 194–198.
9. **Petrov V. V.** Integration of science and education in the conditions of modernization of the Russian society // Philosophy of education. – 2012. – N 1. – P. 64–70.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 159.9 + 61

ИННОВАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е. А. Евстифеева, С. И. Филиппченкова, С. В. Рассадин (Тверь)

В статье аргументируется необходимость построения новых моделей формирования профессиональной идентичности медиков, комплементарных целям современного высшего образования, изменяющимся социальным реалиям и медицинским практикам. Предлагается инновационно-психологическая модель профессионального медицинского образования как основанный на новых научных данных межличностный конструкт рефлексивного типа, позволяющий преодолеть существующую разобщённость медицинской и психологической парадигм в медицинской практике. Проанализированы определяющие профессионально важные качества медиков, конституированные в инновационно-психологической модели взаимодействия врача и пациента – рефлексивность, автономия, ответственность, доверие. По итогам исследования выделены приоритетные для профессии врача индивидуальные и субъектные индикаторы, позволяющие интенсифицировать его профессиональный рост.

Ключевые слова: инновационно-психологическая модель взаимодействия врача и пациента, профессиональная идентичность, рефлексивность, когнитивная сложность мышления, ответственность, доверие.

AN INNOVATION-PSYCHOLOGICAL MODEL IN THE PROFESSIONAL MEDICAL EDUCATION

E. A. Evstifeeva, S. I. Filippchenkova, S. V. Rassadin (Tver)

There is argued in the article the need to create new models of the professional identity formation of medical specialists, which will be complementary to the purposes of the modern higher education, changing social realities and medical practices. There is proposed an innovative-psychological model of professional medical education as an interpersonal construct of the reflexive type based on new scientific data, allowing overcoming the existing dissociation of medical and psychological paradigms in the medical practice. There are analyzed the defining, professionally important qualities of the medical specialists constituted in the innovative-

© Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Рассадин С. В., 2014

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой психологии и философии, Тверской государственный технический университет.

E-mail pif1997@mail.ru

Филиппченкова Светлана Игоревна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, Тверской государственный технический университет.

E-mail sfilippchenkova@mail.ru

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, Тверской государственный технический университет.

E-mail pif1997@mail.ru

psychological model of interaction between the doctor and the patient, such as reflexivity, autonomy, responsibility, and trust. Following the research results, there are specified the individual and subject indicators, which are of priority for the profession of doctor and which allow intensifying his/her professional growth.

Key words: *innovation-psychological model of interaction between doctor and patient, professional identity, reflexivity, cognitive complexity thinking, responsibility, trust.*

Переход России к инновационному пути развития остро ставит вопрос о применении новых технологий в профессиональной подготовке медиков, о расширении профессиональных компетенций и формировании профессиональных важных качеств, адекватных вызовам времени. Это требует привлечения возможностей гуманитарных и психологических наук к медицинскому образованию. Психологическая составляющая всегда присутствовала в деятельности врача, однако сегодня имеет место прогрессирующая редукция психологической составляющей в медицинских реалиях, несмотря на то, что психологический фактор приобрел особое звучание, социальную желательность и ожидаемость. Нередко вместо личности пациента врач зачастую видит перед собой объект воздействия, а процесс лечения алгоритмируется и бюрократизируется. Остановить процесс дегуманизации лечения отчасти призвана психологически ориентированная инновационная модель врачебной деятельности.

Под психологической моделью в системе врач–пациент понимается основанный на новых научных данных межличностный конструкт рефлексивного типа, позволяющий преодолеть существующую разобщенность медицинской и психологической парадигм в медицинской практике [1–2]. Основная цель построения психологической модели взаимодействия в системе врач–пациент состоит в рефлексии, стимулировании и пропаганде культуры здоровья, обосновании идеи конструирования «здоровья» через совместную деятельность врач–пациент, расширяющую возможности самореализации человека в ситуации излечения. Необходимость ее разработки, основанием которой является психологическое рефлексивное взаимодействие в системе «врач–пациент», вызвана не только проводимой технократической политикой в современной медицине, но также линейностью вектора в профессиональной подготовке врача, где недооцениваются социокультурная обусловленность медицинской профессиональной деятельности, роль рефлексивных, субъектных и личностных факторов в профессиональном становлении медика, в системе врач–пациент элиминируется их психологическое взаимодействие и его возможный синергетический эффект. В настоящее время все чаще в своей профессиональной деятельности врачи сталкиваются с разнообразными задачами в условиях

Evstifeeva Elena Aleksandrovna - Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Pro-rector for scientific work, the Head of the Chair of psychology and philosophy, the Tver State Technical University.

Filippchenkova Svetlana Igorevna - Candidate of Psychological Sciences, Docent, Professor of the Chair of psychology and philosophy, the Tver State Technical University.

Rassadin Sergei Valentinovich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Professor of the Chair of psychology and philosophy, the Tver State Technical University.

неопределенности (переход от ситуации «оказания помощи» к ситуации «предоставления услуг», к рефлексии того, что современная медицина – представляет собой прибыльный бизнес; возникновение конфликтов с пациентами и их родственниками; разрешение биоэтических дилемм и т. д.).

Необходимость действовать в таких непредсказуемых ситуациях и принимать оперативные решения требует наличия у медиков высокого уровня компетентности, профессиональной адаптивности и мобильности, установления партнерских отношений в совместной деятельности врача и пациента. Это актуализирует проблему модернизации профессионального медицинского знания и психологического образования в целом. В числе основных причин необходимости расширения психологического образования врача – его «неконгруэнтность» с радикальными изменениями в медицинских практиках, медицинское, а не проектное, навигационное понимание и видение здоровья, неумение оказывать психологическое воздействие на пациента, пользоваться психодиагностическим инструментарием в исследовательских работах, линейная ограниченность профессионально-личностного развития специалиста, заданная физикалистски-ориентированной образовательной моделью. Заметим, что в системах диагностики и трактовки медицинских исследований, в диагностическом суждении преломляется субъективный, профессиональный опыт врача, изменяется круг рассматриваемых признаков и стратегий лечения и диагностики, а также диапазон возможных интерпретаций результатов, если в рассмотрение «пути к здоровью» пациента включены его психологическое содержание, рефлексивная и субъектная позиции.

С целью преодоления проблем в традиционном модусе медицинской деятельности необходимо, с одной стороны, внедрять в процесс профессиональной подготовки медиков психологические мероприятия для обеспечения более широкого диапазона формирования профессионально важных качеств врача. С другой стороны, следует использовать психологические средства, направленные на раскрытие рефлексивного и личностного факторов пациента как субъекта лечебной деятельности, имеющего «субъективный смысл» патологического, и включать их в целительный процесс, что усиливает синергетический эффект на различных стадиях лечения, расширяет практику управления болезнью и отражается в целом на системе врач–пациент.

Концептуальными основаниями психологической составляющей взаимодействия врача и пациента в лечебной деятельности являются идеи и идеалы неклассической рациональности, методология системного анализа и конструктивизма, междисциплинарный тип знания, идея «холистического здоровья», субъект-субъектный подход в профессиональной деятельности и партнерских коммуникациях в системе врач–пациент. Ведущей становится идея инновационного совершенствования процесса взаимодействия в системе врач-пациент. Ему имплицитно построение образа врача, отвечающего духу и психологическим запросам современности, трансформирующейся профессиональной идентичности, развитости рефлексивного сознания, особенностям конstellации личностных и субъектных качеств в профессиональной деятельности. Формирование и инициирование вышеуказанных качеств выступают условием разработки образовательных стратегий, адекватных современным российским реалиям высшего профессионального образования, ориентированных на формирование лич-

ности, расширение личностного потенциала и рефлексивного сознания в профессиональной деятельности, а также когнитивную и профессиональную гибкость, атрибуцию ответственности, доверительности и мобильности в профессиональных коммуникациях.

Инновационно-психологическая модель взаимодействия в системе врач–пациент элиминирует патерналистский взгляд на пациента, в ней между врачом и пациентом формируются субъект-субъектные отношения, и феномен «разделенной» ответственности путем восхождения к «рефлексивности» [3]. Пациент, рассматриваемый как рефлексивная система, на которую «воздействуют», обладает собственной активностью и свободой воли. Он обладает сознанием, т. е. активным восприятием мира и отображает (фигурально проецирует, репрезентирует, конструирует) результаты медицинского воздействия в ситуации заболевания и исцеления, а также способен адекватно воспринять «сложившуюся» ситуацию со здоровьем, поднестись над ней, самоопределиться и самоидентифицироваться. Субъективность восприятия медицинских действий и манипуляций может существенно изменить результат этих действий. В психологической модели иерархическая организация взаимоотношений врач–пациент дополняется сетевой организацией общения между субъектами лечебной деятельности. Сетевые связи способствуют тому, что врач для пациента выступает также в роли наставника (профессионального авторитета) и в роли помощника (соратника) на пути к излечению. Актуальность восхождения к рефлексивности для врача и пациента диктуется новыми развивающимися медицинскими технологиями, с помощью которых можно получить лучшие результаты и сократить время лечения. Решить эту задачу поможет разработка психологической модели взаимодействия субъектов в системе врач–пациент. В такой модели взаимодействуют два субъекта, обладающих психологическими ресурсами, желанием, рефлексивностью, разделенной ответственностью и доверием [4]. В ней пациент и врач выступают целостным коллективным субъектом лечебного, профилактического и реабилитационного циклов.

В инновационно-психологической модели ключевая задача – сформированность профессионально важных качеств врача, отвечающего реалиям изменяющихся медицинских (биоэтических) практик. Расширяющаяся социальная значимость и ответственность профессиональной деятельности врача, высокая стрессогенность и эмоциональная напряженность труда предъявляют повышенные требования к личности врача и его индивидуально-психологическим свойствам, профессионально важным качествам. Среди таких важных качеств врача, которые презентуют профессиональную идентичность, следует отметить рефлексивность, автономию, ответственность, доверие [5–7].

С целью верификации разрабатываемой психологической модели взаимодействия врача и пациента в контексте изучения индивидуально-психологических особенностей врачей в 2010–2012 гг. проведено исследование индивидуально-психологических и субъектных качеств медиков на базе психодиагностической лаборатории качества жизни и личностного потенциала Тверской государственной медицинской академии (ТГМА) [1–2; 8]. Изучение профессионального сознания, субъектных и личностных качеств в профессиональной деятельности медика позволяет разглядеть отвечающую духу времени личность врача, прояснить его профессиональную иден-

тичность, выявить констелляцию профессиональных качеств, эксплицитировать возможности для инициации профессиональных способностей в образовательных практиках. Формирование вышеуказанных личностных качеств выступает условием разработки образовательных стратегий, адекватных современным российским реалиям высшего профессионального образования, ориентированных на расширение личностного потенциала и рефлексивного сознания в профессиональной деятельности врача.

Сформированность профессионально важных качеств является необходимым условием становления профессионала, результатом его профессионализации и профессионального обучения. На основе профессиографического анализа нами выделяются профессионально важные качества врача как субъекта профессиональной деятельности, отвечающие психологическим ожиданиям пациента: эмоционально-волевая устойчивость, внимательность, ответственность, профессиональная память, аналитическое клиническое мышление, принципиальность, аккуратность, эмпатия, коммуникативные способности, способность быстро принимать решения в условиях риска, высокая самооценка, высокая рефлексивность, добросовестность, честность, доверие к себе и Другому, толерантность, профессиональная идентичность, авторитетность [9]. Ключевая роль отводится профессиональной идентичности, устоявшимся в психологии понятиям, таким как профессиональное самоопределение, профессиональные статусы и роли, профессионализация, профессиональное самоопределение. Профессиональная идентичность – определенный положительный результат профессионального самоопределения и показатель уровня развития профессионала и личности [8]. Формирование профессиональной идентичности более эффективно при наличии таких субъектных качеств личности, как автономия, рефлексивность, ответственность, доверие. Обучение и развитие способностей к самодетерминации и ответственности, рефлексивной направленности профессионального сознания, формирование установок по доверию к себе и Другому обуславливают высокое качество профессионального труда. Релевантные медицинской профессии современности такие индивидуальные свойства, как рефлексивность, толерантность к неопределенности, смысложизненные ориентации и ценностные установки, рациональность и склонность к риску, коммуникативные и организаторские склонности, продуктивно влияют на профессиональный рост врача [7; 10].

В разрабатываемой психологической модели должны происходить сборка и интеграция субъектов лечебной деятельности. Основания для сборки субъектов в совместной деятельности – общность целей и ценностей (бытие к здоровью и здоровому образу жизни, улучшение качества жизни), типологии врачей и пациентов, их возможные стратегии, рефлексивные возможности, логика взаимодействия и их эффективность. Пациент и врач должны выступать целостным коллективным субъектом лечебного, профилактического и реабилитационного этапов. Врач должен рефлексивно управлять пациентом в процессе «передачи оснований для принятия решений пациентом». В такой рефлексивной модели управления взаимодействуют два субъекта, обладающих свободой воли, разделенной ответственностью, доверием. Основными характеристиками субъект-субъектных отношений и рефлексивных позиций врача и пациента в совместной деятельности являются: наличие и осознание субъектами взаимодействия общей и единой для всех цели совместной деятельности; самоотношение

пациента к самому себе как к субъекту лечебного процесса; формирование определенного типа личности пациента, характеризующегося активностью, автономностью, самостоятельностью, психологической готовностью брать на себя ответственность за свое здоровье; партнерские (психологически равные) отношения между пациентом и врачом; преобладание горизонтальных коммуникационных связей, имеющих добровольный характер и исключающих какие-либо формы принуждения; наличие и оценка обратной связи при осуществлении субъектами своих действий [2].

В данной модели особенно значимой становится рефлексия ответственности пациента за свое здоровье в период реабилитации и профилактики, рефлексия за поставленные вопросы к здоровью, идея конструирования здорового образа жизни. Ответственность за себя предполагает желание, мотивацию, способности индивида поддерживать стиль поведения, способствующий укреплению здоровья и отказ от дисфункционального образа жизни. Чувство собственной ответственности, готовности пациента следовать предписаниям врачей и медицинскому режиму коренится в их рефлексивности и волевых интенциях.

В профилактический и реабилитационный период перенос ответственности за выздоровление на пациента, повышение его интернального локуса контроля предполагают вызов самоподдерживающихся произвольных изменений, а также изменение психологического статуса пациента. Соблюдение пациентами требований по модификации образа жизни и стиля поведения влечет активизацию и ответственность пациента, осуществляющего самоконтроль и саморегуляцию в реабилитационном и профилактическом процессе исцеления. От ценностных установок, мотивации, связанной с сохранением здоровья, атрибуции ответственности зависит, в конечном итоге, успех излечения. В этом случае врач должен опираться на автономию и представления самого пациента о том, что является для него благом «к здоровью», решать этот вопрос диалогически, не считать собственные представления как единственно правильные. По-другому должен при этом решаться и вопрос об информировании пациента. Если в патерналистской модели оно ставится в зависимость от доброй воли или желания врача, то в данном случае выступает как его обязанность, соответственно получение информации становится правом пациента знать обо всех существующих способах лечения его заболевания и о риске, связанном с каждым из них. Право выбора и ответственность уже не сосредотачиваются у врача, а распределяются между ним и пациентом [11].

В итоге выявлены приоритеты для профессии медика индивидуальных и субъектных индикаторов (рефлексивность, ответственность, толерантность к неопределенности, смысложизненные ориентации и ценностные установки, рациональность, коммуникативные и организаторские способности), позволяющие интенсифицировать их профессиональный рост [5]. Профессиональная деятельность врача дифференцируется как кумулятивная, она синергично связывает личностный уровень с рефлексивным сознанием, когнитивными процессами и поведенческими факторами. Результаты проводимых нами исследований позволяют дополнить профессиограммы врачей новыми индивидуально-психологическими особенностями и субъектными качествами, положенными в основу разрабатываемой инновационно-психологической модели взаимодействия в системе врач-пациент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Филиппченкова С. И.** Психологическая модель врачевания: методологические основания // Научные проблемы гуманитарных исследований. – № 7. – 2012. – С. 84–93.
2. **Филиппченкова С. И., Львов В. М.** Инновационно-психологические повороты в исследовании взаимодействия врача и пациента в медицинских практиках // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики / под ред. В. М. Львова. – Тверь : Триада, 2013. – № 3. – С. 44–49.
3. **Евстифеева Е. А., Тягунов А. А., Филиппченкова С. И.** Психологические экспликации рефлексивности в практике профессионального образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2012. – № 2(26). – С. 32–38.
4. **Тягунов А. А., Подолько Е. О., Филиппченкова С. И.** Ответственность в проекции личностного потенциала // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2012. – № 3. – С. 7–17.
5. **Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Майкова Э. Ю., Подолько Е. О.** Личностный потенциал: постмодернистская модель образования // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 173–177.
6. **Майкова Э. Ю., Филиппченкова С. И., Подолько Е. О.** Элитарные качества личности: особенности констелляций в условиях социальной неопределенности // Человеческий капитал. – 2012. – № 7 (43). – С. 92–99.
7. **Подолько Е. О., Филиппченкова С. И.** Рекрутирование элиты в образовательных практиках // Философия образования. – 2012. – № 5 (44). – С. 29–35.
8. **Балакшина Е. В.** Профессиональная идентичность как гарант высокой эффективности труда // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2009. – № 4. – С. 66–67.
9. **Филиппченкова С.И.** Личностные предикторы профессиональной идентичности студентов-медиков в социально-психологической модели врачевания // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 4 (10). – С. 21–28.
10. **Филиппченкова С. И.** Методологические основания исследования практик врачевания : моногр. – Тверь : ТвГТУ, 2012. – 168 с.
11. **Филиппченкова С. И.** Построение модели врачевания: психологические исследования поведенческих факторов : моногр. – Тверь : СФК-офис, 2011. – 336 с.

REFERENCES

1. **Filippchenkova S. I.** A psychological model of healing: the methodological foundations // Scientific problems of the humanities research. – 2012. – N 7. – P. 84–93.
2. **Filippchenkova S. I., Lvov V. M.** The innovation-psychological turns in studying the interaction between the doctor and patient in the medical practices // The human factor: the problems of psychology and ergonomics / Ed. by V. M. Lvov. – Tver: Triad, 2013. – N 3. – P. 44–49.
3. **Evstifeeva E. A., Tyagunov A. A., Filippchenkova S. I.** Psychological explications of reflexivity in the practice of professional education // New in psychological and educational research. – 2012. – N 2 (26). – P. 32–38.
4. **Tyagunov A. A., Podolko E. O., Filippchenkova S. I.** Responsibility in the projection of the personality potential // New in psychological and educational research. – 2012. – N 3. – P. 7–17.
5. **Evstifeeva E. A., Filippchenkova S. I., Maikova E. Yu., Podolko E. O.** The personal potential: the postmodern education model // Philosophy of Education. – 2012. – N 6 (45). – P. 173–177.
6. **Maikova E. Yu., Filippchenkova S. I., Podolko E. O.** The elite personality traits: the specificities of constellations in the conditions of social uncertainty // Human Capital. – 2012. – N 7 (43). – P. 92–99.

7. Podolko E. O., Filippchenkova S. I. The recruitment of elite in the educational practices // Philosophy of Education. – 2012. – N 5 (44). – P. 29–35.
8. Balakshina E. V. Professional identity as a guarantor of high efficiency of work // The human factor: the problems of psychology and ergonomics. – 2009. – N 4. – P. 66–67.
9. Filippchenkova S. I. The personality predictors of professional identity of medical students in the socio- psychological model of healing // Science and Business: the path of development. – 2012. – N 4 (10). – P. 21–28.
10. Filippchenkova S. I. The Methodological Foundations of the Research of Healing Practices: a Monograph. – Tver: TvGTU, 2012. – 168 p.
11. Filippchenkova S. I. Construction of a Model of Healing: the Psychological Studies of Behavioral Factors: a Monograph. – Tver: SC-Office, 2011. – 336 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 659.1

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ

Н. Г. Павлова (Барнаул)

В статье анализируются проблемы и «болевые точки» профессионального образования в сфере рекламы в современном российском обществе. Рассматриваются особенности менталитета современного выпускника – будущего специалиста в области рекламы в контексте образовательных реформ. Анализируются причины и последствия пренебрежения понятийными формами рекламной коммуникации, использования преимущественно образных схем презентации рекламы, проблема утраты общекультурных кодов и символов, тенденция к десимволизации и примитиву в рекламном творчестве, которые демонстрируют студенты в процессе профессиональной подготовки. В статье раскрывается механизм взаимосвязи и взаимовлияния понятийной деятельности, процессов метафоризации и символотворчества. Делается вывод, что символическое рождается и функционирует именно в качестве смыслового феномена, как результат понятийного синтеза. Таким образом, неготовность выпускника оперировать общекультурными символами и недооценка понятийных форм рекламной коммуникации могут быть звеньями одной цепи.

Ключевые слова: профессиональное образование рекламиста, образовательная реформа, рекламное творчество, понятийная форма рекламной коммуникации, десимволизация.

© Павлова Н. Г., 2014

Павлова Наталья Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и культурологии, факультет социальных коммуникаций и туризма, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова.

E-mail: rik426a@mail.ru; pavlova.ng@mail.ru

Pavlova Natalia Gennadievna, Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Advertising and Culturology, Department of Social Communications and Tourism, the Polzunov Altai State Technical University.

SOME PROBLEMS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SPHERE OF ADVERTISING

N. G. Pavlova (Barnaul)

The author considers the problem issues of professional education in the sphere of advertising in the post-modern Russian society at the present time. There are considered the specific mentality features of today's graduate, the future professional in the field of advertising business, within the framework of education reforms. There are analyzed the reasons and consequences of ignoring conceptual forms of advertising communication, of implementing mostly pictorial patterns of advertising presentation, the problem of losing the common cultural codes, the tendency toward desymbolization and primitive forms in the advertising creativity, which are demonstrated by the students in the educational process. In the article, there is considered a mechanism of interrelation and interconnection of conceptual activity, metaphorization and creation of symbols. It is concluded that the symbolic arises and functions exactly as a meaning-related phenomenon, as a result of conceptual synthesis. Therefore, the lack of readiness of the graduate to operate the common cultural codes and the underestimation of conceptual forms of advertising communication may be tied together.

Key words: *professional advertising education, education reform, advertising creativity, conceptual form of advertising communication, desymbolization.*

Тема профессиональной подготовки рекламиста приобретает особую актуальность в условиях тотальной представленности рекламы в жизни современного общества. Появившись первоначально как инструмент маркетинга, призванный продвигать на рынок товары, в начале нынешнего столетия реклама выполняет уже несколько иные функции.

Особенно заметно это при общении с новым поколением студентов-«рекламистов», пришедших в вуз изучать науку рекламы. Молодое поколение демонстрирует самое разнообразное отношение к рекламе: доброжелательность, ироничное, равнодушное, заинтересованное, но не негативное, как у их родителей. Опираясь на результаты социологических исследований [1–2], назовем несколько причин изменившегося отношения к рекламе.

Во-первых, современный молодой человек уже живет в мире вещей (а не их дефицита) и воспринимает эту данность как нормальное состояние. Потребительская концепция рынка за два истекших десятилетия уже сформировала здоровый «вещизм» и соответствующее отношение к рекламе, поскольку реклама, по сути, ориентирована на вещную среду, которую и призвана продвигать.

Во-вторых, современный молодой человек вырос вместе с рекламой и рядом с рекламой. Она в известной степени сформировала его гуманитарный кругозор, картину мира, вкусовые предпочтения, поведенческие стереотипы, взяв на себя в какой-то степени функцию социализации, заменив традиционные для этого процесса общественные институты – семью, школу и др. Трансформация функций современной рекламы, ее влияние на молодое поколение активно обсуждаются социологами и широкой общественностью (см. : [1–4]). В исследовании Е. Е. Уралевой представлена динамика мнений специалистов относительно образовательно-воспитательного потенциала рекламы, в исследовании С. В. Толмачевой и Л. В. Генина – мнение по данному вопросу самой молодежи.

Именно нынешнему молодому поколению (воспитанному рекламой и прошедшему непростую школу нашей образовательной реформы) предстоит участвовать в процессе социализации подрастающего поколения, формировать его систему ценностей и воспроизводить в рекламной практике те самые технологии воздействия на потребителя, которые оно ощутило на себе.

В этой связи попытаемся обрисовать некоторые проблемы, обнаруживающиеся в процессе профессиональной подготовки рекламиста. На наш взгляд, они инициированы особенностями менталитета нынешнего выпускника школы. В научном сообществе, на страницах профессиональных журналов широко обсуждаются проблемы, которые, можно сказать, опосредованным образом связаны с изменением менталитета современного выпускника. Важнейшие из них: проблема современной глобализации и трансформации общества, кризис образовательной системы как общемировая тенденция, информатизация в сфере образования как одна из причин кризиса, позитивные и негативные последствия этого процесса, механизмы адаптации образовательной системы к требованиям экономики и бизнеса и т. д. (см. : [5–11]). Частным проявлением этих процессов является тенденция к сокращению гуманитарной подготовки в средней и высшей школе, формализация и стандартизация обучения, обеднение языка. Уже видны результаты образовательных реформ. Так одна из особенностей мышления современного выпускника школы, сказывающаяся на практике обучения рекламному делу в процессе вузовской подготовки – недооценка понятийной формы рекламной коммуникации.

Еще античные философы отмечали связь между структурами мышления и языком. Тогда эта связь виделась как односторонняя: мышление порождает определенный способ и стиль выражения («кто ясно мыслит, тот ясно излагает»). Взаимообусловленность этой связи еще не воспринималась как очевидная даже в XIX в. (до Гегеля). И только XX в. (в лице представителей структурной лингвистики) поднимает эту проблему в полной мере. Реалии современной культуры и образования XX и XXI вв. уже заставляют гуманитарную общественность говорить об обратной связи, о том, что язык «примитива» порождает ординарное мышление, лишенное глубины и содержательности. Современным футурологам есть о чем подумать: так ли уж безоблачны оказываются судьбы языка? Интересный материал для размышления в этом плане представляет явление эрратива (интернет-сленга), возникшее во второй половине 1990-х гг. как отличительная примета молодого поколения интернет-пользователей. Однако корни эрратива можно обнаружить еще в интеллектуальных забавах русского авангарда начала XX в. (К. Зданевич, футуристическая группа «Гилея»). Можно сказать, что они предвосхитили вектор движения современной языковой культуры в сторону примитивизации.

Достаточно часто можно услышать из уст специалистов рекламного бизнеса (а также студентов-рекламистов, не желающих писать тексты), что современная реклама оперирует исключительно образами, а не словами или понятиями. Это действительно так. В подтверждение данного тезиса свидетельствует убедительная статистика. Однако данное утверждение, с одной стороны, маскирует лень мысли, ибо идею труднее выразить в слове, нежели в образе (речевое творчество предполагает серьезное

интеллектуальное усилие). С другой стороны, вряд ли «находчивого» студента можно упрекнуть в том, что он не желает совершить над собой это усилие, что его не увлекают семантическая игра, метафорическое высказывание и т. п. Студента можно понять, так как он является типичным продуктом нашей образовательной реформы. Сегодня дети сначала осваивают компьютер (с его лаконичным языком и свернутыми пиктограммами), а потом учатся читать. Поэтому растет поколение детей, не освоивших основы грамотной письменной речи, не обладающих гуманитарным кругозором, который способна сформировать только серьезная литература. Это поколение уже не прочитывает общекультурные коды и символы. Подмена «нормального» языка пиктографическим происходит в наиболее важные периоды становления личности: сначала в раннем школьном возрасте (ребенок зачастую осваивает навыки общения с компьютером раньше чтения и письма), затем в период активной социализации – приобщения к языку и культуре социума. В период взросления, когда активизируются процессы познания себя и мира, поиски ответов на смысложизненные вопросы: зачем я в этом мире, как я должен жить, чтобы быть счастливым? В этот важный момент отечественная школа последовательно отбирает у молодого человека уроки русского языка, литературу, сочинение и предлагает взамен снова информатику и формализованные тесты ЕГЭ. Утрируя ситуацию, отметим, что можно вообще не читать, не писать, а ставить крестик, как это делали наши неграмотные предки.

К сожалению, это не только проблема нашей страны. Сокращение количества естественных языков, обеднение языка, увлечение примитивизмом – общемировая тенденция, в которой даже лингвисты перестали видеть катастрофу. Постмодернистская литература в лице Ж. Бодрийара сформулировала главный парадокс современного «общества потребления», позволяющий понять механизмы утраты многих достижений культуры, не только языка. Общество тотального потребления не в состоянии что-либо *потребить до конца*: информацию, богатство мировой культуры, создаваемую (и продвигаемую рекламой) вещную среду. Ускорение темпа жизни – общемировая тенденция. Человек *не успевает* в короткие сроки сделать новое знание и опыт своим, «обжить» экзистенциально, включить в содержание своего внутреннего мира. Естественный результат – утрата культуры символов. Однако было бы неправильно утверждать, что символы исчезли совсем из нашей жизни, они редуцируются к более примитивным формам – сигналам и знакам. Так что предпочтение студентами визуального ряда (как более простого для восприятия), образных схем в процессе создания рекламы вместо понятийной игры и символотворчества можно рассматривать как редукцию к более низкой стадии. Это достаточно тревожный знак, поскольку реклама – сфера деятельности людей творческих.

Каковы бы ни были причины этого явления (недостаток гуманитарного образования, общемировые тенденции и т.д.), отказ от содержательности языка и текста вносит свои коррективы в практику как образовательного процесса, так и рекламного творчества. Поскольку роль текста – закреплять смыслы, то большая часть визуальной ориентированной рекламы не достигает цели – не осуществляет подлинную коммуникацию. Визуальный образ (особенно тот, что слабо связан с содержанием рекламы)... принципиально многозначен, способен нести множество смыслов. Какой из них

должен и будет воспринят потребителем, зависит от субтитра, текста. В настоящее время уже достаточно исследован и доказан факт, что именно текст, понятие закрепляет одно из значений визуального образа, участвует в механизмах сохранения его в долговременной памяти. Многие исследования в области восприятия и моделирования рекламы акцентируют роль именно вербального компонента в рекламном тексте (см.: [12–14]), поскольку яркие образы действительно запоминаются, но объект рекламы при этом зачастую потребителем не идентифицируется. Необходим баланс между образными и понятийными формами рекламной коммуникации.

Те, кто призван профессионально создавать рекламу (молодое поколение рекламистов), в массе своей сами не готовы оперировать общекультурными символами как полноправными агентами коммуникации. Одна из причин – конвенциональная природа знака-символа. Утрата контекста, воспроизводящего конвенциональное соглашение, делает невозможной дешифровку символа в новой коммуникативной ситуации. Другие механизмы, способствующие сохранению и воспроизводству символа (традиции, например), во многом утрачены. В итоге многообразие культурной информации оказывается невостребованным, неосвоенным обеими сторонами рекламной коммуникации или используется поверхностно (не содержанием, а формой). Кроме того, символическое рождается и функционирует именно в качестве *смыслового* феномена, как результат понятийного синтеза. А это предполагает определенное интеллектуальное усилие.

Из опыта работы со студентами могу сказать, что многие метафоры ими не воспринимаются, зато налицо ориентация на рекламные построения по принципу а) прямого подобия или б) ассоциативного сопряжения. Причем в последнем случае весьма прихотливые ассоциативные образы студенты не желают закреплять даже рекламным слоганом. Существует также тенденция сведения общекультурных символов к простым знакам (иконическим или индексальным). Например, символ российской державности – двуглавый орел воспринимается именно как иконический знак, а не символ культуры, поскольку современные молодые люди не знакомы с содержанием знака, с историей его создания и многочисленными коннотациями.

Символ, метафора и понятийная деятельность тесно взаимосвязаны. Одно стимулирует другое. В основе формирования символа лежит механизм метафоризации, который проявляется, прежде всего, в языке, поскольку сам акт говорения (вербального выражения) является принципиальным моментом порождения метафорического смыслового содержания. Метафорическое высказывание сводит воедино различные смыслы, стимулируя создание новых понятий, а те в свою очередь рождают новые образы, которые стимулируют понятийный синтез. Выпадение хотя бы одного из звеньев разрушает единый поток, что находит отражение в уже названных явлениях: невосприимчивости к метафоре, утрате культуры символов, пренебрежению понятийными формами рекламной коммуникации.

По мнению большинства специалистов и преподавателей, занимающихся профессиональной подготовкой рекламистов, безусловным достоинством прежних программ и учебных планов была серьезная гуманитарная составляющая [15–16]. Она формировала универсальный кругозор и возможность (по отзывам самих выпускников) успешно адаптироваться к любым про-

изводственным задачам. Современная экономическая и образовательная ситуация диктует уже иные тренды, среди которых – компетентностный подход к подготовке специалиста и узкая специализация. В свете вышесказанного нетрудно представить, какие проблемы и «болевы точки» в профессиональном образовании этот подход еще обнаружит. Несомненно одно: необходимы новые идеи и форматы подготовки, учитывающие сегодняшний менталитет будущего профессионала, живущего в реалиях информационной культуры. И, конечно, необходимо время, чтобы их осмыслить, реализовать, скорректировать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Уралева Е. Е.** Социальная ответственность рекламы: динамика экспертных оценок // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. – 2011. – № 24. – С. 77–83.
2. **Толмачева С. В., Генин Л. В.** Реклама глазами молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 56–60.
3. **Ученова В. В.** Философия рекламы. – М. : Гелла-Принт, 2003. – 208 с.
4. **Кара-Мурза Е. С.** «Дивный новый мир» российской рекламы: социокультурные, стилистические, культурно-речевые аспекты // Рекламодатель: теория и практика. – 2002. – № 11. – С. 63–70.
5. **Черных С. И.** Кризис образования как состояние и как социально-философская проблема // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 3. – С. 32–40
6. **Панарин В. И.** Образование и модернизационный процесс в современной России // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 1 (4). – С. 9–15.
7. **Наливайко Н. В., Панарин В. И.** О современной специфике развития отечественного образования // Философия образования. – 2009. – № 2(27). – С. 17–24.
8. **Паршиков В. И.** Актуальные вопросы развития отечественного профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 1 (4). – С. 3–8.
9. **Саркисян А. А., Мкртычян Б. А.** О механизме адаптации образовательной системы вузов к квалификационным требованиям экономики // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 3. – С. 60–65.
10. **Высоцкая О. А.** Система продвижения туристских услуг в условиях регионального рынка // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3–1. – С. 289–296.
11. **Зимица С. М.** Профессиональные горизонты рекламиста: опыт формирования компетенций в рамках курса «Разработка и технологии производства рекламного продукта» // Реклама в образовательном пространстве : сб. ст. / отв. ред. Н. Г. Павлова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2013. – Вып. 7. – С. 22–25.
12. **Антюфеева Е. В., Павлова Т. В.** Знак в системе рекламной коммуникации : моногр. – Барнаул : Изд. дом Барнаул, 2010. – 118 с.
13. **Утробина Т. Г.** Вербально-ассоциативный фактор целостности восприятия печатной рекламы // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3. – С. 368–370.
14. **Утробина Т. Г.** Языковые формы рекламной номинации: сб. науч. тр. Sworld. – 2012. – Т. 30, № 2. – С. 21–23.
15. **Курныкина Г. И.** К вопросу о формировании общекультурных компетенций у студентов высшей школы // Реклама в образовательном пространстве : сб. ст. / отв. ред. Н. Г. Павлова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2013. – Вып. 7. – С. 28–32.
16. **Черных В. А.** Культурологический подход как методологическая основа преподавания курса «Поведение потребителя» // Реклама в образовательном про-

странстве : сб. ст. / отв. ред. Н. Г. Павлова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2013. – Вып. 7. – С. 77–84.

REFERENCES

1. **Uraleva E. E.** The Social Responsibility of Advertising: the Dynamics of Expert Evaluations. // *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo*. – 2011. – N 24. – P. 78–83.
2. **Tolmacheva S. V., Genin L. V.** Advertising from the Point of View of Modern Young People // *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. – 2007. – N 4. – P. 56–60.
3. **Uchenova V.V.** Philosophy of Advertising. – Moscow: Gella-Print, 2003. – 208 p.
4. **Kara-Murza E. S.** «The wonderful new world» of the Russian advertising: the social-cultural, stylistic and cultural-speech aspects // *Reklamodatel:teoriya i praktika*. – 2002. – N 11. – P. 63–70.
5. **Chernykh S. I.** The educational crisis as a condition and as a social-philosophical problem // *Professionalnoye obrazovaniye v sovremennom mire*. – 2011. – N 3. – P. 32–40.
6. **Panarin V. I.** Education and the modernization process in modern Russia // *Professionalnoye obrazovaniye v sovremennom mire*. – 2012. – N 1(4). – P. 9–15.
7. **Nalivayko N. V., Panarin V. I.** On the modern specificity of the national education development // *Filosofaya obrazovaniya*. – 2009. – N 2 (27). – P. 17–24.
8. **Parshikov V. I.** The topical issues of the domestic professional education development // *Professionalnoye obrazovaniye v sovremennom mire*. – 2012. – N 1(4). – P. 3–8.
9. **Sarkisyan A. A., Mkrtchyan B. A.** On the mechanism of adaptation of the higher education system to the qualification requirements of economy // *Professionalnoye obrazovaniye v sovremennom mire*. – 2011. – N 3. – P. 60–65.
10. **Vysotskaya O. A.** The Promotion System Of Tourism Services on the Regional Marketplace // *Polzunovskiy vestnik*. – 2006. – N 3-1. – P. 289–296.
11. **Zimina S. M.** Professional horizons of the advertising specialist: an experience of competences formation within the framework of the course «Development and Production Technologies of Advertising Product» // *Reklama v obrazovatelnom prostranstve: Collected papers. Issue. 7 / Editor-in-chief N.G.Pavlova*. – Barnaul: Izdatelstvo AltGTU, 2013. – P. 22–25.
12. **Antyufeeva E. V., Pavlova N. G., Pashkevich T. V.** The Sign in the System of Advertising Communication: a Monograph. – Barnaul: Izdatelskiy dom Barnaul, 2010. – 118 p.
13. **Utrobina T. G.** The verbal-associative factor of the perception integrity of print advertising // *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. – 2012. – N 3. – P. 368–370.
14. **Utrobina T. G.** The lingual forms of naming in advertising // *Sb.nauch.trudov Sworld*. – 2012. – Vol. 30, N 2. – P. 21–23.
15. **Kurnykina G. I.** On the problem of cultural competences formation among the students of higher educational institutions // *Reklama v obrazovatelnom prostranstve: Collected papers. Issue. 7 / Editor-in-chief N. G. Pavlova*. – Barnaul: Izdatelstvo AltGTU, 2013. – P. 28–32.
16. **Chernykh V. A.** The culturological approach as a methodological basis for teaching the «Consumer Behavior» course – *Reklama v obrazovatelnom prostranstve: Collected papers. Issue. 7 / Editor-in-chief N.G.Pavlova*. – Barnaul: Izdatelstvo AltGTU, 2013. – P. 77–84.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 378.018

ВЫСШЕЕ ЗАОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В. М. Медведчиков, В. И. Панарин, В. Г. Шефель (Новосибирск)

Авторы рассматривают роль и место высшего заочного образования в системе непрерывного профессионального образования как одного из ключевых элементов этой системы. Анализируются процессы взаимодействия очной и заочной форм высшего образования, направления совершенствования подготовки кадров по заочной форме с учетом отечественного и зарубежного опыта. Выявляются взаимосвязи высшего заочного образования и дополнительного профессионального образования. Отмечается специфика подготовки специалистов по заочной форме для аграрно-промышленного комплекса и сельских территорий, роль аграрных вузов в решении кадровых проблем АПК и сельских территорий.

Ключевые слова: *высшее заочное образование, Кельнская хартия «Цели и задачи обучения в течение всей жизни», непрерывность профессионального образования, специфика работы аграрных вузов по подготовке кадров для АПК и сельских территорий.*

HIGHER DISTANCE EDUCATION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

V. M. Medvedchikov, V. I. Panarin, V. G. Shefel (Novosibirsk)

The authors examine the role and place of higher distance education in the continuous professional education as a key element of this system. There are analyzed the processes of interaction between the full-time and distance forms of higher education, the ways of improving the distance training on the basis of domestic and foreign experience. There are identified the relationships between higher distance education and additional professional education. There is indicated the specificity of the distance training for the agro-industrial complex and rural areas, the role of agricultural universities in solving the personnel problems of agro-business and rural areas.

© Медведчиков В. М., Панарин В. И., Шефель В. Г., 2014

Медведчиков Владимир Михайлович – кандидат технических наук, доцент, заместитель директора Института заочного образования и повышения квалификации, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: izop@nsau.edu.ru

Панарин Владимир Иванович – доктор философских наук, доцент, заместитель директора по повышению квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса Института дополнительного профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: vi_panarin@mail.ru

Шефель Валентина Гавриловна – доцент, директор Института заочного образования и повышения квалификации, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: izop@nsau.edu.ru

Key words: *higher distance education, the Cologne Charter “The aims and objectives of training throughout life”, continuous professional education, the specificity of agricultural university training for agriculture and rural areas.*

Концепция непрерывности образования (LLL-LifeLongLearning – «образование в течение всей жизни») в начале XXI в. стала общепризнанной, а ее реализация – объективной чертой современного информационного общества.

Руководители стран «большой восьмерки» в 1999 г. подписали Кельнскую хартию «Цели и задачи обучения в течение всей жизни», которая дополнялась и уточнялась на совещаниях и конференциях министров образования в 2000 г. (Токио) и в 2001 г. (Генуя). Обозначенные в Кельнской хартии проблемы шире и масштабнее, чем положения Болонской декларации. На Берлинской конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса (2003 г.) содействие развитию непрерывного образования рассматривается как одна из целей создания общеевропейского образовательного пространства [1].

В Кельнской хартии констатируется, что «знания во все возрастающей степени становятся основой экономики и общества». Утверждается, что процесс образования в течение всей жизни «должен включать в себя функционирование высококачественных систем обучения без отрыва от производства и привитие людям навыков, необходимых им для самообразования» [2].

В нашей стране образование без отрыва от производства успешно реализуется более 80 лет через систему заочного образования, а также через многообразные мероприятия дополнительного профессионального образования. Следует отметить, что эта система для всех ступеней образования впервые в мире была создана в конце 1920-х гг. в СССР.

Высшее аграрное заочное образование ведет свою историю с заочного отделения Тимирязевской сельскохозяйственной академии (1926 г.) и организации Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования (1930 г.).

Громадные территории России и особенности социально-экономического развития обуславливают высокую общественную востребованность заочного образования и большое значение этой формы для решения кадровых проблем во всех сферах деятельности населения.

В настоящее время доля студентов, обучающихся по заочной форме, составляет более 50 % от общей численности студентов всех российских вузов. Этот факт также свидетельствует о реальном социальном и индивидуальном спросе на данный вид образовательных услуг. Исходя из принци-

Medvedchikov Vladimir Mikhailovich – Candidate of Engineering Sciences, Docent, Deputy Director of the Institute of Distance Education and Advanced Training, Novosibirsk State Agrarian University.

Panarin Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Deputy Director for the Advanced Training of the Managers and Specialists of the Agrarian-Industrial Complex of the Institute of Additional Vocational Education, Novosibirsk State Agrarian University.

Shefel Valentina Gavrilovna – Docent, the Director of the Institute of Distance Education and Advanced Training, Novosibirsk State Agrarian University.

па социальной справедливости, важной государственной задачей является создание условий для реализации непрерывного профессионального образования, обеспечение необходимого образовательного уровня в любой период трудовой деятельности каждого гражданина.

В России в настоящее время доля занятых в национальном производстве, имеющих высшее образование, существенно ниже, чем в ведущих развитых странах. Так, в странах Европы этот показатель составляет около 40 % [3]; в ряде ведущих развитых стран (Япония, Великобритания, Канада, Южная Корея и др.) планируется в ближайшие годы достичь 50 %. В России этот показатель составляет около 25 %. Большой контраст наблюдается между жителями городов и сельских поселений. Так, в Новосибирской области доля лиц с высшим образованием в трудоспособном возрасте в городах составляет 28,8 %, в сельской местности – 10,2 % [4].

Заочная форма получения высшего образования позволяет значительно сократить это отставание, так как большинство обучающихся заочно уже имеют трудоустройство и высокую мотивацию к обучению.

Ряд экспертов отмечают как недостаток определенный «перекос» подготовки специалистов для различных сфер деятельности по заочной форме:

- «перепроизводство» управленцев, экономистов, юристов;
- «дефицит» инженеров, технологов, других специалистов для реальных секторов экономики.

Следует признать, что такая ситуация «имеет место», и возникла она в 1990-е гг. вследствие недостаточно проработанных решений, принятых органами управления образованием: чрезмерное количество вновь образованных коммерческих вузов, ускоренное введение платного образования и др. Объективными причинами этого «перекоса» являются ухудшение состояния различных отраслей экономики, снижение престижа деятельности специалистов инженерных и технологических профилей.

Отметим также, что «перепроизводство» экономистов, управленцев, юристов ощущается не во всех сферах и отраслях экономики. Так, в агропромышленном комплексе, органах муниципального управления сельских территорий, организациях и на предприятиях сельской инфраструктуры специалисты этих профилей весьма востребованы. Но низкий уровень оплаты и условия жизни сдерживают приток кадров в эту сферу.

Учитывая системный характер явления, оптимизация подготовки специалистов для наименее обеспеченных кадрами сфер деятельности может быть осуществлена благодаря совместным мероприятиям образовательных учреждений и государственных органов управления образованием через конкурсную систему государственного заказа, а также при проведении лицензирования и аттестации вузов, аккредитации образовательных программ, при разработке образовательных стандартов и т. п.

Очная и заочная формы получения высшего образования взаимно дополняют друг друга по ряду важных качеств. Это проявляется прежде всего в возрастных характеристиках студентов. Абсолютное большинство студентов очной формы обучения имеют «традиционный» студенческий возраст – до 25 лет. Так, в Новосибирском государственном аграрном университете студентов в возрасте до 25 лет – 98 %. Возраст большинства студентов-заочников (60 %) превышает 25 лет, а у 8 % – выше 40 лет.

Возрастная группа студентов-заочников до 25 лет ориентирована в основном на достижение более высокого образовательного уровня – полу-

чение диплома о высшем образовании. В более старших возрастных группах студентов-заочников проявляются потребности, характерные для «образования взрослых» (adultseducation) – корректировка образовательной траектории, изменение профиля трудовой деятельности, достижение высокого уровня профессионализма и компетенций.

Из приведенных данных видно, что высшее заочное образование является важнейшим и необходимым элементом, обеспечивающим в сочетании с очной формой и дополнительным профессиональным образованием непрерывность профессионального образования [5]. По принципам организации образовательного процесса, возрастным и социальным характеристикам обучающихся заочная форма высшего образования является по нашему мнению не только формой получения базового профессионального образования, но и в значительной степени относится к категории «образование взрослых». Активная работа университета в сфере образования взрослых (дополнительное профессиональное образование, заочное высшее образование) имеет большое значение для формирования имиджа вуза, повышения его конкурентоспособности, оперативности выполнения заказов рынка труда [6].

Еще одним положительным фактором сочетания очного и заочного высшего образования является степень «включенности» студентов в производственную или иную полезную деятельность.

Возможности студентов-очников в этом направлении весьма ограничены, особенно на младших курсах. Поэтому студенты-очники в большей степени и с большими возможностями нацелены на получение фундаментальных знаний, освоение дисциплин, являющихся базовыми для будущей профессиональной деятельности.

Студенты-заочники сильнее мотивированы реальной трудовой деятельностью на поиски практико-ориентированных, «полезных» знаний, на приобретение конкурентоспособных профессиональных компетенций. Вследствие этого уровень подготовки по общенаучным дисциплинам у них зачастую ниже, чем при очной форме обучения. Положительный эффект от сочетания обучения с трудовой деятельностью проявляется, как правило, на старших курсах заочного обучения при подготовке и защите выпускной квалификационной работы.

Следует отметить также динамичность взаимодействия этих двух форм высшего образования. Вследствие ряда жизненных обстоятельств происходит «переток» студентов преимущественно с очной формы обучения на заочную. Чаще это отмечается на старших курсах обучения. Объемы этого «перетока» достигают 10 % от общей численности студентов.

Заочная форма высшего образования постоянно изменяется с учетом возникающих потребностей. Активно используются такие модификации, как очно-заочная форма обучения, заочное ускоренное обучение по индивидуальным программам для лиц с высшим или средним профессиональным образованием. Много новшеств в образовательном процессе появилось в последние годы в связи с внедрением в учебный процесс информационных и дистанционных образовательных технологий.

В системе высшего заочного аграрного образования весьма ценным является опыт Российского государственного аграрного заочного университета, в котором успешно реализуется модель заочного аграрного образования с использованием новых педагогических и информационных тех-

нологий, позволяющая получить доступное качественное образование [7].

Принципиальным, на наш взгляд, является рациональное сочетание в учебном процессе заочного образования традиционных классических и весьма прогрессивных и актуальных для заочного образования дистанционных образовательных технологий. В зарубежном опыте — это реализация «смешанных технологий» – дистанционное обучение при тьюторском и административном сопровождении [8].

В России – это расширение самостоятельной работы студентов с использованием информационных коммуникационных технологий и электронных учебных ресурсов в сочетании с традиционной очной сессией заочников в базовом вузе. (Как правило, длительность очной сессии в определенной мере сокращена.) По нашему опыту эта «комбинированная» форма заочного обучения более приемлема для экономическо-управленческих профилей. Прямое общение студентов-заочников с преподавателями вуза, нахождение этих студентов в университетской атмосфере дает высокий развивающий эффект и для обучающихся, и для преподавателей.

Выводом из изложенных выше соображений можно считать утверждение о том, что очная и заочная формы высшего образования являются взаимосвязанными и взаимодополняющими частями системы высшего образования, обеспечивающими реализацию непрерывного профессионального образования. При этом за счет взаимодействия этих форм достигается дополнительный положительный эффект, соблюдается социальная справедливость в вопросе возможности для каждого гражданина получить высшее образование практически в любом возрасте.

Это единство двух образовательных форм, как двух сторон одной медали, необходимо учитывать руководителям вузов, органов управления образованием на общегосударственном и региональном уровнях при разработке нормативных материалов формирования государственных заданий подготовки специалистов, квот целевого приема студентов, а также при разработке различных мер поддержки подготовки специалистов для приоритетных направлений в экономике и социальной сфере.

После получения человеком высшего образования специалист требует внимания к себе в части системного повышения квалификации, регулярного получения информационных и консультационных услуг, а иногда (при смене им в силу сложившихся обстоятельств вида деятельности) и профессиональной переподготовки. Этот процесс должен быть непрерывным, системным и долгосрочным, а точнее – длящимся для работников весь период их деятельности. Иными словами, нужна система профессионального сопровождения работников.

В Новосибирском государственном аграрном университете эта работа осуществляется на курсах, регулярно проводимых в Институте дополнительного профессионального образования. Они работают по учебным планам и программам, ежегодно обновляемым в соответствии с актуальностью проблем АПК и сельских территорий области, изменениями в политике и законодательстве страны и современными инновациями в сельскохозяйственном производстве.

Приглашение на повышение квалификации руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций осуществляется с учетом зональности области, обуславливающей специфику сельхозпроизводства в каждой зоне.

На наш взгляд, для создания устойчивой непрерывности роста квалификации руководителей и специалистов необходимо в качестве стимулирующих импульсов мотивации самообразования использовать системные, т. е. повторяющиеся во времени краткосрочные обучающие мероприятия. К ним, в нашем видении и по мнению специалистов, следует отнести: тематические однодневные семинары, зональные отраслевые совещания; научно-практические конференции, круглые столы, Дни поля, ежегодно проводимые в области, Дни урожая, в рамках которых проходят агропромышленные выставки-ярмарки, и другие формы.

Системная работа по повышению профессионального роста руководителей и специалистов, несомненно, способствует социально-экономическому благополучию сельскохозяйственных организаций и предприятий.

Руководители и специалисты хозяйств, развиваясь сами, вовлекают в профессиональное развитие и работников своих коллективов. Вместе с ними они осваивают инновации, добиваются более высоких экономических показателей, улучшают условия труда на производстве и тем самым способствуют росту профессионального и культурного уровня своих работников, а в целом – обеспечивают устойчивое развитие сельских территорий.

Принципиально важной является согласованность действий вуза по улучшению кадровой ситуации в сельской местности и аграрном комплексе со стратегией сельского развития в целом. По мнению ученых СО РАН, сельское развитие должно включать «три основных элемента: развитие сельской экономики, развитие сельских территорий и развитие человека» [9]. Для реализации каждого из этих элементов нужны финансовые, материально-технические и трудовые ресурсы, а также кадры соответствующей квалификации. Диссонанс в развитии этих взаимосвязанных элементов приводит к невысоким итоговым результатам. Так, прекрасно подготовленный специалист не будет работать там, где нет достойного жилья, хорошей зарплаты, развитой социальной инфраструктуры. «Хорошее семя упало на неподготовленную землю». В то же время ни сельская экономика, ни сельская социальная инфраструктура не станут современными без наличия компетентных специалистов. Поэтому участие профильных вузов в разработке стратегии сельского развития региона и ее реализации становится еще более актуальным.

Многолетний опыт коллектива Новосибирского государственного аграрного университета по подготовке кадров позволяет утверждать, что высшее заочное образование в аграрном вузе имеет определенную специфику, а его актуальность возрастает в последние годы.

Это обусловлено, в первую очередь, остротой проблемы обеспечения предприятий и организаций агропромышленного комплекса и сельских территорий специалистами с высшим образованием. Так, в Новосибирской области только одна треть должностей руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий занята работниками, имеющими высшее образование. Количество штатных должностей руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий сократилось с 16,2 тыс. в 1990 г. до 10,0 тыс. в 2012 г., а число специалистов с высшим образованием – с 4,9 тыс. до 3,0 тыс. Причинами сокращения численности указанных категорий работников стали неблагоприятное финансово-экономическое состояние хозяйств, а также недальновидная кадровая политика многих

владельцев и руководителей приватизированных предприятий, вновь образованных холдингов и корпораций, агробизнеса в целом. Часть специалистов и руководителей перешли в статус руководителей фермерских хозяйств, кооперативов, малых предприятий.

По ряду причин – отставание в развитии социальной инфраструктуры и уровня жизни на сельских территориях, неудовлетворительное экономическое и финансовое состояние многих предприятий, специфика сельского труда, низкая престижность и оплата труда специалистов – значительная часть выпускников сельских школ не возвращается по окончании вуза в сельскую местность. Это обстоятельство актуализирует и повышение эффективности решения кадровых проблем села через заочную форму обучения уже трудоустроенных, закрепившихся в сельской местности работников.

Важной особенностью современного высшего аграрного образования является расширение спектра направлений и профилей подготовки кадров с целью удовлетворения запросов на специалистов не только для сельскохозяйственного производства, но и для сельских территорий в целом.

Специфика функционирования и развития аграрной сферы и сельских территорий весьма высока. Подготовка высококвалифицированных специалистов со знанием этой специфики под силу только крупным научно-педагогическим коллективам вузов, в которых творчески обрабатываются и осмысливаются научные достижения и передовой опыт в технологиях, экономике, управлении и с помощью современных образовательных технологий обеспечивается необходимое качество подготовки специалистов.

В Новосибирском государственном аграрном университете количество направлений и профилей подготовки по заочной форме обучения за последнее десятилетие увеличилось с 7 до 18. При этом многие новые направления оказались весьма востребованы для работников предприятий и организаций сельских территорий – органов муниципального управления, инженерной и социальной инфраструктуры, территориальных органов. Абсолютное большинство этой категории абитуриентов имеют среднее профессиональное или высшее образование. Наибольший спрос на заочное обучение отмечается на направлениях: государственное муниципальное управление, лесное дело, ветеринарно-санитарная экспертиза, стандартизация и метрология в пищевой промышленности, автомобили и автомобильное хозяйство, технология продукции и организация общественного питания.

Устойчивый набор студентов на заочное обучение в университете в последние 10 лет в количестве около 1000 человек ежегодно, при наличии 200–250 бюджетных мест, говорит о высокой востребованности этого вида образовательной деятельности, а также о правильности постановки основной задачи аграрного вуза – подготовка по очной и заочной формам обучения и дальнейшее профессиональное сопровождение компетентных и конкурентоспособных специалистов для агропромышленного комплекса и сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Понимание** европейского пространства высшего образования. – Берлин, 2003. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/communique_berlin_2003_rus.pdf

2. **Цели** и задачи обучения в течение всей жизни: Кельнская хартия. – Кельн, 1999. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-1115118.html>
3. **Жуковский И. В.** Непрерывное образование в политике. Организации по экономическому сотрудничеству и развитию // *Качество, инновации, образование.* – 2009. – № 12.
4. **Итоги** Переписи населения Российской Федерации, 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html
5. **Панарин В. И., Медведчиков В. М.** Дополнительное профессиональное образование в информационном обществе: новые ориентиры // *Профессиональное образование в современном мире.* – 2013. – № 3 (10). – С. 63–69.
6. **Медведчиков В. М., Шефель В. Г.** Высшее заочное аграрное образование в системе непрерывного профессионального образования // *Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе : сб. материалов.* – Новосибирск, 2012.
7. **Дубовик В. А.** Заочное аграрное образование: проблемы и перспективы // *Ректор вуза.* – 2010. – № 9.
8. **Качество** дистанционного образования: концепции, проблемы, решения // *Качество образования.* – 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=6&date=&sid=13776&ntype=nuke
9. **Калугина З. И., Фадеева О. П.** Российская деревня в лабиринте реформ. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2009. – 339 с.

REFERENCES

1. **Understanding** of the European Higher Education Space. - Berlin, 2003. - [Electronic resource]. – URL: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/communique_berlin_2003_rus.pdf
2. **The aims** and objectives of learning throughout life: Cologne Charter. – Cologne, 1999. – [Electronic resource]. – URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-1115118.html>
3. **Zhukovskii I. V.** Continuous education in politics. Organizations for economic cooperation and development // *Quality, innovations and education.* – 2009. – N 12.
4. **The results** of census of the Russian Federation, 2010. – [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html
5. **Panarin V. I., Medvedchikov V. M.** The additional professional education in the information society: new directions // *Professional education in the modern world.* – 2013. – N 3 (10). – P. 63–69.
6. **Medvedchikov V. M., Shefel V. G.** Higher distance agricultural education in the system of continuous professional education // *Integral development of rural territories and the innovation technologies in the agricultural sector: Coll. of materials.* – Novosibirsk, 2012.
7. **Dubovik V. A.** Distance agricultural education: the problems and prospects // *Rektor vuza.* – 2010. – N 9.
8. **The quality** of distance education: concepts, problems, solutions // *Kachestvo obrazovaniya.* – 2010. – [Electronic resource]. – URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=6&date=&sid=13776&ntype=nuke
9. **Kalugin Z. I., Fadeev O. P.** Russian village in the maze of reforms. – Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2009. – 339 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 378 +

ДУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. А. Меденцев, А. В. Черняйкин (Томск)

Рассмотрена возможность развития сельских территорий через создание дуальной модели обучения на основе кластерного подхода. Показано, что интериоризация обучающимися факторов социальной и производственной среды при применении дидактического принципа «учись, работая» способствует подготовке высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства, готовых обживать и развивать сельские территории. Особое внимание в статье отводится представителям сельской молодежи, обучающимся в средних профессиональных образовательных учреждениях, расположенных в сельской местности. При этом люди, выросшие в сельской местности и не понаслышке знакомые со спецификой сельского образа жизни, смогут наиболее эффективно решать проблемы развития села. Отмечается, что принципиально важным вопросом при самоопределении молодого поколения является формирование механизмов управления профессионального сопровождения.

В ходе исследования образовательного процесса, осуществляемого учреждениями сельскохозяйственного среднего профессионального образования, выявлено реальное противоречие между детерминированной системой подготовки студентов и стохастическим характером аграрной образовательной среды. Рассмотрены пути преодоления этого противоречия. В частности, предлагается в Сибирском регионе на базе учреждений среднего профессионального образования открыть «пилотные площадки» как для теоретического обобщения передовой практики, так и для выработки конкретных механизмов решения важной государственной задачи – кадрового обеспечения развития сельских территорий.

Ключевые слова: самоопределение сельской молодежи, социально-производственные коллизии, кластерный подход, средовые компоненты, дуальная модель обучения, дидактический принцип «учись, работая», практико-ориентированные проекты.

A DUAL MODEL OF LEARNING AS A NECESSARY CONDITION FOR THE RURAL DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

A. A. Medentsev, A.V. Chernyaikin (Tomsk)

The possibility is considered of the development of rural areas through the creation of a dual training model based on the cluster approach. It is shown that the learners'

© Меденцев А. А., Черняйкин А. В., 2014

Меденцев Анатолий Андреевич – кандидат педагогических наук, заместитель директора по научно-методической работе, Томский лесотехнический техникум.

E-mail: tipkia102@mail.ru

Черняйкин Анатолий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, ректор, Томский институт переподготовки кадров и агробизнеса.

E-mail: tipkia102@mail.ru

internalization of the factors of social and labor environment through the application of the didactic principle "Learn while working" promotes the training of highly qualified specialists in agriculture, who are ready to settle in and develop the rural areas. A special attention is given to the rural youth, students of the vocational educational institutions located in the rural areas. It is noted that the people who grew up in the countryside and are familiar with the specifics of the rural way of life, can most effectively solve the problems of rural development. It is indicated that the crucial issue in the self-determination of the young generation is to shape the mechanisms of management of the professional support.

In studying the educational process, realized by the agricultural secondary vocational institutions, a real contradiction is revealed between the deterministic system of student training and the stochastic character of the agrarian educational environment. The ways of overcoming this contradiction are considered. In particular, it is proposed to organize some "pilot sites" in the Siberian region on the basis of secondary vocational education institutions for the theoretical generalization of the best practices and to develop concrete mechanisms for solving important national objective: providing personnel for the rural development.

Key words: *self-determination of rural youth, social and industrial conflict, the cluster approach, environmental components, dual model of learning, didactic principle of «Learn while working», practice-oriented projects.*

В сельских районах России существует целый ряд ограничений, препятствующих устойчивому развитию сельских территорий:

- старение и естественная убыль населения;
- отъезд из деревень в поисках лучшей доли выпускники общеобразовательных школ;
- отсталое материально-техническая база учреждений профобразования, осуществляющих подготовку по востребованным в селе специальностям и профессиям;
- низкие темпы технического перевооружения сельскохозяйственного производства и социальной сферы села и др.

Сегодня ключевым ресурсом, способным положительно повлиять на результативность развития сельской территории, является молодежь, проживающая в сельской местности. Только люди, выросшие в сельской местности, знакомые со спецификой сельского образа жизни, смогут эффективно решать проблемы села. Но преобладающая часть выпускников, сельских образовательных учреждений стремится в город за социальным капиталом. Получив профессиональное образование, они, как правило, трудоустраиваются не в соответствии с полученной специальностью. Не имея в городе своего жилья, они снимают «углы» в некомфортабельных квартирах и начинают последовательно осваивать маргинальный образ жизни. А село тем временем не развивается и деградирует.

Основной причиной, приведшей к оскудению человеческого ресурса в современной деревне, является отсутствие системного подхода управленческих структур, отвечающих за профессиональное самоопределение входящего во взрослую жизнь молодого поколения. Вместо целенаправленно-

Medentsev Anatoly Andreevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director for Research and Methodology, Tomsk Forestry College.

Chernyaikin Anatoly Vasilievich – Candidate of Economic Sciences, Docent, Rector of the Tomsk Institute of Retraining and Agribusiness.

го и организованного управления как на макро-, так и на микросистемном уровне, наблюдается явная недооценка внимания к процессу самоопределения сельской молодежи. Поскольку управление процессами сопровождения профессионального самоопределения молодого поколения недооценивается, то ситуация с развитием человеческого потенциала в современной деревне выглядит удручающе.

Однако сегодня спорадически возникают инновационные прецеденты и образовательные практики, связанные с механизмами развития сельских территорий, благодаря проявлению инициативы «снизу». Центральным фактором, способствующим возникновению этих «всплесков», является рост потребности всех актуальных и потенциальных субъектов сельскохозяйственного производства в высококвалифицированных специалистах.

А так как для работы на сельхозпредприятиях, в силу его специфичности, вахтовый метод непригоден, то взоры всех заинтересованных сторон обратились к сельским средним профессиональным образовательным учреждениям, по сути, являющимся «кузницей кадров» для нужд развития сельских территорий.

Оказавшись в фокусе внимания, эти профессионально-образовательные учреждения фактически, продемонстрировали свою неготовность к решению возникших проблем.

На наш взгляд, это обусловлено тем, что детерминированные образовательные системы не способны обеспечивать образовательный результат, отвечающий вызовам современного сельскохозяйственного производства. Практически все исследователи отмечают, что процесс адаптации выпускника системы СПО к сельскому образу жизни и производственной среде протекает с большими сложностями. Противоречие между детерминированной системой подготовки студентов и стохастическим характером аграрной производственной среды является одной из важнейших причин, порождающих это явление. Отсюда вытекает необходимость придания процессу профессиональной подготовки студентов СПО открытости внешним средовым влияниям, которые бы способствовали идентификации обучающихся с выбранной сельскохозяйственной специальностью и сельским образом жизни через призму процессов интериоризации различных структур образовательной системы техникум–сельскохозяйственное производство–сельская территория.

Несмотря на то, что сегодня практически неизученным остается ряд важных вопросов, в том числе:

- развитие системы профессиональной подготовки в условиях внешней среды,
 - управление процессом профессиональной подготовки в условиях предприятия,
 - обеспечение жизнедеятельности и продуктивности образовательной системы в условиях интеграции с производственным предприятием и др.,
- по нашему мнению, возможно и необходимо использовать средовой подход при организации среднего профессионального сельскохозяйственного образования, поскольку его применение существенно расширяет границы целостного знания обучающихся об аграрной производственной среде.

Средовой подход органично сопрягается с деятельностным, компетентностным и системным подходами. Так, деятельностно-средовой подход

основан на системе действий субъекта с производственно-социальной средой, компетентностно-средовой – на понимании среды как неисчерпаемого источника производственных ситуаций, необходимых для становления профессиональных компетенций будущего специалиста.

Достижение целей профессиональной подготовки обучающихся в современных условиях невозможно без расширения границ образовательной среды учреждения СПО до уровня муниципалитета. Интерес к муниципалитету в нашем случае обусловлен пониманием его как общности населения, социума, проживающего на определенной территории, а также значением вариативного компонента в новых образовательных стандартах СПО.

В последнее время взоры специалистов, проектирующих и создающих профессионально-образовательные системы, все чаще обращаются к кластерному подходу, обеспечивающему системное развитие, к образующим его компонентам «образование», «технологии», «производство». Кластерный подход может стать основой формирования муниципальных проектов, обеспечивающих инновационное развитие муниципалитета как в реализации средового подхода в профессиональной подготовке, так и в плане широкого сотрудничества с работодателями. Применение кластерного подхода к среднему профессиональному образованию будет способствовать эффективному расширению образовательной среды техникумов в том случае, если организация образовательного процесса будет осуществляться на основе дуальной модели обучения. Выдвижение этого предположения обусловлено тем, что дуальная модель, в отличие от традиционной модели обучения, ориентируется не столько на деятельность преподавания, сколько на процесс учения самого обучающегося в условиях реального производства. Поэтому богатая образовательная среда и дидактический принцип «учись, работая» являются обязательными условиями дуального обучения. Образовательная среда дуального обучения открывает обучающимся возможность взаимодействовать с реальным комплексом объектов осваиваемой специальности на основе дидактического принципа «учись, работая» и смещать акцент с репродуктивного усвоения знаний на деятельность познания. Образовательную деятельность в рамках дуальной модели обучения можно рассматривать как образовательную практику, как условие, позволяющие раскрываться и развиваться всем потенциальным обучающимся, как самовыражение индивида. Обращение к практической ориентации обучения позволит обучающимся воспринимать расширенную образовательную среду не только как место получения образования, а как среду жизнедеятельности и решения проблем, в которой они смогут выстраивать свой профессиональный путь. Перспективность дуального обучения обусловлена возможностью решения таких новых задач, стоящих перед организациями среднего профессионального образования, как:

- необходимость реализации новых требований к формированию студентами профессиональных и общих компетенций, которые достижимы при смене позиции обучающегося с пассивного потребителя знаний на активного креатора собственных умений, знаний и компетенций;

- новая роль среднего профессионального образования как основы обучения в течение всей жизни, когда обучающийся должен научиться использовать образовательную деятельность для реализации профессиональной деятельности и достижения социальной успешности;

– важная роль среднего профессионального образования в формировании обучающимися множественности представлений о производственной реальности.

Реализация компетентного подхода, в соответствии с требованиями новых ФГОС СПО, на наш взгляд, требует от учреждений СПО воспроизведения в ситуациях обучения таких средовых факторов, которые репрезентируют полноценный жизненно-производственный контекст, так как общие и профессиональные компетенции – это не только умения, знания и практический опыт, но и готовность принимать ответственные и нестандартные решения в сложных жизненно-производственных ситуациях, характерных для сельскохозяйственного производства. В связи с этим жизненно-производственные ситуации, которые можно использовать в рамках дуального обучения, применяя дидактический принцип «учись, работая», по своему содержанию в большей мере соответствуют формированию компетентного специалиста сельского хозяйства.

Среднее профессиональное сельскохозяйственное образование при его организации на основе дуальной модели обучения будет состоять в организации деятельности обучающихся, максимально приближенной к их жизни в условиях села и сельскохозяйственному производству, т. е. во включении в образовательный процесс таких средовых факторов, как *объективные противоречия, случайности, социально-производственные коллизии, альтернативы, «зоны неупорядоченности»*. Педагогическая поддержка при таком обучении должна сводиться к консультированию, а образовательные программы учитывать эти ситуации и содержать практико-ориентированные проекты.

Личностно-профессиональный опыт ментора-производственника при дуальном обучении может стать специфическим источником содержания обучения и средством педагогической деятельности. Личностно включаясь в педагогический процесс, индивидуально воспринимая каждого из своих обучающихся, имея профессиональное представление о сельскохозяйственном производстве и собственное – о себе, ментор-производственник будет так или иначе интерпретировать учебный материал профессиональной дисциплины или междисциплинарного курса, выделять в нем существенное и второстепенное, выражать свое отношение, высказывать субъективные оценки.

В дуальной ситуации обучения, таким образом, будет задаваться совокупность объективно-субъективных факторов, наделенных личностными смыслами ментора-производственника, а обучающийся сможет выбирать из этой совокупности то, что ему близко, с чем он может внутренне согласиться, что способен принять на личностном уровне. Иными словами, внешние причины могут действовать, лишь преломляясь через внутренние условия. Кроме того, такой богатый смысловой контекст вряд ли удастся создать в учебной аудитории, а также предусмотреть в учебнике или компьютерной программе. Таким образом, межличностная коммуникация и диалог в реальной жизненно-производственной ситуации с использованием характерных для сельского образа жизни культурных знаков и символов являются важными достоинствами дуальной модели обучения.

Подчеркнем при этом, что на разных этапах развития среднего профессионального образования для нужд сельскохозяйственного производства

возникает потребность в актуализации тех или иных жизненно-производственных ситуаций, предвидеть весь комплекс которых чрезвычайно сложно. Совершенно естественно данная проблема решается в рамках дуальной модели обучения.

В этой связи возникает двуединая задача – продолжить теоретические исследования проблем модернизации российского профессионального образования в современных условиях и не менее важная задача – создавать на базе «пилотных проектов» в образовательной среде реально действующие механизмы модернизации образования с учетом новых вызовов профессиональному образованию XXI в.

В Томской области такой «пилотный проект» реализуется на базе ОГБОУ СПО «Промышленно-коммерческий техникум», расположенный в сельской местности на территории Шегарского района. Представляется, что такие проекты существуют и на других территориях Сибири. Возникает потребность в обобщении такого опыта и более четкого определения места и роли учреждений системы СПО в механизмах развития сибирских сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абульханова-Славская К. А.** Стратегия жизни. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, прим. С. А. Аверинцев, С. Г. Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
3. **Выготский Л. С.** Проблемы общей психологии // Собрание сочинений : в 6 т. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 2. – [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t2_1982/go,2;fs,0/
4. **Гурова Р. Г.** Социологические проблемы воспитания. – М. : Педагогика, 1981. – 239 с.
5. **Дьюи Дж.** Демократия и образование. – М. : Педагогика-Пресс, 2000. – 382 с.
6. **Новикова Л. М.** Школа и среда. – М. : Знание, 1985. – 80 с.
7. **Семенов В. Д.** Взаимодействие школы и социальной среды: опыт исследования. – М. : Педагогика, 1986. – 614 с.
8. **Шацкий С. Т.** Работа для будущего: документальное повествование / сост. В. И. Малинин, Ф. А. Фрадкин. – М. : Просвещение, 1989. – 223 с.
9. **Рубинштейн С. Л.** Бытие и сознание. – СПб. : Питер, 2012. – 224 с.
10. **Саймон Б.** Общество и образование / пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. В. Я. Пилиповского. – М. : Прогресс, 1989. – 200 с.
11. **Ханс Йонас.** Креативность действия / пер. с нем. – СПб. : Алтейя, 2005. – 320 с.
12. **Ходякова Н. В.** Педагогические функции среды в ее взаимодействии с развивающейся личностью // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогические науки. – 2004. – № 1. – С. 26–29.
13. **Шнейдер Л. Б.** Профессиональная идентичность. – М. : МОСУ, 1999. – 272 с.
14. **Эльконин Б. Д.** Психология развития : учеб. пособие. – М. : Академия, 2001. – 144 с.
15. **Ясвин В. А.** Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

REFERENCES

1. **Abulkhanova-Slavskaya K. A.** The Life Strategy. – Moscow: Mysl, 1991. – 299 p.
2. **Bakhtin M. M.** The Aesthetics of the Verbal Creativity /comp. by S.G. Bocharov, notes by S. A. Averintsev, S.G. Bocharov. – Moscow: Iskusstvo, 1979. – 424 p.
3. **Vygotsky L. S.** Problems of General Psychology // Collected Works in 6 volumes – Moscow: Pedagogika, 1982. – Vol. 2. – [Electronic resource]. – URL: http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t2_1982/go,2;fs,0/

4. **Gurova R. G.** The Sociological Problems of Upbringing. – Moscow: Pedagogika, 1981. – 239 p.
5. **Dewey J.** Democracy and Education. – Moscow: Pedagogika-Press, 2000. – 382 p.
6. **Novikova L. M.** School and Environment. – Moscow: Znanie, 1985. – 80 p.
7. **Semenov V. D.** Interaction of the School and the Social environment: a Research Experience. – Moscow: Pedagogika, 1986. – 614 p.
8. **Shatsky S. T.** A Work for the Future: a Documentary Narration / comp. by V. I. Malinin, F.A. Fradkin. – Moscow: Prosveshchenie, 1989. – 223 p.
9. **Rubinstein S. L.** Being and Consciousness. – St. Petersburg: Peter, 2012. – 224 p.
10. **Simon B.** Society and Education / transl. from English; general editing and foreword by V.Y. Pilipovsky. – Moscow: Progress Publishers, 1989. – 200 p.
11. **Joas Hans.** The Creativity of Action / transl. from German. – St. Petersburg: Alteya, 2005. – 320 p.
12. **Khodyakova N. V.** The pedagogical functions of environment in its interaction with the developing personality // Bull. of the Volgogr. State Ped. Univ. Ser.: Pedagogical sciences. – 2004. – N 1. – P. 26–29.
13. **Schneider L. B.** Professional Identity. – Moscow: MOSU, 1999. – 272 p.
14. **Elkonin B. D.** The Developmental Psychology: a Textbook. – Moscow: Akademiya, 2001. – 144 p.
15. **Yasvin V. A.** Educational Environment: from Modelling to Design. – Moscow: Smysl, 2001. – 365 p.

Принята редакцией 15.11.2013

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ

1. «Профессиональное образование в современном мире» – официальный журнал, учрежденный ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет», в котором публикуются:

- ранее не опубликованные научные статьи, содержащие важные результаты исследований в области эпистемологии, методологии, гносеологии, аксиологии, праксиологии, философии профессионального образования;
- рецензии на работы по проблемам теории и практики профессионального образования, опубликованные в других изданиях;
- сообщения о проводимых научных конференциях, симпозиумах, конгрессах;
- краткие научные сообщения, заметки, письма.

2. Материалы, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов Экспертного совета. При экспертизе статьи специальное внимание уделяется оценке ее актуальности и глубине раскрытия темы. Содержание статьи должно быть проверено автором на грамматические, стилистические и другие ошибки и быть оформлено по стандартам научного стиля.

3. Материалы должны быть тщательно подготовлены к печати:

3.1. В заглавии необходимо указать: название статьи, ФИО авторов; город (в скобках). Название должно отражать содержание статьи и соответствовать общей тематике журнала. Статья должна быть классифицирована – иметь УДК.

3.2. К статье необходимо прилагать аннотацию (*не менее 700 знаков с пробелами*), в которой указывается: *цель статьи, главная тема статьи, общая характеристика представленной работы, вклад автора и ключевые слова* (не менее 10). Аннотация должна быть информативна (не содержать общих слов), оригинальна, содержательна (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурирована (следовать логике описания результатов в статье).

3.3. Библиографический список в конце статьи оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература дается в порядке упоминания в статье. Ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, размещаются после указания соответствующего произведения и содержат его порядковый номер в библиографическом списке и страницы соответствующего произведения.

3.4. Представляются автором также на английском языке: название статьи, ФИО авторов, аннотация (англоязычная специальная терминология, не должна быть калькой русскоязычной аннотации), ключевые слова, список литературы (в романском алфавите – транслитерация и перевод соответствующих данных), полные сведения об авторах.

Структура библиографической ссылки на английском языке: авторы (транслитерация), перевод названия статьи на английский язык, [название статьи в транслитерированном варианте в квадратных скобках], название источника курсивом (транслитерация), выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые, указание на язык оригинала статьи в скобках.

3.5. В конце статьи необходимо указать полные сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место(а) работы (организация(и) или учебное заведение, факультет, кафедра), занимаемая должность, почтовый рабочий адрес с указанием индекса, телефона, *обязательно e-mail*.

3.6. *Тексты предоставляются* в печатном и электронном виде (формат Word). *Объем статьи* – 0,5 п. л. (8–16 с.) формата А-4, 1,5 интервал. *Шрифт* – Times New Roman. *Кегль* – 14. *Все поля* – 2,0 см. *Кавычки* в виде «ёлочек».

4. Плата с аспирантов очного отделения за публикацию рукописей не взимается.

5. Статьи принимаются с письменным развернутым отзывом научного руководителя (научного консультанта) или направляющей организации, заверенным печатью. Статьи, отправленные по электронной почте, также должны быть отрецензированы (оригиналы отзывов отправлять по почте на адрес редакции).

6. Все статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотаций, с неверно оформленным библиографическим списком, без отзыва отклоняются. Не принятые к публикации материалы авторам не возвращаются. Корректур статей авторам не высылаются. Гонорар за публикуемые статьи, доклады, сообщения и рецензии не выплачивается.

7. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

Адрес редакции: 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 149, ком. 207.

E-mail: journal-idpo@mail.ru

Телефон: 8(383) 267-34-10 доп. 111 (Мурзинцева Виктория Борисовна).

Сайт журнала: <http://nsau.edu.ru/profed/>